

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2018

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**МИГРАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ**

Данная флагманская публикация является частью серии **ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО. 2018. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов*. Рим.

Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISBN 978-92-5-130977-3

© ФАО, 2018

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая - С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO; <https://creativecommons.org/licenses/by-ncsa/3.0/igo/deed.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО поддерживает какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на [указать язык оригинала] языке».

Любое урегулирование споров, возникающих в связи с лицензией, должно осуществляться в соответствии с действующим в настоящее время Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Материалы третьих лиц. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной работы, авторство которого принадлежит третьей стороне, например, таблицы, рисунки или изображения, отвечают за то, чтобы установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также за получение разрешения от правообладателя. Удовлетворение исков, поданных в результате нарушения прав в отношении той или иной составляющей части, авторские права на которую принадлежат третьей стороне, лежит исключительно на пользователе.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org. По вопросам коммерческого использования следует обращаться по адресу: www.fao.org/contact-us/licence-request. За справками по вопросам прав и лицензирования следует обращаться по адресу: copyright@fao.org.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ: ©FAO/Simon Maina

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ: мать, источником благосостояния которой являются леса, идет с ребенком через заросли. В Объединенной Республике Танзания около 30 процентов женщин-мигрантов, перемещающихся из сельских районов в городские, возвращаются, в конечном итоге, в сельские районы.

2018

**ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

**МИГРАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Рим, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЕТОДИКА

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

СОКРАЩЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

РЕЗЮМЕ

ГЛАВА 1

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ И РАЗВИТИЕ: ЗАКЛАДЫВАЯ ОСНОВУ

Основные тезисы

Миграция как отражение меняющихся сообществ

Миграция в меняющихся условиях

Модели и движущие силы миграции: от полностью добровольной до полностью вынужденной миграции

Каково значение сельских районов в цепи “развитие–миграция”?

Структурные преобразования, связи между сельскими и городскими районами и демографические характеристики сельских районов

Различные проблемы миграции – профили стран в зависимости от движущих сил миграции в сельских районах

Территориальный подход к развитию позволяет максимально использовать преимущества миграции в сельских районах в интересах экономических преобразований

Задачи доклада

ГЛАВА 2

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Основные тезисы

Число международных мигрантов значительно возросло, но их доля в общей численности населения существенно снизилась

Международная и внутренняя миграция в сельских районах тесно взаимосвязаны

Внутренняя миграция – более масштабное явление, чем международная миграция

Многие мигранты являются беженцами или внутренне перемещенными лицами

Выводы

v

viii

ix

xi

xii

xiii

1

1

2

2

5

8

12

13

17

19

21

21

22

29

32

42

45

ГЛАВА 3

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ

49

Основные тезисы

49

Система понятий, относящихся к движущим силам миграции

50

Макрофакторы стимулируют миграцию в сельских районах

54

На объемы миграции в сельских районах могут влиять промежуточные обуславливающие факторы

58

Кто такие мигранты и чем они отличаются от немигрантов?

61

Затяжные кризисы приводят к масштабным перемещениям людей и изменяют миграционные системы

68

Заключения и последствия в области политики

72

ГЛАВА 4

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ

75

Основные тезисы

75

Каналы воздействия миграции

76

Миграция в сельских районах оказывает на сообщества в пунктах исхода масштабное, но неоднозначное воздействие

80

Миграция в сельских районах оказывает косвенное воздействие на сельские сообщества и экономику в целом

87

Вынужденная миграция, связанная с затяжными кризисами, резко снижает обеспеченность сельского населения средствами к существованию, но в перспективе может приносить выгоды принимающим сообществам

93

Иммигранты играют крайне важную роль в ведении сельского хозяйства и обеспечении источников средств к

существованию жителей сельских районов в развитых странах

98

Выводы и последствия в области политики

100

ГЛАВА 5

МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

103

Основные тезисы

103

Задачи и проблемы в области политики, относящиеся к миграции из сельских районов: широкий контекст

105

Определение приоритетов в областях политики, важных для решения вопросов миграции

107

Наращивание потенциала миграции в области развития

114

Выводы

117

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

118

БИБЛИОГРАФИЯ

159

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

ТАБЛИЦЫ

- 1** Число сезонных мигрантов в процентном соотношении с числом международных и внутренних мигрантов из сельских районов отдельных стран **29**
- 2** Количество беженцев в разбивке по принимающему региону - 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 годы **44**
- 3** Изменение статуса занятости мигрантов, переселяющихся из сельских районов в городские, и немигрантов, проживающих в сельских районах, по сравнению с предыдущим статусом – Южная Африка, 2008–2014 годы **55**
- 4** Пять измерений неустойчивости согласно механизму оценки неустойчивости ОЭСР **69**

РИСУНКИ

- 1** В большинстве случаев на решение о миграции влияют и вынуждающие факторы и добровольный выбор людей **8**
- 2** Схема миграционных потоков, рассматриваемых в настоящем докладе **12**
- 3** Типология профилей стран по движущим силам миграции в сельских районах, изменяющимся в зависимости от уровня развития, руководства и демографических особенностей сельских районов **15**
- 4** Положение отдельных стран в типологии страновых профилей в зависимости от движущих сил миграции в сельских районах, 2015 год **16**
- 5** Международные мигранты в разбивке по странам происхождения и направления – 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 годы **24**
- 6** Страны назначения мигрантов из отдельных регионов и субрегионов, 2015 год **26**

- 7** Доля международных мигрантов – выходцев из сельских районов в сопоставлении с долей населения сельских районов в общей численности населения – отдельные страны **28**
- 8** Пункты назначения мигрантов из сельских районов, в разбивке по гендерной принадлежности (отдельные страны) **30**
- 9** Доля людей, планирующих международную миграцию в ближайшие 12 месяцев, по уровню доходов стран и по численности внутренних мигрантов/немигрантов, 2013 год **31**
- 10** Доля внутренних мигрантов, планирующих международную миграцию в ближайшие 12 месяцев, по месту жительства (сельские/городские районы) и уровню доходов стран, 2013 год **31**
- 11** Доля лиц, в течение пяти лет совершавших внутреннюю миграцию в сельские и городские районы, по уровню доходов стран, 2013 год **34**
- 12** Доля людей, которые мигрировали или не меняли места жительства, по данным о месте проживания в детстве и в настоящее время – совокупная цифра по 31 стране **36**
- 13** Доля людей, которые мигрировали или не меняли места жительства, по данным о месте проживания в детстве и в настоящее время – отдельные страны **37**
- 14** Доля людей, которые не меняли место жительства, меняли место жительства один раз и меняли место жительства более одного раза, в общей численности населения стран, по данным о месте проживания в детстве – агрегированный показатель по 31 стране (конец 1990-х – начало 2000-х годов) **39**

- 15** Доля перемещений между сельскими и городскими районами, перемещений между городскими районами и между сельскими районами **40**
- 16** Доля мигрантов из сельских районов в городские, возвращающихся в сельскую местность, по гендерной принадлежности **41**
- 17** Глобальная динамика перемещения населения в связи с конфликтами в 2000-2016 годах **43**
- 18** Распределение беженцев по типам местности во всем мире и по избранным регионам, 2016 год **44**
- 19** Соотношение между движущими силами миграции и численностью фактических и потенциальных мигрантов **52**
- 20** Источники информации, которыми пользуются мигранты до миграции, по типам миграции и странам **60**
- 21** Распределение внутренних и международных мигрантов по возрастным группам в отдельных странах (национальный уровень и уровень сельских районов) **63**
- 22** Уровень образования групп мигрантов из сельских районов, в сравнении с лицами, остающимися в сельской местности, Кения и Индонезия **64**
- 23** Причины миграции населения из сельских районов в отдельных странах, по гендерной принадлежности **66**
- 24** Каналы воздействия миграции **77**
- 25** Доля домохозяйств, которые получают международные денежные переводы, в сельских и городских районах **79**
- 26** Домашние обязанности, которые раньше выполнялись мигрантами мужского и женского пола **82**

ТАБЛИЦЫ, РИСУНКИ И ВРЕЗКИ

27 Использование домохозяйствами средств денежных переводов	83	7 Проблемы измерения внутренней миграции	33	18 Выгоды, которые размещенные в лагерях беженцы могут приносить сообществам по месту нахождения	96
28 Доля сельских домохозяйств, получающих международные переводы, в разбивке по уровню участия членов этих домохозяйств в сельскохозяйственной деятельности	90	8 Внутренние миграционные потоки в Индии	38	19 Привлечение беженцев к работе в сельскохозяйственном секторе в Соединенных Штатах Америки	97
29 Время, затраченное на работу в фермерских хозяйствах, и участие сельских домохозяйств в сельскохозяйственной деятельности в Китае, в разбивке по раундам обследования	91	9 Беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ): основные понятия и правовые последствия	42	20 Оказывает ли ограничение иммиграции благоприятное воздействие на страны с высоким уровнем доходов?	99
30 Добавочная стоимость сельскохозяйственной продукции в процентном отношении к ВВП, в разбивке по уровню неустойчивости стран, 2002–2015 годы	93	10 Международная миграция: намерение мигрировать есть далеко не у всех потенциальных мигрантов	53	21 Меры политики, позволяющие усилить воздействие миграции на человеческое развитие – предложения ПРООН	105
ВРЕЗКИ		11 Эмпирические данные указывают на то, что лица, не имеющие или практически не имеющие доступа к ресурсам, наименее мобильны	67	22 Колумбия: оживление сельских районов после конфликта	110
1 Участие в экономических преобразованиях	3	12 Связь между неэффективным управлением, ухудшением состояния окружающей среды и миграцией сельского населения: пример Сирийской Арабской Республики	71	23 Координация в целях содействия сезонной международной миграции	113
2 Приводит ли развитие к сокращению международной миграции?	6	13 Определение причинно-следственных связей, относящихся к миграции: ограничения существующих данных	78	24 Задействование людских и финансовых ресурсов возвращающихся мигрантов в развитии сельского хозяйства в Республике Молдова	115
3 Отталкивающие и притягивающие факторы: модель миграции Ли и другие модели	9	14 Миграция мужчин и расширение роли женщин в сельском хозяйстве	81	25 Что можно сделать для устранения пробелов в данных при исследовании вопросов миграции в сельских районах	116
4 Основные термины, относящиеся к миграции, использованные в настоящем докладе	10	15 Стабилизация уровня продовольственной безопасности и увеличение потребления белка за счет миграции: сезон “монга” в Бангладеш	85		
5 Динамика численности населения, наличие сельскохозяйственных угодий и миграция в сельских районах	14	16 Воздействие миграции на сельские рынки труда и продуктов питания в Бангладеш	88		
6 Источники данных, которые могут быть использованы для анализа миграции и преобразований в сельских районах transformation	23	17 Содействие инклюзивному экономическому росту путем направления грантов в аграрный сектор и агробизнес на примере Республики Таджикистан	89		

ПРЕДИСЛОВИЕ

На сегодняшний день немногие вопросы привлекают столь пристальное внимание или вызывают столь же серьезные разногласия на международном и внутреннем уровнях, как миграция. В связи с возрастающей обеспокоенностью по поводу все увеличивающегося числа мигрантов и беженцев, перемещающихся через границы, в центре внимания оказалась международная миграция, которая заняла одно из первых мест в международной политической повестке дня. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и предусмотренных ею Целях в области устойчивого развития (ЦУР) прямо признаются важность миграции, связанные с ней проблемы и открывающиеся благодаря ей возможности. В задаче 10.7 ЦУР содержится призыв содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции. Эта задача настолько важна, что она включена в ЦУР 10, касающуюся сокращения неравенства внутри стран и между ними. Такой подход указывает на признание положительных аспектов миграции и роли, которую она может сыграть в сокращении неравенства. В сентябре 2016 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, которая стала еще одним шагом на пути к процессу подготовки двух глобальных договоров – о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции и о беженцах.

К сожалению, при обсуждении вопросов миграции акцент зачастую делается на ее отрицательных сторонах. При этом упускается из виду комплексный характер этого явления и не в полной мере признаются связанные с ним возможности. В своем докладе “Реализация целей миграции на благо всех” Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций констатирует широкое распространение “ксенофобских политических мнений о миграции” и призывает к уважительному и реалистичному обсуждению относящихся к ней вопросов. Кроме того, он обращает внимание на роль миграции как “одной из движущих сил экономического роста, инноваций и устойчивого развития”. Как отметил Генеральный секретарь, основная задача заключается в том, чтобы получить максимальные выгоды от миграции и при этом принять все меры к тому, чтобы она никогда не была актом отчаяния.

Чтобы обсуждения этой темы были более реалистичными и беспристрастными, необходимо глубоко изучить миграцию и ответить на вопросы, что это такое, каковы ее масштабы, движущие силы и последствия. Только всестороннее

понимание этого явления позволит нам принять максимально эффективные стратегические меры, относящиеся к создаваемым ей проблемам и возможностям. Настоящий доклад призван стать вкладом в решение вопросов как внутренней, так и международной миграции и выразить позицию ФАО по этой теме.

Прежде всего необходимо создать представление о разнообразии миграции. Это сложное, многогранное явление, которое может принимать различные формы – от добровольной (когда люди принимают решение о смене места проживания в поисках лучших возможностей) до вынужденной миграции (когда они спасаются от угрожающих жизни ситуаций, обусловленных конфликтами или стихийными бедствиями). Эти два вида миграции зависят от различных факторов, оказывают разное воздействие и требуют – по крайней мере частично – разных мер реагирования. При промежуточных вариантах решение людей о переселении в разной степени диктуется добровольным выбором и принуждением. Как правило, речь идет о медленно протекающих процессах, таких как постепенно нарастающие изменения климата, под воздействием которых люди в какой-то момент приходят к выводу, что наилучшим вариантом является переселение.

Кроме того, как я уже отмечал, основное внимание приковано к международной миграции; но в этом докладе подчеркивается, что это лишь часть гораздо более масштабного явления, которое также включает миграцию внутри стран, и что последняя имеет намного более значительные объемы, чем первая. Внутренняя миграция (например, переселение из сельского района в город) часто предшествует международной. Еще один факт, который может показаться неожиданным, заключается в том, что миграция между развивающимися странами имеет столь же значительные масштабы, как и движение из развивающихся стран в развитые. Многие, возможно, удивятся, узнав, что подавляющее большинство международных беженцев – около 85 процентов – размещены в развивающихся странах.

В настоящем докладе основное внимание уделяется миграции в сельских районах, на которую приходится значительная доля как внутренних, так и международных миграционных потоков. Под миграцией в сельских районах мы подразумеваем миграцию из сельских районов, в сельские районы и между сельскими районами, независимо от того,

происходит ли это перемещение внутри стран или связано с пересечением границы. Во многих странах, особенно менее развитых, существенная доля населения которых до сих пор проживает в сельской местности, показатели миграции между сельскими районами превышают уровень миграции из сельских районов в городские. Более того, значительное число международных беженцев (не менее 30 процентов на глобальном уровне и более 80 процентов в странах Африки к югу от Сахары) сконцентрированы в сельских районах принимающих стран. Таким образом, понимание миграции в сельских районах – ее масштабов, характеристик, движущих сил и последствий – должно быть важным аспектом мероприятий в области развития.

Миграция в сельских районах тесно связана с развитием не только сельского хозяйства и сельских районов, но и общества в целом. Она традиционно представляет собой важное явление, которое способствует превращению преимущественно аграрных сообществ в урбанизированные страны. Она сопровождает постепенное перенаправление трудовых ресурсов из сельского хозяйства на предприятия более высокопроизводительных отраслей (таких как промышленное производство и услуги), которые, как правило, расположены в городских районах, и тем самым способствует росту доходов, экономическому, социальному и человеческому развитию. Переселение людей из сельских районов в города или другие страны продолжается и в настоящее время. Во многих странах с высоким уровнем доходов этот процесс достиг таких масштабов, когда сельское хозяйство и сельские районы остаются экономически жизнеспособными только при возможности использования труда иммигрантов.

Безусловно, мы должны признать, что миграция в сельских районах является источником как возможностей, так и проблем, как выгод, так и издержек для самих мигрантов и для обществ в целом. Для мигрантов она может означать более высокие доходы, доступ к более эффективным социальным услугам и повышение уровня жизни. Благодаря ей они могут обеспечивать своим детям более качественное образование и питание. Кроме того, она может способствовать улучшению положения семей и домохозяйств мигрантов, остающихся в сельской местности (например, посредством денежных переводов), диверсификации их источников доходов и улучшению их жизненных условий. Миграция может способствовать росту доходов и общему экономическому и социальному развитию обществ за счет новых

производственных ресурсов, навыков и идей. К сожалению, эти возможности часто недоступны для самых малоимущих слоев населения, у которых не всегда есть средства на покрытие сопряженных с миграцией высоких расходов.

Мы не можем игнорировать проблемы и издержки, связанные с миграцией. Высокие экономические, социальные и личные издержки в связи с ней могут нести отдельные люди. Она может иметь пагубные последствия для семей и сообществ происхождения, не в последнюю очередь в связи с тем, что ее следствием зачастую становится потеря самой динамичной части рабочей силы, поскольку мигрируют, как правило, молодые и более образованные люди. Как для самих мигрантов, так и для тех, кто остается в районах исхода, баланс выгод и расходов не всегда положителен.

Наконец, необходимо учитывать, что огромное количество людей – беженцев и внутренне перемещенных лиц – мигрируют не по собственному желанию, а потому, что у них нет выбора. Рост численности беженцев и внутренне перемещенных лиц – наиболее сложный и противоречивый аспект миграции, и для устранения причин такого движения населения, укрепления жизнестойкости сельских жителей, находящихся под угрозой стихийных бедствий и конфликтов, и оказания принимающим странам и сообществ поддержки в решении проблем, связанных с притоком иногда огромных масс людей, необходимы решительные усилия международного сообщества.

Миграция – комплексное явление, поэтому непросто определить и ввести в действие надлежащие меры реагирования на уровне политики. Движущие силы, последствия, издержки и преимущества миграции весьма разнообразны и зависят от контекста. Разные страны решают разные задачи в области политики, касающиеся миграции в сельских районах. Какие-то из них являются для международных мигрантов странами назначения, какие-то – странами происхождения, какие-то – странами транзита, а многие страны относятся к двум или трем этим категориям одновременно. Одни страны, значительная доля населения которых по-прежнему проживает в сельской местности, в перспективе могут стать источником крупных волн миграции из сельских районов, а другие уже столкнулись с массовым оттоком сельского населения и в настоящее время характеризуются высоким уровнем урбанизации. Одни страны с высокой или растущей численностью сельского населения,

особенно молодого, развиваются достаточно быстрыми темпами для создания необходимых рабочих мест; другие задержались на низком уровне развития, изменяются медленно и испытывают серьезные трудности в решении демографических проблем и обеспечении возможностей трудоустройства молодежи в сельских районах.

Одни страны находятся в состоянии затяжных кризисов и сталкиваются с непомерными проблемами, связанными с перемещением людей, резким ухудшением их условий жизни, а также физической угрозой их жизни и имуществу, а другие вынуждены справляться с последствиями зачастую массового притока беженцев и перемещенных лиц. Все эти страны сталкиваются с различными проблемами, связанными с миграцией, и при их решении руководствуются разными приоритетами в области политики.

Сама по себе миграция не должна восприниматься как проблема, требующая решения, за исключением случаев, когда в связи с кризисными ситуациями происходит вынужденная миграция. Соответственно при выработке мер политики не следует преследовать цель ограничения или содействия миграции. Цель должна заключаться в том, чтобы сделать миграцию вопросом выбора, а не необходимости, максимально использовать ее положительное воздействие и при этом свести к минимуму отрицательное. Это означает, что во многих ситуациях следует создавать благоприятные условия для миграции и помогать потенциальным мигрантам преодолевать возникающие трудности, чтобы они смогли воспользоваться открывающимися в связи с миграцией возможностями. В то же

время необходимо предоставлять сельским жителям, относящимся к категории потенциальных мигрантов, привлекательные альтернативные возможности, в частности, стимулируя развитие сельских районов или близлежащих населенных пунктов. В этом контексте ключевую роль может сыграть территориальный подход к развитию, предложенный в выпуске этой публикации за 2017 год, предполагающий повышение качества инфраструктуры и услуг в малых городах, поселках и прилегающих к ним сельских районах, укрепление связей между ними и использование потенциала сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в интересах развития на местном уровне и в целом.

В первом докладе ФАО «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства», опубликованном в 1947 году, основное внимание уделялось восстановлению глобальной продовольственной системы после многолетней мировой войны. С тех пор условия жизни во всем мире значительно улучшились, не в последнюю очередь благодаря активизации движения товаров, людей и идей. Оглядываясь назад, я не могу не думать, что мы находимся на важнейшем этапе истории, когда мы рискуем не оценить в полной мере то, чего нам уже удалось добиться. И все же нам еще многое предстоит сделать для ликвидации нищеты и голода в мире. Миграция была и остается неотъемлемой частью более широкого процесса развития. Я надеюсь, что этот доклад позволит глубже понять, как можно превратить связанные с миграцией в сельских районах проблемы в возможности и максимизировать ее выгоды, и тем самым внесет вклад в ликвидацию нищеты и голода.

Жозе Грациану да Силва
Генеральный директор ФАО

МЕТОДИКА

Подготовка доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2018» началась с вводного семинара, прошедшего в штаб-квартире ФАО в Риме 18 сентября 2017 года, на котором присутствовали члены группы внешних экспертов и специалисты ФАО. После семинара для содействия подготовке доклада была сформирована консультативная группа под председательством заместителя директора Отдела по вопросам экономики сельскохозяйственного развития ФАО (ESA), в которую вошли представители всех соответствующих технических отделов ФАО. В ходе семинара, проведенного 27 сентября 2017 года, коллектив исследователей и авторов и консультативная группа обсудили концепцию доклада. Кроме того, Глобальный форум по вопросам продовольственной безопасности и питания (Форум по ПБП) организовал открытое консультативное совещание в режиме онлайн, на котором были получены предложения по первой аннотированной концепции. Первый полный проект был представлен консультативной группе на семинаре в январе 2018 года. Коллектив пересмотрел концепцию и проект с учетом комментариев, полученных от консультативной группы. Затем проект был обсужден на втором семинаре с участием консультативной группы и группы внешних экспертов, состоявшемся 8–9 февраля. Проект был пересмотрен с учетом предложений, поступивших в ходе этого семинара, и представлен руководству Департамента экономического и социального развития ФАО. Затем пересмотренный проект был направлен для обсуждения в другие департаменты ФАО, в региональные отделения ФАО для Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки, а также внешним рецензентам. Комментарии вошли в окончательный проект, который был представлен в Канцелярию Генерального директора ФАО 28 мая 2018 года. При подготовке доклада коллектив исследователей и авторов использовал справочные документы, составленные ФАО и внешними экспертами.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад “Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2018” был подготовлен междисциплинарной группой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) под руководством заместителя директора Отдела по вопросам экономики сельскохозяйственного развития ФАО Марко Б. Санчеса Кантильо и старшего экономиста и главного редактора издания Андреа Каттанео. Общее руководство осуществлял помощник Генерального директора и руководитель Департамента экономического и социального развития ФАО (ES) Костас Стамулис. Кроме того, руководство обеспечивала руководящая группа ES.

КОЛЛЕКТИВ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ СОФА

Рафаэле Бертини, Тху Хьен Дао, Элисенда Эструх, Джулиус Джексон, Тереза Макменоми, Эндрю Парк (редактор-консультант), Ахмад Садиддин и Якоб Шёт.

СПРАВОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ДАННЫЕ И РАЗДЕЛЫ ДОКЛАДА

Соломон Эсфоу (ФАО), Андреа Каттанео (ФАО), С. Чандрасекхар (Исследовательский институт по вопросам развития им. Индиры Ганди, Индия), Реза Дэниелс (Кейптаунский университет, Южная Африка), Анда Давид (Французское агентство по развитию), Алан де Броу (ИФПРИ), Силви Демюрже (Национальный центр научных исследований), Тим Франкенбергер (ТАНГО Интернэшнл), Джоан Хамори Хикс (Университет Оклахомы, США), Николас Ли (Калифорнийский университет в Беркли, США), Марияпиа Мендола (Миланский университет в Бикокке, Италия), Бьорн Нильссон (Французское агентство по развитию), Чечилиа Поджи (Университет Сассека, Соединенное Королевство), Шерман Робинсон (ИФПРИ), Олвин Янг (Лондонская школа экономики и политических наук, Соединенное Королевство) и Стефания Вельяноска (ФАО).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ФАО

Карло Кафиеро, Маринелла Чирилло, Пьеро Конфорти, Клара Аида Халил, Светлана Ливинец, Марина Мастрорилло, Меган Миллер, Элиз Полак, Джордж Рапсоманикис и Маурисио Росалес.

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ФАО

Шукри Ахмед, Рима Аль Азар, Соломон Эсфоу, Омар Бенаммур, Доминик Буржон, Пьетро Конфорти, Мариаэleonора Д’Андреа, Бенджамин Дэвис, Анна Паула де ла О Кампуш, Джессика Фанзо, Николь Франц, Адриана Игнасиок, Патрик Жаксон, Салли Джеймс, Этьен Жюванон дю Ваша, Гюнтер Хемрих, Панайотис Карфакис, Светлана Ливинец, Эрдгин Мане, Марина Мастрорилло, Патрисия Мехия Морено, Карлос Мьелитц Нетто, Джорджия Прати, Селвараджу Рамасами, Кристина Рапоне, Ахмед Раза, Кларисса Ронкато Балдин, Маурисио Росалес, Лука Руссо, Ваня Славчевска, Стефания Вельяноска и Наталия Виндер Росси.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ГРУППА ВНЕШНИХ ЭКСПЕРТОВ

Клаудия Ах Пое (ВПП), Сандра Паола Альварес (МОМ), Аслихан Арслан (МФСР), С. Чандрасекхар (Исследовательский институт по вопросам развития им. Индиры Ганди, Индия), Люк Кристиансен (Всемирный банк), Анда Давид (Французское агентство по развитию), Алан де Броу (ИФПРИ), Силви Демюрже (Национальный центр научных исследований), Эва-Мария Эггер (МФСР), Джейсон Ганьон (ОЭСР), Джули Личфилд (Университет Сассекса, Соединенное Королевство), Роберт И.Б. Лукас (Бостонский университет, США), Бруно Лош (СИРАД), Марияпиа Мендола (Миланский университет в Бикокке, Италия), Чечилиа Поджи (Университет Сассекса, Соединенное Королевство), Донато Романо (Флорентийский университет, Италия), Сюзанна Сандстрём (ВПП), Роналд Скелдон (Университет Сассекса, Соединенное Королевство), Роб Вос (ИФПРИ) и Раффаэлла Дзукаро (КРЕА).

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение подготовили Раффаэле Бертини, Маринелла Чирилло, Тереза Макменоми, Меган Миллер и Ахмад Садиддин.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОДДЕРЖКА

Паола Ди Санто и Лилиана Мальдонадо.

Издательская группа (ОССР) Управления общеорганизационных коммуникаций ФАО обеспечивала редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также общую координацию подготовки издания на всех шести официальных языках.

СОКРАЩЕНИЯ

ААФХ	Ассоциация американских фермеров – хмонгов	МОИГ	мировой опрос Института Гэллага
БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ	МОМ	Международная организация по миграции
ВВП	валовой внутренний продукт	МООП	Консорциум исследовательских программ “Миграция во имя преодоления нищеты”
ВПЛ	внутренне перемещенные лица	МОТ	Международная организация труда
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ООН	Организация Объединенных Наций
ДМО	Демографические и медицинские обследования	ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
долл. США	доллар Соединенных Штатов Америки	ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ДЭСВ ООН	Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН	СОФА	Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства
Евростат	Статистическое бюро Европейского союза	УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ИКОУЖ	Исследование критериев оценки уровня жизни	ЦУР	Цель в области устойчивого развития
ИПУМС	Международная открытая серия комплексных микроданных	ЮСАИД	Агентство Соединенных Штатов по международному развитию
ИРЧП	Индекс развития человеческого потенциала	EWEA	система раннего предупреждения и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям
КМБ	комплекс мер в отношении беженцев		

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ СОФА 2018

1 Несмотря на проблемы, которые может создавать миграция, она является неотъемлемой частью экономического, социального и человеческого развития и средством сокращения неравенства как внутри стран, так и между ними.

2 На разных этапах своего развития все страны становятся территориями происхождения, транзита или назначения международных мигрантов, а иногда и выполняют все эти три роли одновременно.

3 На глобальном уровне международная миграция – гораздо менее масштабное явление, чем внутренняя: более одного миллиарда человек в развивающихся странах являются внутренними мигрантами.

4 Международные и внутренние миграционные потоки зачастую определяются одними и теми же факторами и представляют собой целостную систему: например, в странах с низким уровнем доходов внутренние мигранты переселяются за рубеж в пять раз чаще, чем те, кто не менял место проживания.

5 В развивающихся регионах с высокими показателями урбанизации на миграцию в сельских районах во всех ее формах приходится не менее 50 процентов всех внутренних перемещений населения. В странах Африки к югу от Сахары эта цифра превышает 75 процентов.

6 Миграция населения из сельских районов может быть средством диверсификации доходов, а также механизмом адаптации к воздействию постепенно прогрессирующих факторов экологического стресса, таких как острая нехватка воды. Однако зачастую группы населения, которые находятся в самом неблагоприятном финансовом положении и испытывают наиболее серьезные затруднения, не могут воспользоваться этой возможностью.

7 Во время затяжных кризисов в сельских районах размещается большое количество перемещенных лиц, что создает дополнительные проблемы и в перспективе может иметь

негативные последствия. Это бремя можно облегчить с помощью мер политики в области развития сельских районов, ориентированных на экономическую и социальную интеграцию мигрантов, осуществление которых создаст преимущества как для перемещенных лиц, так и для принимающих их районов.

8 Во многих развитых странах привлечение к работе иммигрантов позволяет восполнить нехватку трудовых ресурсов для выполнения работ по производству сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью, которые трудно механизировать; но интеграция может быть сложной задачей и для иммигрантов, и для принимающих стран. Внедрение и обеспечение соблюдения нормативных схем и программ защиты их трудовых прав может помочь улучшить условия их работы.

9 Для обеспечения безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции необходима согласованность мер политики, в частности, в отношении миграции и развития сельского хозяйства и сельских районов. Такие меры должны быть направлены не на сокращение или ускорение перемещения миграционных потоков, а на максимизацию экономических и социальных выгод при минимизации издержек мигрантов и обществ.

10 Приоритеты в области политики, связанные с миграцией в сельских районах, зависят от постоянно меняющихся условий в странах: они носят разный характер в странах, находящихся в ситуации затяжных кризисов, странах, сталкивающихся с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи, странах в состоянии экономического и демографического перехода и развитых странах, нуждающихся в рабочих-мигрантах.

РЕЗЮМЕ

МИГРАЦИЯ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С РАЗВИТИЕМ СООБЩЕСТВ

Миграция является неотъемлемой частью истории человечества и сопровождает развитие общества. Мобильность людей всегда была одним из элементов процесса экономического и социального развития. В период преобразований люди неизбежно перемещаются внутри стран и между ними в поисках лучших возможностей. В рамках поставленных ООН Целей в области устойчивого развития (ЦУР) миграция признается одним из средств сокращения неравенства внутри стран и между ними.

В прошлом веке характер международной миграции существенно изменился. В начале XX века основным источником миграции была Европа, откуда люди направлялись в Северную и Южную Америку, Австралию и Центральную Азию. Еще одним районом исхода был Южный Китай, откуда крупные миграционные потоки направлялись в Юго-Восточную Азию. В настоящее время Европа преимущественно является пунктом назначения для мигрантов, прибывающих из Африки, Азии, Северной и Южной Америки, а также местом пересечения основных внутренних миграционных потоков. В Северную Америку в основном прибывают мигранты из Латинской Америки и Азии. По мере развития Азии в категорию стран назначения перешли, в частности, Япония, Республика Корея и Малайзия. Таким же образом изменилась роль богатых нефтью стран Ближнего Востока.

Эти изменения в картине международной миграции необходимо воспринимать в более широком контексте экономического развития. Они произошли одновременно с одним из самых радикальных преобразований человечества – переходом от преимущественно сельских к растущим городским сообществам, в котором важную роль сыграла внутренняя миграция, особенно из сельской местности в города. Внутренняя миграция – гораздо более масштабное явление, чем международная; это важнейший элемент экономического развития.

В настоящее время международная миграция находится в центре внимания мирового сообщества и вызывает серьезное беспокойство. За период с 1990 по 2015 год число международных мигрантов выросло с 153 миллионов до 248 миллионов человек. Не менее 25 миллионов из них –

беженцы, которые покинули свои страны в связи с конфликтами и кризисами. В этих условиях страны назначения с высокими доходами все чаще воспринимают миграцию как большую проблему. Однако, чтобы реально оценить положение, следует учесть, что объемы международной миграции, выраженные как доля от мирового населения, выросли не настолько существенно: если в 1990 году мигранты составляли 2,9 процента от мирового населения, то в 2015 году – лишь 3,3 процента. Кроме того, миграционные потоки движутся в разных направлениях, а не только из развивающихся стран в развитые.

По данным за 2015 год, между разными развивающимися странами перемещалось больше мигрантов, чем из развивающихся стран в развитые (38 и 35 процентов от общего числа международных мигрантов соответственно). В частности, одной из основных форм международной миграции является перемещение между регионами и субрегионами. Миграция на уровне субрегионов особенно распространена в Западной Африке и Западной Азии, в то время как в Южной Азии и Центральной Африке преобладает миграция в пределах континента. Кроме того, почти все мигранты, о которых больше всего известно общественности – международные беженцы – находятся в развивающихся странах (в них размещено 85 процентов от общего числа беженцев).

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Миграция в сельские районы, из них и между ними является важным компонентом как международной, так и внутренней миграции. Экономическое развитие всегда сопровождается перенаправлением трудовых ресурсов из менее производительных в более производительные секторы экономики. Миграция из сельских районов является частью структурной перестройки экономики, в ходе которой значение сельского хозяйства как источника доходов и занятости в сравнении с другими секторами постепенно снижается. В результате этого процесса в одних сельских районах потребность в рабочей силе снижается, а в других растет. С одной стороны, в прошлом переориентация экономики с сельского хозяйства на промышленность и услуги привела к массовой (в том числе международной) миграции населения сельских районов в города. Данные о

происхождении мигрантов, полученные в ряде стран, показывают, что значительная часть международных мигрантов – выходцы из сельских районов. С другой стороны, сельские районы также становятся пунктами назначения для международных мигрантов – например, так нередко происходит в странах с высокими доходами, в которых приток мигрантов позволяет удовлетворить спрос на трудовые ресурсы для аграрного сектора.

Крупные потоки внутренней миграции, о которых говорится в настоящем докладе, указывают на то, что перераспределение трудовых ресурсов во многих развивающихся странах способствует экономическим преобразованиям и развитию. При этом тесная связь между внутренней и международной миграцией сохранится и в дальнейшем, так как для потенциальных мигрантов особенно привлекательны возможности в странах с более высоким уровнем доходов и развития в целом. Такое положение способствует расширению перспектив международных мигрантов, но оно имеет и негативные аспекты. Мигранты могут отправлять в родные страны денежные переводы и обеспечивать им другие преимущества; однако, по сути, миграция представляет собой утечку производственного ресурса из районов происхождения.

Разные формы миграции в сельских районах по-разному связаны со структурной перестройкой экономики. В частности, воздействие миграции на районы исхода и назначения зависит от ее продолжительности. Например, циркулярная миграция представляет собой повторяющееся перемещение людей между районом происхождения и районом (или несколькими районами) назначения. Кроме того, в сельских районах распространена сезонная миграция, т.е. краткосрочная миграция в конкретные сезоны, привязанная к циклам сельскохозяйственного производства. Миграция между сельскими районами остается распространенным явлением в странах, находящихся на более низких ступенях развития. Наблюдаемые в сельских районах этих стран демографические тенденции – в частности, рост численности сельской молодежи – в будущем останутся одной из главных движущих сил сельской миграции и станут причиной серьезных проблем, особенно в районах, которые испытывают растущую демографическую нагрузку.

Миграция в сельских районах не всегда связана со структурными преобразованиями. Среди мигрантов много беженцев и ВПЛ; их перемещение создает напряженную

обстановку как в районах происхождения, так и для районов назначения мигрантов. В последние десять лет в мире резко выросло число кризисов, вызванных вооруженными конфликтами и экстремальными климатическими явлениями, в связи с чем увеличилось число беженцев и внутренне перемещенных лиц. В 2016 году в результате преследований, конфликтов, широкомасштабного насилия и нарушений прав человека в мире были принудительно перемещены 66 миллионов человек, в том числе 40 миллионов внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), а также беженцы и просители убежища. Примерно девять из десяти беженцев размещаются в развивающихся странах; при этом тяжелее всего зачастую приходится жителям сельских районов. В сельских районах размещаются не менее трети беженцев в мире, а в странах Африки к югу от Сахары этот показатель превышает 80 процентов.

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ В СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ И ИЗ НИХ И СВЯЗАНА С МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ

Внутренняя миграция в целом представляет собой намного более масштабное явление, чем международная миграция, которое в разных странах имеет разные характеристики. Нехватка данных и различие определений внутренней миграции затрудняют поиск всеобъемлющих расчетных данных глобального масштаба; но по оценкам, приведенным в одном исследовании, в 2005 году общее количество внутренних “пожизненных” мигрантов (которые сменили место жительства в течение жизни), вчетверо превышало общую численность международных мигрантов, относящихся к этой категории. В этом исследовании за основу брались только данные по основным административным единицам; если проводить оценку с учетом перемещения между более мелкими административными единицами, численность таких мигрантов оказывается еще выше. По самым скромным оценкам, только в развивающихся странах (с учетом движения населения между более мелкими субъектами) насчитывается более одного миллиарда внутренних мигрантов.

Более половины выходцев из сельских районов в странах, охваченных демографическими и медицинскими обследованиями под эгидой Агентства США по международному развитию, меняли место проживания внутри своих стран хотя бы один раз. Потоки миграции, направленные

из сельских районов в городские, более интенсивны, чем миграционные потоки в обратном направлении; это позволяет предположить, что чистая миграция из сельских районов в городские является нормой. Однако число мигрантов, перемещающихся между сельскими районами, превышает число людей, переселяющихся из сельских районов в города. Наибольшее количество мигрантов между сельскими районами насчитывается в странах с преобладанием сельского населения, например в странах Африки к югу от Сахары и в некоторых районах Азии, в то время как миграция из сельских районов в городские и миграция между городскими районами наиболее распространена в более урбанизированных регионах, таких как Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка. Многие выходцы как из сельских, так и из городских районов меняли место жительства более одного раза – в большинстве стран люди, которые перемещались более одного раза, составляют 15–25 процентов населения. Некоторые мигранты, которые переселялись из сельских районов в городские, в какой-то момент возвращаются в сельскую местность. Возвратная миграция особенно распространена в менее развитых странах.

Внутренняя миграция часто связана с международной; иногда эти два вида миграции представляют собой поэтапный процесс. Мигранты могут вначале передвигаться по своей стране, а затем мигрировать в зарубежные страны, либо перемещаться в обратном направлении. Исследование взаимозависимости между международной и внутренней миграцией важно для понимания динамики миграции. Данные показывают, что люди, которые ранее мигрировали внутри своих стран, с большей вероятностью мигрируют за рубеж. Независимо от уровня доходов стран, в числе лиц, которые в прошедшие пять лет совершали внутреннюю миграцию, доля тех, кто планирует международную миграцию, выше, чем среди тех, кто за это время не менял место проживания.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ МИГРАЦИИ ЗАВИСЯТ ОТ КОНТЕКСТОВ СТРАН И ОТ ВЫБРАННЫХ ИМИ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Сельская миграция может принимать различные формы и создавать для мигрантов и обществ различные проблемы и возможности. Такая картина наблюдается в разных странах с разным уровнем развития, управления, доступности сельскохозяйственных ресурсов и с разной структурой населения сельских районов. В настоящем докладе

используется общая классификация стран в зависимости от проблем, которые создает миграция в сельских районах, и ее движущих сил. Некоторые страны имеют характеристики, относящиеся не менее чем к двум категориям; тем не менее они были разделены на следующие пять общих профилей:

1. неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства;
2. страны с нестабильными условиями, где стоит проблема занятости молодежи в сельских районах;
3. страны, набирающие темпы развития и благодаря этому имеющие возможность создавать рабочие места для молодежи;
4. набирающие темпы экономического развития страны с переходной экономикой, находящиеся на этапе демографического перехода и отличающиеся высоким уровнем урбанизации; и
5. развитые страны, представляющие собой желательные направления.

В докладе описываются проблемы и возможности, характерные для каждой категории стран, и подходы к приоритизации в различных областях политики. В нестабильных условиях, в том числе в ситуациях продолжительных конфликтов и затяжных кризисов, люди могут быть вынуждены мигрировать потому, что испытывают потребность в безопасности и защищенности, что создает непомерные проблемы для районов происхождения и назначения. В странах, которые сталкиваются с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи, велика и/или растет численность молодого сельского населения; при этом они развиваются недостаточно высокими темпами для интеграции новых участников рынков труда. В таком положении находятся страны Африки к югу от Сахары и Южной Азии, где урбанизация не сопровождается сопоставимым ростом в производственных отраслях и современном секторе услуг, а люди, прекращающие заниматься низкопроизводительным трудом в сельском хозяйстве, чаще всего находят работу в низкопроизводительных неформальных секторах, как правило, в городских районах. Ситуация усугубляется тем, что, по прогнозам, в предстоящие десятилетия численность сельской молодежи в Африке к югу от Сахары значительно вырастет. Страны, набирающие темпы развития, также испытывают проблемы, связанные с высокой численностью молодого населения сельских районов, но они в состоянии обеспечить занятость молодежи и извлекать преимущества из своего демографического положения. Страны с переходной экономикой добились ощутимого прогресса на

пути к превращению в желательные направления, то есть в территории, которые привлекают международных мигрантов.

В странах, относящихся к категории желательных направлений, основное внимание в сфере политики уделяется все более острой проблеме растущего числа международных мигрантов. Директивные органы видят решение в том, чтобы остановить миграционные потоки, создавая возможности для развития в странах происхождения. Развитие в этом направлении является отдельной целью, и все же важно отметить, что существующие данные не подтверждают предположение, что развитие в странах обязательно ведет к сокращению потоков международной эмиграции в краткосрочной и среднесрочной перспективе – в действительности они скорее свидетельствуют об обратном. Данные показывают, что в странах с низким и средним уровнем доходов развитие и рост зарплат населения вначале приводят к увеличению интенсивности эмиграции и лишь после повышения доходов страны до уровня выше среднего – к ее снижению. Обычно этот процесс занимает не одно десятилетие. Таким образом, развитие следует считать самостоятельной целью, а не просто средством сдерживания миграции.

В большинстве стран, особенно в странах со средним уровнем доходов, важность тех или иных связей между сельскими и городскими районами применительно к преобладающим в них потокам и моделям миграции зависит от выбранного ими пути развития. Решению возникающих проблем в определенной мере способствует принятие территориального подхода к развитию, при котором этим связям уделяется основное внимание. Оптимальное территориальное планирование городских районов, малых городов и поселков, а также улучшение транспортной инфраструктуры позволяют снизить темпы миграции населения в перегруженные крупные города и другие страны за счет создания возможностей в непосредственной близости от сельских районов. При отсутствии возможностей для трудоустройства на местном уровне можно создавать рабочие места как в аграрном секторе, так и в несельскохозяйственных отраслях экономики посредством капиталовложений в объекты инфраструктуры, относящиеся к продовольственным системам – такие как складские помещения, холодные склады и оптовые рынки. Эти меры позволяют удовлетворить потребности потенциальных мигрантов до миграции. Если сельских жителей привлекает более высокий уровень благосостояния в городских центрах,

темпы миграции в перегруженные мегаполисы можно также снизить с помощью инвестиций в образование, здравоохранение, коммуникации и места отдыха на уровне агломерации, то есть в небольших городах и поселках, распределенных по всей территории и находящихся поблизости от сельских районов.

ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УЛУЧШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ И ИНКЛЮЗИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДВИЖУЩИХ СИЛАХ МИГРАЦИИ

Движущие силы миграции – это силы, порождающие миграционные потоки и поддерживающие их в течение длительного времени, которые могут действовать на разных уровнях. Стимулировать добровольную миграцию могут различия условий в районах происхождения и потенциальных районах назначения, т.е. макрофакторы миграции. Это могут быть, например, разные возможности трудоустройства и разные уровни развития образовательных учреждений и общественных услуг. Помимо этого, решения о миграции принимаются под воздействием промежуточных обуславливающих факторов, которые могут как препятствовать, так и благоприятствовать перемещению. Сдерживающие факторы включают расстояния, затраты и правовые ограничения, а благоприятствующими факторами могут быть социальные связи или агентства по трудоустройству. В конечном счете решение о миграции является свободным выбором человека и зависит от характеристик потенциальных мигрантов и их домохозяйств – т.е. микрофакторов миграции. Например, мигранты, как правило, моложе и лучше образованы, чем немигранты, и располагают более значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, решения относительно миграции зависят от уровня гендерного неравенства в разных странах – например, в таких аспектах, как ограничения мобильности и доступ к ресурсам.

Движущей силой миграции является неравенство возможностей. Миграция в сельских районах в первую очередь обусловлена различиями в перспективах трудоустройства и уровне доступа к общественным услугам.

В число факторов миграции сельского населения входят различия в производительности и соответствующие разрывы в доходах между сельским хозяйством и другими секторами экономики, такими как производство и услуги. Как правило, миграция из села в город и из одних сельских районов в другие сельские районы соответственно обусловлена именно различиями между селом и городом и между разными сельскими районами с точки зрения производительности труда, уровня заработков и возможностей занятости. В сельских районах развивающихся стран стимулом для миграции часто становится отсутствие социального обеспечения. На миграционные потоки могут влиять экологические факторы, в частности, за счет их воздействия на производительность сельского хозяйства. Миграция определяется и демографическими факторами, в частности, в совокупности с другими факторами, такими как ограниченные природные ресурсы. Если в странах с высокой численностью сельской молодежи не будут созданы достаточно широкие возможности для трудоустройства в сельской местности или в близлежащих населенных пунктах, нехватка сельскохозяйственных угодий, вероятно, побудит огромное количество молодых граждан этих стран искать лучшей жизни в городах и зарубежных странах. По прогнозам, в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке возрастет дефицит земельных ресурсов, тогда как в Южной Азии, где рост населения будет не столь заметным, крайняя нехватка земли ощущается уже сейчас.

Определить потенциальные меры вмешательства невозможно без понимания обуславливающих факторов миграции. Миграция в сельских районах ограничивается различными факторами. Например, для многих она становится неприемлемым вариантом в связи с издержками, которые возрастают при перемещении на большие расстояния. Они могут быть как финансовыми, так и психологическими, социальными и культурными. При этом сельские семьи могут прибегать к миграции как к средству управления рисками, так как она ослабляет их зависимость от сельского хозяйства, которое характеризуется неопределенными доходами, и диверсифицирует их источники средств к существованию. Важную роль в стимулировании миграции в сельских районах играют социальные связи мигрантов в районах назначения, благодаря которым они несут не столь высокие социальные и культурные издержки и получают необходимую информацию. Эту же функцию могут выполнять агентства

по трудоустройству – как формальные, так и неформальные, которые помогают мигрантам находить работу и проходить бюрократические процедуры.

Государственная политика может оказывать разноплановое воздействие на миграцию в сельских районах, как стимулируя, так и ограничивая ее.

С правовой точки зрения потенциальные мигранты могут отказаться от переселения из сельской местности в связи с незащищенностью прав на землю. Аналогичным образом на миграцию и выбор места назначения могут влиять нормы трудового права, например, установленный минимальный размер заработной платы и законы о борьбе с дискриминацией. С точки зрения политики на сельское хозяйство прежде всего воздействуют меры, стимулирующие механизацию как инструмент повышения производительности сектора, в результате которой нередко высвобождаются трудовые ресурсы, которые могут быть перенаправлены в другие отрасли. Это воздействие можно компенсировать путем более широкого применения территориального подхода к развитию сельского хозяйства, направленного на расширение продовольственных систем и создание на селе рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях; оно способствует сокращению оттока населения из сельских районов за счет создания возможностей для повышения доходов и диверсификации источников средств к существованию поблизости от мест проживания. В то же время применение этих мер позволяет потенциальным мигрантам получать более высокие доходы и преодолевать финансовые трудности и может, наоборот, привести к увеличению масштабов миграции.

Кроме того, на показатели миграции влияют социальная политика и политика в области занятости, однако эффект от их применения в разных районах и условиях может быть неодинаковым. Сдерживающим фактором миграции может быть социальная защита, так как условием ее предоставления может быть физическое присутствие людей в сельских районах. С другой стороны, если получателей помощи ограничивает недостаток финансовых средств на покрытие расходов на миграцию, необусловленные денежные пособия могут помочь им преодолеть эти ограничения и мигрировать. Если домохозяйства испытывают нехватку финансов или сталкиваются с ограничениями ликвидности, на их миграцию могут влиять меры кредитной политики.

МИГРАЦИЯ МОЖЕТ ОКАЗЫВАТЬ НА СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ РАЗНОПЛАНОВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Миграция в различных формах воздействует как на районы исхода, так и на районы назначения мигрантов. Миграция в сельских районах – в частности, отток населения – может оказывать всестороннее воздействие на развитие сельских районов и их положение в отношении продовольственной безопасности, питания и нищеты. Ее воздействие оказывается по трем каналам. Во-первых, сам факт переселения мигрантов оказывает влияние на их семьи, так как снижает обеспеченность домохозяйств рабочей силой и, следовательно, ведет к изменениям в составе домохозяйств и отражается на сельских рынках труда. Во-вторых, направляемые мигрантами денежные переводы могут влиять на модели потребления и уровень жизни в сельских сообществах. В-третьих, мигранты могут при возвращении или передавать и неденежные блага, или “социальные активы” – такие, как идеи, навыки и новые социальные модели. Воздействие оттока населения из сельских районов ощущается на разных уровнях. Оно распространяется не только на домохозяйства, к которым изначально принадлежат мигранты, но и на районы исхода, и на общество в целом. Воздействие на домохозяйства и общество может быть отрицательным или положительным, в зависимости от характеристик мигрантов, формы и условий миграции.

Миграция оказывает на домохозяйства в пунктах исхода масштабное, но неравномерное воздействие. При невозможности восполнить нехватку рабочих рук, возникшую в результате миграции родственников, она может оказаться для домохозяйств серьезной проблемой. Снижение обеспеченности домохозяйств трудовыми ресурсами может привести к снижению объемов производимой ими сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции и побудить семьи, занимающиеся сельским хозяйством, перейти к возделыванию менее трудоемких культур и к менее трудоемким видам деятельности в целом. В то же время благодаря денежным переводам домохозяйства, испытывающие финансовые трудности, получают средства, которые могут вкладывать в новые технологии. Денежные переводы позволяют домохозяйствам диверсифицировать свои источники доходов и соответственно служат средством защиты от рисков; их получение может стимулировать домохозяйства внедрять более высокодоходные производственные технологии или вести предпринимательскую деятельность вне сельского хозяйства.

В конечном счете воздействие миграции на сельскохозяйственное производство домохозяйств можно определить по чистому эффекту сокращения числа работников в семьях и положительному воздействию получения денежных переводов. Фактический чистый эффект зависит от района и условий.

В результате миграции может изменяться характер разделения труда по гендерному и возрастному признаку внутри домохозяйств. В результате миграции мужчин расширяется круг обязанностей женщин в фермерских хозяйствах: при этом они, с одной стороны, несут более серьезную нагрузку, но с другой, получают более широкие полномочия в сфере принятия решений. Такая “феминизация” сельского хозяйства наблюдается не повсеместно, и во многих сообществах среди мигрантов больше женщин, чем мужчин. Во многих случаях миграция людей из сельских районов не только изменяет характер производственной деятельности, но и положительно сказывается на продовольственной безопасности, питании и состоянии здоровья членов домохозяйств. Кроме того, она позволяет домохозяйствам тратить более значительные суммы на образование детей, накапливать капитал и вкладывать средства в активы.

Косвенное воздействие миграции в сельских районах может распространяться не только на домохозяйства, но и на местные сообщества, и на общество в целом.

Положительное воздействие миграции может распространяться на сельские сообщества в целом, поскольку она ведет к повышению зарплаток местного населения, а денежные переводы расходуются на товары местного производства и вкладываются в местную экономическую деятельность, обеспечивая повышение доходов и уровня занятости. Такие сопутствующие эффекты миграции более масштабны, чем ее прямое воздействие на семьи, к которым принадлежат мигранты. Кроме того, посылая в сельские районы денежные переводы и участвуя в проектах, направленных на преобразование таких районов, мигранты могут вносить вклад в их развитие в целом. Работа возвращающихся мигрантов, как правило, характеризуется высокими экономическими показателями, что положительно сказывается на местных сообществах.

На национальном уровне миграция может способствовать экономическому развитию регионов и стран, а также структурным изменениям в экономике и, соответственно,

росту доходов населения. Дефицит трудовых ресурсов, связанный с оттоком населения из сельских районов, может способствовать внедрению усовершенствованных сельскохозяйственных технологий. Еще одним следствием миграции может быть укрупнение земельных участков, в результате которого хозяйства получают эффект экономии за счет масштабов. Переход от сельского хозяйства к высокодоходным видам деятельности в несельскохозяйственных отраслях экономики может способствовать росту производительности труда на национальном уровне. Диаспоры за рубежом могут способствовать развитию торговли, создавая торговые связи между сообществами пребывания и странами происхождения. Но поступление денежных переводов может приводить к снижению экспорта, включая экспорт сельскохозяйственной продукции – такая ситуация возникает в случаях, когда объемы поступающих средств высоки по сравнению с ВВП и их приток вызывает значительное повышение обменного курса национальной валюты.

Вынужденная миграция, связанная с затяжными кризисами, снижает обеспеченность сельского населения средствами к существованию и может ухудшить положение в области производственной безопасности и питания как в районах происхождения, так и в районах назначения мигрантов. Массовые перемещения людей и связанная с ними потеря активов могут серьезно влиять на экономическое развитие, в том числе на развитие сельских районов, причем не только в стране или районе исхода, но и в принимающих странах (в основном это развивающиеся страны) и районах. В большинстве случаев от затяжных кризисов в основном страдает население сельских районов, жизнедеятельность которого в значительной степени зависит от сельского хозяйства, животноводства, рыбного хозяйства и аквакультуры. Затяжные кризисы нарушают функционирование продовольственных систем и снижают обеспеченность сельских жителей средствами к существованию. Их воздействие ощущается на всех этапах продовольственных производственно-сбытовых цепочек – от производства до сбыта. Тем не менее не всегда просто провести различие между последствиями миграции как таковой и кризисов, которые вынуждают людей мигрировать.

Крупные волны беженцев и/или ВПЛ могут создавать серьезные проблемы в принимающих странах и сообществах. В частности, они могут приводить к нарушению

функционирования местных рынков продовольствия и снижать обеспеченность основными услугами. Однако, как показывают данные, интеграция беженцев в местную экономику способна приносить выгоду всем сторонам процесса. Регулируемый приток перемещенных лиц способен оказать положительное влияние на местную экономику, восполняя нехватку рабочей силы, способствуя распространению знаний и повышая спрос на местные товары и услуги.

Иммигранты играют крайне важную роль в поддержании функционирования сельского хозяйства и благополучия сельских районов в развитых странах назначения. Во многих развитых странах, где население сельских районов сокращается, мигранты из-за рубежа вносят вклад в развитие сельских районов, обеспечивая восполнение нехватки рабочей силы в аграрном секторе. Например, иностранные работники играют важную роль в сельскохозяйственном производстве стран Северной Америки и Европы. При этом мигранты зачастую трудятся в условиях, оставляющих желать лучшего, и без надлежащей охраны труда. Во многих сельских районах сельскохозяйственные работники трудоустроены неофициально, получают зарплату ниже установленного законом минимального уровня и подвергаются эксплуатации. Поэтому обеспечение мигрантам, занятым в сельском хозяйстве, достойных условий труда позволяет сделать опыт миграции положительным как для самих мигрантов, так и для принимающих стран.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ МИГРАЦИИ НА БЛАГО ВСЕХ

Миграция представляет собой многогранное явление, поэтому она связана с целым рядом ЦУР. Как отмечается в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций “Реализация целей миграции на благо всех”, мы должны постоянно возвращаться к ЦУР и напоминать себе о связях между миграцией и нашими более широкими целями, такими как ликвидация нищеты и борьба с неравенством, в том числе гендерным.

Необходимо разрабатывать меры политики, позволяющие использовать преимущества миграции в сельских районах и при этом смягчать ее негативные последствия.

В будущем существенное неравенство в распределении возможностей в мире и различия внутри стран и между ними, несомненно, останутся факторами как внутренней, так

и международной миграции. Значительную долю миграционных потоков по-прежнему будет составлять миграция в сельских районах. Различия в возможностях делают миграцию потенциально эффективным средством экономического, социального и человеческого развития. Постепенное перенаправление трудовых ресурсов из низкопроизводительных секторов, в частности, из сельской местности, в отрасли с более высокой производительностью, в основном в городские районы, в перспективе принесет огромные экономические выгоды. Но миграция также связана с расходами как для самих мигрантов, так и для районов и сообществ назначения и происхождения.

Перед директивными органами стоит задача усиливать положительное влияние миграции и сводить к минимуму ее отрицательное воздействие. Необходимо всемерно способствовать тому, чтобы люди принимали решение о миграции добровольно, на основе информации о различных вариантах и реальных возможностях. Для решения проблем миграции в сельских районах жителям сельских районов должны быть обеспечены привлекательные варианты получения средств к существованию. Необходимо устранять препятствия для миграции сельских жителей и создавать благоприятные условия для упорядоченной миграции лиц, которые принимают решение сменить место проживания, а также развивать человеческий капитал населения сельских районов с помощью обучения и повышения квалификации, с тем чтобы потенциальные мигранты максимально использовали открывающиеся возможности. Кроме того, необходимо предотвращать кризисы, которые становятся причиной вынужденной миграции, и ограничивать ее негативное воздействие на мигрантов и принимающие сообщества.

Страны, находящиеся на разных уровнях развития, сталкиваются с различными проблемами в отношении миграции в сельских районах.

Многие меры политики, направленные на решение вопросов нищеты, неравенства, управления, а также развития сельского хозяйства и сельских районов в целом, опосредованно способствуют решению вопросов миграции в сельских районах. Страны, находящиеся на разных уровнях развития, сталкиваются с различными проблемами и, соответственно, устанавливают разные приоритеты в области политики, но некоторые приоритеты относятся одновременно к нескольким категориям стран.

- ▶ Для стран, набирающих темпы развития, характерна высокая численность молодежи в сельских районах; тем не менее им, вероятно, следует уделять внимание созданию рабочих мест на различных этапах сельскохозяйственных производственно-бытовых цепочек и содействовать развитию региональных городских центров, что позволит расширить перспективы для сельского населения вблизи от их районов проживания. Содействие развитию человеческого капитала в сельских районах позволит сельской молодежи эффективно использовать создающиеся возможности. Важно содействовать миграции, информируя людей о возможностях, имеющихся в других местах, и оказывая помощь потенциальным мигрантам.
- ▶ Страны, которые сталкиваются с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях и развиваются недостаточно высокими темпами для интеграции новой рабочей силы, поступающей на сельские рынки труда, должны расширять возможности для получения средств к существованию в сельских районах и обеспечивать молодым сельским жителям различные варианты занятости, при этом поддерживая производственный потенциал в районах с тенденцией к оттоку населения. В период восстановления после кризисов они должны предоставлять поддержку репатриантам и сообществам происхождения мигрантов.
- ▶ Неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства, многие из которых переживают затяжные кризисы, должны в первую очередь удовлетворять потребности мигрантов и принимающих сообществ и наряду с этим активизировать превентивные меры. Поскольку сельские районы, как правило, страдают от таких ситуаций в наибольшей степени и многие беженцы размещаются в сельской местности, основное внимание следует уделять сельскому хозяйству.
- ▶ В странах с переходной экономикой на промежуточном уровне развития уровень урбанизации достаточно высок и в связи со снижением рождаемости изменились демографические показатели. Им потребуется продолжать осуществление мер политики по созданию рабочих мест, описанных выше. Основное внимание следует уделять наращиванию мобильности на рынке труда путем устранения препятствий для миграции сельского населения, а также развитию образования и услуг в сельских районах до возникновения устойчивой тенденции к сокращению населения.

- ▶ *Страны, являющиеся желательными направлениями,* должны решать проблемы, связанные со слабой интеграцией мигрантов и недостаточной социальной сплоченностью, которые могут ограничивать перспективы мигрантов и, следовательно, их вклад в развитие. В этих странах необходимо защищать права мигрантов и стимулировать их социальную и экономическую интеграцию. Решению этой задачи могут способствовать механизмы международного сотрудничества, такие как двусторонние соглашения между странами назначения и происхождения, создающие благоприятные условия для временной или сезонной миграции.

Условия в странах постепенно изменяются. Ни одна страна не является только принимающей, транзитной страной или страной назначения; как правило, она одновременно выполняет две или три функции. Европейские страны, которые долгое время оставались источниками миграции, в настоящее время стали странами назначения; можно предположить, что и страны с формирующейся экономикой по мере своего развития будут превращаться в региональные “точки притяжения” и принимать все больше иммигрантов, особенно с учетом стремительного роста населения во многих развивающихся странах, ограниченной способности развитых стран к “поглощению” мигрантов и масштабов внутрирегиональной миграции. Разрыв в доходах между развивающимися странами растет, и успешные страны будут привлекать мигрантов из менее развитых соседних стран, что приведет к изменению национальных и региональных стратегий в области развития.

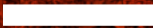
НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МИГРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Важно наращивать вклад мигрантов в развитие сельских сообществ как с помощью денежных переводов, так и другими способами. Для повышения потенциала миграции в области развития можно принимать меры в ряде областей политики, в частности, снижать издержки, связанные с отправкой денежных переводов и создавать благоприятные условия для вложения получаемых средств в сельских районах (например, путем использования встречных фондов). Содействие циркулярной и сезонной миграции (как внутренней, так и международной) способствует росту доходов сельских жителей. Создание благоприятных условий для ведения бизнеса и инвестиций и содействие интеграции возвращающихся мигрантов в местные рынки труда позволяет повышать их вклад в развитие сельских районов. Наконец важно обеспечить согласованность действий и сотрудничество разных секторов, субъектов, органов власти разного уровня и стран в том, что касается разработки и осуществления мер политики по вопросам миграции. Ключевую роль в этом процессе способны сыграть глобальные договоры о миграции и беженцах.

Миграция из сельских районов остается важным элементом экономического и социального развития. Для решения задач в области развития в интересах мигрантов, а также районов их происхождения и назначения принципиально важно разрабатывать продуманные и согласованные меры политики, охватывающие как миграцию, так и развитие экономики в более широком смысле.

КАБАЛА, СЬЕРРА-ЛЕОНЕ
Члены женского
сельскохозяйственного
кооператива Койнадугу
переезжают – в Африке
мобильность содействует
прогрессу в развитии
общин и обществ.
©FAO/Sebastian Liste

ГЛАВА 1 МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ И РАЗВИТИЕ: ЗАКЛАДЫВАЯ ОСНОВУ

Основные тезисы

- 1** Мобильность людей всегда была одним из элементов процесса экономического и социального развития и способствовала прогрессу сообществ различного масштаба.
- 2** Миграция в сельских районах должна рассматриваться в контексте таких факторов, создающих мотивацию для миграции и влияющих на решения в ее отношении, как развитие сельских районов, их демографические характеристики и управление в этих районах.
- 3** Решения в отношении миграции располагаются в диапазоне от добровольной миграции, мотивацией для которой является поиск возможностей, до вынужденной миграции и перемещения населения, обычно обусловленных конфликтами и кризисами.
- 4** Преимущества и проблемы, связанные с миграцией, зависят от того, в какой точке "диапазона" находятся потенциальные мигранты и как соответствующие возможности распределяются по секторам, территориям и странам.
- 5** Каждая страна должна определить приоритетность различных направлений политики, с учетом преимуществ и издержек миграции, в зависимости от ситуации и своих целей развития.
- 6** Анализ миграции в сельских районах осложняется нехваткой данных. Для получения последовательных и сопоставимых данных о внутренней и международной миграции необходимы комплексные усилия по сбору информации в ходе переписей населения и обследований на тему миграции.

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ И РАЗВИТИЕ: ЗАКЛАДЫВАЯ ОСНОВУ

МИГРАЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНЯЮЩИХСЯ СООБЩЕСТВ

Миграция – не новое явление. Перемещение населения в различных формах является неотъемлемой частью истории человечества. Нередко миграция становилась причиной или следствием (или одновременно и причиной, и следствием) конфликтов и насилия. Кроме того, причинами крупных миграционных потоков были стихийные бедствия, неблагоприятные климатические и погодные явления и ограниченные природные ресурсы. Однако неоспоримо, что у миграции есть и положительная сторона. Мобильность людей всегда была одним из элементов процесса экономического, социального и человеческого развития и способствовала прогрессу сообществ различного масштаба. В своем докладе Генеральной Ассамблеи "Реализация целей миграции на благо всех" Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) отметил следующее: "Миграция является одной из движущих сил экономического роста, инноваций и устойчивого развития. Она позволяет миллионам людей ежегодно искать новые возможности..."¹. В свою очередь, в Целях в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР) миграция признается одним из средств сокращения неравенства внутри стран и между странами (см. ЦУР 10).

В период экономических преобразований люди неизбежно перемещаются в поисках возможностей для трудоустройства на лучших условиях внутри стран и между ними. Катализатором перемещения людей часто становится сохраняющееся во всем мире существенное неравенство возможностей внутри стран и между странами. В 1960-е и 1970-е годы положение с распределением доходов и возможностей во всем мире улучшилось, но сегодня масштабы неравенства вновь растут². Обусловленная таким положением миграция может создать возможности для сокращения неравенства. Однако она может представлять и проблему. Например, иммигранты могут восприниматься положительно (как новые трудовые ресурсы) или как нежелательное бремя

для общества, в зависимости от того, совпадают ли темпы их интеграции в социально-экономическую систему в месте назначения с темпами их перемещения. Миграция представляет собой проблему и для самого мигрирующего населения, особенно с точки зрения уязвимости на различных этапах миграции, и для оставшихся дома членов семей.

Миграция из сельских районов, в сельские районы и между ними является частью структурной перестройки экономики, в ходе которой относительная важность сельского хозяйства как источника доходов и занятости постепенно снижается и трудовые ресурсы перемещаются в другие секторы экономики (см. [врезку 1](#)). Отток населения (т.е. миграция в другое сообщество, регион или страну) из сельских районов может оказывать благоприятное воздействие и на сами эти районы, когда возвращающиеся мигранты передают знания, навыки и технологии либо направляют денежные переводы в районы происхождения. Такое воздействие позволяет наращивать человеческий капитал и способствует развитию сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности, а также повышению стойкости населения к потрясениям. Однако слишком высокие темпы оттока населения могут приводить к снижению объемов производства и производительности труда в аграрном секторе вследствие утраты относящихся к сельскому хозяйству знаний и, во многих случаях, отсутствия трудосберегающих технологий. ■

МИГРАЦИЯ В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ

В прошлом веке международные миграционные потоки резко изменились. В начале XX века основным источником миграции была Европа, откуда люди направлялись в Северную и Южную Америку, Австралию и Центральную Азию. Кроме того, крупные миграционные потоки были направлены из Южного Китая в Юго-Восточную Азию. В настоящее время Европа преимущественно является пунктом назначения для мигрантов, прибывающих из Африки, Азии, Северной и Южной Америки, а также местом пересечения основных внутренних миграционных потоков, в то время как мигранты, направляющиеся в Северную Америку, в

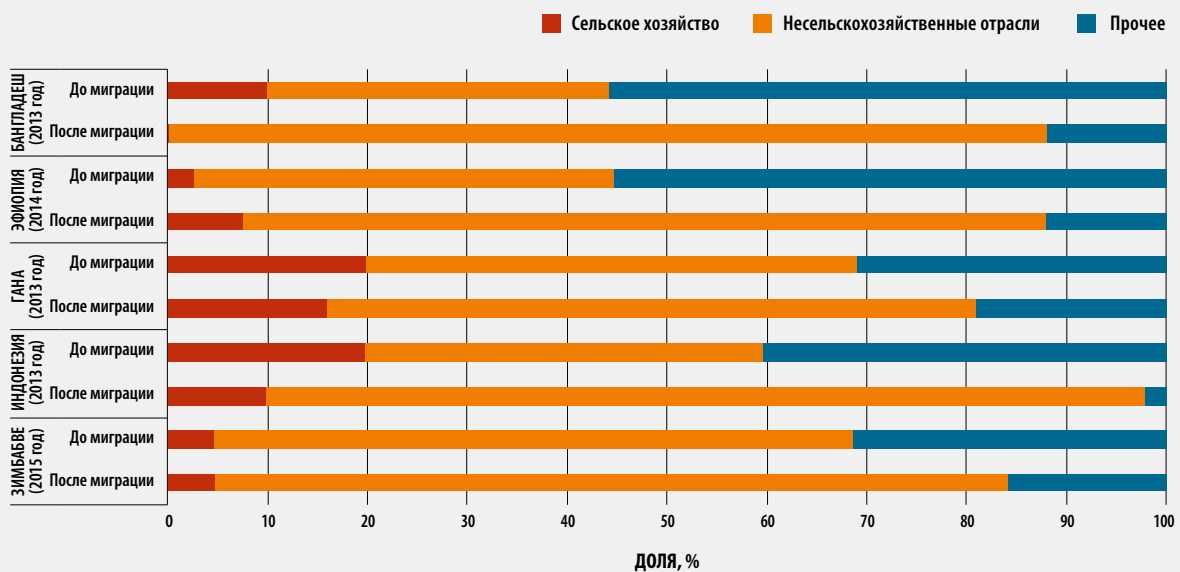
ВРЕЗКА 1 УЧАСТИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ

Данные доклада Консорциума исследовательских программ "Миграция во имя преодоления нищеты" (МООП)ⁱ по отдельным странам демонстрируют, как изменяется профессиональная деятельность внутренних мигрантов, перемещающихся из сельских районов, во всех секторах (см. рисунок). Они свидетельствуют о корреляции между миграцией в сельских районах и структурными преобразованиями. Во всех странах, кроме Эфиопии (и частично Зимбабве), после миграции сельским хозяйством занимается меньшее число мигрантов, чем до миграции. В Бангладеш все мигранты из сельских районов прекращают вести сельское хозяйство. В Эфиопии, напротив, до миграции доля мигрантов, занятых в сельском хозяйстве, относительно невелика, а после миграции этот показатель возрастает. Однако во всех странах доля мигрантов,

работающих в аграрном секторе, невысока как до, так и после миграции. Кроме того, во всех странах миграция приводит к увеличению занятости в несельскохозяйственных секторах.

Данные о международных мигрантах (в том числе представленные в МООП) также свидетельствуют о наличии такого перехода, так как большинство мигрантов, ранее занимавшихся сельским хозяйством, после миграции меняют профессию. Однако доля международных мигрантов, продолжающих заниматься сельским хозяйством после миграции, несколько выше, чем доля внутренних мигрантов, которые продолжают вести эту деятельность – это заставляет предположить, что доходность наемного труда в аграрном секторе в странах назначения выше, чем в стране происхождения³.

СЕКТОР, В КОТОРОМ ЗАНЯТЫ ВНУТРЕННИЕ МИГРАНТЫ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, ДО И ПОСЛЕ МИГРАЦИИ

ПРИМЕЧАНИЕ: к категории "прочее" отнесены безработные, экономически неактивные мигранты, а также мигранты – пенсионеры и учащиеся.
ИСТОЧНИК: Roggi, 2018³ по данным Консорциума исследовательских программ "Миграция во имя преодоления нищеты" (МООП).

ⁱ Консорциум исследовательских программ "Миграция во имя преодоления нищеты" изучает вопросы связи между внутренней и региональной миграцией и нищетой в Африке и Азии. Он финансируется Министерством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросам международного развития и координируется Университетом Сассекса. (<http://migratingoutofpoverty.dfid.gov.uk/>)

основном прибывают из Латинской Америки и Азии. По мере развития Азии странами назначения стали, в частности, Япония, Малайзия и Республика Корея. Подобным же образом изменилась роль богатых нефтью стран Ближнего Востока.

Изменения в международной миграции необходимо понимать в более широком контексте экономического развития. Эти изменения произошли одновременно с одним из самых радикальных преобразований в истории человечества – переходом от преимущественно сельских к растущим городским сообществам, в чем важную роль сыграла внутренняя миграция, особенно из сельской местности в города⁴.

Следующие цифры позволят оценить относительные масштабы различных миграционных явлений: в 2015 году число людей, живущих в стране, которая не является их местом рождения, превысило 244 миллиона⁵; кроме того, в мире насчитывалось около 65 миллионов насильственно перемещенных лиц, в том числе более 21 миллиона беженцев, 3 миллиона лиц, ищущих убежища, и более 40 миллионов внутренне перемещенных лиц (ВПЛ)⁶. Гораздо больше людей мигрировали между основными административными единицами в пределах собственных стран – по данным одной оценки, в 2005 году их число составило 763 миллиона человек, или более 11 процентов населения мира⁷. Число граждан, перемещающихся в пределах сельских и городских районов и между ними, может оказаться даже выше, если принимать в расчет миграцию между малыми административными единицами внутри каждого крупного субъекта. Учитывая общее количество международных и внутренних мигрантов, выраженное в процентах от мирового населения, очевидно, что процесс миграции играет важную роль в развитии экономических систем. Помимо этого, социальные, культурные и политические последствия массового перемещения людей между городскими и сельскими районами, между различными сельскими районами и между странами во многом определяют характер преобразования общества в целом.

Следствием переориентации экономики с сельского хозяйства на промышленность и услуги в прошлом стала массовая миграция населения сельских районов в города. В Восточной и Юго Восточной Азии миграция из сельских районов, обусловленная значительным повышением производительности сельского хозяйства, способствовала тому, что доля сельских жителей в общей численности населения упала с 70 процентов в 1960-е годы до примерно 50 процентов. Основными факторами оттока населения стали более быстрый рост производства и связанных с ним услуг и более высокие доходы в этих сферах. Увеличение производительности во всех секторах заложило основу позитивной динамики сельских и

структурных преобразований, результатом которой, наряду с миграцией из сельских районов в городские, стало значительное сокращение масштабов нищеты в целом⁹.

Однако в других условиях миграция сельских жителей в города не сопровождается столь же масштабной индустриализацией. Во многих странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии граждане, мигрирующие из сельских районов в города, как правило, находят работу не в промышленности, а в низкопроизводительных неформальных секторах, таких как розничная торговля и услуги⁹⁻¹¹. Отсутствие промышленного развития и связанных с ним возможностей для трудоустройства в городских районах еще больше препятствует миграции сельских жителей в городские районы, так как мигранты из сельской местности в городские районы чаще всего пополняют ряды и без того все более многочисленной городской бедноты⁹. Не случайно преобладающей формой миграции в этих двух регионах является миграция из одних сельских районов в другие.

Подобные результаты отсутствия промышленного развития наблюдаются на Ближнем Востоке и в Северной Африке, особенно в странах с достаточно развитым аграрным сектором, таких как Египет и Марокко. Здесь люди, прекращающие заниматься сельским хозяйством, также переходят не в промышленность, а в низкопроизводительный сектор неформальных услуг или государственный сектор, при этом многие из них продолжают совмещать работу с сельскохозяйственной деятельностью¹²⁻¹⁴. Это помогает сельским семьям решать типичную для аграрного сектора проблему сезонной занятости, однако не обеспечивает ни полного перемещения трудовых ресурсов из аграрного сектора, ни повышения производительности труда. Следовательно, повышение доходов домохозяйств зачастую остается незначительным и неустойчивым.

В течение следующих десятилетий перед Африкой особенно остро встанет проблема создания рабочих мест для молодежи, численность которой значительно вырастет. Согласно прогнозам, в период с 2015 по 2030 годы совокупное население Африки и Азии увеличится с 5,6 миллиарда до 6,6 миллиарда человек. Число людей в возрасте 15–24 лет в мире за тот же период предположительно возрастет на 100 миллионов – до 1,3 миллиарда человек¹⁵. Этот рост будет в основном сконцентрирован в странах Африки к югу от Сахары, в особенности в сельских районах. С беспрецедентным увеличением численности молодежи связана проблема обеспечения достойной занятости миллионов новых участников рынков труда, с которой сталкиваются многие страны с низким уровнем доходов. Возможности в области образования и расширения доступа к услугам являются важными факторами миграции, однако нередко ее причиной

становится поиск работы на лучших условиях и возможностей получения дохода⁹. Трудящиеся, которые прекращают работать в аграрном секторе и не находят работу в несельскохозяйственных отраслях местной экономики, вынуждены искать работу в других регионах, что ведет к сезонной или постоянной миграции.

В настоящее время мировое сообщество уделяет все более пристальное внимание причинам и воздействию миграции, а также ее характеру. Основной акцент делается на международной миграции, которая все чаще воспринимается странами назначения как серьезная проблема; при этом нередко упускаются из виду ее потенциальные преимущества. Директивные органы видят решение в том, чтобы остановить миграционные потоки, создавая возможности для развития в странах происхождения. Однако надежды на то, что развитие приведет к сокращению масштабов миграции, могут оказаться нереалистичными, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе (врезка 2). Развитие важно рассматривать как отдельную цель. Более комплексный подход с учетом как преимуществ, так и издержек миграции отражен в формулировке ЦУР 10: "Содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики". Те же проблемы призвана решить одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 19 сентября 2016 года Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах¹, принятие которой дало старт межправительственным переговорам по глобальному договору о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции и подготовке глобального договора о беженцах.

Не только в цели 10, но и в других ЦУР содержатся задачи и показатели, касающиеся вопросов миграции, таких как эмиграция медицинских специалистов, стипендии для обучения за рубежом, права рабочих-мигрантов, торговля людьми, денежные переводы и дезагрегирование национальных данных по миграционному статусу. При этом, поскольку миграция – явление многогранное, она зависит от всех аспектов управления, оказывает влияние на каждый из них и поэтому связана со всеми ЦУР. Как отмечается в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Реализация целей миграции на благо всех", мы должны постоянно возвращаться к ЦУР и напоминать себе о связях между миграцией и нашими более широкими целями, такими как ликвидация нищеты и борьба с неравенством, в том числе гендерным. ■

¹ Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, Резолюция 71/1 Генеральной Ассамблеи ООН.

МОДЕЛИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ: ОТ ПОЛНОСТЬЮ ДОБРОВОЛЬНОЙ ДО ПОЛНОСТЬЮ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ

Понятие "миграция" нелегко определить, поскольку крайне важными ее аспектами являются время и расстояние. Отсутствует единое мнение о том, на какое расстояние должен переместиться человек, чтобы считаться мигрантом. Продолжительность и расстояние – важнейшие параметры не только для определения миграции, но и для ее измерения. Любые изменения в любом из аспектов миграции влияют на ее оценку.

Международная организация по миграции (МОМ) описывает **миграцию** как "перемещение лица или группы лиц через международную границу или в пределах государства. Это процесс передвижения населения, который охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, экономических мигрантов и лиц, перемещающихся с другими целями, включая воссоединение семьи"¹⁹.

У понятия "**мигрант**" есть и другие оттенки смысла. Как указано в глоссарии МОМ, "Организация Объединенных Наций определяет мигранта как лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)"¹⁹. Это определение имеет два основных недостатка: оно не распространяется на внутренних мигрантов (аспект расстояния) и разработано без учета краткосрочных или сезонных миграционных потоков (аспект времени)¹⁹ (см. **врезку 7** в главе 2). В конечном счете, как отмечает МОМ, "общепризнанного определения не существует" ни для термина "миграция", ни для термина "мигрант". «Обычно считается, что термин "мигрант" охватывает все случаи, когда решение о миграции человек принимает свободно, по причинам "личного удобства" и без вмешательства внешнего принудительного фактора; следовательно, этот термин применяется к лицам и членам семьи, переезжающим в другую страну или другой регион для улучшения своих материальных или социальных условий и улучшения перспектив для себя или своей семьи»¹⁹.

В настоящем докладе миграция, являющаяся следствием свободного решения, называется "добровольной миграцией", »

ВРЕЗКА 2 ПРИВОДИТ ЛИ РАЗВИТИЕ К СОКРАЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ?

Среди представителей директивных органов в странах с высоким уровнем доходов распространено мнение, что экономическое развитие и рост доходов в развивающихся странах способны сдерживать международную миграцию. Предполагается, что, используя официальную помощь в целях развития и меры торговой политики, стимулирующие развитие, страны с высоким уровнем доходов могут способствовать сокращению миграционных потоков из стран – получателей помощи. Фундаментальный вопрос заключается в том, приводит ли экономическое развитие стран с низким уровнем доходов к сокращению масштабов эмиграции.

Множество теоретических и эмпирических публикаций показывают, что так происходит не всегда и что развитие нередко обуславливает увеличение, а не сокращение международной миграции. В публикации Clemens анализируется существующая литература, посвященная взаимосвязи между развитием и эмиграцией (которую часто называют "периодом изменения мобильности") и приводятся новые эмпирические данные¹⁶. Автор предполагает, что в течение периода изменения мобильности экономическое развитие стран приводит к росту уровня эмиграции, который падает только после их перехода в категорию стран с уровнем доходов выше среднего.

В работе приводятся и анализируются перекрестные данные Всемирного банка и ООН о резервах эмигрантов и миграционных потоках, а также данные Всемирного банка об уровнях реального дохода на душу населения в большом числе стран за различные периоды. Данные показывают, что соотношение между уровнем дохода на душу населения и эмиграцией в разных странах характеризуется функцией в форме перевернутой U-образной кривой. В странах с низким и средним уровнем доходов повышение уровня доходов на душу населения приводит как к повышению числа эмигрантов, так и к росту потоков эмиграции относительно численности населения. При уровне доходов от 6000 до 8000 долл. США (рассчитанном по паритету покупательной способности) соотношение изменяется. В странах с доходами выше этого уровня, то есть с уровнем доходов выше среднего и с высоким уровнем доходов, повышение доходов на душу населения приводит к снижению масштабов эмиграции. Но даже в странах с высокими доходами уровень эмиграции не всегда ниже, чем в странах с самым низким уровнем доходов.

Результаты анализа, представленного в публикации Clemens, совпадают с результатами анализа факторов международной миграции, связанных с развитием, который приводится в работе De Haas¹⁷. Автор проводит эмпирический анализ взаимосвязи потоков миграции и чистой миграции (рассматривая оба показателя в соотношении с численностью населения)

с определенными показателями развития, включая валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Рост обоих показателей приводит сначала к росту, а затем – к снижению уровня эмиграции; такое соотношение описывается функцией в форме перевернутой U-образной кривой. Кроме того, изменение обоих показателей приводит к положительному изменению показателей иммиграции. Автор приходит к выводу, что "как убедительно показывают достоверные результаты анализа, рост потенциала и амбиций, связанный с человеческим развитием, изначально приводит к повышению масштабов эмиграции и иммиграции"¹⁷.

Из вышесказанного следует, что до исчезновения неравенства и разрыва в доходах между географическими районами миграция из регионов с более низким уровнем доходов в страны с более высокими доходами не прекратится. Развитие стран с низкими доходами обеспечит рост доходов, который позволит людям преодолеть нищету и покрывать расходы, связанные с миграцией; поэтому вначале эти страны столкнутся с ростом миграции. Когда страны достигнут определенного уровня развития и смогут преодолеть разрыв в доходах, уровень миграции снова начнет снижаться. Однако в странах с низкими доходами этот процесс в лучшем случае займет несколько десятилетий, и даже после их перехода в категорию стран с высокими доходами уровень миграции в них может остаться выше начального.

В анализе, представленном как в публикации Clemens, так и в работе De Haas, использовались перекрестные данные, так как временные ряды данных, необходимые для построения подобных моделей, отсутствуют. Поэтому следует проявить осторожность и не делать окончательного вывода о том, что все без исключения страны прошли по описанному пути в прошлом или неизбежно пройдут по нему в будущем. Однако предположение, что развитие само по себе приведет к сокращению миграции, не подтверждается эмпирическими данными.

В одной из последних работ рассматриваются фактические данные о соотношении между иностранной помощью в целях развития и эмиграцией. Ее авторы приходят к заключению, что помощь в целях развития в лучшем случае сдерживает миграцию в ограниченной степени и что успешное развитие почти во всех странах, которые раньше относились к числу стран с низкими доходами, привело к увеличению уровня эмиграции. Из этого можно сделать вывод, что доноры смогут добиться более ощутимого эффекта, если будут использовать помощь в целях развития таким образом, чтобы превратить миграцию во взаимовыгодный процесс¹⁸.

» в отличие от "вынужденной миграции", которая, как правило, следует за перемещением людей в связи с конфликтами, стихийными бедствиями и техногенными кризисами. МОМ определяет вынужденную миграцию как "миграционные потоки, в которых присутствует элемент принуждения, в том числе угроза жизни и средствам к существованию, как следствие природных или техногенных причин (напр., перемещения беженцев или лиц, перемещенных внутри страны, а также людей, перемещенных из-за природных или экологических катастроф, химических или атомных аварий, голода или проектов развития)"²⁰. Однако вышесказанное не означает, что существует разделение между вынужденной миграцией, с одной стороны, и "добровольной" миграцией, с другой.

Человек может принять решение мигрировать по различным причинам. Такие решения обусловлены сочетанием различных факторов; не все они носят чисто экономический характер. При нормальных условиях люди мигрируют в поисках возможностей трудоустройства на лучших условиях, более высоких заработков и/или более широкого выбора и более высокого качества общественных услуг, например, в таких сферах, как образование или здравоохранение. Однако в крайне нестабильных условиях, в том числе в ситуациях продолжительных конфликтов и затяжных кризисов, основной причиной перемещения может становиться потребность в безопасности и защищенности. В действительности решения о миграции складываются из множества компонентов, и выбор нередко определяется принуждающими факторами. Например, когда источники средств к существованию подвергаются угрозе воздействия медленно протекающих явлений, таких как изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды, не всегда можно точно разграничить вынужденную и добровольную миграцию. Иногда для обозначения миграции, вызванной крайними экономическими трудностями, используется термин "миграция ради выживания". Важно учитывать, что в действительности решения о миграции носят комплексный характер и зависят от множества факторов. Оптимальный подход состоит в том, чтобы рассматривать их как диапазон, в котором элементы "выбор" и "принуждение" взаимосвязаны и могут, в зависимости от обстоятельств и контекста, играть более или менее важную роль.

На рис. 1 изображен "диапазон" решений о миграции, которые находятся между двумя "крайними точками" – полностью добровольной или полностью принудительной миграцией. Полностью вынужденная миграция, как правило, имеет форму перемещения (часто на короткие расстояния), которое является реакцией на прямую угрозу жизни вследствие стихийных или антропогенных бедствий либо вооруженных

конфликтов. В большинстве случаев перемещение первоначально носит временный характер. Однако, в зависимости от масштабов и продолжительности катастрофы/конфликта, временное перемещение может превратиться в затяжное перемещение или постоянную миграцию, при этом перемещение до конечного пункта назначения зачастую происходит в несколько этапов. Миграция считается полностью добровольной, когда решение мигрировать принято исключительно по собственной воле человека, в отсутствие каких-либо принуждающих факторов, хотя, возможно, при наличии затруднений. В контексте знаменитой модели миграции Ли полностью вынужденную миграцию/вынужденное перемещение можно рассматривать как обусловленное исключительно отталкивающими факторами в районах происхождения, в то время как полностью добровольная миграция связана исключительно с факторами притяжения, присутствующими в районе назначения (врезка 3). Однако чаще всего решения о миграции принимаются одновременно и под воздействием принуждающих факторов, и в результате добровольного выбора вариантов, каждый из которых имеет свой вес. Выбор может зависеть от множества переменных, включая местные условия и социально-экономическое положение людей, участвующих в процессе. Общая концептуальная структура движущих сил миграции представлена в главе 3.

К числу наиболее сложных ситуаций, в которых происходит миграция, относятся затяжные кризисы. В их основе лежат усугубляющие друг друга причины, такие как социально политические факторы и стихийные бедствия, продолжительные продовольственные кризисы, распад источников средств к существованию и продовольственных систем и недостаток институционального потенциала, необходимого для противодействия таким потрясениям. На миграцию или перемещение в условиях затяжных кризисов может влиять ряд факторов, в том числе конфликты, неэффективное управление, условия окружающей среды и ограниченность природных ресурсов, а также острое отсутствие продовольственной безопасности. Затяжные кризисы повышают уязвимость населения и лишают его доступа к ресурсам, необходимым для производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции, вынуждая людей сниматься с места.

Основным фактором, побуждающим людей принимать решения о миграции (как постоянной, так и сезонной), является отсутствие продовольственной безопасности. Для домохозяйств миграция зачастую является средством регулирования рисков нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, так как позволяет им

**РИСУНОК 1
В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ НА РЕШЕНИЕ О МИГРАЦИИ ВЛИЯЮТ
И ВЫНУЖДАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ДОБРОВОЛЬНЫЙ ВЫБОР ЛЮДЕЙ**

ИСТОЧНИК: ФАО.

диверсифицировать источники доходов. Это крайне важно, так как для сельского хозяйства характерны колебания производства, уровня доходов и занятости под воздействием климатических факторов и в связи с сезонным характером этой деятельности, а возможности для трудоустройства в несельскохозяйственных отраслях на селе ограничены. Более углубленно продовольственная безопасность как одно из измерений международной и внутренней миграции рассматривается в опубликованном недавно совместном докладе ФАО и других технических учреждений²¹. ■

КАКОВО ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ЦЕПИ "РАЗВИТИЕ–МИГРАЦИЯ"?

В центре внимания мирового сообщества находится международная миграция, однако она – лишь часть более полной картины, которая включает как международные (внутрирегиональные и межрегиональные), так и внутренние миграционные потоки. Это отдельные, но взаимосвязанные явления. Движущие силы и воздействие этих двух типов миграции зачастую похожи, однако могут иметь различные масштабы. Кроме того, внутренняя и международная миграция могут быть объединены в поэтапный процесс, при котором,

например, за перемещением внутри страны, в направлении более крупных городов, следует международная миграция.

В настоящем докладе основное внимание уделяется миграции в сельских районах, которая определяется как миграция из сельских районов или между ними, независимо от места назначения, происхождения и продолжительности миграционного потока. Миграция в сельские районы, из них или между ними является важным компонентом как внутренней миграции (внутри стран), так и внешней (между странами). Комплексный характер факторов миграции в сельских районах делает ее многогранным процессом, принимающим различные формы. Она может быть постоянной или временной и зачастую представляет собой сезонные перемещения людей между городскими и сельскими районами в поисках работы. Такая миграция может становиться следствием решений, расположенных в различных точках диапазона решений – от добровольных до вынужденных – и может принимать форму миграции из одних сельских районов в другие. Потоки миграции в сельских районах тесно связаны с сельскохозяйственным развитием и развитием сельских районов, причем эта связь носит двунаправленный характер: развитие сельского хозяйства и сельских районов влияет на миграцию и при этом само подвержено ее влиянию (см. перечень терминов, описывающих различные типы и модели миграции, во [врезке 4](#)).

ВРЕЗКА 3

ОТТАЛКИВАЮЩИЕ И ПРИТЯГИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ: МОДЕЛЬ МИГРАЦИИ ЛИ И ДРУГИЕ МОДЕЛИ

В классической модели миграции, сформулированной Ли, описываются решения в области миграции²². В рамках этой модели дается широкое определение миграции как "постоянной или полупостоянной смены места жительства", при этом не проводятся различия между внутренней и международной миграцией и не устанавливаются ограничения в отношении расстояний, на которые перемещаются люди. Решение о миграции и процесс миграции определяются следующими факторами: 1) факторами, связанными с районом происхождения; 2) факторами, связанными с возможными районами назначения; 3) промежуточными препятствиями; и 4) личностными факторами. Как в месте происхождения, так и в месте назначения могут возникать факторы, удерживающие или привлекающие людей, и отталкивающие факторы. В более поздних публикациях такие факторы часто называют "притягивающими" и "отталкивающими" факторами соответственно, хотя в исходной публикации Ли (Lee) 1966 года эти термины не используются. Как отмечается в его работе, решения миграции зависят не только от отталкивающих и притягивающих факторов, но и от множества промежуточных препятствий или ограничений, которые могут помешать людям мигрировать или, по крайней мере, осложнить миграцию и/или сделать ее более дорогостоящей. Сравнение притягивающих и отталкивающих факторов согласно модели Ли со спектром движущих сил миграции, изображенным на рис. 1, показывает, что полностью вынужденная миграция является следствием исключительно воздействия отталкивающих факторов в районах происхождения мигрантов, в то время как полностью добровольная миграция обусловлена исключительно притягивающими факторами в районах назначения.

Более подробная схема движущих сил миграции (которую авторы назвали "отталкивание притяжение плюс") была предложена в

недавней публикации Van Hear, Bakewell and Long, в которой развивается модель, основанная на притягивающих и отталкивающих факторах. Если в традиционной модели проводится принципиальное различие между притягивающими и отталкивающими факторами, то в модели "отталкивание-притяжение плюс" показано, что решения о миграции обусловлены взаимосвязанными "комплексами факторов", которые зависят от различных возможностей в разных районах. Эти решения могут изменяться при возникновении ограничений или препятствий, которые могут помешать людям мигрировать, таких как, в частности, сопряженные с миграцией расходы и расстояние, которое необходимо преодолеть. Однако такие факторы, как качественная инфраструктура и наличие социальных связей, могут, напротив, облегчить принятие этих решений²³.

В рассматриваемой модели движущие силы миграции разделяются на четыре категории, которые называются "структурными факторами" – таким образом проводится различие между ними и индивидуальными характеристиками и особенностями домохозяйств, которые могут влиять на миграционные решения. Это следующие категории факторов: *побуждающие*, которые отражают различия между регионами; *непосредственные* и *провоцирующие*, которые отражают различия между кризисами в районах происхождения и улучшением положения в районах назначения (различие между этими двумя группами движущих сил состоит в том, что первые сложнее определить, в то время как последние могут фактически побудить людей покинуть родные места); и промежуточные, то есть сдерживающие и благоприятные факторы²³.

В главе 3 предлагается и рассматривается комплексная схема факторов миграции, основанная на двух моделях, описанных выше, и на анализе имеющейся литературы теоретического и эмпирического характера.

С одной стороны, миграция определяется условиями в сельских районах, а также в сельском, рыбном и лесном хозяйстве. Они связаны со структурными преобразованиями и служат их основой. К основным движущим силам миграции из сельских районов относятся нищета, уязвимость и отсутствие продовольственной безопасности в этой местности, а также отсутствие работы и приносящей доход деятельности, особенно в сочетании с быстрым ростом численности населения. В сельских районах сконцентрировано большинство уязвимого населения, живущего в нищете и страдающего от отсутствия продовольственной безопасности, чья жизнедеятельность в значительной степени зависит от сельскохозяйственного производства, рыбного хозяйства и лесных ресурсов. Еще один фактор миграции – неравенство: в городских районах создаются более широкие возможности для

трудоустройства и обеспечивается более легкий доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и социальной защите. Миграция может быть в значительной мере обусловлена истощением природных ресурсов в связи с ухудшением состояния окружающей среды. К числу факторов, которые в перспективе способны вызвать крупные волны миграции, все чаще относят нарастающую угрозу изменения климата, создающую риск масштабных негативных последствий для сельского хозяйства и сельской местности, в частности, для малоимущего сельского населения. Наконец еще одним важным фактором миграции в сельских районах нередко становятся стихийные бедствия и антропогенные катастрофы в виде конфликтов.

С другой стороны, сама миграция может иметь существенное

ВРЕЗКА 4

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К МИГРАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ

Миграция в сельских районах: перемещение человека или группы людей из сельских районов и/или в такие районы (в том числе между различными сельскими районами). Такая миграция может происходить в пределах одной страны или с пересечением международной границы.

Международная миграция: перемещение человека или группы людей из одной страны в другую. Такая миграция может быть краткосрочной/временной или долгосрочной/постоянной.

Внутренняя миграция: перемещение человека или группы людей в пределах одной страны, которое может носить краткосрочный/временный или долгосрочный/постоянный характер. В зависимости от района происхождения и назначения, такая миграция также может быть классифицирована как миграция между сельскими районами, миграция из сельских районов в городские районы, миграция из городских районов в сельские районы или миграция между городскими районами.

Отток населения: перемещение человека или группы людей за пределы сообщества, региона или страны с целью смены места жительства.

Поэтапная миграция: перемещение человека или группы людей в несколько этапов (не менее двух). Например, человек сначала переезжает из деревни в поселок, а затем в большой город, после чего мигрирует за пределы страны.

Краткосрочная или временная миграция: кратковременное перемещение людей из одного места в другое с последующим возвращением в район происхождения. Мнения о том, насколько продолжительным должен быть период миграции для отнесения ее к данной категории, расходятся, однако в литературе часто упоминается период от 3 до 12 месяцев.

Сезонная миграция: краткосрочная миграция в конкретные сезоны. Например, перемещение сельскохозяйственных работников в другие регионы в "высокие сезоны" для временного трудоустройства с последующим возвращением в места жительства либо перемещение работников аграрного сектора в города и поселки в периоды ограниченного спроса на рабочую силу в сельских районах.

Долгосрочная или постоянная миграция: перемещение людей из одного места в другое на длительное время, в результате чего район назначения становится их постоянным местом жительства. Если мигранты возвращаются домой, они считаются возвратившимися мигрантами; если же они снова переезжают в другое место, они считаются постепенно перемещающимися мигрантами.

Циркулярная миграция: временное и повторяющееся перемещение человека или группы людей между районом происхождения и одним районом назначения или более.

Обратная миграция: перемещение человека или группы людей в район происхождения после перемещения в другой район на продолжительное время.

Принудительное перемещение/вынужденная миграция: перемещение человека или группы людей под действием принуждающих факторов как природного, так и антропогенного характера, включая угрозу для жизни и источников средств к существованию. Например, это может быть перемещение беженцев или внутренне перемещенных лиц, а также людей, перемещенных из-за природных или экологических катастроф, химических или атомных аварий, голода или проектов развития.

Миграция ради выживания: перемещение человека или группы людей из их обычного места жительства в случаях, когда человек и/или его семья решают, что миграция является для них единственной возможностью выжить и сохранить достоинство. Такие ситуации могут быть следствием медленно протекающих неблагоприятных климатических явлений или других событий, ведущих к постепенному ухудшению состояния активов и средств к существованию и постепенному снижению адаптивного потенциала.

Миграция в течение последних пяти лет: перемещение человека или группы людей из обычного места жительства в любой момент в течение последних пяти лет. Этот тип миграции определяется путем сравнения места жительства человека на момент измерения с местом жительства не более чем за пять лет до наступления такого момента.

Миграция в течение жизни: перемещение человека или группы людей из обычного места жительства в любой момент в течение его/их жизни. Этот тип миграции определяется путем сравнения места жительства человека на момент измерения с местом его жительства в момент рождения.

Домохозяйство мигрантов: домохозяйство, в котором есть как минимум один человек, который мигрировал из места происхождения в течение любого периода времени.

Резерв мигрантов: количество мигрантов, которые по-прежнему находятся за пределами страны происхождения или в принимающей стране.

» влияние на сельские районы и создавать как проблемы, так и возможности в районах происхождения, транзита и назначения. Она отражается на предложении рабочей силы и демографической структуре остающегося на месте населения. Миграция может снижать нагрузку на рынки рабочей силы в районах происхождения и способствовать более эффективному распределению труда и росту зарплат в сельском хозяйстве, однако в таких районах создается риск оттока молодого населения, которое является наиболее динамичной частью трудовых ресурсов, и возникает необходимость решать проблему повышения уязвимости семей. В сельских районах стран транзита и назначения с низким и средним уровнем доходов миграция и вынужденное продолжительное перемещение могут представлять проблему для местных органов власти в связи с необходимостью предоставления государственных услуг, а также дополнительно повышать нагрузку на природные ресурсы и источники средств к существованию в сельском и рыбном хозяйстве. Однако миграция может способствовать развитию сельского хозяйства и сельских районов в районах происхождения: денежные переводы мигрантов в эти районы позволяют решить проблему отсутствия доступа к кредитам и страхованию и стимулировать инвестиции в сельское хозяйство и другие виды экономической деятельности в сельских районах, а также людские ресурсы. Кроме того, они являются неформальной мерой социальной защиты. Более того, сельские районы могут получать помощь от организаций диаспор и возвращающихся мигрантов в виде капиталовложений, передачи навыков и технологий, научно-технических знаний и укрепления социальных связей.

В настоящем докладе рассматриваются многогранные взаимосвязи между миграцией в сельских районах и развитием, с акцентом на внутреннюю и международную миграцию. Об актуальности такой направленности свидетельствуют данные эмпирических исследований, проведенных как в развитых, так и в развивающихся странах, которые показывают, что потенциальные направления перемещения мигрантов находятся как внутри стран, так и за их пределами, и могут меняться в зависимости от экономических циклов²⁴. Кроме того, внутренняя и международная миграция могут быть взаимодополняющими, а не альтернативными вариантами. Миграция может быть поэтапным процессом, включающим перемещение внутри страны либо до, либо после международного перемещения²⁵. Такая ситуация характерна для стран Африки к югу от Сахары, где миграция из сельских районов в городские сменилась активным перемещением населения по всей Африке и на другие континенты¹¹. Миграция населения из Мексики в Соединенные Штаты Америки также зачастую носит поэтапный характер^{26,27}.

Важно отметить, что в целом значительная доля

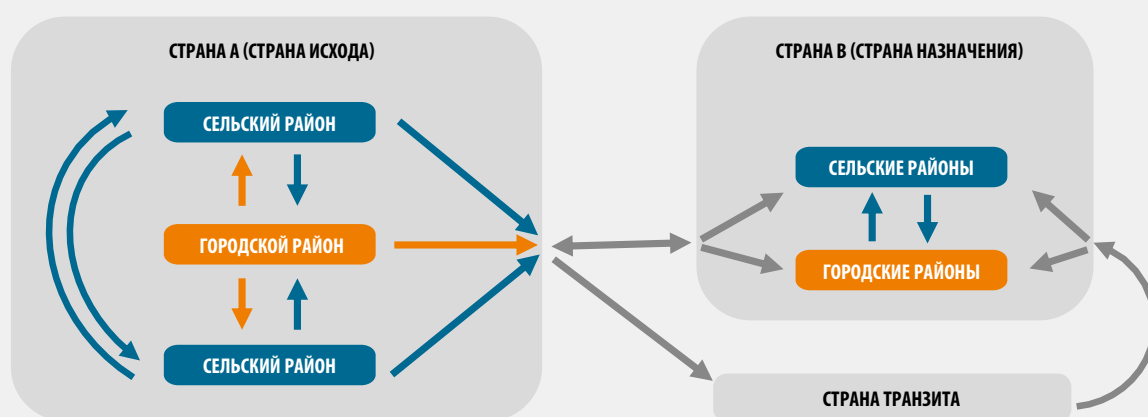
международных мигрантов перемещается между регионами и странами Юга. Во многих случаях это страны, где происходят структурные преобразования и процессы урбанизации, а сельское хозяйство и сельские районы играют важную роль с точки зрения вклада в ВВП и численности населения.

Авторы настоящего доклада считают, что внутренняя и международная миграция определяются аналогичными факторами, представляют собой комплексную систему и во избежание предвзятых интерпретаций и ошибочных решений о мерах в области политики должны рассматриваться совместно. Например, внутренняя миграция из сельских районов в городские может приводить к возникновению вакуума в сельских районах одной страны, который заполняется за счет международной миграции из другой. В свою очередь, вследствие этого может возникать вакуум в отдельных сельских районах в стране происхождения мигрантов, который приводит к внутренней миграции населения между сельскими районами. С другой стороны, когда источники внутренней миграции, направленной в города, исчерпаны, внутренняя миграция может замещаться международной, как это произошло в развитых странах. Из сказанного выше можно сделать вывод, что меры, направленные исключительно на внутреннюю или международную миграцию, могут не приносить желаемых результатов в области политики, если принимаются без учета второго измерения.

На рис. 2 наглядно показана проблематика, которой в настоящем докладе уделяется основное внимание, с разграничением стран происхождения и назначения международных миграционных потоков. На рисунке показано, как могут быть взаимосвязаны потоки мигрантов – как внутренних, так и международных – и почему для получения полного представления о миграционных процессах необходимо принимать во внимание миграцию в сельских районах. Как отмечается в литературе по Азии, в ряде случаев внутренняя миграция ведет к международной, однако есть примеры столь же значимых международных перемещений из сельских районов без предварительной внутренней миграции⁴. Кроме того, до достижения страны, являющейся конечным пунктом назначения, мигранты могут проходить через различные страны.

Несмотря на взаимосвязь между внутренней и международной миграцией, объем как данных, так и аналитических исследований по ним значительно различается. Если международные миграционные потоки достаточно подробно документированы, то данных о миграционных потоках из сельских районов и в такие районы как внутри стран, так и между странами гораздо меньше. Особенно сложно найти информацию о взаимосвязи между этими двумя формами миграции: сведений о сельских или городских районах происхождения международных мигрантов крайне мало. Ряд

РИСУНОК 2
СХЕМА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ, РАССМАТРИВАЕМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ

ПРИМЕЧАНИЕ: синими стрелками показаны потоки миграции из сельских районов, оранжевыми – потоки из городских районов, а серыми – потоки, начинающиеся в городских или сельских районах.

ИСТОЧНИК: ФАО.

ученых указывают на необходимость объединения усилий по сбору данных в рамках переписей и обследований, посвященных миграции, с тем чтобы свести воедино информацию о внутренних и международных мигрантах, и обеспечения согласованности и сопоставимости данных о миграции²⁸. Особенно эффективным способом устранения этих пробелов является проведение исследований, в ходе которых прослеживается передвижение одних и тех же людей и групп в пределах стран и между ними.

Еще одна проблема, связанная с данными, которая затрудняет эмпирический анализ миграции из сельских районов, состоит в отсутствии общего определения "сельских" и "городских" районов. Определения для статистических и других целей, принятые в разных странах, существенно различаются, что осложняет сопоставление данных на межстрановом уровнеⁱⁱ.

Учитывая указанные выше проблемы, касающиеся структуры миграции в сельских районах, авторы этого доклада ставят перед собой следующие цели:

- ▶ представить основные тенденции и проблемы, связанные с международными миграционными потоками, и описать, как они могут повлиять на сельские районы как развивающихся, так и развитых стран;
- ▶ сформировать более всестороннее представление о

внутренней миграции в сельских районах в развивающихся странах, находящихся в различных регионах; и

- ▶ по возможности определить связь между внутренней и международной миграцией и их соотношение с сельскохозяйственным развитием и развитием сельских районов. ■

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ, СВЯЗИ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМИ И ГОРОДСКИМИ РАЙОНАМИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Перемещение населения в пределах стран и между ними является частью развития и структурных изменений экономики, в ходе которых относительная роль сельского хозяйства как источника доходов и занятости постепенно снижается. Перераспределение экономической деятельности между секторами и соответственно снижение доли рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, как правило,

ii Этот вопрос рассматривается в публикации ФАО, 2017, стр. 15⁹.

сопровождается перемещением трудовых ресурсов из сельских районов в города, население которых растет во всем мире, особенно в развивающихся регионах.

В настоящее время в городах проживает около 3,9 миллиарда человек (примерно 54 процента населения мира). Ожидается, что к 2050 году доля городских жителей достигнет 66 процентов, тогда как в 1950 году эта цифра составляла всего 30 процентов. Динамика урбанизации, которая крайне неоднородна в разных регионах, связана с воздействием трех факторов, которые в различных контекстах играют разные роли: естественный рост городов, переклассификация сельских районов в городские и чистая миграция сельского населения в города. Можно предположить, что последний из этих трех факторов – миграция сельских жителей в городские районы – способствует росту урбанизации в гораздо меньшей степени, чем остальные два фактора. По расчетам, приведенным в одном из опубликованных недавно докладов, прирост городского населения на 60 процентов обусловлен естественным ростом городов и еще на 20 процентов – переклассификацией поселений²⁹. Несмотря на это, миграция из сельских районов в города все еще представляет собой важное явление и, в зависимости от скорости и направления, может влиять на ход урбанизации. В дальнейшем динамика численности сельского населения останется одной из основных движущих сил миграции в сельских районах (см. [врезку 5](#)). ■

РАЗЛИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ – ПРОФИЛИ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДВИЖУЩИХ СИЛ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Аспекты миграции в сельских районах, связанные с развитием, и соответствующие проблемы показаны на [рис. 3](#), на котором представлена классификация профилей стран на основе факторов миграции в сельских районах. Эти профили призваны проиллюстрировать основные процессы, влияющие на перемещение сельского населения в стране – в рамках как внутренней, так и международной миграции – в зависимости от двух аспектов: 1) уровень экономического развития и качество управления; и 2) плотность молодого населения на гектар сельскохозяйственных земель как приблизительный показатель способности сельского хозяйства и сельских районов к поглощению рабочей силы. Основная посылка состоит в том, что факторами миграции в сельских районах – как внутренней, так и международной – в разной степени и в

зависимости от контекста являются демография, управление и экономические условия.

Для приблизительного определения уровня экономического и социального развития стран в классификации берется за основу сводный Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот глобальный показатель, в котором объединены данные о продолжительности жизни при рождении, средней и ожидаемой продолжительности обучения и валовом национальном доходе на душу населения, характеризует способность человека вести долгую и здоровую жизнь, приобретать знания и достигать достойного жизненного уровня³². Использование ИРЧП в классификации страновых профилей позволяет получить представление не только о социальных, экономических и политических условиях в странах, но и о ходе структурных преобразований. Они могут быть важными факторами как внутренней, так и международной миграции.

Данные о плотности молодого населения сельских районов на гектар сельскохозяйственных земель показывают, в какой степени нагрузка на население сельских районов, особенно необходимость обеспечения занятости для сельской молодежи, способствуют возникновению миграционных потоков из этих районов. Важно рассматривать этот показатель в сочетании с ИРЧП, так как последний может служить показателем способности страны решать проблему занятости сельской молодежи. Страны с более высоким уровнем развития человеческого потенциала, как правило, опережают другие страны на пути структурных преобразований и способны обеспечивать более широкие возможности занятости вне сельского хозяйства. Можно считать, что высокая плотность сельской молодежи на гектар земли является в первую очередь движущей силой внутренней, а не международной миграции. Однако необходимо помнить (как будет показано в главе 2), что внутренняя миграция из сельских в городские районы часто предшествует международной миграции и что люди, которые уже перемещались внутри страны, с большей вероятностью решатся на международную миграцию – особенно если они мигрировали в городской район. Еще одним фактором, определяющим, какая форма миграции – внутренняя или межгосударственная – преобладает в стране, является ее размер. При прочих равных, чем меньше страна, тем выше вероятность международной миграции.

Эти два показателя дают лишь очень приблизительное представление о более широком диапазоне факторов, которые влияют на миграцию сельского населения и определяют, с какими основными проблемами миграции

ВРЕЗКА 5 ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, НАЛИЧИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

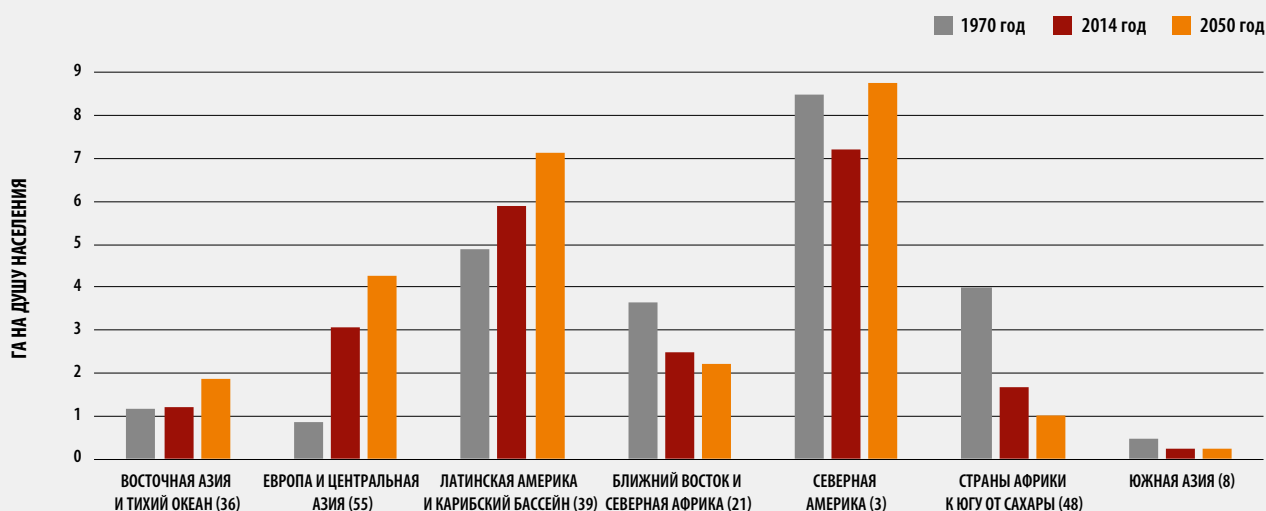
Одним из важных вопросов, связанных с миграцией в сельских районах, является динамика сельского населения и ее воздействие на средний размер фермерского хозяйства. На рисунке показаны динамика изменения площади сельскохозяйственных угодий на душу сельского населения в различных регионах мира в прошлые периоды (с 1970 по 2014 год) и прогнозируемая динамика этого показателя в будущем (до 2050 года). В частности, серьезная нехватка земли уже ощущается в Южной Азии, и, по прогнозам, продолжающийся рост сельского населения приведет к резкому повышению дефицита земельных угодий в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Очевидно, что в этой связи необходимо дальнейшее развитие несельскохозяйственной экономики на селе, которое позволит создавать рабочие места в несельскохозяйственных отраслях сельских районов. Такие меры крайне важны для обеспечения планомерного характера миграции сельского населения в города, с учетом способности городских центров к расширению и интеграции мигрантов из сельских районов.

Экономический рост и демографические тенденции являются основными факторами происходящих в настоящее время преобразований и соответствующих миграционных процессов. Рост доходов в сочетании с увеличением численности мирового населения, которое, согласно прогнозам, к 2050 году достигнет почти 9,8 миллиарда человек³⁰, приводит к росту спроса на

продовольствие и изменению рациона с отходом от традиционных основных продуктов и увеличением потребления фруктов, овощей, продуктов животного происхождения и в целом переработанных пищевых продуктов. Для удовлетворения растущего спроса необходим переход к более интенсивным системам, однако он повысит и без того значительную нагрузку на природные ресурсы и приведет к истощению земельных, водных ресурсов и биоразнообразия⁹.

В сочетании с изменением климата, которое уже сдерживает рост производительности труда в аграрном секторе, описанные выше изменения будут угрожать устойчивости сельского хозяйства и соответствующих источников средств к существованию жителей сельских районов и создавать риск расширения конфликтов из-за природных ресурсов. Непрерывное дробление земель и беспрецедентное увеличение численности молодого населения во многих развивающихся странах приведут к усугублению проблемы обеспечения достойной занятости миллионов новых участников рынков труда этих стран. Масштабы сельскохозяйственной деятельности будут сокращаться, и, если не обеспечить достаточный рост несельскохозяйственных секторов сельской экономики, отток населения из сельских районов будет расти, и вместе с тем возрастет риск конфликтов, гражданских беспорядков и затяжных кризисов, которые могут стать катализатором дальнейшего роста миграции.

ИЗМЕНЕНИЕ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ДУШУ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗБИВКЕ ПО РЕГИОНАМ, 1970-2050 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ: при допущении, что в 2050 году площадь сельскохозяйственных угодий остается постоянной на уровне 2014 года. В скобках указано число стран в каждом регионе. ИСТОЧНИК: ФАО 2017⁹, рис. 16; расчеты по данным публикации World Bank, 2017³¹.

РИСУНОК 3 ТИПОЛОГИЯ ПРОФИЛЕЙ СТРАН ПО ДВИЖУЩИМ СИЛАМ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ, РУКОВОДСТВА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным FAOSTAT, 2018³³, UNDESA, 2017³⁰ и UNDP, 2018³⁴.

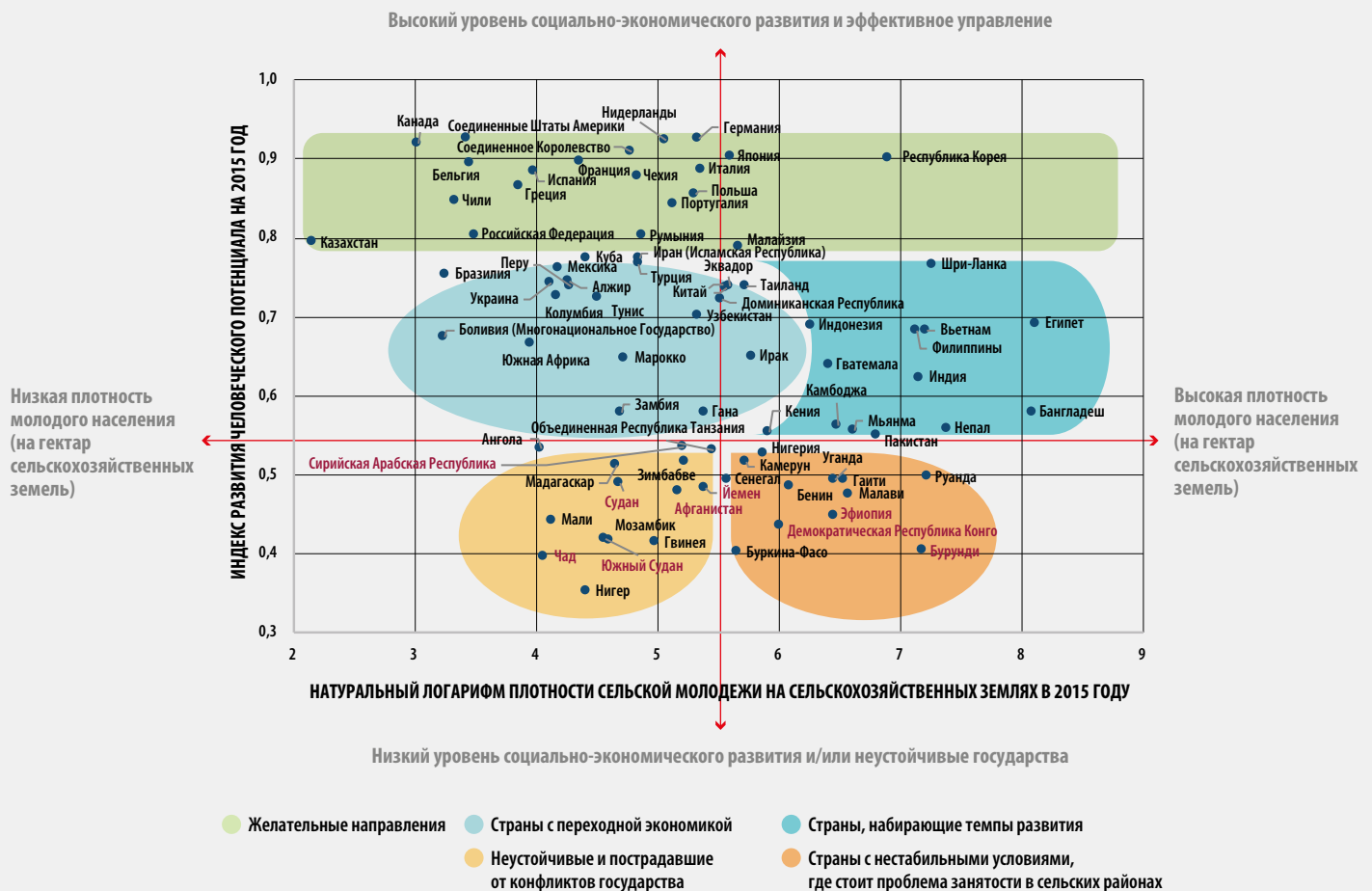
- » сталкиваются страны. Страны трудно точно разделить на категории, поскольку некоторые из них могут иметь характеристики, относящиеся не менее чем к двум категориям; однако с учетом указанных двух измерений можно определить следующие пять общих профилей:
- государства, находящиеся в нестабильном положении и пострадавшие от конфликтов;
 - государства, сталкивающиеся с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях;
 - государства, которые развиваются растущими темпами, что позволяет им обеспечивать занятость молодых участников рынков труда;
 - страны с переходной экономикой, растущими темпами экономического развития и высоким уровнем урбанизации, находящиеся в состоянии "демографического перехода"; и
 - желаемые страны назначения с высоким уровнем развития.
- Однако более глубокое представление о двух измерениях, на основании которых страны распределяются по категориям, можно получить при их рассмотрении в динамике, поскольку в разных странах действуют разные промежуточные факторы

(такие как, в частности, меры политики, географические точки и правовые механизмы), которые могут приводить к возникновению различных проблем и соответственно изменять масштаб и временные рамки действия факторов сельской миграции в странах разных категорий (эти последние также варьируются в зависимости от страны). Это означает, что непосредственное или опосредованное действие этих двух аспектов миграции в сельских районах может ощущаться по-разному в разных странах, относящихся к одной и той же категории.

Для этих пяти профилей можно отметить следующие общие моменты, которые также проиллюстрированы на [рис. 4](#).

- ▶ Многие страны, которые в настоящее время относятся к категории **желаемых стран назначения**, когда-то были местами происхождения крупных потоков мигрантов, но превратились в важнейшие пункты назначения

РИСУНОК 4 ПОЛОЖЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В ТИПОЛОГИИ СТРАНОВЫХ ПРОФИЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДВИЖУЩИХ СИЛ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, 2015 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: текст, напечатанный красным цветом, относится к странам, находящимся в состоянии затяжных кризисов, пострадавшим от конфликтов, согласно определению, приведенному в FAO *et al.*, 2017 (таблица A2.1)³⁵. Данные на уровне стран приводятся в таблице A3 в Статистическом приложении. Цифры на оси абсцисс представляют собой логарифмы цифр, приведенных в таблице A3 в Статистическом приложении.
ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным FAOSTAT, 2018³³, UNDESA, 2017³⁰ и UNDP, 2018³⁴.

международной миграцииⁱⁱⁱ. В ряде таких стран количество молодежи, проживающей в сельских районах, невелико, и для удовлетворения спроса аграрного сектора на трудовые ресурсы им нередко необходима миграция в эти районы и/или требуются крупные вложения в механизацию. В связи с крайне низкой численностью населения сельских районов этих стран объемы чистой внутренней миграции из сельских районов в городские в них невелики; при этом распространены маятниковая и циркулярная миграция. Отток населения из этих стран главным образом происходит за счет высококвалифицированных работников, которые обычно мигрируют в другие развитые страны, или мигрантов, возвращающихся в страны происхождения после относительно продолжительной миграции. В эту

категорию входят Канада, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Чили, большинство стран Европы, а также богатые нефтью страны Ближнего Востока.

- ▶ **Страны с переходной экономикой** – это страны, которые добились успехов с точки зрения экономического развития и управления. О достигнутом прогрессе свидетельствуют уровни рождаемости и урбанизации в этих странах, следствием которых является более низкая численность молодого населения на гектар сельскохозяйственных земель. Внутренняя миграция диверсифицирована, и преобладающей ее формой является миграция между городскими районами. Примерами стран, входящих в эту категорию, являются Алжир, Бразилия, Гана, Замбия, Китай, Колумбия, Мексика, Марокко, Перу, Таиланд, Тунис, Турция, Узбекистан и Южная Африка. Многие из них являются одновременно пунктами происхождения и

ⁱⁱⁱ Очевидными исключениями являются Австралия, Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки.

назначения международной миграции. Если наблюдаемая в настоящее время динамика не изменится, некоторые из этих стран в ближайшем будущем войдут в группу "желательных" пунктов назначения. Скорее всего, это произойдет с такими странами, как Малайзия, Мексика и Турция, которые в настоящее время обладают некоторыми характеристиками "желательных" стран.

- ▶ В сельских районах стран, **набирающих темпы развития**, проживает значительная доля молодежи, однако темпы их экономического развития достаточны для обеспечения молодежи работой как в сельских, так и в городских районах. В этих странах чистая миграция из сельских районов в городские, как правило, положительна, однако они отличаются значительным уровнем миграции между сельскими районами – по крайней мере, таково положение в странах с обширной сельскохозяйственной базой. К этой категории относятся такие страны, как Бангладеш, Вьетнам, Индия, Камбоджа, Мьянма, Непал, Пакистан, Филиппины и Шри-Ланка. В настоящее время эти страны являются основными источниками эмиграции, темпы которой могут повыситься при ускорении их экономического развития (см. [врезку 2](#)).
- ▶ Страны, которые сталкиваются с **проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях** и при этом развиваются недостаточно высокими темпами для поглощения новой рабочей силы, поступающей на рынок труда, в основном находятся в Африке (Бенин, Бурунди, Руанда, Сенегал, Уганда, Эфиопия), за исключением Гаити. Некоторые страны, такие как Нигерия и Камерун, находятся между этой категорией и странами с высокими темпами развития. Здесь преобладает внутренняя миграция из одних сельских районов в другие при высоких уровнях сезонной миграции. Кроме того, здесь распространена "миграция ради выживания", что связано с высокой распространенностью крайней нищеты и отсутствием продовольственной безопасности.
- ▶ Наконец в категорию **находящихся в нестабильной ситуации и пострадавших от конфликтов государств**, где движущей силой миграции чаще становятся не нагрузка на ресурсы или экономические стимулы, а конфликты (или постконфликтные ситуации, характеризующиеся отсутствием безопасности), входят такие страны, как Афганистан, Йемен, Мали, Нигер, Судан, Сирийская Арабская Республика, Чад и Южный Судан. Миграция здесь обычно начинается с внутренних перемещений, которые, с учетом интенсивности и продолжительности конфликтов, учащаются и могут вылиться в крупные потоки международной миграции из этих стран.

В отличие от классификации стран по уровню доходов и темпам роста, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³⁶, в классификации, предложенной в настоящем докладе, основное внимание уделяется факторам и проблемам, связанным с миграцией в сельских районах. В этой связи в нем принимается более широкий показатель "экономическое и социальное развитие". Большинство стран, отнесенных в данной классификации к числу стран с переходной экономикой, попадают в категорию "высокоразвитых стран с устойчивым ростом" по классификации ОЭСР; при этом одни страны, входящие в эту категорию, определенную ОЭСР, перешли в разряд "желательных" направлений, а другие остаются в категории "стран, набирающих темпы развития". ■

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПОЗВОЛЯЕТ МАКСИМАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ В ИНТЕРЕСАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Как уже отмечалось, перемещение населения в пределах стран и между ними является неотъемлемой частью успешного сельскохозяйственного развития и развития сельских районов и структурных изменений экономики, в ходе которых относительная важность сельского хозяйства как источника доходов и занятости постепенно снижается. Миграция в значительной степени определяется структурными преобразованиями и преобразованиями в сельских районах, однако и сами миграционные потоки различным образом влияют на сельские районы.

Скорость и масштабы миграции, а также обстоятельства, при которых она происходит, зависят от социально-экономических условий в районах происхождения и назначения, различных мер секторальной политики, а также управления миграционными потоками. При прекрасном функционирующем рынке факторов производства доходность труда в различных районах и секторах в конечном счете уравнивается, так как рост в одних районах или секторах привлекает трудовые ресурсы из других.

Однако при быстром росте численности трудоспособного населения, более медленном или неустойчивом развитии сельского хозяйства и сельских районов и недостаточно быстром или стабильном росте других секторов для поглощения "излишков" сельской рабочей силы возникает риск повышения уровня нищеты в сельских районах и "миграции выживания".

Структурные преобразования, которые происходили в прошлом, в ряде случаев приводили к массовой миграции из сельских районов с соответствующими преимуществами и издержками. Предполагается, что предстоящие преобразования будут носить иной характер, так как городские районы, с которыми они связаны, обладают иным экономическим потенциалом: так, большинство районов Африки и Азии отличаются относительно низким уровнем индустриализации при растущей численности населения. Это не означает, что масштабы миграции сельских жителей в города обязательно сократятся. Если темпы создания рабочих мест в сельской местности будут отставать от темпа роста населения в этих районах, масштабы вынужденной миграции будут нарастать. Однако и в городских районах у мигрантов могут быть лишь ограниченные возможности для преодоления нищеты – в таких условиях преимущества миграции оказываются незначительными.

Решению этой дилеммы способствует принятие территориального подхода к развитию, при котором основное внимание уделяется связям между сельскими и городскими районами и их экономическому потенциалу. Он осуществляется в неразрывной связи с территориальным планированием городских районов, малых городов и поселков и улучшением региональной инфраструктуры и, соответственно, позволяет решать проблемы, приводящие к оттоку населения из сельских районов. Например, в ситуации отсутствия рабочих мест на той или иной территории инвестиции в инфраструктуру, относящуюся к продовольственным системам – такую как складские помещения, холодные склады и оптовые рынки – могут создавать возможности занятости в сельском хозяйстве и несельскохозяйственных отраслях экономики. Если сельских жителей привлекает более высокий уровень благосостояния в городских центрах, темпы миграции в перегруженные мегаполисы можно снизить с помощью инвестиций в образование, здравоохранение, коммуникации и места отдыха на уровне агломерации, то есть в малых городах и поселках, которые более равномерно распределены по всей территории и находятся поблизости от сельских районов⁹.

Массовая миграция из сельских районов как правило связана с тем, что и в сельской местности, и в связанных с ней городах отсутствуют перспективы, а особое внимание к мегаполисам

препятствует справедливому распределению государственных инвестиций в инфраструктуру и услуги не только между сельскими и городскими районами, но и между различными территориями. Крупные волны миграции могут также быть следствием воздействия таких неэкономических факторов, как конфликты, политическая нестабильность, отсутствие продовольственной безопасности, ограниченный доступ к земле и кредитам, истощение и ухудшение состояния природных ресурсов и последствия изменения климата – зачастую эти факторы действуют в совокупности.

Как указано в докладе "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017"⁹, основными мерами, которые позволят придать преобразованиям более всеобъемлющий характер, являются повышение качества базовой инфраструктуры и услуг в малых городах и поселках, а также в близлежащих сельских районах, и создание более тесных связей между ними. Кроме того, для создания эффективных, гибких структур управления эти меры необходимо осуществлять одновременно с институциональными реформами. Это важно для того, чтобы обеспечивать применение наиболее эффективных методов эксплуатации природных ресурсов и гарантировать прозрачность и подотчетность. Отток населения из сельских районов неизбежен даже в случаях, когда преобразования будут проводиться с учетом интересов различных слоев населения, однако в этом случае он будет обусловлен собственным желанием людей и воздействием факторов притяжения, которые типичны для городских районов, в частности, связанных с предпочтениями в отношении образа жизни, а не отсутствием экономических возможностей на селе. Во многих случаях мигранты могут направляться в другие сельские районы с более динамичным сельским хозяйством, где выше спрос на трудовые ресурсы и производительность труда.

Описанная в докладе "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017" – концепция сельско-городского континуума задает общее направление для переосмысления взаимосвязей между побуждающими факторами в сельских районах и притягивающими факторами, которые заставляют сельских жителей перемещаться в городские центры. Предполагается, что миграция из сельских районов в городские представляет собой не резкое перемещение из отдаленных районов в мегаполисы, а постепенный процесс. Например, жители глубинки сначала переезжают в деревни, более тесно связанные с другими территориями, и лишь потом в малые города, которые, судя по имеющимся данным, являются основным источником мигрантов, направляющихся в крупные города. Например, судя по рассказам перебравшихся в города мигрантов из области Кагера в Объединенной Республике Танзании, города второстепенного значения

занимают промежуточное положение между сельскими районами, где ведется полунатуральное сельское хозяйство, и капиталистическим большим городом, то есть между близлежащими районами со знакомым жизненным укладом и районами с неизвестными условиями, которые находятся гораздо дальше³⁷. Международная миграция непосредственно из сельской местности менее распространена, так как люди могут сталкиваться со значительными затруднениями, связанными с тем, что для миграции за границу необходимо преодолевать значительные расстояния и располагать экономическими ресурсами⁹. Однако есть исключения, такие как трансграничные перемещения сезонных рабочих в аграрном секторе некоторых районов Африки. ■

ЗАДАЧИ ДОКЛАДА

Настоящий доклад призван внести вклад в обсуждение вопроса миграции, с акцентом на сельскую миграцию во всех ее формах. Эту задачу следует рассматривать в контексте Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2016 года, и разработки глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции и соответствующего договора о беженцах. Этот доклад увязан с докладом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Реализация целей миграции на благо всех"¹, однако посвящен более узкой проблематике, в первую очередь миграции в сельских районах и развитию сельских районов; кроме того, в нем рассматриваются вопросы как международной, так и внутренней миграции. В частности, принятый в настоящем издании доклад "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства" подход основан на двух соображениях, высказанных Генеральным секретарем в его докладе:

"а) основная проблема, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы максимизировать выгоды от миграции, а не задаваться исключительно целью минимизировать риски: мы располагаем четкими свидетельствами того, что, несмотря на множество реально существующих проблем, миграция выгодна как мигрантам, так и принимающим общинам с экономической и социальной точек зрения, и наша важнейшая задача заключается в том, чтобы расширить те возможности, которые миграция открывает для всех нас;

[...] "d) миграция ни при каких обстоятельствах не должна быть актом отчаяния: миграция работает на благо всех тогда, когда те, кто переезжает на другое место, принимают

осознанное и добровольное решение выехать за границу, используя при этом законные средства, однако в последние годы мы видели слишком много мигрантов, перемещающихся большими группами из-за возникновения непереносимых трудностей в их странах происхождения. Мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении механизмы в области развития, управления и политики для того, чтобы предотвращать возникновение и смягчать воздействие тех человеческих и природных факторов, которые вынуждают столь большие группы людей покидать родные места, но при этом мы должны также признать, что мы обязаны заботиться о тех, кто прибегает к миграции от отчаяния".

В свете этих соображений, цель настоящего доклада заключается в том, чтобы помочь директивным органам глубже понять взаимосвязь между сельской миграцией, с одной стороны, и сельскохозяйственным развитием и развитием сельских районов, с другой. Всеобъемлющая цель в области политики должна заключаться не в том, чтобы остановить или ускорить миграционные потоки, а в том, чтобы обеспечить максимальную пользу сельской миграции для экономического и социального развития и минимизировать затраты. В докладе анализируются миграционные потоки в сельских районах – как внутренние, так и международные – а также их детерминанты и последствия. В нем рассматриваются действующие в сельской местности и конкретно в сельском хозяйстве факторы, которые определяют миграционные решения, и анализируется взаимосвязь между развитием сельского хозяйства и сельских районов и миграцией. Кроме того, во всем докладе особо пристальное внимание уделяется проблемам, связанным с вынужденной миграцией, особенно в связи с затяжными кризисами. Наконец в докладе освещаются вопросы о том, какой подход к разработке мер политики следует принять для обеспечения максимального использования преимуществ с точки зрения развития, которые создает миграция в сельских районах, и о том, на каких ключевых областях политики необходимо сосредоточиться.

В этой связи доклад имеет следующую структуру. В **главе 2** проводится обзор имеющихся фактических данных о тенденциях в области миграции в сельских районах. В **главе 3** представлен обзор движущих сил миграции в сельских районах, а в **главе 4** анализируется, как миграция отражается на сельских районах и сельском хозяйстве. В завершающей **главе 5** приводятся основные выводы анализа, проведенного в предыдущих главах, и рассматривается вопрос, как с помощью мер политики можно максимально использовать преимущества сельской миграции в области развития. ■

ГРЕЦИЯ

Женщина с ребенком во временном лагере Идомени в северной Греции, где тысячи преимущественно сирийских беженцев каждый день переходили греко-македонскую границу.

©FAO/Giuseppe Carotenuto

ГЛАВА 2 ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Основные тезисы

1 Миграция из развивающихся стран в развитые находится в центре внимания, однако по масштабам она уступает миграции между развивающимися странами. В развивающихся странах размещено около 85 процентов международных беженцев, при этом не менее трети из них – а в Африке к югу от Сахары более 80 процентов – находятся в сельских районах.

2 Во всем мире международная миграция – гораздо менее масштабное явление, чем внутренняя; однако они взаимосвязаны; при этом внутренняя миграция зачастую предшествует международной.

3 Более одного миллиарда человек, живущих в развивающихся странах, переместились внутри них в связи с экономическими преобразованиями; частью этого процесса являются потоки миграции из сельских районов в городские и из одних сельских районов в другие сельские районы.

4 Внутренняя миграция из сельских районов не ограничивается пожизненным перемещением в городские районы: до 30 процентов мигрантов, перемещающихся из сельских районов в города, могут возвращаться в сельские районы. Еще одним важным компонентом внутренней миграции является миграция между сельскими районами, особенно в менее развитых странах.

5 Развитие сельских районов может изменить структуру миграции в сельских районах, расширяя перспективы для населения и обеспечивая сообществам возможность как готовиться к затяжным кризисам, так и реагировать на них.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Как уже упоминалось в главе 1, международное сообщество проявляет растущий интерес к миграции, в основном уделяя внимание международной миграции. Однако с точки зрения экономического и социального развития международная миграция является частью более широкого процесса, который включает в себя и перемещение людей в пределах стран, в частности, в сельские районы, из сельских районов или между ними. В этой главе проводится анализ имеющихся данных с целью оценки динамики и характера миграционных потоков и изучения их масштабов и характеристик, с акцентом на миграцию в сельских районах (информация о доступных источниках данных приводится во [врезке 6](#)). В частности, в главе по-новому освещаются различные варианты внутренней миграции в сельских районах: миграция из одних сельских районов в другие сельские районы, из городских районов в сельские и из сельских районов в городские. Кроме того, в ней представлена новая точка зрения на то, каким образом международные и внутренние миграционные потоки связаны с сельскими районами. Поскольку при сборе данных о международной миграции зачастую не выясняется район происхождения международных мигрантов, определение такой связи остается трудной задачей. ■

ЧИСЛО МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВОЗРОСЛО, НО ИХ ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННО СНИЗИЛАСЬ

Растущее внимание к международной миграции частично объясняется представлением, что миграционные потоки резко увеличились. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), если в 1990 году резерв международных мигрантов составлял 153 миллиона человек, то в 2015 году – уже 248 миллионов человек. Таким образом, за

25 лет этот показатель вырос на 61 процент: в развитых регионах – на 70 процентов, а в развивающихся – на 53 процента¹.

Если масштабы миграции в абсолютных цифрах ощутимо растут, то этот же показатель, выраженный как доля от мирового населения, оказывается гораздо ниже: в 1990 году мигранты составляли 2,9 процента от мирового населения, а в 2015 году – лишь 3,3 процента. Однако в развитых и развивающихся странах доля мигрантов в общей численности населения изменялась по-разному. В развивающихся странах в последние три десятилетия она остается стабильной (на уровне 1,7–1,8 процента) вследствие высоких темпов роста общей численности населения. В развитых странах доля мигрантов выросла с 7,2 процента населения в 1990 году примерно до 11,2 процента в 2015 году¹.

Миграция между регионами и в их пределах

Международная миграция часто воспринимается как перемещение людей в единственном преобладающем направлении – из развивающихся стран в развитые. Однако при этом не учитываются крупные потоки мигрантов, направленные в развивающиеся страны, в основном из других развивающихся стран. Следует отметить, что из общего количества мигрантов по состоянию на 2015 год (248 миллионов человек), большинство (57 процентов) находилось в развитых странах; однако значительная доля от этого числа (43 процента) направлялась в развивающиеся регионы. Разбивка мигрантов по районам происхождения и назначения – развитым и развивающимся регионам соответственно – показывает, что в 2015 году между развивающимися странами перемещались 38 процентов всех международных мигрантов, а из развивающихся стран в развитые направлялись 35 процентов от этого числа. Таким образом, миграционные потоки, перемещающиеся между развивающимися странами, крупнее потоков, направляющихся из развивающихся стран в развитые, и в последние десять лет первые выросли по сравнению с предыдущими периодами ([рис. 5](#)).

Как отмечается в докладах ДЭСВ ООН, внутрирегиональная международная миграция является одним из важнейших элементов структуры международной миграции, что объясняется ее масштабами »

ВРЕЗКА 6 ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДЛЯ АНАЛИЗА МИГРАЦИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Источником большинства имеющихся данных о миграции являются переписи населения; кроме того, некоторые данные могут быть получены из административных документов и специализированных выборочных обследований. В ходе переписей населения собираются сведения о лицах, которые поселяются на новое и покидают старое место жительства в разных районах страны; таким образом, они в первую очередь отражают демографические аспекты миграции. Они являются основным источником данных о количестве международных мигрантов, которое может быть определено путем подсчета населения иностранного происхождения или числа иностранных граждан, проживающих в стране. Основные преимущества переписей населения с точки зрения анализа миграции заключаются в том, что они охватывают все население и, как правило, обеспечивают данные, которые сопоставимы в разных странах. Однако они проводятся нечасто и не позволяют проанализировать причины и последствия миграции.

Административная документация – это в основном реестры населения или целевые реестры для особых групп населения, таких как просители убежища или иностранцы, временно проживающие в стране. Однако возможности использовать их для анализа мер политики ограничены, так как информация, которая вносится в такие документы, касается административных процедур, а не людей. Например, человеку может быть выдано несколько видов на жительство в течение года либо один вид на жительство может распространяться как на самого человека, так и на его иждивенцев.

Выборочные обследования домашних хозяйств, такие как обследования трудовых ресурсов, демографические и медицинские обследования (ДМО) Агентства США по международному развитию (ЮСАИД) и исследования критериев оценки уровня жизни (ИКОУЖ), проводимые при поддержке Всемирного банка, более полезны для аналитических целей и для изучения мер политики. Миграция не является основным предметом этих обследований, но они часто включают вопросы по этой теме, что позволяет использовать их для изучения причин и последствий миграции. Тем не менее в них, как правило, отсутствуют статистически репрезентативные данные по факторам, связанным с миграцией, если они не разрабатываются специально для изучения таких факторов.

На международном уровне действует целый ряд организаций, предоставляющих данные:

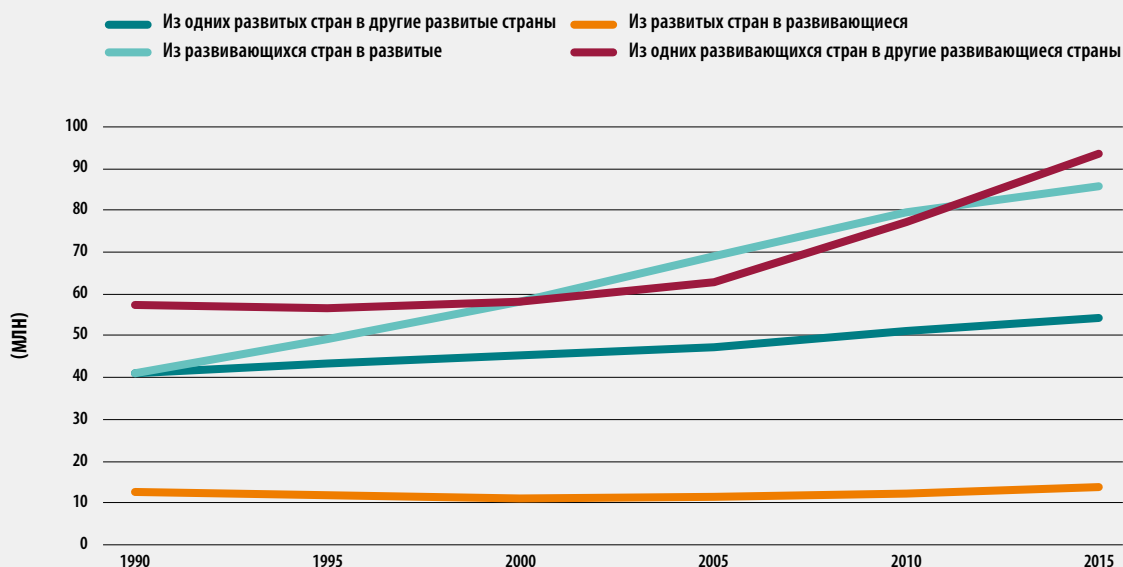
- ▶ Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) разработал Глобальную базу данных Организации Объединенных Наций по миграции, в которой содержатся всеобъемлющие данные по резервам и потокам международных мигрантов по странам рождения и гражданству. Данные доступны в разбивке по полу и возрасту и получены из переписей населения, реестров

населения, национальных репрезентативных обследований и других официальных статистических источников.

- ▶ Международная организация по миграции (МОМ) распространяет и анализирует подобные данные через свой Глобальный центр анализа данных по миграции, а также с помощью миграционных профилей отдельных стран.
- ▶ Международная организация труда (МОТ) располагает обширными данными о рабочей силе и трудовых ресурсах мигрантов, собранными из различных источников, в том числе обследований рабочей силы, обследований бюджета и расходов домохозяйств, реестров и прочих обследований.
- ▶ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Генеральный директорат Европейской Комиссии по статистике (Евростат) ведут международные базы данных по миграции, в которые вносится информация, предоставляемая государствами-членами. Еще одним источником данных о миграции является проект "Международная открытая серия комплексных микроданных (ИПУМС)", который осуществляется с целью согласования и распространения данных переписей населения.
- ▶ Данные Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) касаются вынужденной миграции. Организация занимается сбором и распространением временных рядов данных по лицам, ищущим убежища, международно и внутренне перемещенным лицам (ВПЛ), лицам, вернувшимся из мест внутреннего перемещения, лицам в положении беженцев и переселенцев и лицам без гражданства. Сбором данных занимается Отделение обеспечения информации и координации на местах УВКБ ООН.

Другие данные о миграции могут быть получены из конкретных исследований и обследований. В частности, информация по миграции собирается в рамках национальных обследований мирового опроса Института Гэллага. В частности, опрашиваемые отвечают на вопросы о своих намерениях сменить места жительства, а также о предполагаемых пунктах назначения. Эта информация сопоставляется с рядом социально-демографических характеристик потенциальных мигрантов. Генеральный директорат Европейской Комиссии по статистике (Евростат) осуществляет проект MED-HIMS ("Обследование международной миграции домашних хозяйств в странах Средиземноморья"), направленный на сбор данных в странах южной части Средиземноморья. Помимо ИКОУЖ, Всемирный банк также провел серию обследований домохозяйств по миграции и денежным переводам в девяти африканских странах в рамках проекта "Миграция в Африке", который проводится совместно с Африканским банком развития.

РИСУНОК 5
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАНТЫ В РАЗБИВКЕ ПО СТРАНАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ – 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 И 2015 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ: данные относятся к резерву международных мигрантов. Данные странового уровня приводятся в таблицах А1 и А2 в Статистическом приложении.
ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным UNDESA, 2017¹.

» и связью со структурными преобразованиями в развивающихся странах. Во многих регионах катализатором легальной миграции между странами в пределах одного региона или континента являются политические и экономические соглашения, заключенные в последние десятилетия.

Характер миграции в развитых регионах определяется региональными соглашениями – такую роль сыграло постепенное расширение Европейского союза (организация-член) и свободное перемещение людей внутри него. По состоянию на конец 2016 года в Европейском союзе насчитывалось 20,4 миллиона граждан, которые проживали в границах стран-членов организации, но не в своей стране происхождения². Этим можно частично объяснить увеличение количества мигрантов, перемещающихся между развитыми регионами (рис.5). В результате изменения границ после распада Советского Союза внутренние мигранты были отнесены к категории международных мигрантов, что привело к изменению данных о числе мигрантов, перемещающихся из развивающихся стран в развитые.

Как в развитых, так и в развивающихся регионах распространена миграция между странами в пределах одного и

того же региона или даже субрегиона^{1,3}. По данным ДЭСВ ООН, доля международных мигрантов, которые перемещаются в пределах одного региона, составляет по меньшей мере половину от их общего числа¹. На рис.6 показано количество международных мигрантов, которые в 2015 году переместились в пределах одного и того же субрегиона (темно синий), в пределах одного и того же континента (оранжевый) или в другие части света (светло-синий); размер стрелок указывает на размер резерва международных мигрантов.

Распространенность конкретных типов перемещения показана в виде сегментов круговой диаграммы. В Западной Африке и Западной Азии доля внутрирегиональной миграции наиболее высока (66 и 57 процентов соответственно). Миграция в пределах одного континента преобладает в Полинезии (72 процента) и Меланезии (61 процент); кроме того, она распространена в Южной Азии (45 процентов) и Центральной Африке (35 процентов).

В 2015 году вне стран происхождения проживали около 33 миллиона африканцев, при этом более половины международных мигрантов перемещались в пределах континента³. Жители Северной Африки преимущественно мигрируют на другие континенты, тогда как население стран

Африки к югу от Сахары, как правило, перемещается в соседние страны или в пределах своего региона. Кроме того, можно выделить миграционные системы, охватывающие менее обширные территории в пределах субрегионов; из них основными являются следующие: Сенегал – Мали, Буркина-Фасо – Кот-д'Ивуар, Гвинейский залив и Сахель/Судан³.

Судя по имеющимся данным, большинство мигрантов из Северной Африки и всех субрегионов Латинской Америки направляется в другие регионы мира. Регионы назначения жителей Северной Африки зависят от страны: значительное количество мигрантов из Египта направляется в государства Персидского залива (относящиеся к Западной Азии)⁴, тогда как основным направлением для международных мигрантов из Туниса и Марокко является Европа⁵. В Латинской Америке наиболее интенсивное внутрирегиональное перемещение наблюдается в Южной Америке, где действует Соглашение МЕРКОСУР (Южноамериканского общего рынка) о местожительстве. На основании этого Соглашения гражданам подписавших его государств разрешается временно проживать в другой стране блока и подавать ходатайство о выдаче разрешения на постоянное место жительства в принимающей стране, а также предоставляются равные права и гражданские, социальные, культурные и экономические свободы⁶.

В Азии также существуют региональные миграционные системы – такие как миграция работников плантаций из Бангладеш в Малайзию⁷ и индийско-непальская система⁸; особенностью миграции на постсоветском пространстве является преимущественная направленность потоков в Российскую Федерацию и Казахстан⁹. О последних невозможно судить непосредственно по рис. 6, так как согласно классификации ООН, используемой на рисунке, Российская Федерация является частью Европы; поэтому мигранты из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию показаны как перемещающиеся на другой континент.

Местом происхождения значительной доли международных мигрантов являются сельские районы

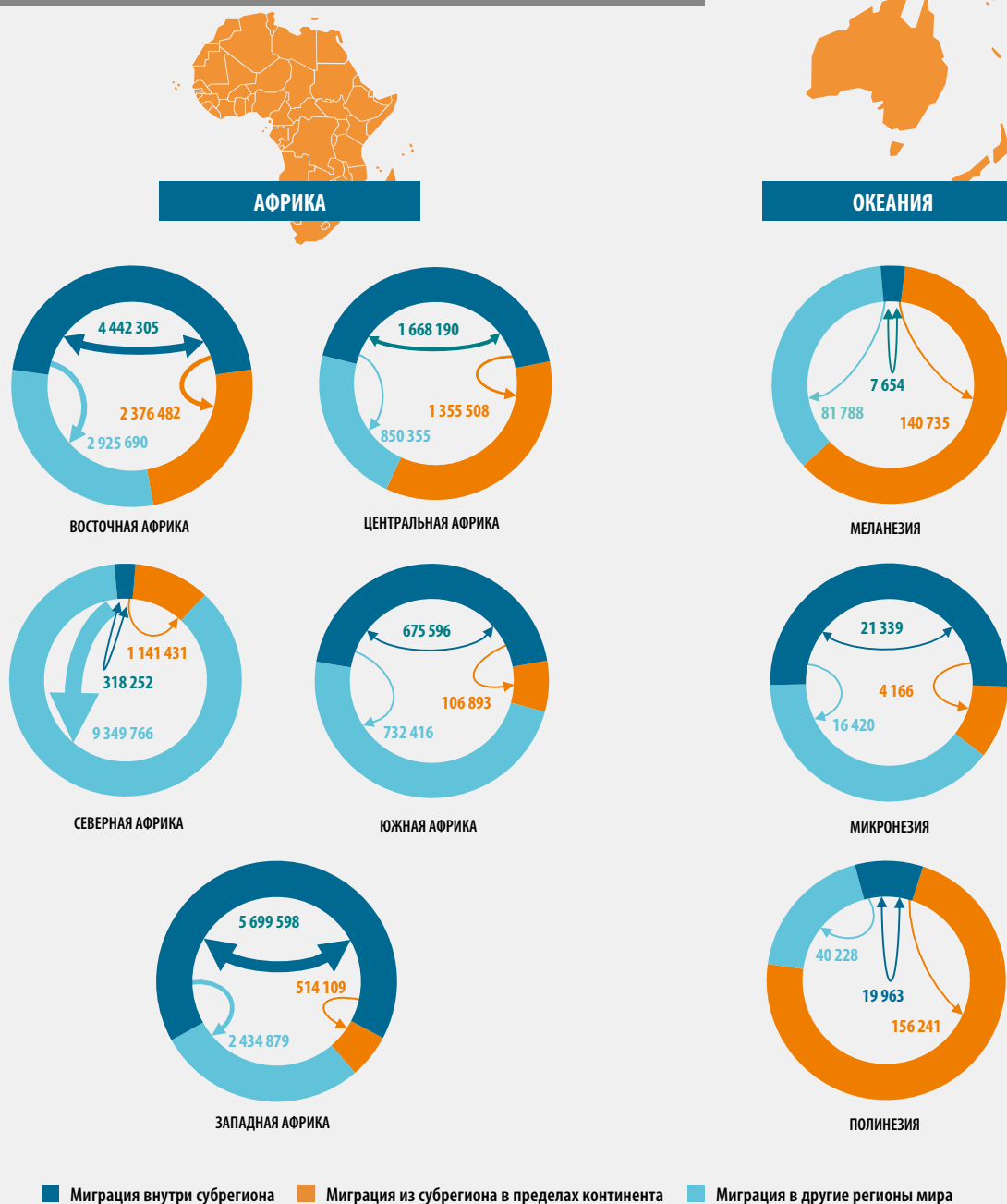
В настоящем докладе основное внимание уделяется **миграции в сельских районах**, которая определяется в этом докладе как перемещение людей из сельских районов, в сельские районы и между ними. Если данные о международной миграции в разбивке по странам достаточно обширны, то точной информации об уровнях миграции в сельских районах – как внутренней, так и международной – практически нет. Данные переписей населения и репрезентативных обследований национального уровня, проведенных в последнее время в странах с высоким уровнем миграции, позволяют оценить

долю международных мигрантов, являющихся выходцами из сельских районов. Сравнение этих цифр с долей сельских жителей в общей численности населения этих стран дает представление об относительной предрасположенности к миграции жителей сельских и городских районов (рис. 7).

Как показано на рис. 7, во всех случаях местом происхождения значительной доли международных мигрантов являются сельские районы. В большинстве случаев доля международных мигрантов, являющихся выходцами из сельских районов, примерно равна доле населения, проживающей в сельских районах стран происхождения. Это означает, что предрасположенность жителей сельских и городских районов к международной миграции примерно одинакова. Из этого правила есть ряд исключений – например, находящиеся в Южной Азии Бангладеш и Непал, где доля международных мигрантов из сельских районов существенно ниже доли сельских жителей в общей численности населения, из чего можно сделать вывод, что сельские жители этих стран менее предрасположены к международной миграции, чем их население в целом. С другой стороны, исследования не показывают, предшествовала ли международной миграции внутренняя. Таким образом, они не позволяют понять, какую долю международных мигрантов составляют люди, которые ранее проживали в сельских районах, и служат примерами поэтапной миграции, которой посвящен следующий раздел.

Для многих международных мигрантов сельские районы также являются местами назначения, и, несмотря на отсутствие глобальных данных, есть страновые тематические исследования по вопросу иностранных работников, занятых в сельском хозяйстве или переработке продовольствия, которые позволяют получить представление об этих потоках. Например, как показывает национальное обследование сельскохозяйственных работников за 2013–2014 годы¹¹, три четверти всех занимающихся возделыванием высокотоварных культур наемных работников в Соединенных Штатах Америки родились за пределами страны. В 2016 году в сельскохозяйственном секторе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии было занято около 27 000 граждан других стран Европейского союза, или 8 процентов от всех сельскохозяйственных работников в стране. В пищевой промышленности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии работали еще 116 000 граждан Европейского союза, что составляло 33 процента от общего числа работников сектора. Кроме того, каждое лето в аграрном секторе трудятся, по оценкам, 75 000 временных работников-мигрантов¹². Согласно описанию страновых профилей в зависимости от факторов миграции в сельских районах, приведенному в главе 1, эти страны относятся к категории "желательных направлений".

РИСУНОК 6
СТРАНЫ НАЗНАЧЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
И СУБРЕГИОНОВ, 2015 ГОД

Сезонная миграция, в том числе трансграничная – не редкость среди сельских мигрантов. Например, в Африке всегда была широко распространена сезонная миграция сельскохозяйственных работников¹³⁻¹⁹. До начала колониального периода кочевники, работники фермерских

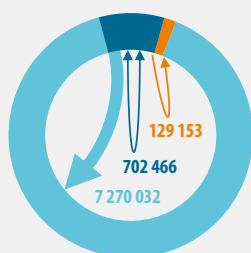
хозяйств, моряки и торговцы не только мигрировали в пределах собственных стран, но и часто пересекали международные границы; такие перемещения носили характер циркулярной, сезонной и краткосрочной миграции²⁰. Наиболее важным и распространенным видом

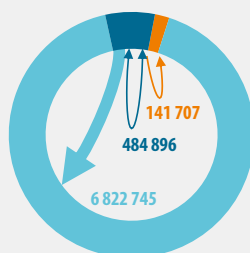
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН

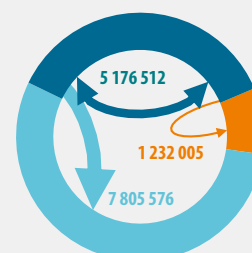
АЗИЯ

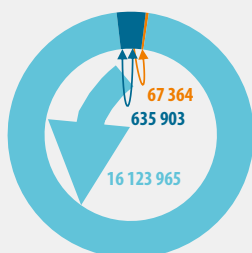
КАРИБСКИЙ БАСЕЙН

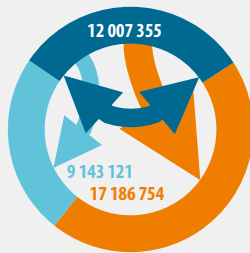
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

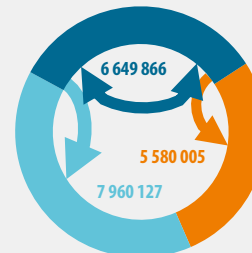
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

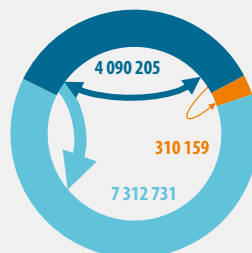
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

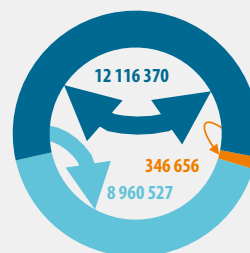
ЮЖНАЯ АЗИЯ

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

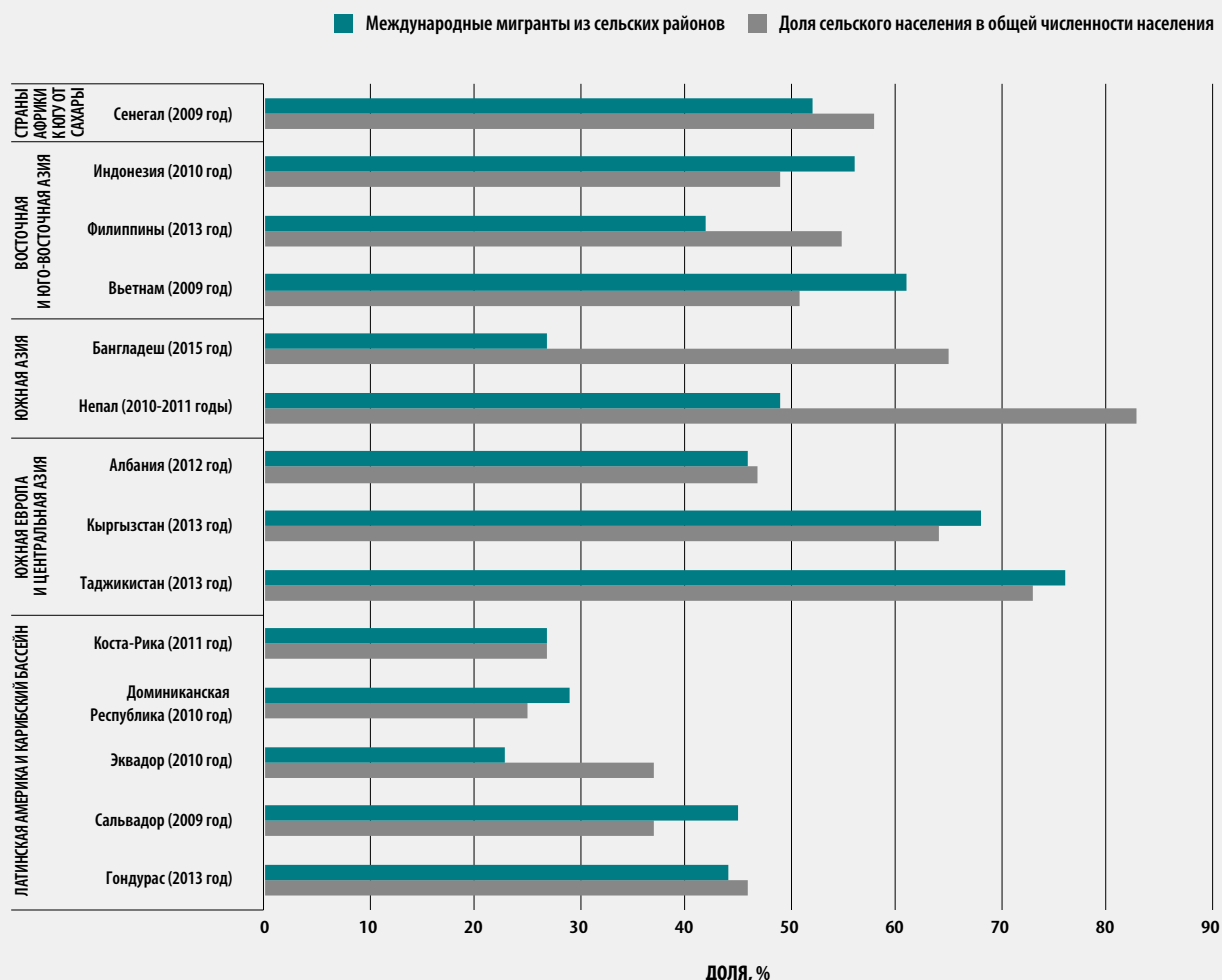
ПРИМЕЧАНИЕ: данные относятся к резерву международных мигрантов. Судан отнесен к странам Северной Африки. Данные странового уровня приводятся в таблице А1 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным UNDESA, 2017, таблица 1¹.

миграции в полусухих районах было сезонное перемещение в леса¹³. В скудные сухие сезоны оседлые фермеры в поисках дополнительного дохода перемещались из засушливых внутренних областей на плантации Западной Африки, где выращивались какао и кофе (в Кот-д'Ивуар, Гану,

Гвинею и Сенегал), а также в фермерские хозяйства на побережье Восточной Африки (например, в Уганду, где выращивались хлопок и кофе, и в Кению и Объединенную Республику Танзания, где население занималось скотоводством)²¹. Сегодня нарастающей тенденцией во

РИСУНОК 7
ДОЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ – ВЫХОДЦЕВ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В СОПОСТАВЛЕНИИ
С ДОЛЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ – ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

ПРИМЕЧАНИЕ: число мигрантов в Бангладеш оценивалось по данным комплексного обследования домохозяйств в Бангладеш (2015 год), а резерв международных мигрантов в этой стране определялся по данным Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций (2015 год). Данные переписей населения, рассчитанные на основе данных ИПУМС, показывают уровень миграции за последние пять лет. Источником данных о доле населения сельских районов, указанных за тот же год, что и данные о миграции, является доклад "Показатели мирового развития" (2016 год). Помимо источников исходных данных по Бангладеш, упомянутых выше, использованы следующие источники данных по другим странам, указанные в De Brauw (2017)¹⁰: Албания – ИКОУЖ по Албании, 2012 год; Коста-Рика – данные переписи населения 2011 года, внесенные в ИПУМС (2017 год); Доминиканская Республика – данные переписи населения 2010 года, внесенные в ИПУМС (2017 год); Эквадор – данные переписи населения 2010 года, внесенные в ИПУМС (2017 год); Сальвадор – Многоцелевое обследование домохозяйств, 2009 год; Гондурас – перепись населения 2013 года; Индонезия – данные переписи населения 2010 года, внесенные в ИПУМС (2017 год); Кыргызстан – Обследование Всемирного банка по вопросам занятости, квалификации и миграции, 2013 год; Непал – Третье обследование уровня жизни в Непале (2010–2011 годы); Филиппины – Обследование рабочей силы в Филиппинах, октябрь 2013 года; Сенегал – Обследование Всемирного банка по вопросам миграции и денежных переводов, 2009 год; Таджикистан – Обследование Всемирного банка по вопросам занятости, квалификации и миграции, 2013 год; Вьетнам – данные переписи населения 2009 года, внесенные в ИПУМС (2017 год).
ИСТОЧНИК: de Brauw, 2017, таблица 1¹⁰.

многих регионах мира стали непрерывные сезонные миграционные потоки²². В частности, во многих странах со средним и высоким уровнем доходов растет доля международных мигрантов, которые устраиваются на сезонные сельскохозяйственные работы²³.

Данные по сельским мигрантам из Бангладеш, Эфиопии и Зимбабве, полученные Консорциумом МООП, который

определяет сезонную миграцию как временное или краткосрочное перемещение на период менее 12 месяцев, показывают, что продолжительность такой миграции составляет в среднем 5-7 месяцев. Согласно этому определению, доля сезонных мигрантов среди международных мигрантов из Бангладеш составляет 17 процентов; для Эфиопии этот показатель составляет 16 процентов, а для Зимбабве – 39 процентов (таблица 1). Более

ТАБЛИЦА 1
ЧИСЛО СЕЗОННЫХ МИГРАНТОВ В ПРОЦЕНТНОМ СООТНОШЕНИИ С ЧИСЛОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

	Бангладеш (2013 год)	Эфиопия (2014 год)	Зимбабве (2015 год)
	%		
Число сезонных мигрантов в процентном соотношении с числом международных мигрантов из сельских районов	17	16	39
– из них женщин	9	51	30
Число сезонных мигрантов в процентном соотношении с числом внутренних мигрантов из сельских районов	47	17	38
– из них женщин	23	39	28

ПРИМЕЧАНИЕ: в таблице представлены сезонные тенденции по миграции; приводится информация по миграции на срок менее 12 месяцев для международных и внутренних мигрантов.

ИСТОЧНИК: Roggi, 2018²⁴ по данным Консорциума МООП.

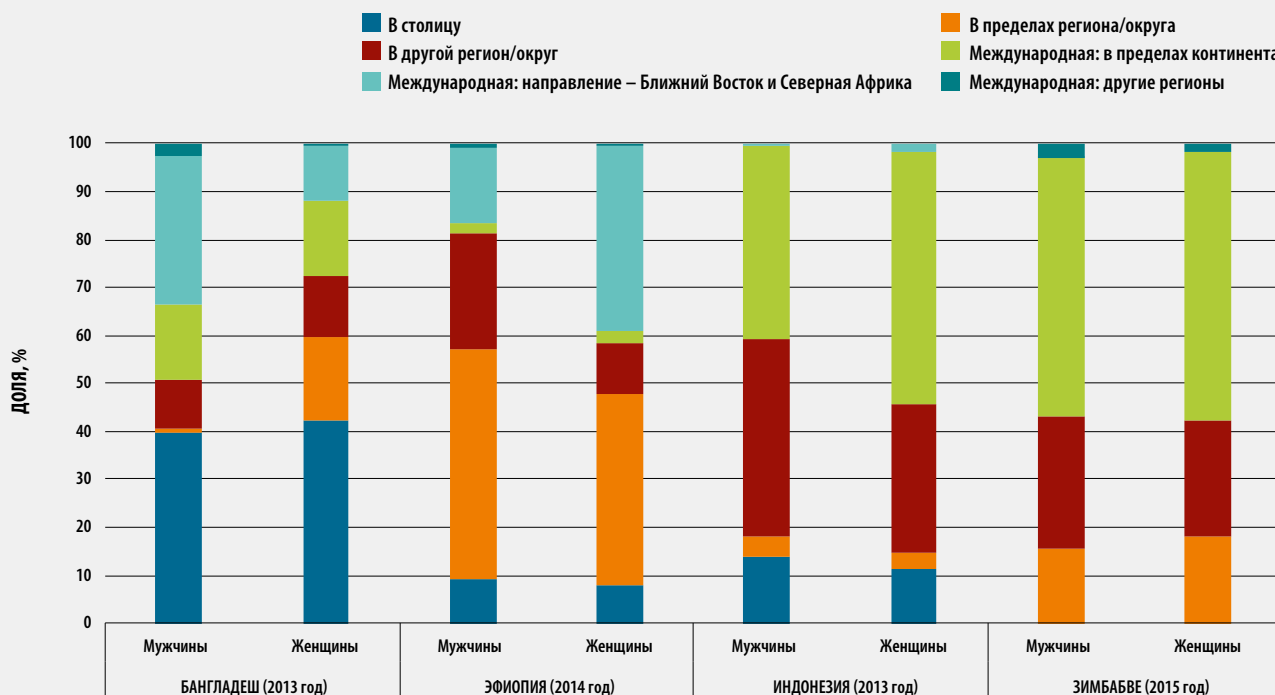
высокие цифры по Зимбабве, возможно, объясняются близостью этой страны к Южной Африке с ее формирующейся экономикой. В числе международных сезонных мигрантов из сельских районов Бангладеш и Зимбабве, как правило, преобладают мужчины, тогда как миграция из сельских районов Эфиопии имеет более сбалансированный гендерный состав. Сезонная международная миграция часто осуществляется по программам временного трудоустройства с выдачей виз для высококвалифицированных специалистов или низкоквалифицированных работников, которые официально регулируются межстрановыми соглашениями²⁴. ■

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ТЕСНО ВЗАИМОСВЯЗАНЫ

Международную и внутреннюю миграцию можно рассматривать как элементы единого процесса. Мигранты могут вначале передвигаться по своей стране и лишь затем мигрировать за рубеж либо перемещаться в обратном направлении. В зависимости от контекста, в частности, с точки зрения выгод, затрат и рисков, связанных с различными типами миграции, международная и внутренняя миграция могут заменять или дополнять друг друга. В следующем разделе сравниваются масштабы международной и внутренней миграции, с акцентом на миграции в сельских районах.

Данные Консорциума МООП по отдельным странам показывают, что направления миграции в сельских районах варьируются в разных странах, а иногда, в зависимости от гендерной принадлежности мигрантов, также внутри стран (рис. 8). В Бангладеш большинство внутренних мигрантов, особенно мужчины, направляются в столицу, в то время как в Эфиопии, Индонезии и Зимбабве внутренняя миграция главным образом направлена в районы за пределами столицы. В двух последних странах международная миграция особенно масштабна, однако основными ее направлениями являются другие страны на том же континенте. Жители Бангладеш и особенно Эфиопии в основном мигрируют на Ближний Восток. Характер миграции существенно зависит от гендерных характеристик населения, хотя его точная гендерная структура в разных странах различна. Например, данные Консорциума МООП прямо указывают на различия пунктов назначения в

РИСУНОК 8
ПУНКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, В РАЗБИВКЕ
ПО ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ)

ПРИМЕЧАНИЕ: информация о миграции в столицу Зимбабве отсутствует.
 ИСТОЧНИК: Roggi, 2018²⁴ по данным Консорциума МООН.

зависимости от гендерной принадлежности мигрантов: если в Бангладеш международных мигрантов больше среди мужчин, то в Эфиопии – среди женщин (рис. 8).

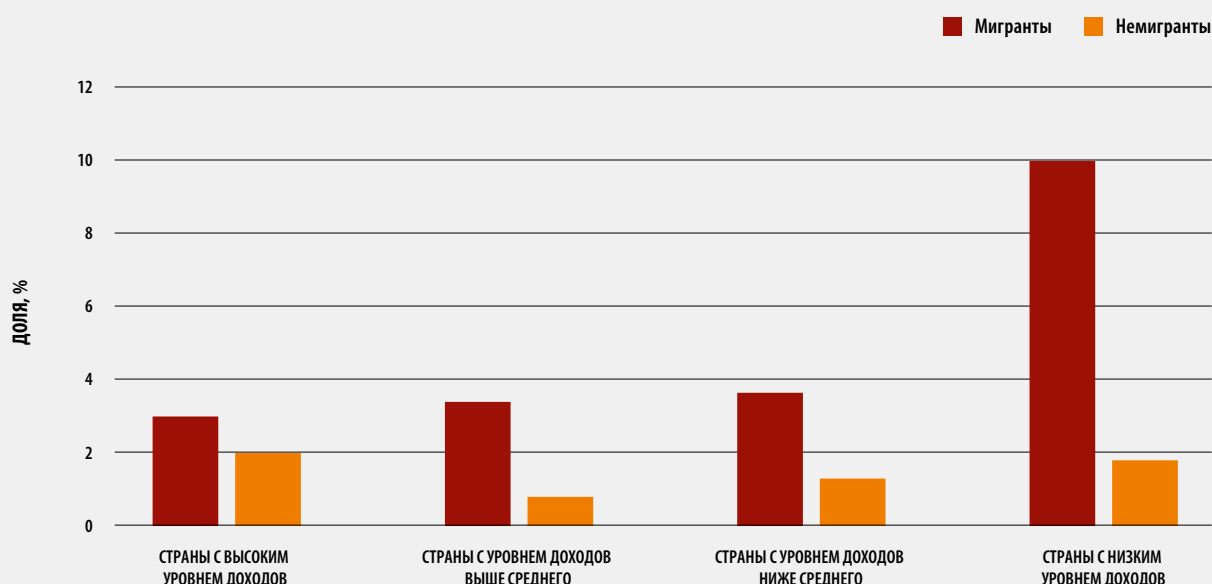
Как упоминалось в главе 1, поэтапная миграция обычно представляет собой последовательное перемещение по сельско-городскому континууму – из деревень в города второстепенного значения, а затем – в большие города, возможно, в качестве подготовки к перемещению в другую страну. Конечно, эта последовательность характерна не для всех мигрантов, однако миграции из сельской местности в другую страну часто предшествует перемещение в городской район внутри той же страны, и поэтапная миграция такого рода считается частым явлением.

Результаты мирового опроса Института Гэллага позволяют увязать данные о внутренних мигрантах и намерениях в отношении международной миграции и таким образом дают

представление о поэтапной миграции. На рис. 9 показана доля респондентов, планирующих совершить международную миграцию в течение следующих 12 месяцев, в числе лиц, которые в течение последних пяти лет совершили внутреннюю миграцию (мигрантов), и в числе лиц, которые в течение этого периода не мигрировали в пределах своих стран (в данном сравнении именуемых немигрантами). Независимо от уровня доходов, доля людей, планирующих мигрировать, в числе мигрантов заметно выше, чем в числе немигрантов. Особенно заметны различия в странах с низким уровнем доходов, где внутренние мигранты становятся международными в пять раз чаще, чем те, кто не мигрировал.

На рис. 10 показана доля лиц, планирующих совершить международную миграцию, в числе людей, которые мигрировали внутри стран в течение последних пяти лет, в разбивке по месту жительства (сельские и городские районы). Во всех странах, за исключением стран с высоким уровнем

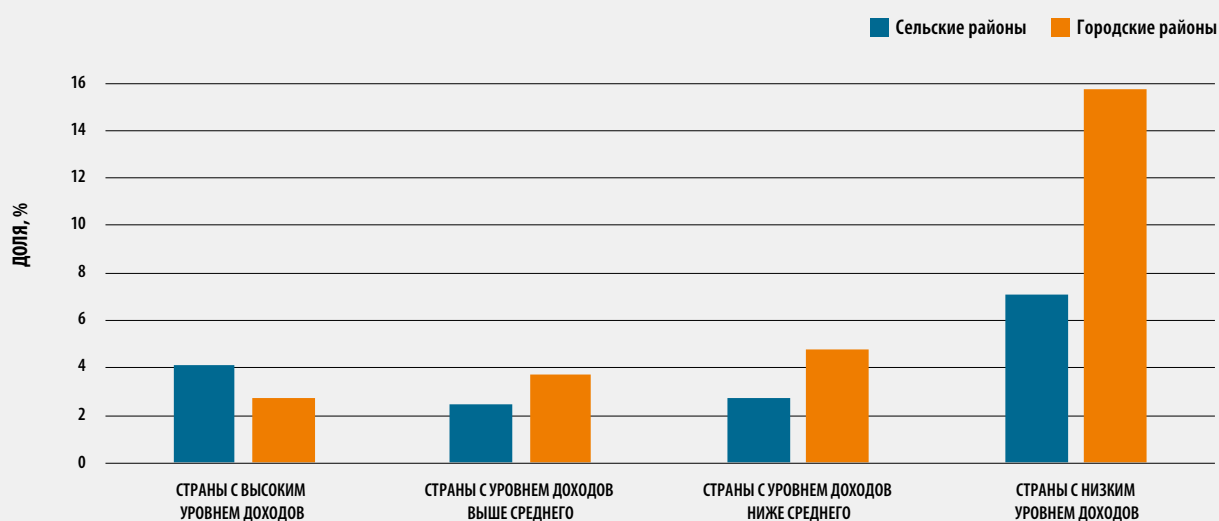
РИСУНОК 9
ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, ПЛАНИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ МИГРАЦИЮ В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ, ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ СТРАН И ПО ЧИСЛЕННОСТИ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ/НЕМИГРАНТОВ, 2013 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: на основе репрезентативных выборок из 138 стран. Мигрантами названы лица, которые в течение последних пяти лет мигрировали в пределах своих стран; немигрантами – лица, которые в течение этого периода не совершали такой миграции. Подробная информация в разбивке по странам приводится в таблице А5 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным Мирового опроса Института Гэллага за 2017 год²⁵.

РИСУНОК 10
ДОЛЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ, ПЛАНИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ МИГРАЦИЮ В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ, ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (СЕЛЬСКИЕ/ГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ) И УРОВНЮ ДОХОДОВ СТРАН, 2013 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: на основе репрезентативных выборок из 138 стран. Подробная информация в разбивке по странам приводится в таблице А5 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным Мирового опроса Института Гэллага за 2017 год²⁵.

» доходов, в городских районах доля внутренних мигрантов, планирующих мигрировать за пределы своих стран в течение следующих 12 месяцев, выше, чем в сельских. Однако это различие ярко выражено только в странах с низкими доходами. Факторы, которые могут побудить потенциальных международных мигрантов, проживающих в сельских районах, вначале перебраться в городские центры, включают разрыв между сельскими и городскими районами с точки зрения доходов и доступа к услугам, а также более легкий доступ горожан к информации о перспективах за рубежом. ■

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ – БОЛЕЕ МАСШТАБНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕМ МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ

Оценка внутренней миграции

Если в предыдущем разделе рассматривалась связь между международной и внутренней миграцией, то в этом разделе более подробно изучаются потоки внутренней миграции. Внутренняя миграция – более масштабное явление, чем международная миграция. Однако различия в методах сбора данных в разных странах, в том числе в типах собираемых данных, рассматриваемых интервалах и географических единицах, используемых для характеристики миграции, осложняют межстрановое сравнение (см. [врезку 7](#)). Выводы, которые приводятся ниже, основаны на имеющихся данных по отдельным странам и дают определенное представление об основных тенденциях и закономерностях внутренней миграции в сельских районах.

Различия в методике и критериях обуславливают значительный разброс оценок внутренней миграции. По оценкам, приведенным в публикации Bell and Charles-Edwards, в которой рассматривается движение населения между основными регионами (как правило, административными единицами первого уровня) в каждой стране, по состоянию на 2005 год 229 миллионов человек в течение прошедших пяти лет переместились из районов происхождения в другие районы в пределах своих стран (миграция в течение пяти лет). Это эквивалентно 3,7 процента от численности соответствующих групп населения^{iv} или интенсивности миграции 3,7 процента²⁶.

^{iv} Или населения, подвергающегося риску, которое в середине 2005 года, по расчетам, составляло 95 процентов от общей численности населения.

По оценкам, приведенным в той же публикации, 763 миллиона человек проживали в регионах, не являющихся их регионами рождения (миграция в течение жизни), но в пределах своих стран, что соответствует интенсивности миграции 11,7 процента.

Не менее важную роль играют географические границы, при пересечении которых человек определяется как мигрант. Если в случае международной миграции критерий очевиден, то в отношении внутренней миграции возможны разные подходы. По оценкам, приведенным в публикации Bell and Charles-Edwards, в которых учитывались основные административные единицы, в 2005 году общее количество внутренних мигрантов, которые сменили место жительства в течение жизни, вчетверо превышало суммарный резерв международных мигрантов, совершающих миграцию в течение жизни, которое в том же году составляло 190,5 миллиона человек (по данным ДЭСВ ООН). Однако если учитывать перемещение между более мелкими административными единицами, это число существенно возрастает – например, в 2004 году уровень пятилетней внутренней миграции в Марокко с учетом только основных административных единиц оценивался в 4,1 процента, но, когда в дополнение к этому показателю были учтены перемещения в пределах этих административных единиц, цифра выросла до 7,2 процента⁵.

По результатам опубликованного в работе Cattaneo and Robinson²⁹ анализа с использованием данных демографических и медицинских обследований (ДМО), проведенных в 31 стране, интенсивность миграции в течение жизни в этих странах составляет более 50 процентов: для женщин – 58 процентов, а для мужчин – 56 процентов; в работе Bell and Charles-Edwards доля таких мигрантов оценивается в 12 процентов. Первая цифра была получена с учетом всех перемещений внутри сельских и городских районов и между ними, включая миграцию из одних сельских районов в другие и из одних городских районов в другие²⁹. Ограниченная выборка не позволяет провести прямое сравнение результатов оценки с использованием данных ДМО и цифр, которые приводятся в публикации Bell and Charles-Edwards, однако для сопоставления достаточно рассмотреть данные по Африке и Латинской Америке – 19 и 6 странам соответственно. Если в публикации Bell and Charles-Edwards интенсивность миграции в течение жизни в Африке и в Латинской Америке и Карибском бассейне оценивалась в 13 и 20 процентов соответственно, то соответствующий показатель по этим регионам, определенный по данным ДМО, составил 32 и 36 процентов.

Средний уровень для стран этих двух регионов превысил 50 процентов. В выборку, использованную в публикации Cattaneo and Robinson, не включены Китай и Индия²⁹. Однако в публикации Chandrasekhar сообщается, что в 2011 году в

ВРЕЗКА 7 ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ

Одной из основных проблем измерения внутренней миграции является отсутствие международных статистических стандартов ее измерения, которые являются необходимым условием проведения межстрановых сопоставлений и обеспечивают значительную однородность данных, собираемых в разных странах, и методов их сбора по всему миру. Миграция имеет пространственный и временной аспекты, которые необходимо предварительно определить для обеспечения информативности мероприятий по ее измерению. То есть при разработке определения миграции, используемого для целей статистики, необходимо учитывать как расстояние, на которое перемещаются люди, так и продолжительность перемещения.

Аспекту расстояния уделяется внимание в исследовании Srivastava and Pandey, по данным которого, в 2001 году количество внутренних мигрантов в Индии с учетом только перемещений между округами составляло 119 миллионов человек. Однако с учетом перемещений внутри округов это число увеличилось до 301 миллиона человек²⁷. В исследовании Rodríguez оценивался уровень внутренней миграции в течение жизни в Латинской Америке и Карибском бассейне по состоянию на 2000 год; с учетом данных по основным административным единицам этот показатель составил 17,7 процента, а при включении в расчеты второстепенных административных единиц – 35,2 процента²⁸. Что касается аспекта времени, то при рассмотрении перемещений только за последние пять лет уровень миграции, о котором сообщал автор, сократился до 4 и 8,7 процента соответственно. Однако даже при наличии данных о миграции между второстепенными административными единицами межстрановые сопоставления остаются сложной задачей, так как размеры

административных единиц любого уровня в разных странах могут существенно различаться; таким образом, сравнения следует проводить с осторожностью.

Еще сложнее обеспечить сопоставимость оценок при анализе миграции в сельских районах. Оценка миграционных потоков, направленных из сельских районов в городские, из одних сельских районов в другие сельские районы, из городских районов в сельские и из одних городов в другие, зависит не только от расстояния и времени, но и от того, как определяются сельские и городские районы. Основными источниками данных о городском населении и урбанизации, поступающих в ООН, являются национальные переписи населения, а для определения сельского и городского населения Отдел народонаселения ООН в первую очередь использует административные критерии. Однако определения терминов "городской" и "сельский" в разных странах могут быть очень разными. Существенный разброс между принятыми в разных странах определениями и тот факт, что они изменяются, затрудняет межстрановое сравнение численности городского и сельского населения и, следовательно, различных миграционных потоков.

Еще одна проблема измерения внутренней миграции связана с тем, что многие миграционные потоки носят временный или краткосрочный характер. Таковы сезонные или циркулярные перемещения, которые зачастую не учитываются в национальных переписях населения и могут быть измерены только в рамках специальных целевых обследований. Однако отсутствие общепринятого точного определения продолжительности временной миграции делает и без того скудные данные о них практически несопоставимыми.

сельских и городских районов Индии проживали 271 и 183 миллиона мигрантов соответственно³⁰. Как указано в работе Démurger, по состоянию на 2010 год в Китае внутренними мигрантами считались примерно 225 миллионов человек³¹. Консервативная оценка с объединением расчетных данных по Африке и Латинской Америке (по данным публикации Cattaneo & Робинсон) и с использованием для Азиатского региона цифр только по Китаю, Индии, Филиппинам и Вьетнаму показывает, что общее количество внутренних мигрантов только в отдельных развивающихся странах составляет 1,3 миллиарда человек.

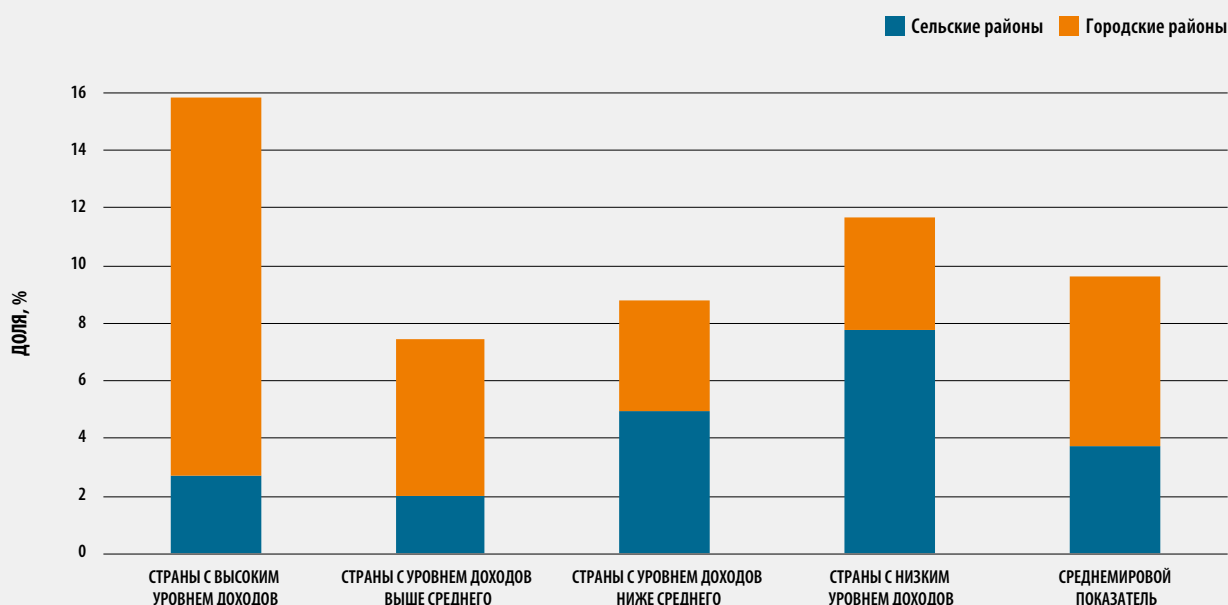
Данные мирового опроса Института Гэллага^в позволяют оценить масштабы внутренней миграции в течение пяти лет в

обширной выборке стран (138) по всему миру с возможностью дезагрегации миграционных потоков, направленных в сельские и городские районы. Однако эти данные не показывают, из сельских или городских районов прибывают мигранты. В 2013 году, по оценкам, интенсивность пятилетней внутренней миграции в мире оценивалась в 10 процентов; при этом 6 процентов мигрантов направлялись в городские районы, а остальные 4 процента – в сельскую местность (рис. 11). Это в общей сложности более 665 миллионов человек, что почти в три раза выше цифры, полученной в результате расчетов Bell and Charles-Edwards (см. выше). В странах с высоким уровнем доходов интенсивность миграции на сегодняшний день наиболее высока, однако в остальных странах этот показатель снижается по мере роста доходов.

Особенно важным явлением в сельских районах считается временная, или циркулярная, миграция. Она может включать миграцию в другие сельские районы, где есть спрос на рабочую силу, и в города. Например, широко распространена миграция

^в Мировой опрос Института Гэллага (МОИГ) – ежегодное национальное репрезентативное обследование на уровне отдельных лиц, охватывающее жителей городских и сельских районов более 150 развивающихся и развитых стран.

РИСУНОК 11
ДОЛЯ ЛИЦ, В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ ЛЕТ СОВЕРШАВШИХ ВНУТРЕННЮЮ МИГРАЦИЮ
В СЕЛЬСКИЕ И ГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ, ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ СТРАН, 2013 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: на основе репрезентативных выборок из 138 стран. Подробная информация в разбивке по странам приводится в таблице А4 в Статистическом приложении. ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным Мирового опроса Института Гэллапа за 2017 год²⁵.

поденных сельскохозяйственных работников в "высокие сезоны" сельскохозяйственного года. Во многих развивающихся странах такие перемещения организуются и регулируются традиционными подрядчиками, которые зачастую действуют неэффективно и не обеспечивают работникам удовлетворительных условий²³. Несмотря на важность сезонной и временной миграции в обеспечении сельского населения средствами к существованию, это явление изучалось лишь в небольшом числе обследований, в связи с чем крайне затруднительно сделать всеобъемлющие или систематические выводы о таких потоках³². В настоящее время единственным источником сопоставимых данных о сезонной миграции остается Евростат, который собирает информацию о сезонных мигрантах в государствах – членах Европейского союза. Сезонная или циркулярная миграция представляется масштабным и все более распространенным явлением, однако ее отслеживание на глобальном уровне остается недостаточно систематическим.

Например, в Индии временными мигрантами, как правило, становятся малоимущие, безземельные сельские жители, которые перемещаются в городские центры и другие сельские районы на ограниченное время в поисках работы в строительном секторе. Если определять краткосрочную миграцию как отсутствие по месту жительства в течение периода от 15 дней до шести месяцев, выясняется, что в течение года число мигрантов, перемещающихся на короткое время, превышает число тех, кто перемещается на новое место жительства на неограниченный срок³⁰. В сельских районах Индии насчитывается около 10 миллионов домохозяйств, в которых как минимум один человек в год является краткосрочным мигрантом; большинство из них сосредоточены в регионах, где зарегистрирован достаточно высокий уровень нищеты по национальным стандартам³⁰. В Южной Африке сельские женщины становятся все более активными участницами рынка труда и зачастую для устройства, например, на сезонную работу в коммерческих

фермерских хозяйствах временно перемещаются в пределах своих районов проживания или в ближайшие районы³. Как показано в [таблице 1](#) выше, в которой приводятся данные по отдельным странам, полученные Консорциумом МООП, в Бангладеш сезонные мигранты составляют 47 процентов внутренних мигрантов, в Эфиопии – 17 процентов, а в Зимбабве – 38 процентов. Как правило, среди таких мигрантов преобладают мужчины, однако в Эфиопии доля женщин в их числе несколько выше. Как показывают данные сетей мобильной связи Сенегала за 2013 год, характер сезонной миграции главным образом определяется сельскохозяйственным календарем. Интенсивные миграционные потоки регистрируются в период посадок растений (с мая по июль) и в сезон сбора урожая (с октября по декабрь)³³.

Оценка структуры внутренней миграции в сельских районах

Количественная оценка потоков из сельских и городских районов и между ними одинаково сложна как для внутренней, так и для международной миграции. Как упоминалось ранее, результаты оценки зависят от определений миграции, сельских и городских районов, принятых в разных странах³⁴. Для решения проблемы нехватки данных авторы ряда исследований провели косвенную оценку миграции из сельских районов в городские по данным о населении и его демографической структуре. Например, в исследовании de Brauw, Mueller and Lee уровень чистой миграции сельского населения в города в Африке к югу от Сахары в период с 1990 по 2000 год оценивался как крайне низкий; кроме того, в нем отмечалось наличие потоков из городских районов в сельские³⁵. С помощью косвенных данных можно оценить только чистое перемещение, поскольку противоположно направленные потоки взаимно нейтрализуются.

Как и в исследовании Young³⁶, в работе Cattaneo and Robinson для оценки характера различных внутренних миграционных потоков использовались данные демографических и медицинских обследований (ДМО) Агентства США по международному развитию (ЮСАИД)²⁹. ДМО представляют собой углубленные, репрезентативные обследования домашних хозяйств, которые не носят систематического характера и не идентичны друг другу. Эти обследования с акцентом на рождаемость и состояние здоровья населения в развивающихся странах также позволяют получить значительный объем данных по миграции. Первоначально задачей ДМО был сбор данных о женщинах; однако впоследствии они были также распространены на мужчин. Обследование позволяет получить следующие данные:

1. тип региона (столица, большой город, малый город или сельская местность), в котором респонденты проживали в

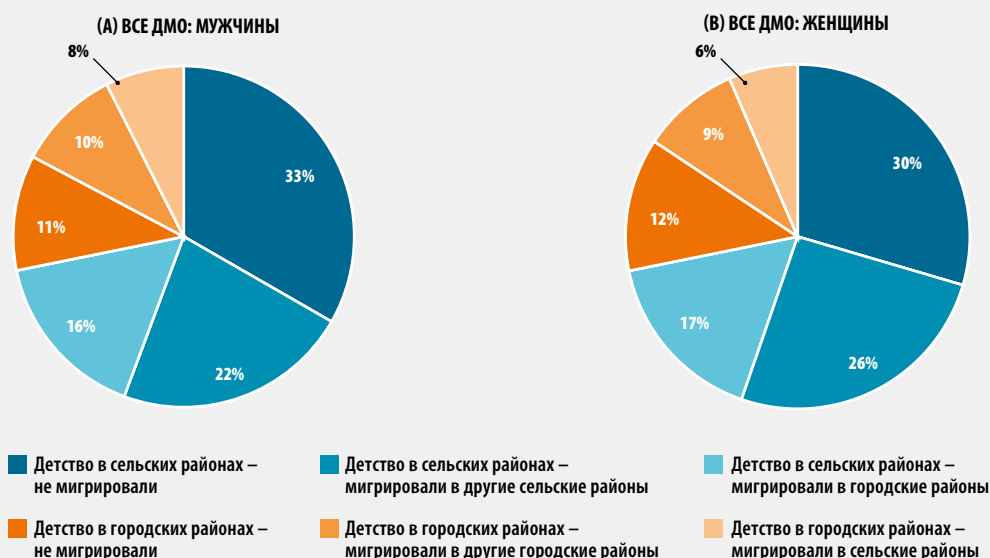
2. возрасте до 12 лет и на момент проведения обследования;
3. живут ли они в той же местности, где проживали в возрасте 12 лет, или их место жительства сменилось, и если да, то откуда они прибыли (опять же из столицы, большого города, малого города или сельской местности).

С помощью подхода, принятого в работе Young, предполагающего переклассификацию регионов в сельские или городские районы (столицы, большие и малые города были отнесены к городским районам, а деревни – к сельским), и с учетом только стран и обследований, где задавались оба вопроса, была получена выборка из 31 обследования/страны, в которой одна страна считалась одним элементом. На основе этой выборки была выполнена оценка четырех типов внутренней миграции: из одних сельских районов в другие, из сельских районов в городские районы, из городских районов в сельские и из одних городских районов в другие городские²⁹.

Более 50 процентов населения рассматриваемых стран (58 процентов женщин и 56 процентов мужчин) в течение жизни перемещались в их пределах не менее одного раза. На [рис. 12](#) показана распространенность различных типов миграции среди всего мужского и женского населения. Различными оттенками синего показана доля населения, которое до 12 лет проживало в сельских районах. Группа, в которую включены люди, чье детство прошло в сельских районах, разбита на следующие категории: лица, которые остались в районах происхождения (темно-синий), лица, которые мигрировали из одного сельского района в другой (синий), и лица, которые мигрировали из сельского района в городской (голубой). Оранжевым показано население, которое до 12 лет проживало в городских районах. В этой группе выделены следующие категории: люди, которые остались в районе происхождения (темно-оранжевый), люди, которые мигрировали из одного городского района в другой (оранжевый), и люди, которые мигрировали из городского района в сельский (светло-оранжевый).

И для мужчин, и для женщин характерен ряд ключевых особенностей. Более половины выходцев из сельских районов совершали миграцию в какой-либо форме. Доля населения, которое мигрировало между сельскими районами (22 процента мужчин и 26 процентов женщин), превышает долю населения, которое перемещалось из сельских районов в городские (16 процентов мужчин и 17 процентов женщин). Однако доля населения, которое мигрировало из сельских районов в города, выше числа тех, кто мигрировал из городов в сельские районы (8 процентов мужчин и 6 процентов женщин). Из последнего соотношения можно сделать вывод, что чистый поток миграции как мужчин, так и женщин из села в город составляет около 10 процентов населения.

РИСУНОК 12
ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МИГРИРОВАЛИ ИЛИ НЕ МЕНЯЛИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ПО ДАННЫМ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ В ДЕТСТВЕ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ – СОВОКУПНАЯ ЦИФРА ПО 31 СТРАНЕ

ПРИМЕЧАНИЕ: страны, включенные в выборку, перечислены в алфавитном порядке, с указанием базового года соответствующего ДМО: Бангладеш (2004 год), Бенин (1996 год), Бразилия (1996 год), Буркина-Фасо (2003 год), Вьетнам (2002 год), Гаити (2000 год), Доминиканская Республика (2002 год), Египет (2003 год), Замбия (1996 год), Иордания (1997 год), Казахстан (1999 год), Камерун (2003 год), Мадагаскар (2003–2004 годы), Малави (2004 год), Мали (2006 год), Марокко (2003–2004 годы), Мозамбик (2003 год), Намибия (1992 год), Непал (2001 год), Нигер (2006 год), Нигерия (1999 год), Никарагуа (2001 год), Объединенная Республика Танзания (1999 год), Парагвай (1990 год), Перу (2002–2003 годы), Сенегал (1992–1993 годы), Того (1998 год), Узбекистан (1996 год), Филиппины (2003 год), Эфиопия (2000 год), Южная Африка (1998 год).

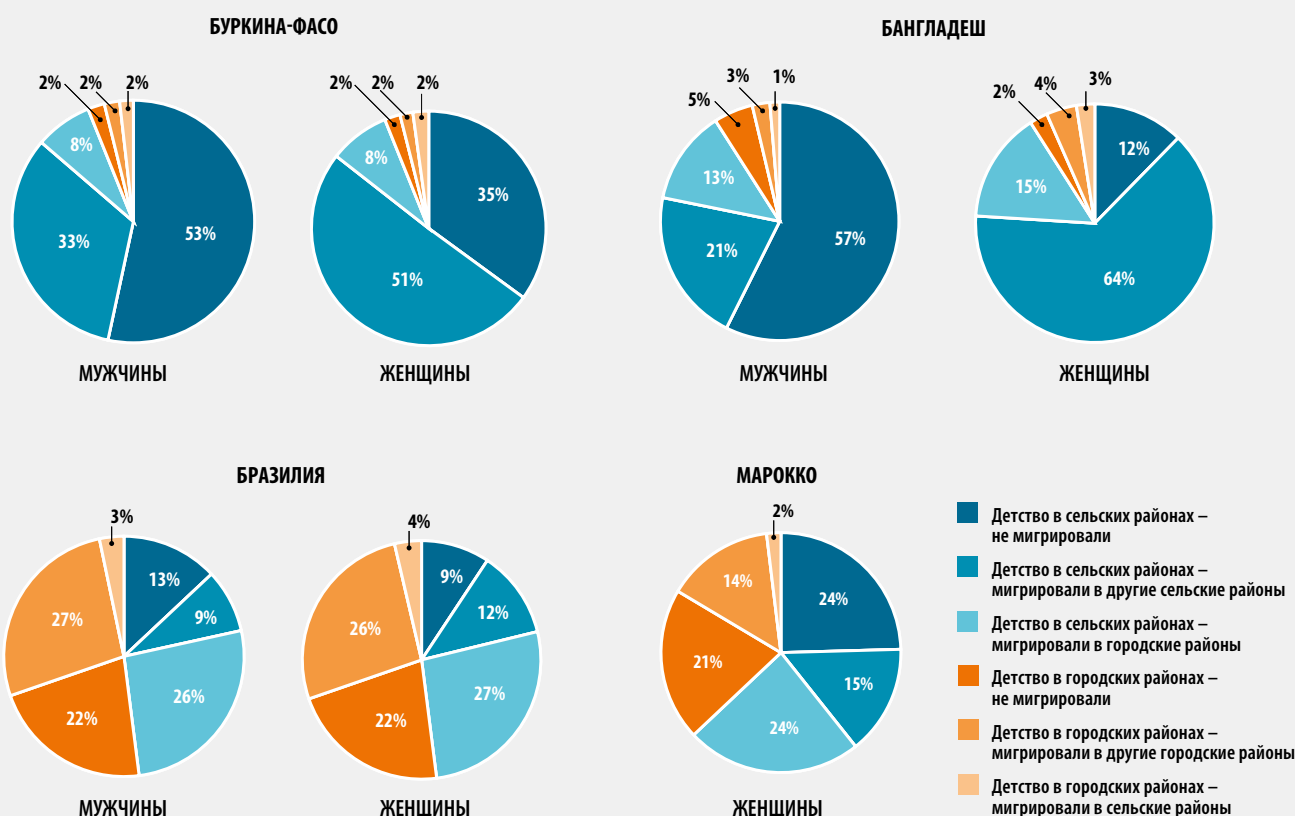
ИСТОЧНИК: Cattaneo and Robinson, 2018²⁹ по данным ДМО, приведенным в публикации Young, 2013³⁶.

Структура миграции в разных странах во многом различна. Во всех странах, включенных в выборку, сальдо миграции из сельских районов в городские было положительным, хотя, согласно результатам исследования Lucas³⁴, в преимущественно сельских обществах, например, в странах Азии и Африки к югу от Сахары, миграция между сельскими районами представляет собой очень важное – и более масштабное – явление, чем миграция из сельских районов в городские. Согласно нашей типологии, большинство этих стран относятся к одной из двух категорий государств с нестабильными условиями, а некоторые – к категории государств, набирающих темпы развития (например, на рис. 13 – соответственно Буркина-Фасо и Бангладеш). Миграция между городскими районами, а также миграция из сельских районов в города более характерны для стран с высоким уровнем урбанизации в таких регионах, как Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Северная Африка (например, Бразилия и Марокко на том же рисунке), которые скорее

принадлежат к категориям "стран с переходной экономикой" или "желательных направлений".

Кроме того, между странами существуют значительные различия с точки зрения роли гендерного фактора в определении структуры миграции. Например, на рис. 13 видно, что в Буркина-Фасо и Бангладеш для различных гендерных групп характерна различная структура миграции, тогда как в Бразилии таких различий нет. Как правило, значительные гендерные различия наблюдаются в Южной Азии и в некоторых, но далеко не во всех, странах Африки. В этих регионах миграция между сельскими районами гораздо более распространена среди женщин, чем среди мужчин (см. также описание потоков внутренней миграции в Индии во врезке 8). В других странах женщины преобладают среди мигрантов всех типов. Примером такой ситуации является Кыргызстан, где доля миграции из одних сельских районов в другие относительно невелика: в 2016 году на нее приходилось лишь 18 процентов всей внутренней миграции;

РИСУНОК 13
ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МИГРИРОВАЛИ ИЛИ НЕ МЕНЯЛИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА, ПО ДАННЫМ
О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ В ДЕТСТВЕ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ – ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

Базовые годы ДМО: Бангладеш – 2004 год, Бразилия – 1996 год, Буркина-Фасо – 2003 год и Марокко – 2003–2004 годы.
 Источник: Cattaneo and Robinson, 2018²⁹ по данным ДМО, приведенным в публикации Young, 2013³⁶.

в свою очередь на миграцию из сельских районов в городские приходилось 44 процента, миграцию из городов в сельские районы – 22 процента и миграцию между городскими районами – 16 процентов. Во всех этих потоках внутренней миграции преобладали женщины, которые в 2016 году составляли 67 процентов внутренних мигрантов в стране³⁷. Не для всех стран с более низким уровнем развития характерны гендерные различия структуры миграции, однако следует отметить, что по мере развития и урбанизации стран гендерные различия в характере миграции, как правило, становятся все менее заметными, что, возможно, является следствием более активного и равноправного участия населения в рынках труда, а также наличия у него более полной информации.

Поскольку вышеприведенная разбивка мигрантов по категориям в зависимости от типа миграции охватывает значительный промежуток времени (от возраста младше 12 лет до момента обследования, когда средний возраст опрошенных составляет около 35 лет), она не отражает их возможные многократные перемещения. Действительно, можно предположить, что, прежде чем оказаться на текущем месте жительства, многие люди перемещались более одного раза и проходили через промежуточные этапы миграции. Таким образом, определив долю мигрантов, которые перемещались однократно и несколько раз, можно установить распространенность поэтапной миграции (рис. 14). Как и в предыдущей диаграмме, различными оттенками синего показаны группы населения, которые до возраста 12 лет

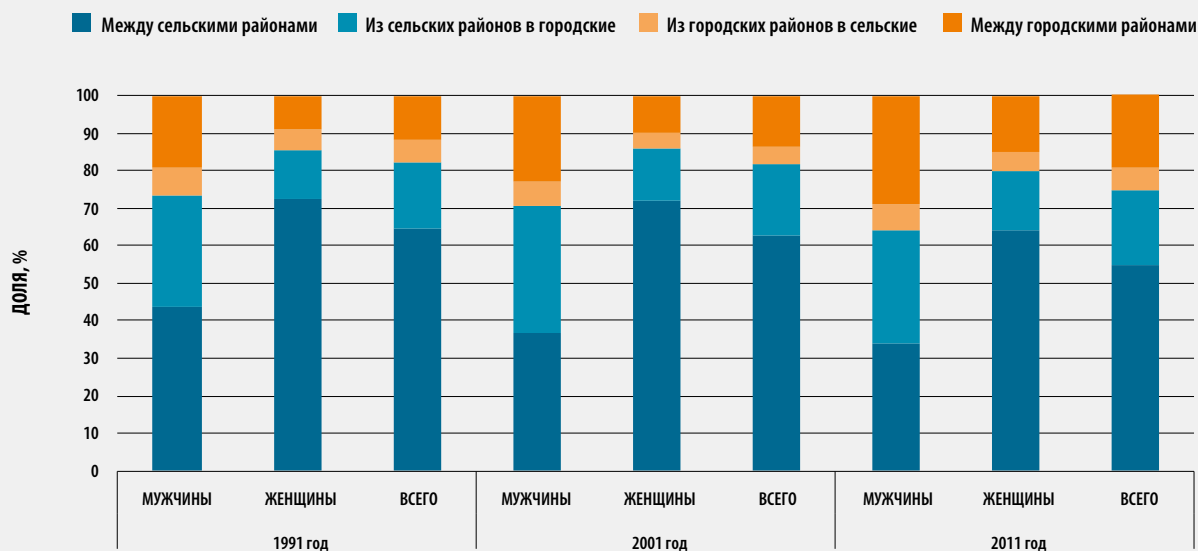
ВРЕЗКА 8 ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В ИНДИИ

Индия – страна с преобладанием сельских районов, где более 65 процентов населения считается сельским³⁸ и зарегистрирован высокий уровень внутренней миграции; в 2011 году, по данным переписи населения страны, миграционные потоки между ее сельскими районами составили 55 процентов от общего объема миграционных потоков – почти 250 миллионов человек. При этом доля миграции из сельских районов в городские составила всего 20 процентов (90 миллионов человек). Если учитывать только чистую миграцию из села в город, то доля таких потоков снижается до 14 процентов, так как доля миграции из городских районов в сельские составляет 6 процентов. В течение срока, за который были проведены три переписи населения, являющиеся источниками доступных в настоящее время данных, соотношение различных миграционных потоков оставалось относительно стабильным (см. рис.).

Однако наблюдались явные гендерные различия. В 2011 году женщины в основном перемещались из одних сельских районов в другие сельские районы (64 процента); из сельских районов в города мигрировали всего 16 процентов женщин. При этом между сельскими районами мигрировали только 34 процента мужчин,

а доля мужчин, которые перемещались из сельских районов в города, составила 30 процентов, что почти вдвое превышало соответствующий показатель для женщин. Различия могут быть связаны с различными мотивами миграции. По данным переписи населения 2001 года, 65 процентов женщин, которые после предыдущей переписи сменили место жительства, сделали это в связи с вступлением в брак (при этом доля женщин, которые мигрировали между сельскими районами, составила 78 процентов) и лишь 3 процента – в связи с работой/трудоустройством. Мужчины в основном мигрировали в связи с работой/трудоустройством (38 процентов и 50 процентов в случае миграции из сельских районов в города); вступление в брак было причиной миграции всего в 2 процентах случаев. Однако эти данные относятся к общему количеству людей, сменивших место жительства, включая детей и других иждивенцев, которые составляют 36 процентов мигрантов мужского пола и 23 процента мигрантов женского пола³⁹. Следует отметить, что для Индии характерно большое число женщин, мигрирующих в связи со вступлением в брак; при этом все больше женщин покидают сельские районы по экономическим причинам (как описано в главе 3).

ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ МИГРАНТОВ В ИНДИИ, ПО НАПРАВЛЕНИЮ МИГРАЦИИ, 1991, 2001 И 2011 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: Chandrasekhar, 2017³⁹, по данным переписей населения в Индии 1991, 2001 и 2011 годов.

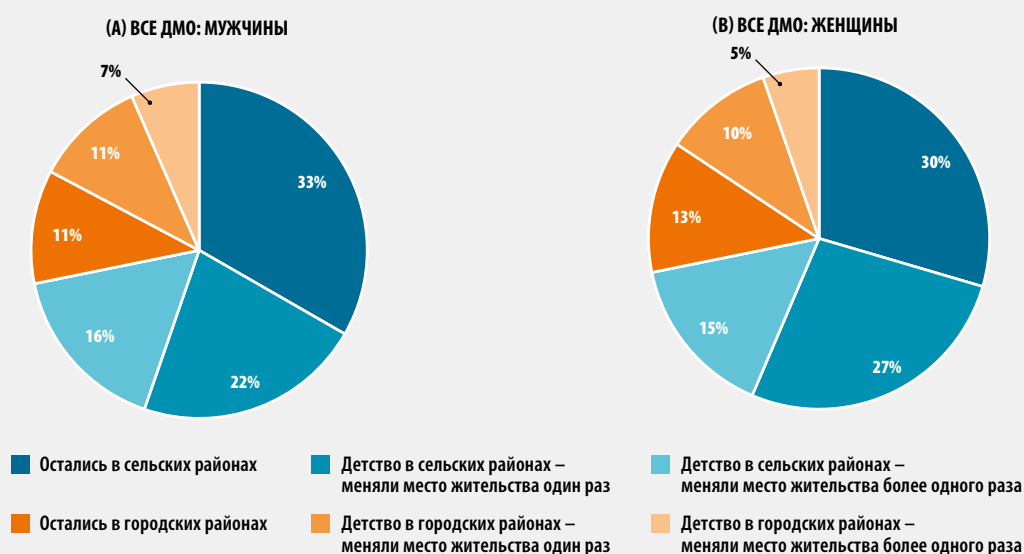
проживали в сельских районах, а оранжевым – группы, которые до этого возраста проживали в городских районах.

Как показали расчеты по данным выборки с применением эконометрического анализа, результаты которых приводятся

в работе Cattaneo and Robinson, 33 процента мужского населения мира не покидали сельские районы происхождения (темно-синий сегмент), 22 процента провели детство в сельской местности и меняли место жительства однократно (синий сегмент), а 16 процентов родились в

РИСУНОК 14

ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ МЕНЯЛИ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА, МЕНЯЛИ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА ОДИН РАЗ И МЕНЯЛИ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА БОЛЕЕ ОДНОГО РАЗА, В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН, ПО ДАННЫМ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ В ДЕТСТВЕ – АГРЕГИРОВАННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПО 31 СТРАНЕ (КОНЕЦ 1990-Х – НАЧАЛО 2000-Х ГОДОВ)

Страны, включенные в выборку, перечислены с указанием базового года соответствующего ДМО: Бангладеш (2004 год), Бенин (1996 год), Бразилия (1996 год), Буркина-Фасо (2003 год), Вьетнам (2002 год), Гаити (2000 год), Доминиканская Республика (2002 год), Египет (2003 год), Замбия (1996 год), Иордания (1997 год), Казахстан (1999 год), Камерун (2003 год), Мадагаскар (2003–2004 годы), Малави (2004 год), Мали (2006 год), Марокко (2003–2004 годы), Мозамбик (2003 год), Намибия (1992 год), Непал (2001 год), Нигер (2006 год), Нигерия (1999 год), Никарагуа (2001 год), Объединенная Республика Танзания (1999 год), Парагвай (1990 год), Перу (2002–2003 годы), Сенегал (1992–1993 годы), Того (1998 год), Узбекистан (1996 год), Филиппины (2003 год), Эфиопия (2000 год), Южная Африка (1998 год).

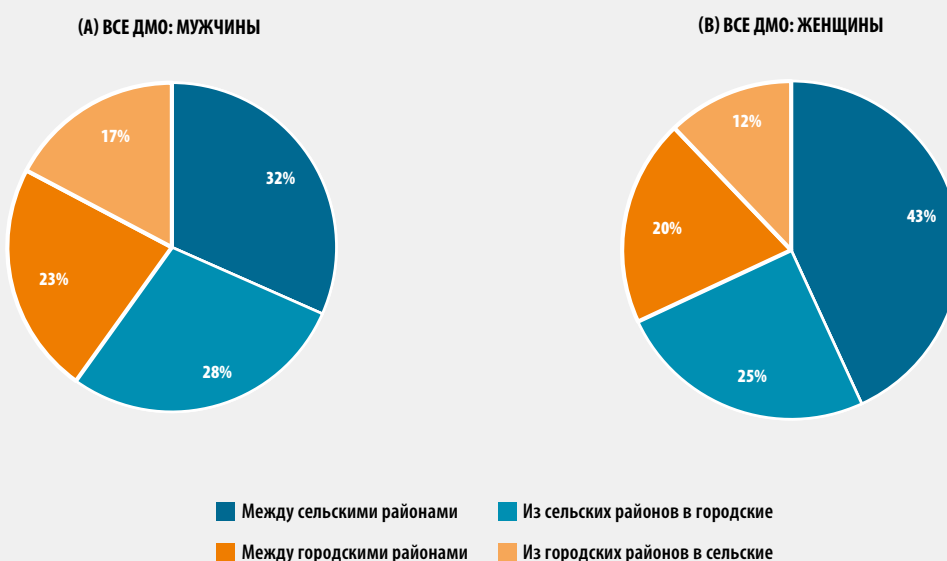
ИСТОЧНИК: Cattaneo and Robinson, 2018²⁹ по данным ДМО, приведенным в публикации Young, 2013³⁶.

сельской местности и меняли место жительства несколько раз. По городским районам распределение было следующим: 11 процентов (темно-оранжевый сегмент), 11 процентов (оранжевый сегмент) и 7 процентов (светло-оранжевый сегмент). Таким образом, в совокупности 23 процента мужского населения (16 плюс 7) меняли место жительства более одного раза. Для женщин, которые выросли в сельских и городских районах, соответствующие цифры оказались чуть ниже – 15 процентов и 5 процентов. В разных странах доля людей, которые сообщают, что с детства меняли место жительства более одного раза, достаточно стабильна. В двух третях стран люди, которые перемещались более одного раза, составляют 15–25 процентов населения, тогда как общее число лиц, которые меняли место жительства,

во всех странах составляет от менее одной десятой до одной трети населения²⁹.

В странах, которые достигли более ощутимых успехов в осуществлении структурных преобразований и относятся к категориям "стран с переходной экономикой" и "стран, набирающих темпы развития", как показано на рис. 3 и 4 (например, в Бразилии, Перу и Филиппинах), количество людей, которые с детства ни разу не меняли место жительства, как правило, несколько ниже и варьируется в пределах 30–40 процентов населения. Если в странах, входящих в эти категории, доля граждан, которые ни разу не мигрировали в течение жизни, превышает 40 процентов, это обычно объясняется более высокой долей городских жителей, которые предпочитают не менять место жительства, как в случае Никарагуа и Казахстана.

РИСУНОК 15
ДОЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ МЕЖДУ СЕЛЬСКИМИ И ГОРОДСКИМИ РАЙОНАМИ, ПЕРЕМЕЩЕНИЙ
МЕЖДУ ГОРОДСКИМИ РАЙОНАМИ И МЕЖДУ СЕЛЬСКИМИ РАЙОНАМИ

ИСТОЧНИК: Cattaneo and Robinson, 2018²⁹ по данным ДМО, приведенным в публикации Young, 2013³⁶.

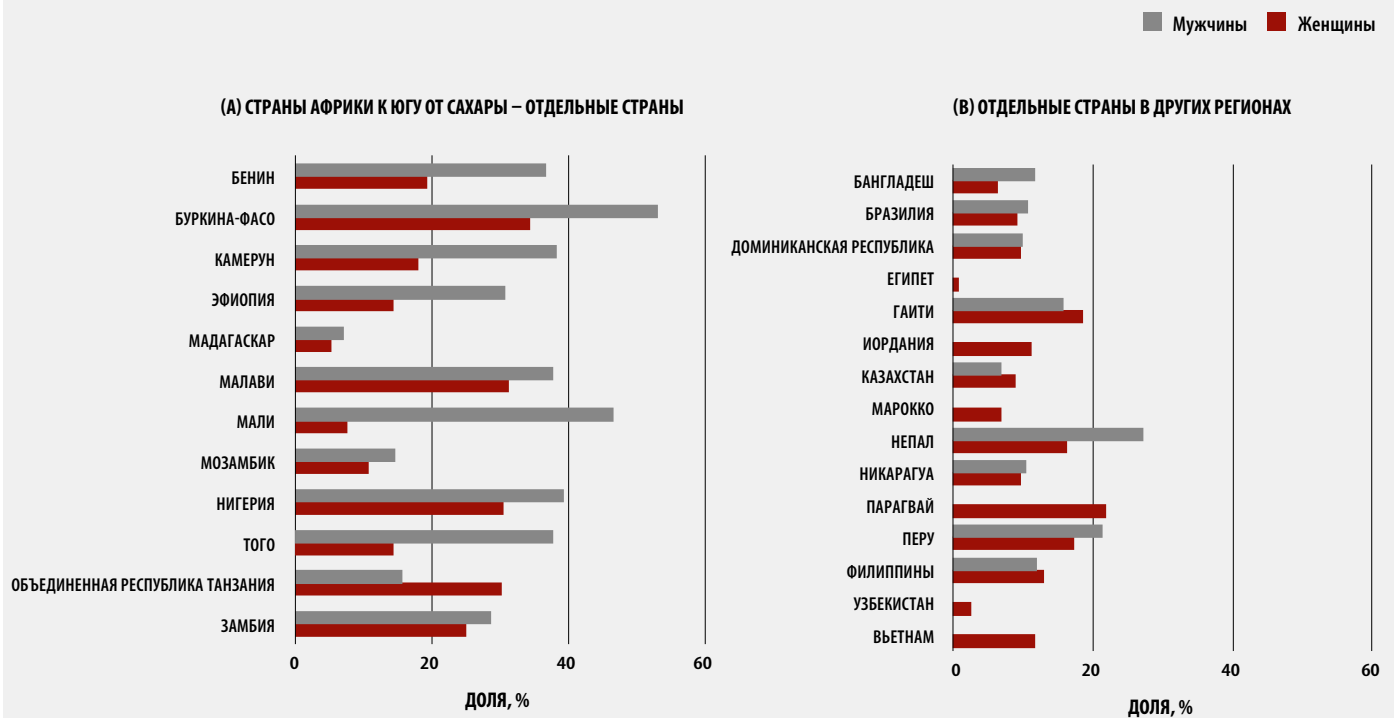
Один человек или одна семья может менять место жительства несколько раз^{vi}. Принимая во внимание многократные перемещения одного и того же человека или домохозяйства, возможно рассчитать долю перемещений, частью которых являются сельские районы как пункты происхождения и назначения. В целом во всех рассматриваемых странах перемещения как мужчин, так и женщин примерно в 80 процентах случаев связаны с сельскими районами (рис. 15). Однако между регионами есть определенные различия: так, в Африке к югу от Сахары доля внутренних перемещений, одним из этапов которых является миграция в сельских районах (во всех ее формах), составляет более 75 процентов,

^{vi} Эти данные позволяют оценить только то, перемещались ли люди однократно или более одного раза. Таким образом, на рис. 15 не учитываются перемещения лиц, которые меняли место жительства три раза или более. Таким образом, в наших расчетах может возникнуть погрешность, если, например, люди, которые меняли место жительства не менее трех раз, перемещаются преимущественно между городскими районами. Однако такие люди составляют лишь малую часть от общего количества граждан, которые перемещались более одного раза (20–22 процента), поэтому погрешность, скорее всего, окажется незначительной и не отразится на относительных масштабах перемещения населения в сельских районах по сравнению с его передвижениями исключительно между городскими районами.

тогда как в других развивающихся регионах, которые характеризуются более высоким уровнем урбанизации, миграция в сельских районах составляет не менее 50 процентов всех внутренних перемещений²⁹.

Еще одним важным аспектом миграции в сельских районах является возвратная миграция. Часть людей, перемещающихся более одного раза, возвращается в районы происхождения. Данные ДМО не позволяют оценить количество людей, которые возвращаются именно в районы, откуда они родом. Однако возможно установить, возникала ли ситуация, когда человек, который перемещался из сельского района, где провел детство, в городской район (или наоборот), впоследствии принимал решение вернуться в сельский (или городской) район, независимо от того, является ли он его районом происхождения (рис. 16). Доля таких "возвращающихся" мигрантов может быть весьма значительной, особенно в странах, находящихся на относительно ранних этапах развития (например, во многих странах Африки к югу от Сахары, как показано на рис. 16/А). Среди выходцев из сельских районов их больше, чем среди тех, кто перемещался из городских районов. Что касается гендерных различий, то в сельские районы чаще

РИСУНОК 16
ДОЛЯ МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ГОРОДСКИЕ, ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ
В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ, ПО ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Базовые годы ДМО: Бангладеш (2004 год), Бенин (1996 год), Бразилия (1996 год), Буркина-Фасо (2003 год), Вьетнам (2002 год), Гаити (2000 год), Доминиканская Республика (2002 год), Египет (2003 год), Замбия (1996 год), Иордания (1997 год), Казахстан (1999 год), Камерун (2003 год), Мадагаскар (2003–2004 годы), Малави (2004 год), Мали (2006 год), Марокко (2003–2004 годы), Мозамбик (2003 год), Непал (2001 год), Нигерия (1999 год), Никарагуа (2001 год), Объединенная Республика Танзания (1999 год), Парагвай (1990 год), Перу (2002–2003 годы), Того (1998 год), Узбекистан (1996 год), Филиппины (2003 год), Эфиопия (2000 год).
ИСТОЧНИК: Cattaneo and Robinson, 2018²⁹ по данным ДМО, приведенным в публикации Young, 2013³⁶.

возвращаются мужчины, чем женщины (единственными исключениями являются Гаити, Казахстан, Объединенная Республика Танзания и Филиппины). В более развитых странах (таких как Бангладеш, Вьетнам, Бразилия, Казахстан, Никарагуа, Филиппины) распространенность возвратной миграции в сельские районы, выраженная как доля населения, которое перемещалось из сельских районов в городские, снижается до уровня не более 10 процентов; исключением является Перу, где этот показатель составляет 21 процент для мужчин и 17 процентов для женщин.

Уровень возвратной миграции зависит от гендерного фактора. Например, в Буркина-Фасо 53 процента мужчин, которые мигрировали из сельской местности в города, впоследствии вернулись в сельскую местность. Соответствующий показатель для женщин – 34 процента. Это соответственно 6,5 и 3,4 процента от общей

численности мужского и женского населения. Буркина-Фасо принадлежит к числу стран с высокой частотой возвратной миграции; однако в целом ряде стран (Замбия, Малави, Мали, Непал, Нигерия, Того и Эфиопия) в сельскую местность возвращаются 25-45 процентов мужчин, которые ранее мигрировали из сельских районов в городские. Высокая частота их возвращения в сельские районы в этих странах может объясняться разными причинами. Возможно, данные были сформированы с учетом циркулярной миграции, при которой мужчины перемещаются между сельским районом, являющимся местом их происхождения, и городскими районами, а остальные члены семей остаются в сельской местности. Кроме того, люди могут возвращаться в сельские районы, выяснив, что они имеют ограниченные перспективы в городских районах, или желая применить приобретенные навыки при ведении экономической деятельности в сельской местности. ■

МНОГИЕ МИГРАНТЫ ЯВЛЯЮТСЯ БЕЖЕНЦАМИ ИЛИ ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫМИ ЛИЦАМИ

Значительная часть миграционных потоков обусловлена кризисными ситуациями в нестабильных условиях, в соответствии с типологией, представленной в главе 1 (рис. 3 и 4). В последние десять лет в мире резко растет число кризисов, связанных с экстремальными климатическими явлениями или вооруженными конфликтами (или их сочетанием), что значительно изменяет картину миграции. По сравнению с 2010 годом число внутренних конфликтов без участия государства возросло на 125 процентов, а внутренних конфликтов, в которых государство является одной из сторон, стало больше на 60 процентов⁴⁰. Последствия этих кризисов ощущаются во многих развивающихся и развитых странах и регионах; они приводят к увеличению числа беженцев, лиц, ищущих убежища, и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) (врезка 9). Это явление заслуживает отдельного анализа; однако для настоящего доклада наиболее важно, что значительная доля беженцев и ВПЛ находится в сельских районах.

По данным УВКБ ООН, в 2016 году в результате преследований, конфликтов, широкомасштабного насилия и нарушений прав человека в мире были принудительно перемещены 65,6 миллионов человек. Из них 40,3 миллиона составляли ВПЛ, 22,5 миллиона – беженцы, а 2,8 миллиона – лица, ищущие убежища⁴⁴. В 2016 году в связи с конфликтами и преследованиями перемещенными лицами стали 10,3 миллиона человек. Половину беженцев составляли дети⁴⁴. До 2011 года количество людей, перемещенных в результате конфликтов, было относительно стабильным. В период с 2011 по 2016 год число перемещенных лиц – как беженцев, так и ВПЛ – резко увеличилось (более чем на 50 процентов по сравнению с 2011 годом); этот рост совпал с новым периодом повышенной политической нестабильности и вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, особенно в Ираке, Сирийской Арабской Республике и Йемене (рис. 17).

Все больше беженцев и ВПЛ сталкиваются с проблемой продолжительного перемещения, то есть остаются перемещенными в течение не менее трех лет. Данные за 1978–2014 годы показывают, что более 80 процентов связанных с беженцами кризисов длятся не менее десяти лет, а две пятых из них имеют продолжительность не менее 20 лет. В конце 2014 года в состоянии затянувшегося перемещения находились две трети всех беженцев, или 12,9 миллиона человек – их доля

ВРЕЗКА 9 БЕЖЕНЦЫ И ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА (ВПЛ): ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

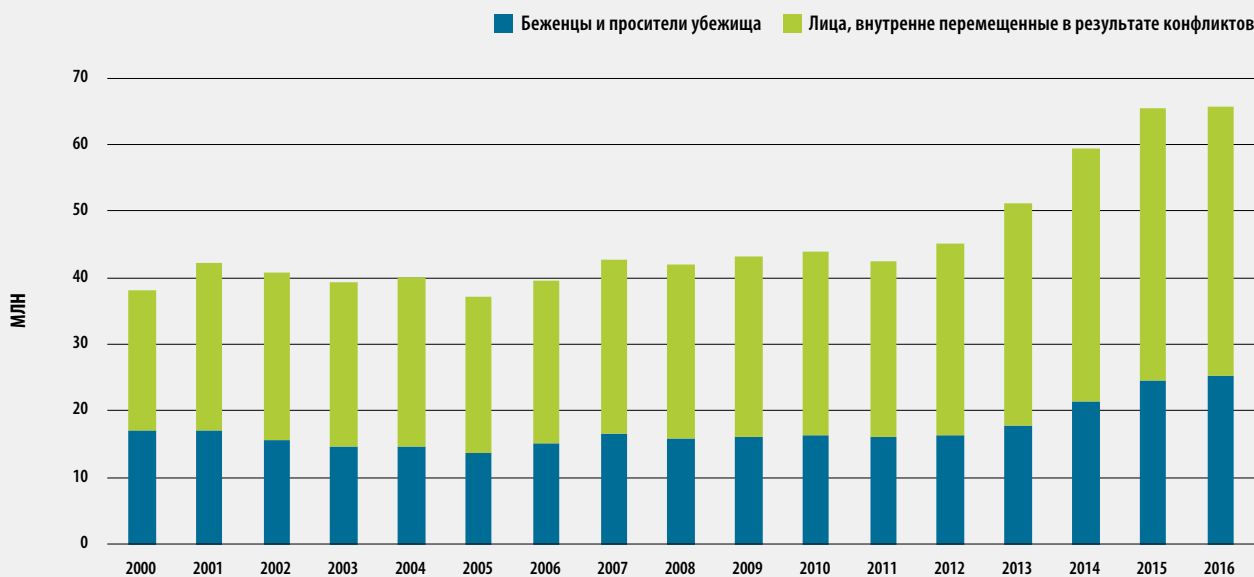
Человек, который вынужден покинуть свой дом в результате вооруженного конфликта, преследования, стихийных и антропогенных бедствий, может оставаться в пределах своей страны или искать защиты за рубежом. В первом случае такой человек становится ВПЛ. Во втором он, как правило, ходатайствует о предоставлении статуса беженца в стране пребывания. Основное различие между этими двумя категориями состоит в том, что ВПЛ не имеет особого правового статуса и, таким образом, не может претендовать на дополнительные права по сравнению со своими согражданами. Беженец, напротив, получает правовой статус, дающий ему конкретные права и международную защиту⁴¹. В Женевской Конвенции о статусе беженцев 1951 года под термином "беженец" подразумевается лицо, покинувшее страну проживания "в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений"⁴¹. Это определение не распространяется на стихийные бедствия или экстремальные экологические и климатические явления^{42,43}. Лица, спасающиеся от крайней нищеты, также считаются не беженцами, а экономическими мигрантами.

i Женевская конвенция о статусе беженцев, том 189 СДООН, стр. 150, 28 июля 1951 года (вступила в силу 22 апреля 1954 года), ст. 1 А(2).

несколько снизилась в результате притока новых беженцев из Сирийской Арабской Республики. По состоянию на 2014 год в двух третях стран, за которыми велось наблюдение в связи с перемещениями в результате конфликтов, не менее 50 процентов ВПЛ оставались перемещенными в течение более трех лет⁴⁸.

Сельское население часто несет на себе основное бремя кризисных ситуаций, приводящих к принудительному перемещению. Однако в связи с ограниченностью данных оценки перемещения за последнее время не позволяют определить, какая доля беженцев или ВПЛ была вынуждена покинуть сельскую местность. Тем не менее, как будет показано далее, в главе 3, во многих странах, пострадавших от конфликтов и затяжных кризисов, преобладают сельские районы, а сельские жители составляют более половины общей

РИСУНОК 17 ГЛОБАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С КОНФЛИКТАМИ В 2000-2016 ГОДАХ

ПРИМЕЧАНИЕ: расчеты проводились в отношении лиц, которые были вынужденно перемещены в результате преследований, конфликтов, насилия и нарушений прав человека. В общее количество перемещенных лиц (по состоянию на 2016 год – 65,6 миллиона) входят 17,2 миллиона беженцев, подпадающих под мандат УВКБ, 5,3 миллиона палестинских беженцев, зарегистрированных Агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), 2,8 миллиона просителей убежища и 40,3 миллиона внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). В связи с изменением принципов классификации и методик оценки в ряде стран данные по состоянию на 2007 год не полностью сопоставимы с цифрами до 2007 года.

ИСТОЧНИКИ: по беженцам и просителям убежища, подпадающим под мандат УВКБ – исследования ФАО по материалам UNHCR 2017, *Global Trends in Forced Displacement in 2016*, рис. 1, и данным UNHCR 2017, таблица 25 в Приложении⁴⁴, и UNHCR 2016, *Global Trends in Forced Displacement in 2015*⁴⁵, таблица 25 в Приложении (2004 и 2005 годы); по палестинским беженцам – ежегодные публикации БАПОР *In Figures* (2000–2017 годы)⁴⁶; по ВПЛ в результате конфликтов – веб-сайт с данными по перемещению Центра наблюдения за процессами внутреннего перемещения (ЦНВП)⁴⁷.

численности населения. В странах, находящихся в состоянии затяжных кризисов, доля сельских жителей в общей численности населения в среднем составляет 62 процента, а в некоторых случаях может превышать 80 процентов⁴⁰.

За последнее десятилетие увеличилось число международных беженцев

Международные беженцы составляют значительную долю международных мигрантов. По данным Организации Объединенных Наций после снижения числа международных беженцев в период с 1990 по 2005 год их количество снова возросло и в 2015 году достигло 25,3 миллиона человек (таблица 2), или 10 процентов от общего числа международных мигрантов. В последние годы как в развитые, так и в развивающиеся страны направляется значительное число беженцев. Однако количество беженцев, размещенных в развитых странах, на порядок ниже их числа в развивающихся странах – 3,6

миллиона против 21,7 миллиона человек по состоянию на 2015 год (14,3 процента и 85,7 процента соответственно); при этом за период с 2005 по 2015 год число беженцев, находящихся в развивающихся странах, удвоилось. Увеличение числа беженцев в течение последнего десятилетия главным образом обусловлено стабильным ростом их потоков из региона Ближнего Востока и из Северной Африки, а также из стран Африки к югу от Сахары с 2012 и 2013 годов соответственно. Более половины беженцев в мире – выходцы всего из трех стран: Сирийской Арабской Республики, Афганистана и Южного Судана⁴⁴.

Основную долю беженцев принимают у себя десять стран: Турция, Пакистан, Ливан, Исламская Республика Иран, Уганда, Эфиопия, Иордания, Германия, Демократическая Республика Конго и Кения⁴⁴. Очевидно, что самое тяжелое бремя размещения перемещенных лиц ложится на развивающиеся страны. В конце 2016 года в Турции, Ливане

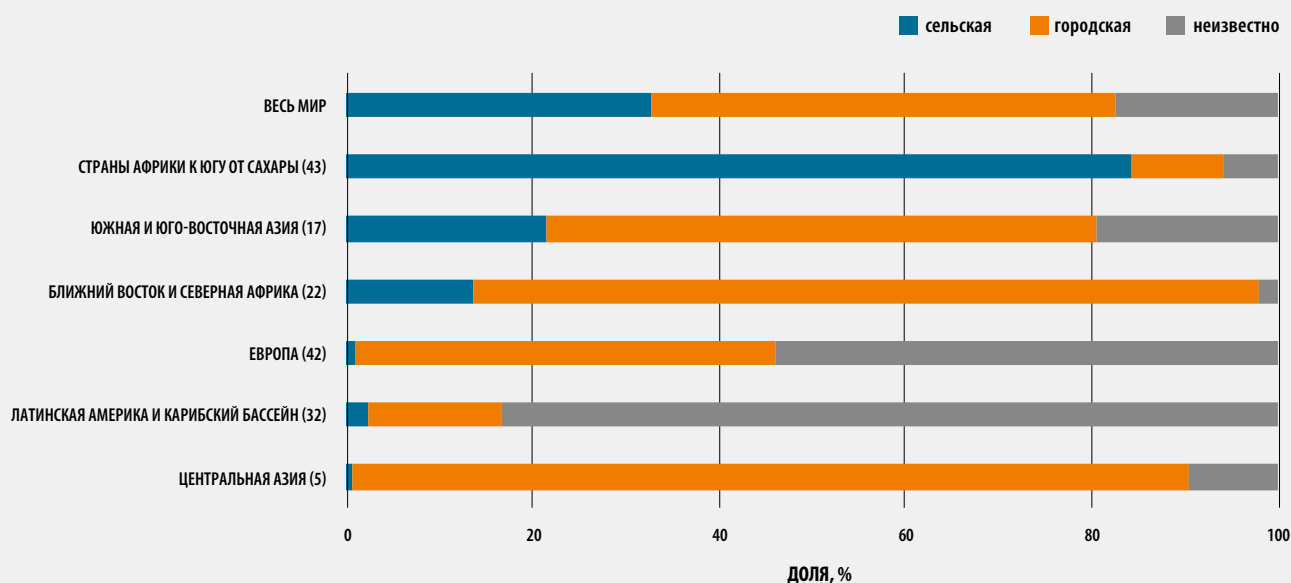
ТАБЛИЦА 2
КОЛИЧЕСТВО БЕЖЕНЦЕВ В РАЗБИВКЕ ПО ПРИНИМАЮЩЕМУ РЕГИОНУ - 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 И 2015 ГОДЫ

Регион назначения	1990 год	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год
Общая численность (млн)						
ВСЬ МИР	18,8	17,9	15,8	13,3	15,4	25,3
Развитые регионы	2,0	3,6	3,0	2,4	2,0	3,6
Развивающиеся регионы	16,8	14,2	12,8	10,9	13,3	21,7

ПРИМЕЧАНИЕ: резервы беженцев (обоих полов) оцениваются по состоянию на середину года. Подробная информация в разбивке по странам приводится в таблице А6 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным UNDESA, 2017, таблица 6¹.

РИСУНОК 18
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ ПО ТИПАМ МЕСТНОСТИ ВО ВСЕМ МИРЕ И ПО ИЗБРАННЫМ РЕГИОНАМ, 2016 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: в скобках указано число стран в каждом регионе. Глобальные оценки включают данные по странам Северной Америки (2) и Океании (8). Подробная информация в разбивке по странам приводится в таблице А6 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным UNHCR 2017⁴⁴, таблица 19 в Приложении.

и Иордании находились 28 процентов всех беженцев в мире, в первую очередь выходцев из Сирийской Арабской Республики⁴⁴. Ливан принимал у себя более 1 миллиона беженцев – в основном из Сирийской Арабской Республики и небольшое число – из Ирака⁴⁴. Это означает, что каждый шестой житель Ливана является беженцем.

Данные о том, находятся ли пункты происхождения беженцев в сельских или городских районах, отсутствуют,

однако имеется информация о местонахождении поселений, хотя в ней есть пробелы. По данным УВКБ ООН, в 2016 году не менее трети всех беженцев в мире находились в сельских районах (рис. 18). Однако эти средние данные скрывают значительные различия между регионами. На Ближнем Востоке и в Северной Африке 84 процента беженцев переселяются в городские районы, в то время как в Африке к югу от Сахары 84 процента из них размещаются в сельской местности.

Число внутренне перемещенных лиц значительно превосходит число беженцев

Беженцы и международные мигранты привлекают всеобщее внимание, однако число ВПЛ намного превосходит число беженцев (рис. 17). До конца 2017 года в результате вооруженных конфликтов и широкомасштабного насилия было перемещено 40 миллионов человек⁴⁹. Из них 11,8 миллиона впервые стали перемещенными лицами в 2017 году – это почти вдвое больше, чем в 2016 году, когда были перемещены 6,9 миллиона человек. Новые перемещения, связанные с конфликтами и широкомасштабным насилием, в основном происходили на Ближнем Востоке и в Африке к югу от Сахары. На первых местах по количеству людей, которые стали перемещенными лицами в 2017 году (2,9 миллиона и 2,2 миллиона человек соответственно), оказались Сирийская Арабская Республика и Демократическая Республика Конго. Больше всего перемещенных лиц (более 6,7 миллиона человек) насчитывалось в Сирийской Арабской Республике, за которой следовала Колумбия (более 6,5 миллиона человек)⁴⁹.

Для населения, перемещенного внутри стран в связи со стихийными бедствиями, продолжительное перемещение представляет огромную проблему, однако оценка показывает лишь число недавно перемещенных людей. Общее количество людей, перемещенных в результате стихийных бедствий, остается неизвестным в связи со сложностью сбора соответствующих данных. Однако представление, что после стихийного бедствия люди перемещаются на короткое время, не соответствует действительности; оно опирается только на доклады о текущей ситуации, приуроченные к годовщине той или иной катастрофы⁴¹. В период с 2008 по 2017 год в связи с непредвиденными стихийными бедствиями было впервые перемещено больше людей, чем в связи с конфликтами. Из числа лиц, перемещенных в связи со стихийными бедствиями в 2017 году, около 18 миллионов человек оказались в этом положении в связи с опасными погодными явлениями и 700 000 – в связи с опасными геофизическими явлениями⁴⁹. За период с 1970 по 2014 год вероятность перемещения в результате бедствия возросла на 60 процентов, и ожидается, что она продолжит расти в связи с прогнозируемым изменением климата⁵⁰. Наиболее высокому риску перемещения населения в связи с бедствиями обычно подвергаются страны с низким уровнем доходов – самый высокий риск несут пять государств Южной и Юго-Восточной Азии и Тихого океана, в которых значительную долю населения составляют уязвимые жители прибрежных районов и которые отличаются относительно низкой способностью вкладывать средства как в меры сокращения риска стихийных бедствий, так и в помощь ВПЛ⁴⁹.

Независимо от того, что является причиной перемещения – конфликт или стихийное бедствие – пункты назначения ВПЛ

могут зависеть от целого ряда факторов. Однако данные по таким пунктам скудны и во многих случаях недоступны в связи с трудностями отслеживания перемещений людей в таких сложных условиях. Как сообщается в исследовании ФАО, в 2016 году в сельских районах Сирийской Арабской Республики было размещено около 2 миллионов ВПЛ, что составило треть от их общего числа в указанном году⁵¹. ■

ВЫВОДЫ

Тенденции и закономерности миграции, освещенные в этой главе, показывают, что перемещения такого рода представляют собой значительно более сложное и специфическое явление, чем принято считать на уровне международного сообщества. В этой главе опровергаются наиболее часто встречающиеся предположения о миграции и представлены новые данные, свидетельствующие об интенсивности и значимости перемещений в пределах стран, а также о связи между внутренней и международной миграцией. Мы показали, что сельские районы играют заметную роль во внутренней и международной миграции как районы происхождения и назначения.

Первое крупное заблуждение состоит в том, что международная миграция в основном представляет собой перемещение населения из развивающихся стран в развитые. По сравнению с 2010 годом миграция между развивающимися странами превзошла по объему миграцию из развивающихся стран в развитые. Кроме того, данные указывают на важность внутрирегиональной миграции в большинстве регионов мира. В связи с этим различный характер экономических и социальных изменений в развивающихся регионах отразится на будущих тенденциях в области международной миграции. Что касается масштабов миграционных потоков, то, как подчеркивается в главе 1, эмпирические данные показывают, что в настоящее время экономическое развитие вначале приводит к росту уровня эмиграции и только позже, после перехода стран в категорию стран с уровнем доходов выше среднего, объемы оттока населения снижаются. Таким образом, характер международной миграции в дальнейшем будет определяться этапом экономического развития, на котором находятся страны. Как и в прошлом, пункты назначения могут изменяться. В результате развития страны могут становиться желательными направлениями и региональными центрами приема мигрантов. В будущем не следует упускать из виду роль стран с переходной экономикой, набирающих темпы развития, как пунктов назначения мигрантов.

Одним из важнейших аспектов экономических преобразований является внутренняя миграция, которой зачастую уделяется недостаточно внимания – особенно

миграция в сельские районы и из них. С помощью данных демографических и медицинских обследований в этой главе было показано, что в нашей выборке из 31 развивающегося государства около 40 процентов населения перемещается внутри стран и в миграцию зачастую вовлечены сельские районы (миграция из одних сельских районов в другие сельские районы, из сельских районов в городские районы и из городских районов в сельские). Эти перемещения могут быть активом в периоды экономических преобразований, при условии достаточной мобильности трудовых ресурсов для удовлетворения спроса в тех районах, где он возникает. Относительная значимость миграции между сельскими районами по сравнению с миграцией из сельских районов в города зависит от уровня развития стран с переходной экономикой: по мере их развития, урбанизации и диверсификации характера их экономической деятельности растет важность миграции из сельских районов в городские районы. Еще одним важным аспектом является возвратная миграция. В некоторых странах в сельские районы возвращаются не менее 30 процентов мигрантов (с определенными различиями этого показателя в зависимости от гендерной принадлежности); по мере развития стран их количество снижается.

В ближайшие десятилетия директивным органам будет важно учитывать закономерности миграции в сельских районах, наблюдавшиеся в прошлом. В ряде регионов проблемой и потенциальным фактором миграции останется демографическая нагрузка на сельскую местность – в их число входят Африка к югу от Сахары, где прогнозируется продолжение бурного роста сельского населения, и Южная Азия, где в ближайшие десятилетия не ожидается значительного снижения численности населения сельских районов. В этих регионах, в особенности в странах Африки к югу от Сахары, такие демографические тенденции в сельской местности представляют серьезную проблему с точки зрения экономического развития и создания рабочих мест, которые являются необходимыми условиями для достижения ЦУР по ликвидации голода и нищеты к 2030 году. Прогресс в развитии сельских районов и создание рабочих мест, необходимые для достижения ЦУР, безусловно, значительно изменят структуру оттока сельского населения в будущем.

В данной главе демонстрируется, что внутренняя и международная миграция – не отдельные процессы. С одной стороны, люди могут принимать решения мигрировать из мест, где они родились, непосредственно в пункты назначения за рубежом, например, если в таких пунктах у них есть система поддержки. Однако, как показывают данные, зачастую миграция носит поэтапный характер. Первым этапом перед вложением средств в международное перемещение может быть перемещение внутри стран, например, из сельской местности в

городской район. Данные мирового опроса Института Гэллапа свидетельствуют о том, что, независимо от уровня доходов, люди, которые перемещались внутри страны, в большей степени склонны мигрировать за рубеж, чем те, кто не совершал такого перемещения (рис. 9). Что касается внутренних мигрантов, то в странах всех категорий, кроме стран с высоким уровнем доходов, количество людей, планирующих уехать за рубеж, больше среди мигрантов, переместившихся в города, чем среди мигрантов, находящихся в сельских районах (рис. 10). Эти взаимосвязи имеют большое значение для миграционных потоков и характера экономического развития стран, поскольку они влияют на распределение людских ресурсов в пределах и за пределами национальных границ, а также на денежные переводы, поступающие от мигрантов, проживающих за рубежом.

В этой главе освещался вопрос о том, как кризисные ситуации, в том числе конфликты и стихийные бедствия, масштабы которых растут, приводят к появлению значительного количества вынужденных мигрантов – как беженцев, так и ВПЛ. В некоторых случаях миграция обусловлена медленно развивающимися кризисами – такими как ухудшение состояния окружающей среды. По прогнозам Всемирного банка, в результате постепенно нарастающих последствий изменения климата к 2050 году число мигрантов, которые будут перемещаться в пределах собственных стран, в Африке к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америке, может превысить 143 миллиона человек⁵². Невозможно предвидеть, как кризисные ситуации будут определять модели миграции в будущем. Растущую озабоченность, в частности, вызывает то, что в будущем конфликты, нехватка ресурсов и продолжающееся изменение климата приведут к росту потоков внутренней и международной миграции.

Для понимания тенденций и закономерностей миграции необходимо учитывать постепенное изменение сельских и городских пространств, которое происходит в настоящее время и, как ожидается, продолжится в дальнейшем. В большинстве обсуждений, посвященных экономическому развитию, сельские и городские районы воспринимаются как разные пространства, и для них, как правило, предлагаются отдельные программы и приоритеты. Этот подход не обеспечивает всестороннего понимания все более сложных взаимосвязей между различными районами сельско-городского континуума и их населением. Кроме того, он не отражает меняющуюся картину урбанизации, в ходе которой размываются границы между сельскими и городскими пространствами, главным образом благодаря тенденции к повышению важности роли малых городов и поселков и развитию транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Это означает, что характерные для предыдущих периодов потоки долгосрочной миграции между

сельскими и городскими районами все чаще сменяются перемещениями людей по всему сельско-городскому континууму. Благодаря развитию транспортных сетей растет число людей, которые регулярно ездят на работу с места жительства и обратно, и все более распространенным явлением становится сезонная миграция. В связи с этими изменениями для обеспечения сбалансированного и комплексного подхода к территориальному планированию и разработке мер политики, требуемых для эффективного придания развитию сельских районов устойчивого и

инклюзивного характера, необходимо точнее понимать все разнообразие условий в сельско-городском спектре⁵³.

Описание проблем, представленное выше, позволяет в целом понять, какие сценарии развития могут быть реализованы в ближайшие десятилетия. Следующие главы, в которых рассматриваются факторы миграции в сельских районах и воздействие миграции как на районы происхождения, так и на районы назначения, дают представление о различных аспектах этих сценариев. ■

МИНДАНО, ФИЛИППИНЫ
Фермеры собирают рис в
регионе Минданао, где на
внутреннюю миграцию
вливают гражданские
конфликты.
©FAO/Jon Spaul

ГЛАВА 3 ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ

Основные тезисы

- 1** Причиной миграции в сельских районах являются неравные возможности, зачастую отчасти связанные со структурными преобразованиями экономики.
- 2** Кроме того, она связана с нехваткой природных ресурсов и воздействием экологических факторов, нередко в совокупности с демографическими проблемами.
- 3** Мигранты, как правило, моложе и лучше образованны, чем немигранты. Для разных стран характерна различная гендерная структура миграции, хотя по мере развития стран эти различия сглаживаются.
- 4** Сельским жителям, как правило, приходится преодолевать более серьезные препятствия, связанные с некачественной инфраструктурой, нехваткой финансовых средств и отсутствием информации, поэтому наиболее малообеспеченные группы населения мигрируют реже всего.
- 5** При наличии постепенно прогрессирующих факторов экологического стресса миграция из сельских районов может быть способом регулирования рисков или адаптации, хотя этот вариант чаще всего неосуществим для населения, находящегося в наименее благоприятном финансовом положении.
- 6** Затяжные кризисы влияют на факторы миграции, усугубляя условия в районах происхождения; в этих условиях миграции способствуют формирование новых сетей диаспор и деятельность гуманитарных организаций.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ: ДЕТЕРМИНАНТЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МИГРАНТОВ

Как указывалось в главе 1, миграция в пределах территорий, регионов и континентов и между ними всегда была важным фактором превращения преимущественно сельскохозяйственных сообществ в промышленно развитые, урбанизированные страны. Развитие сельскохозяйственных технологий традиционно приводит к постепенному высвобождению людских ресурсов. Многие люди, привлеченные развитием промышленного производства и сферы услуг в городских районах, принимают решение мигрировать в поисках новых возможностей. Непрерывная миграция из сельских районов в городские является одним из катализаторов экономического развития.

Однако в определенных обстоятельствах миграция становится следствием не выбора, а ситуаций, в которых людям становится невозможно поддерживать жизнедеятельность в местах проживания. Движущими силами крупных потоков миграции остаются нищета и отсутствие продовольственной безопасности, которые часто являются следствием вооруженных конфликтов и других кризисов, а также стихийных бедствий или неблагоприятных условий окружающей среды.

В этой главе обсуждаются различные мотивы – или движущие силы – миграции в сельских районах, от общих экономических аспектов до демографических характеристик отдельных мигрантов и их семей. Кроме того, в ней рассматриваются сдерживающие факторы, которые могут препятствовать миграции, несмотря на ухудшение условий в местах проживания, а также влияние затяжных кризисов на соответствующие решения. ■

СИСТЕМА ПОНЯТИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ДВИЖУЩИМ СИЛАМ МИГРАЦИИ

Движущие силы миграции – это силы, которые порождают миграционные потоки и поддерживают их в течение длительного времени¹. В данном разделе предлагается всеобъемлющая система понятий, описывающая движущие силы миграции в сельских районах; она основана на модели отталкивающих и притягивающих факторов Ли и ее расширенных вариантах, в частности, изложенных в публикации Van Hear, Bakewell, and Long¹. Это могут быть **внешние** для потенциальных мигрантов силы, связанные со структурными и институциональными факторами, которые стимулируют миграцию и благоприятствуют перемещению людей или ограничивают его. В этом случае движущие силы создают условия, в которых люди решают, как им следует поступить: мигрировать или не менять место жительства¹.

Еще одной движущей силой миграции является **свобода выбора людей** (их способность действовать по собственному добровольному решению) в отношении того, как они воспринимают информацию и социальный опыт, а также их способность улучшать собственные условия жизни или справляться с жизненными проблемами – даже при принуждающих обстоятельствах^{1,2}. Эти индивидуальные и коллективные способности и возможности³, которые зависят от таких социально-экономических характеристик, как возраст, пол, благосостояние и образование, определяют, в какой мере люди могут действовать по собственному выбору и пользоваться возможностями, открывающимися как в районах происхождения, так и в других местах.

Представленная и рассматриваемая в этом разделе система основана на широко известной модели отталкивающих и притягивающих факторов Ли. Однако следует учитывать, что, не находясь в экстремальных условиях (врезка 3), потенциальные мигранты принимают решения не только под

воздействием этих факторов. Миграция стимулируется различием условий в районах происхождения и потенциальных районах назначения. Например, отсутствие возможностей трудоустройства в пункте исхода может подтолкнуть людей к миграции только тогда, когда есть перспективы найти работу в возможном пункте назначения. То же можно сказать о таких аспектах, как состояние окружающей среды, образовательные учреждения и другие услуги. В число факторов, побуждающих население мигрировать из сельских районов в городские, входят следующие: нищета, продовольственная безопасность, производительность, возможности трудоустройства, последствия явлений, вызванных изменением климата, и доступ к рынкам (объектам инфраструктуры), в том числе к рынкам капитала, а также к услугам и образованию.

Вышеупомянутые аспекты – далее именуемые **макрофакторами** – могут определить желание мигрировать, однако решения о миграции зависят также от целого ряда **промежуточных обуславливающих факторов**, которые могут препятствовать или благоприятствовать миграции. Типичным ограничением является расстояние между пунктами назначения и происхождения и сопряженные с миграцией расходы, которые растут по мере увеличения расстояния. С учетом этих факторов, люди (особенно малоимущие семьи, которые не имеют финансовых средств на международную миграцию или перемещение на значительное расстояние) чаще всего перемещаются между пунктами, которые находятся в непосредственной близости друг от друга. Кроме того, существуют физические и правовые ограничения – последние обычно ограничивают международные перемещения. В число обуславливающих факторов, которые благоприятствуют миграции, входят наличие агентств по найму в пунктах исхода и социальные связи в пунктах назначения. Они, в частности, помогают проходить бюрократические процедуры и преодолевать препятствия, находить информацию, жилье и работу. Кроме того, обуславливающие факторы могут побуждать к миграции людей, которые не стали бы менять место жительства под воздействием только макрофакторов. Например, когда в результате неэффективности учреждений и сбоев рынка сельские жители лишаются доступа к кредитам, кто-то из членов семей может уезжать в город, чтобы

присылать оставшимся в сельской местности родственникам денежные переводы для финансирования вложений в фермы.

Обе группы факторов, описанные выше, являются преимущественно внешними для участников процесса. И все же решения о миграции в конечном счете принимаются человеком или домохозяйством и, таким образом, зависят от личных факторов, которые далее именуются **микрофакторами**. Все потенциальные мигранты воспринимают макрофакторы и реагируют на обуславливающие факторы по-разному, так как каждый человек, каждое домохозяйство или сообщество имеют уникальные, индивидуальные возможности и способности. Важную роль играют возраст, пол, образование и другие аспекты, а если решение о миграции принимается коллективно всем домохозяйством, то и характеристики домохозяйства – например, количество молодых членов семьи, распределение гендерных ролей и полномочий. Кроме того, на будущие решения одних членов домохозяйства о миграции может влиять опыт миграции других родственников.

Макрофакторы могут по-разному воздействовать на различные социальные группы, в зависимости от их гендерных характеристик, возраста, благосостояния, языка и личных особенностей. Например, при открытии нового университета в малом городе возможен рост миграции в этот город жителей сельских районов, главным образом молодежи¹, которая в целом более склонна к миграции, чем люди более старшего возраста. Люди с более высоким уровнем образования также мигрируют чаще – как правило, в районы, в которых открываются возможности для официального устройства на работу в сферах, где требуется квалифицированный труд.

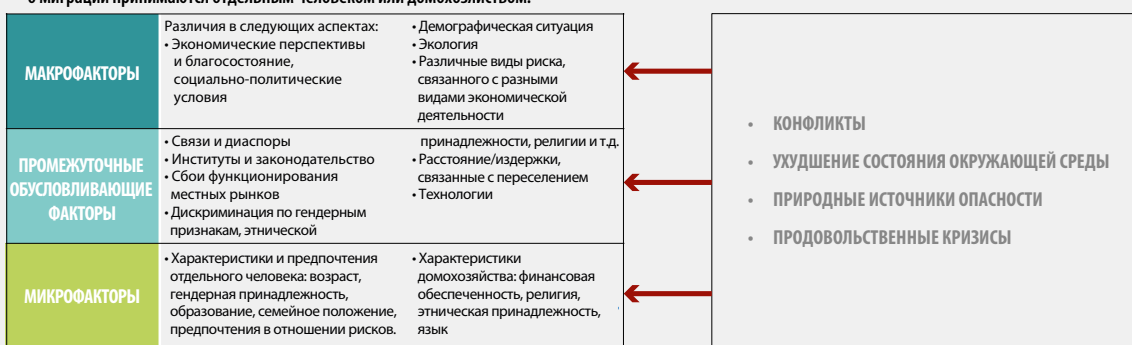
На рис. 19 показаны основные понятия и проиллюстрировано взаимодействие макрофакторов, промежуточных обуславливающих факторов и микрофакторов, результатом которого становится решение мигрировать или не менять место жительства. В левой части диаграммы показан диапазон макрофакторов – различных условий в пунктах происхождения и потенциальных пунктах назначения, которые создают стимулы для добровольной миграции. Промежуточные обуславливающие факторы усиливают или ослабляют эти

РИСУНОК 19
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ДВИЖУЩИМИ СИЛАМИ МИГРАЦИИ И ЧИСЛЕННОСТЬЮ ФАКТИЧЕСКИХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ – СИСТЕМА ПОНЯТИЙ

Макрофакторы создают стимулы для миграции, которые могут ограничиваться или усиливаться обуславливающими факторами, однако в конечном счете решения о миграции принимаются отдельным человеком или домохозяйством.

На сферу, в которой действует каждый фактор, влияют потрясения в связи с **затяжными кризисами**.

Лишь часть населения считает миграцию осуществимым вариантом, но число фактических мигрантов еще ниже.

В условиях **затяжных кризисов** увеличиваются как численность потенциальных мигрантов, так и масштабы миграции.

ИСТОЧНИК: ФАО.

стимулы и/или способность к миграции, т.е. либо повышают мобильность людей, либо ограничивают ее; соответственно они определяют финансовые, социальные, культурные и физиологические издержки миграции. В конечном счете миграция зависит от реакции людей на внешние факторы, а также от их индивидуальных особенностей и характеристик домохозяйств, к которым они принадлежат, включая возраст, гендерные характеристики, уровень образования, благосостояние, статус занятости, состав семьи, распределение полномочий в домохозяйствах и личные предпочтения.

Поэтому добровольная миграция определяется соотношением между ее стимулами, издержками и характеристиками потенциальных мигрантов. Если сочетание макрофакторов и

промежуточных обуславливающих факторов определяет резерв потенциальных мигрантов, т.е. тех, для кого миграция является одним из возможных вариантов действий, то от индивидуальных особенностей и характеристик домохозяйств (микрофакторов) зависит, кто в итоге преодолет сдерживающие факторы миграции и/или воспользуется благоприятными факторами. Именно поэтому фактических мигрантов гораздо меньше, чем потенциальных, как показано во **врезке 10**.

В левой нижней части **рисунка 19** каждая из трех категорий движущих сил связывается с соответствующей группой рассматриваемого населения. Одна из этих групп (показанная темно-синим цветом) реагирует на стимул к миграции, »

ВРЕЗКА 10

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ: НАМЕРЕНИЕ МИГРИРОВАТЬ ЕСТЬ ДАЛЕКО НЕ У ВСЕХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ

Мировой опрос Института Гэллага (МОИГ) – ежегодное репрезентативное обследование отдельных лиц, охватывающее городских и сельских жителей более чем в 150 развивающихся и развитых странах⁴. МОИГ включает несколько вопросов, связанных с международной миграцией, из которых два имеют отношение к системе понятий, представленной на рис. 19. Первый из них касается *желания* мигрировать и звучит следующим образом: "В идеале, если бы у вас была возможность, хотели бы вы переехать на постоянное место жительства в другую страну или предпочли бы продолжать жить в этой стране?" Второй вопрос, который задается только тем, кто ответил утвердительно на предыдущий, звучит следующим образом: "Планируете ли вы переехать на постоянное жительство в другую страну в ближайшие 12 месяцев?"

Если не вдаваться в детали и ориентироваться на систему понятий, то первый вопрос позволяет определить количество потенциальных мигрантов (показанное на рис. 19 в виде синих кружков), а ответ на второй вопрос можно считать примерным косвенным показателем количества фактических мигрантов. Не все из тех, кто планирует миграцию в течение следующих 12 месяцев, в конечном счете осуществляют свое намерение, по крайней мере в указанные сроки. Однако намерение мигрировать в конкретный и относительно короткий промежуток времени свидетельствует о том, что решение мигрировать принято.

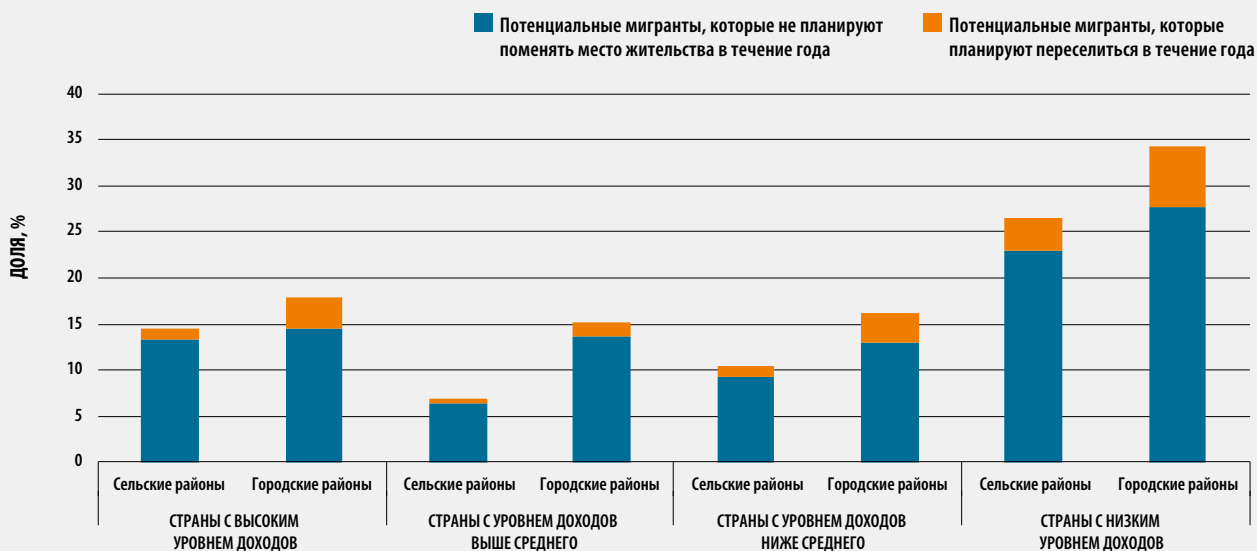
На рисунке показаны доли тех, кто ответил утвердительно на первый вопрос (в виде целых столбцов), в общей численности населения в разбивке по группам дохода, к которым относятся страны. Затем представлена разбивка опрошенных в зависимости от ответа на второй вопрос: те, кто ответил утвердительно, показаны оранжевым цветом, а те, кто ответил отрицательно – синим.

Данные на рисунке подкрепляют систему понятий, представленную на рис. 19. Все люди, проживающие в том или

ином населенном пункте, подвергаются воздействию одних и тех же макрофакторов и обуславливающих факторов, однако они воспринимают их по-разному (в связи с различиями социально-экономических и демографических характеристик на уровне отдельных людей и домохозяйств); поэтому не все они считают миграцию осуществимым способом повышения уровня жизни и улучшения условий жизни. На рисунке также показано, что в странах с низким уровнем доходов доля потенциальных мигрантов наиболее высока (27 и 35 процентов городского и сельского населения, соответственно), что указывает на более существенные различия условий в местах проживания и потенциальных пунктах назначения, чем в странах, относящихся к другим группам по уровню доходов. Еще одно интересное наблюдение состоит в том, что, независимо от уровня доходов стран, в городских районах доля потенциальных мигрантов выше, чем в сельской местности, что может указывать на более широкий доступ горожан к информации, влияющей на восприятие ими альтернативных возможностей за рубежом.

Совершенно иная картина складывается в отношении тех, кто решительно планирует мигрировать: доля таких граждан гораздо меньше; это связано с тем, что, когда человек перестает рассматривать миграцию как один из вариантов и принимает решение мигрировать, он должен учитывать целый комплекс факторов и нести целый ряд издержек. Значительные различия между долей граждан, желающих мигрировать, и граждан, решительно планирующих мигрировать, показывают, что лишь небольшая часть потенциальных мигрантов находит в себе силы для того, чтобы преодолеть сдерживающие факторы и воспользоваться благоприятными условиями. В этой связи можно предположить, что в число факторов, влияющих на решения о миграции, входят индивидуальные особенности людей и характеристики домохозяйств, в том числе образование, благосостояние и доступ к информации.

ДОЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, ПО ГРУППАМ: ТЕ, КТО РЕШИТЕЛЬНО ПЛАНИРУЕТ СОВЕРШИТЬ МЕЖДУНАРОДНУЮ МИГРАЦИЮ, И ТЕ, КТО НЕ ПЛАНИРУЕТ ЭТОГО ДЕЛАТЬ, В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ СТРАН – СРЕДНИЕ ДАННЫЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2013 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ: данные странового уровня приводятся в таблице А4 в Статистическом приложении.

ИСТОЧНИК: исследования ФАО по данным Мирового опроса Института Гэллага за 2017 год⁴.

» связанный с макрофакторами. Другая (показанная голубым) способна мигрировать, так как этому способствуют, или во всяком случае не препятствуют, промежуточные обуславливающие факторы. Она не всегда полностью совпадает с группой, реагирующей на стимул к миграции, связанный с факторами в пунктах исхода и назначения, так как часть населения может мигрировать под воздействием обуславливающих факторов как таковых – например, неэффективности кредитного рынка в сельской местности. Наконец есть люди, которые не только способны мигрировать, но и фактически принимают соответствующее решение исходя из своих индивидуальных особенностей или характеристик своего домохозяйства. Эта группа населения (показанная зеленым цветом) – фактические мигранты. Следует, однако, подчеркнуть, что индивидуальные особенности и характеристики домохозяйств влияют не только на решения о миграции, но и на то, каким образом люди воспринимают возможности миграции и соответствующие сдерживающие факторы (см. пояснение во [врезке 10](#)).

В правой части [рис. 19](#) показано воздействие затяжных кризисов с учетом указанной системы понятий. Основная система понятий применима и к затяжным кризисам, связанным со стихийными бедствиями или вооруженными конфликтами, однако они представляют собой внешнее потрясение, которое отражается на факторах всех трех уровней (макрофакторах, промежуточных факторах и микрофакторах). Примером такого воздействия являются неустойчивые государства и государства, пострадавшие от конфликтов, относящиеся к группам стран, представленным на [рис. 3](#) и [4](#). Люди, оказавшиеся под прямой физической угрозой, продолжают реагировать на макрофакторы (т.е. на различие условий в районах происхождения и потенциальных районах назначения) как на стимулы для эмиграции, однако различия существенно вырастают, поскольку кризис сокращает перспективы и снижает качество услуг в районах исхода. В то же время кризис изменяет существующие промежуточные обуславливающие факторы и создает новые. Например, могут возникать новые системы диаспор, а пересечение границ может облегчаться благодаря, в частности, усилиям гуманитарных учреждений и созданию институтов для борьбы с кризисом. Наконец необходимо учитывать особенности отдельных людей и домохозяйств и то, насколько они готовы принять миграцию как новый способ обеспечения средств к существованию в условиях затяжных кризисов. В результате воздействия кризиса на факторы всех трех уровней возрастает число потенциальных мигрантов и в конечном счете отток населения.

Однако следует подчеркнуть, что факторы различных уровней, изображенные на [рис. 19](#), действуют совместно, а не изолированно друг от друга, образуя "комплекс факторов", который определяет форму и структуру перемещения

населения в конкретных контекстах. Это нечто большее, чем совокупность отдельных движущих сил¹.

В следующих трех разделах освещаются теоретические аспекты и эмпирические признаки каждого вида факторов – макрофакторов, промежуточных обуславливающих факторов и микрофакторов, т.е. индивидуальных особенностей людей и характеристик домохозяйств. Эти разделы в первую очередь посвящены сельским районам; в частности, в них поясняется, как указанные факторы могут воздействовать на сельское хозяйство и жителей сельских районов. В четвертом разделе основное внимание уделяется воздействию затяжных кризисов на другие факторы миграции и обусловленные ими миграционные потоки, особенно отток населения из сельских районов. ■

МАКРОФАКТОРЫ СТИМУЛИРУЮТ МИГРАЦИЮ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Макрофакторы, описанные на [рис. 19](#), создают основные стимулы для миграции. Это различия в различных сферах жизни. Ключевыми движущими силами миграции в сельских районах являются различные перспективы трудоустройства в сельском хозяйстве и других секторах экономики и сезонный характер сельскохозяйственной деятельности. Следующим важным аспектом является наличие системы социального обслуживания, в том числе образовательных и медицинских учреждений, качество которых в сельской местности, как правило, ниже, чем в городах. Важны различия плотности и состава населения и обеспеченность природными ресурсами, которые во многом влияют на средства к существованию жителей сельских районов.

Миграция в сельских районах в первую очередь обусловлена различиями в уровне заработной платы и разными перспективами трудоустройства

Основными факторами внутренней миграции из сельских районов в городские являются экономические различия, возникающие в ходе общих структурных преобразований. Различия в производительности труда в сельском хозяйстве и других секторах экономики (таких как производство и услуги) и разрыв между ними с точки зрения доходов и числа рабочих мест приводят к миграции из сельских районов в города и как следствие – к урбанизации населения, снижению доли

сельского хозяйства в ВВП и сокращению численности занятого в этом секторе населения⁵.

Устойчивый отток населения из сельских районов в городские традиционно характерен для моделей развития, при которых происходит стремительный рост несельскохозяйственных отраслей. Например, ощутимый разрыв в доходах на селе и в городе является основным стимулом миграции сельских трудящихся в города в Китае^{6,7}. По результатам углубленных собеседований, проведенных в 2007 году с трудящимися-мигрантами в Гуанчжоу (Китай), было установлено, что различия в заработной плате в несельскохозяйственных и сельскохозяйственных отраслях являются одним из основных мотивирующих факторов для лиц, прекращающих заниматься сельским хозяйством и переселяющихся в города⁸.

Еще один мощный стимул миграции сельского населения в города – неравномерное распределение возможностей занятости между сельскими районами и городскими центрами. Данные национального обследования динамики доходов населения, проведенного в Южной Африке, свидетельствуют о существенном росте уровня занятости среди мигрантов, переселившихся в городские центры, по сравнению с положением людей, оставшихся в сельской местности (таблица 3.1). Из числа жителей, которые были экономически неактивными или безработными по состоянию на 2008 год и остались на селе ("сельских немигрантов"), в 2014 году нашли работу всего 27 и 41 процент. Среди тех, кто мигрировал в городские центры, этот показатель был гораздо выше – 59 и 76 процентов, соответственно, по состоянию на 2014 год. При этом 40 процентов сельских немигрантов, которые в 2008 году были трудоустроены, в 2014 году перешли в категорию экономически неактивных или

безработных, тогда как среди мигрантов этот показатель составил всего 21 процент.

Доходность трудовой деятельности в различных секторах экономики развивающихся стран неодинакова, поэтому перемещение труда и ресурсов из низкопроизводительных секторов в более высокодоходные отрасли может стать катализатором роста, связанного с повышением производительности и уровня доходов в целом⁹. Во всех странах аграрный сектор демонстрирует стабильно более низкую доходность, чем другие отрасли. При быстром росте экономики разрыв в доходах между сельскими и городскими районами, как правило, является наиболее мощным стимулом для внутренней миграции. Например, в Азии повышение производительности сельского хозяйства во время Зеленой революции привело к высвобождению труда, за которым последовало развитие индустриализированных городских районов; эти изменения послужили толчком к масштабной миграции из сельских районов в города в конце 1970-х годов¹⁰.

Однако во многих странах Южной Азии, Африки к югу от Сахары, а также Ближнего Востока и Северной Африки урбанизация не была связана с устойчивым ростом трудоемкого производства и расширением связанных с ним услуг¹⁴. Численность населения и потребности общества в этих регионах росли более быстрыми темпами, чем несельскохозяйственные отрасли, вследствие чего миграция из сельских районов в городские была медленной, несмотря на более низкие доходы трудящихся в сельском хозяйстве и сельских районах по сравнению с другими секторами. Такая ситуация сложилась в целом ряде развивающихся стран, таких как Египет, Индия и многие страны Африки к югу от Сахары¹⁵⁻¹⁷.

ТАБЛИЦА 3
ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ЗАНЯТОСТИ МИГРАНТОВ, ПЕРЕСЕЛЯЮЩИХСЯ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ГОРОДСКИЕ, И НЕМИГРАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕДЫДУЩИМ СТАТУСОМ – ЮЖНАЯ АФРИКА, 2008–2014 ГОДЫ

		2014 год					
		Немигранты, проживающие в сельских районах			Мигранты, переселяющиеся из сельских районов в городские		
		Экономически неактивные	Безработные	Трудоустроенные	Экономически неактивные	Безработные	Трудоустроенные
2008 год	Экономически неактивные	49	24	27	23	18	59
	Безработные	35	25	41	14	10	76
	Трудоустроенные	31	9	60	14	7	79

ПРИМЕЧАНИЕ: немигранты, проживающие в сельских районах – лица, которые в 2008 году жили в сельских домохозяйствах и не сменили место жительства либо переселились на новое место жительства, находящееся в сельском районе.

ИСТОЧНИК: национальное обследование динамики доходов населения, этапы 1 (2008)¹¹ и 4 (2014)¹², представленное в публикации Daniels *et al.*, 2013¹³.

В дальнейшем темпы оттока населения из сельских районов, вероятно, продолжат расти, что связано с отсутствием перспектив на селе. Например, в странах Африки к югу от Сахары доля сельской молодежи, работающей на условиях негарантированной занятости (т.е. самозанятых работников или помощников в семейных предприятиях), колеблется от 68,1 процента в Замбии до 93,7 процента в Бенине¹⁸. Это одна из причин того, что в аграрных странах именно молодежь чаще всего мигрирует в городские районы при отсутствии возможностей устройства на оплачиваемую работу или ведения предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве¹⁴. Кроме того, в связи с особенностями развития этих стран для них характерны высокие показатели миграции из сельских районов ради выживания (рис. 1); в вышеописанных случаях сельские жители, прекращающие заниматься сельским хозяйством, чаще всего находят работу в низкопроизводительных неформальных секторах и рискуют пополнить ряды и без того все более многочисленного малоимущего городского населения.

Различия в уровне доходов в разных странах являются основным катализатором международной миграции. Как показывают данные, в период с 2002 по 2006 годы вероятность миграции из Мексики в Соединенные Штаты Америки выросла на 2,5 процентных пункта, что было обусловлено ростом разрыва в уровне средней заработной платы в этих странах на 100 процентных пунктов¹⁹. Исследование факторов международной миграции в Эквадоре показало, что различия в уровне заработков во многом определяют решения отдельных людей о миграции. Например, вследствие роста ожидаемого уровня доходов в Соединенных Штатах Америки на 10 процентов в период с 1999 по 2005 годы вероятность миграции в эту страну жителей Эквадора выросла на 17 процентов²⁰.

Еще одной движущей силой оттока населения из сельских районов являются различия в уровне государственных услуг и социального обеспечения

В сельских районах развивающихся стран стимулом для миграции часто становится отсутствие социального обеспечения. Транспортное обеспечение, технологическое оборудование и складские помещения здесь зачастую отличаются низким качеством, а сельские сообщества и фермерские хозяйства зачастую лишены или почти лишены доступа к рынкам вводимых ресурсов и продукции. Такие сообщества практически не обеспечены качественными объектами социальной инфраструктуры, такими как дороги, школы и больницы. Например, ограниченный доступ к объектам социальной и физической инфраструктуры на уровне округов или провинций стал важным фактором оттока

населения из сельских районов Таиланда²¹. Одним из факторов миграции в сельских районах Египта и Ганы является устойчивая нехватка образовательных учреждений надлежащего качества²². В исследовании Herrera and Sahn показано, что обеспечение населению сельских районов Сенегала доступа к начальному образованию понижает вероятность миграции жителей этой страны в городские центры. Кроме того, в ходе исследования было установлено, что большинство внутренних мигрантов – выходцы из районов с ограниченным доступом к школам и больницам, расположенным поблизости от мест проживания²³.

Помимо этого, неравные возможности в сфере образования провоцируют международную миграцию. По подсчетам, в 2007 году в другие страны для получения образования переехали около 2,8 миллиона студентов – с 1999 года этот показатель рос примерно на 5,5 процента в год²⁴. В некоторых странах, например в Кабо-Верде²⁵ и Мексике²⁶, миграцию в городские районы или за рубеж принято считать одним из элементов социального и культурного развития. В работе Cohen отмечается, что для многих людей и домохозяйств в мексиканском штате Оахака миграция является привычным образом жизни по социально-культурным и экономическим причинам^{19,26}.

На миграционные потоки влияют экологические факторы, в основном за счет их воздействия на производительность сельского хозяйства

Миграция из одного населенного пункта в сельской местности в другой, более развитый или отличающийся более высокой производительностью труда – обычное явление во многих развивающихся странах, поскольку такое перемещение зачастую обходится дешевле, чем международная миграция или переезд из села в городской район, и не требует столь крупных вложений в образование и освоение навыков²⁷. Миграция жителей северных районов Ганы в регион Бронг Ахафо является для них традиционным способом расширения доступа к плодородной земле и обеспечения продовольственной безопасности. В ходе обследования, в котором участвовали 203 мигранта из региона Дагара на севере страны, большинство опрошенных заявили, что покинули свои дома из-за низкой урожайности сельскохозяйственных культур, отсутствия продовольственной безопасности и нехватки плодородных земель. Сорок восемь из 203 респондентов назвали основными причинами миграции голод и нехватку продовольствия²⁸.

Одно из последних исследований показало, что отток населения из сельских районов напрямую зависит от

температуры. Было определено, что повышение температуры на 1 °C связано с ростом числа международных мигрантов (но только из стран, зависящих от сельского хозяйства) на 5 процентов²⁹. Это означает, что воздействие экологических факторов на производительность сельского хозяйства может вынуждать население мигрировать. В ходе исследования в Южной Африке было установлено, что изменчивость климата приводит к снижению доли занятых в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, способствует повышению уровня миграции между округами³⁰. Подобные результаты были получены в ходе исследования по вопросам миграции в Индии, которое показало, что снижение урожайности риса (пшеницы) на 1 процент приводит к повышению уровня внутренней миграции между штатами этой страны примерно на 2 процента (1 процент)³¹.

Обзор исследований с геопривязкой показал, что миграцию стимулируют такие виды водного стресса, как засуха, засушливые периоды, колебания осадков и экстремальные погодные явления (главным образом их воздействие на производство и производительность в сельском хозяйстве)³². Кроме того, ее факторами являются высокая температура и устойчивый температурный режим, при этом последний оказывает более серьезное воздействие³². Еще одно исследование показало, что от нехватки воды страдает больше людей, чем от других неблагоприятных экологических факторов. По его результатам, две трети мирового населения (около 4 миллиардов человек) испытывают острую нехватку воды в течение не менее одного месяца в год³³.

Кроме того, различные виды внутренней миграции стимулируются сезонными колебаниями доходов в сельском хозяйстве. В мире широко распространены следующие виды миграции: циркулярная, временная и сезонная. Это, например, миграция между сельскими районами, характерная как для кочевников, так и для поденных сельскохозяйственных работников, и из сельских районов в городские – в этом направлении часто перемещаются мигранты, работающие в строительном секторе (как большинство краткосрочных мигрантов в Индии)¹⁶. Кроме того, циркулярная и сезонная миграция являются основными видами перемещения рыбаков-мигрантов, которые подстраиваются под естественное движение целевых видов и требования механизмов эксплуатации ресурсов в странах происхождения и назначения³⁴.

По выводам одного из последних докладов Всемирного банка, посвященного странам Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америке (где проживают 55 процентов населения развивающихся стран), изменение климата усилит действие экологических факторов во многих развивающихся странах этих трех регионов. По оценкам, к 2050 году оно заставит

десятки миллионов людей покинуть родные места. В докладе прогнозируется, что в отсутствие конкретных действий по борьбе с изменением климата и мер в области развития число мигрантов, которые будут перемещаться в пределах своих стран из районов с менее благоприятными условиями жизни, более серьезной нехваткой воды и более низкой урожайностью сельскохозяйственных культур и из районов, которые пострадают в результате повышения уровня моря и штормовых нагонов, составит более 143 миллионов человек, или 2,8 процентов населения³⁵.

Демографические факторы воздействуют на миграционные потоки в совокупности с другими факторами

На миграцию могут влиять демографические характеристики региона, такие как высокая плотность или быстрый рост численности населения, как правило, в сочетании с другими факторами. Высокая численность молодого населения в сочетании с низкой занятостью молодежи увеличивает нагрузку на природные ресурсы, которая может усугубляться изменением климата. Таким образом, отток населения обусловлен не численностью той или иной группы населения как таковой, а сочетанием численности этой группы, ее характеристик, положения с наличием природных ресурсов и возможностей для трудоустройства³⁶. Например, в странах Африки к югу от Сахары для удовлетворения потребностей населения, быстрый рост которого прогнозируется на период 2010–2035 годов, ежегодно потребуется создавать в среднем 18 миллионов новых рабочих мест³⁷.

Демографические факторы в сочетании с другими движущими силами внутренней и международной миграции в сельских районах оказывают существенное воздействие на страны, которые сталкиваются с проблемами в области обеспечения занятости сельского населения в условиях неустойчивости (рис. 3), например, на многие страны Африки к югу от Сахары. Эта проблема также актуальна для стран, набирающих темпы развития, большинство из которых находятся в Азии, где природные ресурсы находятся под серьезной нагрузкой (рис. 3). Демографические факторы необходимо учитывать при рассмотрении миграции из большинства стран Центральной Азии, где население растет высокими темпами, в Российскую Федерацию и Казахстан – страны с отрицательным приростом населения³⁸. Этот аспект имеет особое значение для Российской Федерации, где к 2030 году ожидается снижение численности трудоспособного населения на 18 миллионов человек (20 процентов)^{38,39}.

Во многих случаях характер воздействия демографических факторов на склонность молодежи к миграции определяется

нехваткой сельскохозяйственных земель и природных ресурсов⁴⁰. При наличии земельных угодий перспектива унаследовать их может побудить молодых людей не уезжать из села и мотивировать их заняться сельским хозяйством. Например, как свидетельствуют данные по сельским районам Эфиопии, возможность наследования земли значительно снижает вероятность как внутренней, так и международной миграции молодежи в этой стране⁴¹. С другой стороны, продолжающаяся фрагментация земельных угодий, по крайней мере в пределах семейных хозяйств⁴², приводит к росту демографического давления на земельные ресурсы и может подтолкнуть к миграции многих людей, особенно молодежь. В Центральной Азии ограниченные земельные, водные и энергетические ресурсы делают невозможным экстенсивный рост сельского хозяйства в долгосрочной перспективе; при этом к 2025 году в странах региона ожидается сокращение площади сельскохозяйственных земель на душу населения в среднем на 19 процентов. Эта ситуация наряду с сокращением возможностей занятости на селе в результате осуществления экономической политики, направленной на повышение продуктивности сельского хозяйства, привела к высокому уровню внутренней и внешней миграции; ожидается, что эта тенденция сохранится и в будущем⁴². ■

НА ОБЪЕМЫ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ МОГУТ ВЛИЯТЬ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Для многих групп населения миграция может оказаться неприемлемым вариантом в связи с высокими издержками. Это преимущественно финансовые издержки – такие как расходы на дорогу и обустройство в пункте назначения. Расходы зависят от расстояния, которое предстоит преодолеть, что делает международную миграцию еще более затратной. При миграции возникают социальные и культурные издержки: социальные связи мигрантов в районе происхождения, как правило, ослабевают; кроме того, они могут испытывать трудности с принятием новых культурных норм в пункте назначения. Эти издержки наиболее велики при международной миграции в страны, где не говорят на основном языке страны происхождения.

Кроме того, могут возникать социально-экономические издержки, которые связаны с культурными и правовыми факторами. Во многих странах существует проблема незащищенных прав собственности на землю, которые

повышают риск ее потери после миграции⁴³. Кроме того, есть риск утраты доступа к неформальным сельским институтам, таким как похоронные общества в Эфиопии и Объединенной Республике Танзания⁴⁴ и кастовые группы в Индии⁴⁵, которые играют роль неофициальных страховых учреждений для сельских сообществ.

Возможность нести такие расходы зависит от индивидуальных особенностей потенциальных мигрантов и характеристик их домохозяйств, а также от промежуточных обуславливающих факторов, указанных на рис. 19. Они могут сдерживать миграцию или благоприятствовать ей и тем самым сокращать или увеличивать мотивацию и способность к миграции. В ряде случаев они могут даже подталкивать к миграции людей, которые, возможно, не мигрировали бы под воздействием только макрофакторов (одним из таких промежуточных факторов является отсутствие рынков страхования сельскохозяйственной продукции в большинстве развивающихся стран, которые жизненно необходимы, с учетом высокой неопределенности сельскохозяйственного производства в этих регионах). В число обуславливающих факторов, как правило, входят правовые системы, существующие нормы и традиции, наличие или отсутствие социальных связей в потенциальных пунктах назначения, расстояния между странами происхождения и назначения, степень культурных различий между этими странами и эффективность рынков факторов производства, таких как рынки капитала. В следующем разделе описывается, как эти факторы в совокупности определяют финансовые, социальные, культурные и физиологические издержки миграции.

Правовые системы и государственная политика могут стимулировать или сокращать миграцию в сельских районах

Национальная политика, целенаправленные меры политики и правовые системы могут оказывать прямое воздействие на решения о миграции. В некоторых странах правовые ограничения на внутреннюю мобильность (такие как система регистрации домохозяйств в Китае) препятствуют миграции из сельских районов в городские⁶. Как известно, международная миграция обычно ограничивается и регулируется правовыми системами и двусторонними соглашениями. Однако при взаимном признании странами интересов друг друга такие соглашения могут создавать благоприятные условия для международной миграции. Учитывая сезонный характер сельскохозяйственных работ, некоторые развитые страны используют двусторонние соглашения для найма сельскохозяйственных рабочих из развивающихся стран в целях устранения нехватки рабочей

силы в разгар сельскохозяйственного сезона – например, такой подход часто применяется в Испании и Италии⁴⁶.

Кроме того, государственная политика может оказывать разноплановое косвенное воздействие на миграцию в сельских районах. Наиболее ярким примером являются меры политики, направленные на повышение производительности труда в сельском хозяйстве посредством механизации. Поскольку применение сельскохозяйственной техники нередко сокращает потребность в рабочей силе, ее внедрение может заставлять трудящихся искать работу в других секторах и повышать отток населения из сельских районов в города. Еще один пример – политика в области развития сельских районов с применением территориального подхода к планированию сельскохозяйственной деятельности, направленного на расширение продовольственных систем и создание на селе рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях. Такие меры могут сократить отток населения за счет создания возможностей для повышения доходов и диверсификации источников средств к существованию поблизости от мест проживания¹⁴. В то же время применение такого подхода, который помогает потенциальным мигрантам преодолевать финансовые трудности, может приводить к увеличению уровня миграции. Меры политики, предполагающие выделение сельскохозяйственных субсидий, имеют неоднозначные последствия. Например, результаты исследования, проведенного в Армении, показывают, что члены семей, получающих сельскохозяйственные субсидии, планируют эмигрировать реже, чем члены семей, не получающих таких субсидий. В Грузии использование сельскохозяйственных ваучеров, напротив, повышает вероятность эмиграции, так как при наличии дополнительных финансовых ресурсов она становится экономически осуществимой⁴⁷.

Влияние мер политики в отношении земель на миграцию в сельских районах также может быть неоднозначным. В Грузии домохозяйства, положение которых улучшилось вследствие сельскохозяйственных земельных реформ, реже получают денежные переводы – это заставляет предположить, что приобретение земли привело к росту доходов и сокращению потребности в переводах. Однако при получении семьями официального правового титула на землю от государства возрастает вероятность ситуации, когда кто-то из родственников планирует эмигрировать. Эти выводы согласуются с результатами другого исследования, которое показало, что обеспечение прав собственности на землю может способствовать эмиграции⁴⁷.

В литературе показано, что, с учетом местных и национальных условий, на миграцию влияют социальная политика и меры политики в области занятости⁴⁸⁻⁵⁰. Например, на миграцию сельского населения прямо или косвенно воздействуют

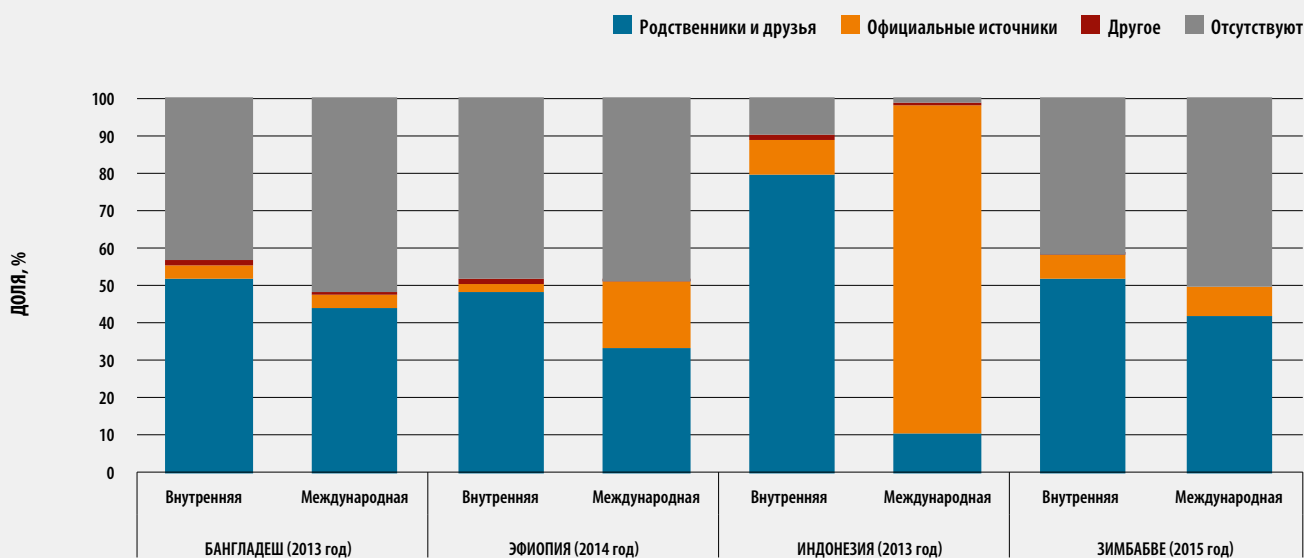
квалификационные критерии, предусмотренные мерами политики в сфере социальной защиты⁵¹. Если условием доступа к социальной защите является физическое присутствие получателей, издержки утраченных возможностей миграции могут вырастать⁵², но при этом может снижаться заинтересованность в миграции⁵³. Если же получателям не позволяет мигрировать нехватка финансовых средств на покрытие расходов по миграции, меры социальной защиты в виде безусловных денежных пособий могут способствовать преодолению этого ограничения^{50,54}.

На решения о миграции могут влиять меры кредитной политики – например, в случаях, когда домохозяйства испытывают нехватку финансов или сталкиваются с ограничениями ликвидности. В рамках исследования в сельских районах Бангладеш домашние хозяйства получили единовременную выплату в 8,50 долл. США в качестве пособия на временную смену места жительства во время скудного сезона, когда объем сельскохозяйственных работ невелик⁵⁵. Получение этой выплаты побудило членов 22 процентов домохозяйств к сезонной миграции, благодаря чему выросла продовольственная безопасность этих домохозяйств. После прекращения выплат сезонная миграция в группах населения, которым они помогли мигрировать, осталась на 8-10 процентных пунктов выше, чем в остальных группах. Таким образом, государственные меры, ориентированные на содействие семьям в преодолении ограничений для миграции, также способствуют повышению их благосостояния.

Социальные связи и агентства по найму могут создавать благоприятные условия для миграции в сельских районах

Социальные связи мигрантов в районах назначения играют важнейшую роль в стимулировании миграции в сельских районах. В теории сетей особо подчеркивается роль диаспор или связей в районах назначения как феномена, благоприятствующего миграции, а в ряде случаев – придающего ей затяжной характер⁵⁶. Чем обширнее связи в диаспорах, тем более вероятно, что потенциальные мигранты, проживающие в сельской местности, получают информацию и помощь в поиске работы и жилья, что снижает издержки и риски, связанные с миграцией. Под влиянием диаспор могут изменяться взгляды на миграцию и создаваться стимулы для миграции людей, оставшихся на родине⁵⁷. Данные по сельским районам Мексики указывают на более высокий уровень миграции в домохозяйствах, поддерживающих связи с родственниками: если в среднем о наличии в семье как минимум одного постоянного мигранта сообщают 3 процента домохозяйств, то в таких семьях этот показатель возрастает до 16 процентов. То же относится и к сезонной миграции: в

РИСУНОК 20
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЮТСЯ МИГРАНТЫ ДО МИГРАЦИИ, ПО ТИПАМ МИГРАЦИИ И СТРАНАМ

ПРИМЕЧАНИЕ: в категорию "родственники и друзья" включены и сами мигранты. К формальным источникам относятся работодатели, коллеги и агенты.
ИСТОЧНИК: Roggi, 2018⁴⁸ по данным Консорциума МООП.

среднем о наличии как минимум одного сезонного мигранта сообщают всего 19 процентов семей, однако среди семей, имеющих связи с родственниками, этот показатель достигает 44 процентов⁵⁸. Более того, социальные связи могут определять тип миграции. В ходе исследования, посвященного международной миграции из сельских районов Кыргызстана, изучалось влияние сезонных и постоянных миграционных сетей на вероятность принятия решений о миграции. Было установлено, что сети каждого вида стимулируют "собственный тип" миграции и не влияют на другие⁵⁹.

Связи внутри таких сетей помогают людям снижать социальные и культурные издержки миграции; в результате формируются концентрированные группы мигрантов из определенных регионов, которые селятся в конкретных районах назначения¹⁷. Например, мигранты из трех районов Марокко, как правило, переселяются в определенные районы Франции, Испании и других европейских стран⁶⁰.

Потенциальные мигранты могут получать информацию от агентов по найму, однако это, как правило, платная услуга. Имеющиеся данные по основным источникам информации показывают, что как при внутренней, так и при

международной миграции они во многом зависят от стран и районов назначения мигрантов. Эта зависимость показана на рис. 20, в котором использованы данные Консорциума МООП. Значительная доля жителей сельских районов до миграции получает информацию из какого-либо источника в пункте назначения; при этом в большинстве стран, особенно при внутренней миграции, это в основном неофициальные источники (семья и друзья). При международной миграции вырастает важность агентов по найму или работодателей (официальных источников информации) – особенно ярким примером такого подхода служат международные мигранты из Индонезии, которые в первую очередь получают информацию именно из таких источников (в основном от агентов). Однако во всех четырех рассматриваемых странах (Бангладеш, Эфиопии, Индонезии и Зимбабве) социальные связи (т.е. связи с родственниками и друзьями) играют более важную роль при внутренней, чем при внешней миграции⁴⁸.

При наличии агентств по найму они также занимаются заключением договоров подряда, которое является одним из этапов миграции. Например, благодаря программам трудоустройства, осуществляемым под руководством Национального агентства Марокко по содействию занятости

и квалифицированному труду, Испания стала основной страной назначения для циркулярной миграции из этой страны. В результате в Испанию направляются 89 процентов мигрантов, а 75 процентов из них – главным образом молодые сельские женщины, которые берут с собой детей – работают в сельском хозяйстве⁶¹. Внутреннюю циркулярную миграцию в развивающихся странах также обеспечивают агенты по найму, в основном неофициальные. Например, так называемые традиционные подрядчики в Сирийской Арабской Республике привлекают поденных сельскохозяйственных работников, в основном женщин, из различных сельских районов и в разгар сезона направляют их в районы, где требуются рабочие руки^{62,63}.

Миграция может быть одним из способов регулирования рисков

Как упоминалось ранее, миграция может быть сопряжена с высокими издержками. Помимо прямых расходов на переезд и обустройство в пунктах назначения, она предполагает скрытые долгосрочные издержки в связи с потерей социальных связей в районе происхождения. Однако она может быть важным способом регулирования рисков, и фермерские хозяйства часто используют ее как средство диверсификации источников доходов и меру защиты от нестабильности доходов и отсутствия продовольственной безопасности.

В связи с воздействием климатических факторов и сезонным характером деятельности для аграрного сектора характерны колебания производства, доходов и уровня занятости. Возможности несельскохозяйственной занятости в сельской местности, как правило, ограничены⁶⁴. Переезд одного или нескольких членов семьи в город для устройства на работу в несельскохозяйственных отраслях может снизить риск крайней нищеты и отсутствия продовольственной безопасности и помогать домохозяйствам, особенно малообеспеченным, преодолевать неблагоприятные последствия возможных потрясений. Это типичная ситуация для большинства развивающихся стран, где сельские кредитные рынки неэффективны.

В эмпирических исследованиях приводится ряд примеров использования миграции как средства регулирования рисков. Было установлено, что в районе Сидам на юге Эфиопии взрослые члены семей, которые обеспокоены обеспечением продовольствия, его качеством/количеством и пропуском приемов пищи, чаще направляются в другие районы в поисках работы⁶⁵. Кроме того, неспособность семей, где нет ни одного мигранта, обеспечить себя продовольствием (по сравнению с соседними домохозяйствами, где есть мигранты) в четыре раза повышает вероятность миграции кого-то из членов этих семей⁶⁶. Данные из Таиланда показывают, что молодые люди,

принадлежащие к сельским домохозяйствам, испытывающим нехватку ресурсов, чаще переселяются в Большой Бангкок в поисках работы²¹. ■

КТО ТАКИЕ МИГРАНТЫ И ЧЕМ ОНИ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ НЕМИГРАНТОВ?

Для понимания феномена миграции необходимо изучать не только масштабы перемещения, но и характеристики мигрантов. Люди, подверженные воздействию одних и тех же макрофакторов и обуславливающих факторов, имеют различные индивидуальные особенности и принадлежат к семьям с различными характеристиками, которые могут определять их отношение к миграции (как видно на рис. 19). Эти различия важно учитывать для понимания того, почему одни люди решают мигрировать, а другие – нет.

В отличие от международной миграции, внутренняя миграция практически нигде в мире не ограничивается национальными правовыми системами и не регулируется двусторонними соглашениями; известно лишь очень немного исключений из этого правила (например, система регистрации "хукоу" в Китае). В большинстве стран сельские жители могут свободно перемещаться и расселяться в пределах их национальных границ. Как отмечается ранее в этой главе, различия в доходности трудовой деятельности в разных секторах развивающихся стран обуславливают переход трудящихся из низкопроизводительного сельскохозяйственного сектора в промышленность и сферу услуг⁹ и являются наиболее мощным стимулом внутренней миграции из сельских районов в городские. Прекращая заниматься сельским хозяйством, люди находят работу в более высокопроизводительных отраслях; при этом производительность труда тех, кто продолжает вести сельскохозяйственную деятельность, также повышается благодаря внедрению трудосберегающих технологий. При этом разрыв в производительности в различных секторах, как правило, уменьшается.

Однако в литературе по экономике развития приводятся убедительные данные, показывающие, что между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными секторами экономики развивающихся стран сохраняется значительный разрыв с точки зрения производительности труда^{67,68}. Как отмечалось ранее, он может объясняться ограничениями, которые не позволяют потенциальным мигрантам использовать возможности, открывающиеся в других районах. Кроме того, есть мнение, что этот разрыв частично связан с селективностью мигрантов,

прекращающих заниматься сельским хозяйством и покидающих сельские районы, т.е. с тем, что среди них преобладают люди, имеющие более высокие способности или в большей мере готовые нести риск, связанный со сменой места жительства^{69,70}.

В этом разделе рассматриваются характеристики мигрантов и их отличия от тех, кто не мигрирует. Обладают ли мигранты оптимальными трудовыми навыками для удовлетворения спроса в городских районах? Обладают ли те, кто остается в сельских районах, оптимальными качествами для трудоустройства по месту проживания? Какую роль играют гендерные факторы? Какими характеристиками обладают домохозяйства мигрантов? Эти и другие вопросы еще предстоит изучить в ходе эмпирических исследований, и ответы на них зависят от местных, культурных и социально-экономических условий.

Мигранты, как правило, моложе и лучше образованны, чем немигранты

Данные по большинству регионов (как развитых, так и развивающихся стран) стабильно показывают, что возраст и образование являются факторами миграции. Как правило, наиболее высока вероятность миграции населения в возрасте от 24 до 29 лет. Кроме того, в каждой возрастной группе вероятность миграции напрямую зависит от уровня образования. О связи этих параметров со всеми типами миграции (временной, циркулярной, возвратной или постоянной) известно меньше. Однако есть данные, показывающие, что краткосрочная миграция скорее связана не с человеческим капиталом (возрастом и образованием), а с накоплением средств на конкретные цели, такие как вступление в брак, образование, приобретение земли, дома, капитала и выход на пенсию⁷¹.

Данные о внутренней и международной миграции из Буркина-Фасо, Ганы, Нигерии, Сенегала и Уганды указывают на то, что среди мигрантов всегда (с весьма незначительными расхождениями этого показателя на национальном уровне и в сельских районах) преобладает молодежь, доля которой во всех пяти странах превышает 55 процентов, а в Гане достигает 70 процентов (рис. 21).

Согласно данным по аграрным странам, именно молодежь чаще всего мигрирует из сельских районов в городские, главным образом по причине отсутствия приносящей доход занятости и возможностей ведения предпринимательской деятельности в сельскохозяйственном секторе. Обследование, проведенное в сельских районах восьми стран Африки к югу от Сахары, показало, что три четверти (75,4 процента) работающих молодых людей трудятся на условиях

незащищенной занятости^{vii}, из них 45,6 процента – в сельском хозяйстве и 29,8 процента – в других отраслях. С учетом только занятых в сельском хозяйстве, доля сельской молодежи, работающей на таких условиях, варьируется от 68,1 процента в Замбии до 93,7 процента в Бенине¹⁸. Как упоминалось ранее, одним из факторов, способствующих оттоку молодежи из сельских районов, является нехватка сельскохозяйственных земель⁴⁰. Однако, как подтверждают данные из Эфиопии, при наличии земельных угодий перспектива унаследовать их может мотивировать молодых людей заняться сельским хозяйством и заставить их отказаться от миграции⁴¹.

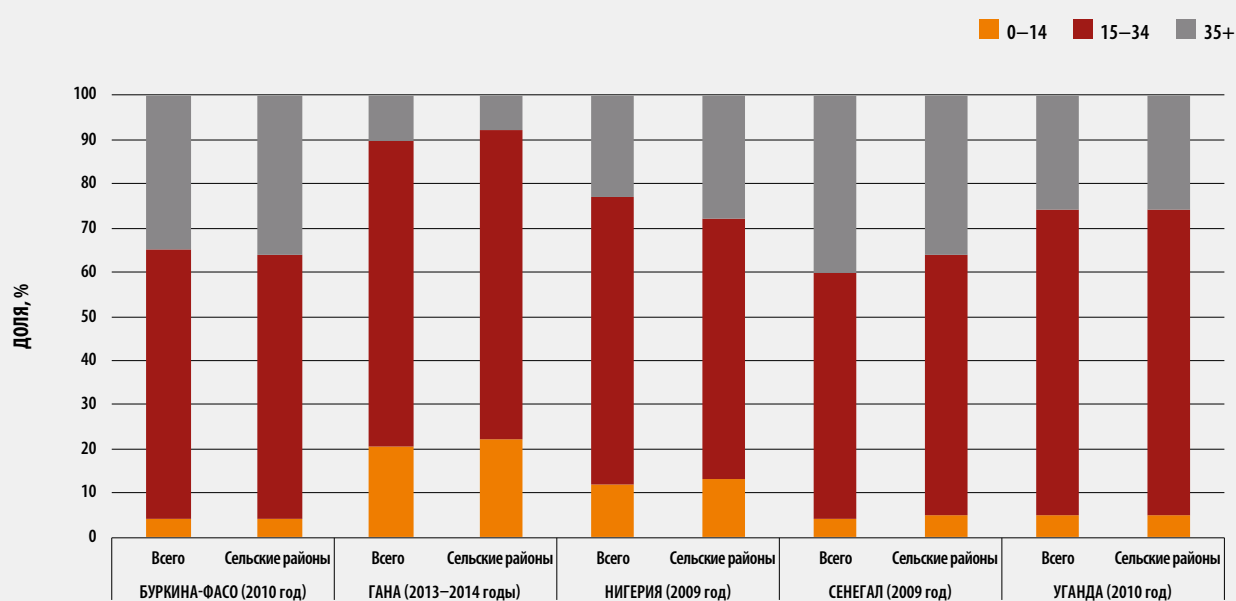
Что касается уровня образования, то как сами мигранты, так и их семьи, как правило, более образованны, чем семьи немигрантов⁷⁴. Несколько исследований показали, что наличие высшего образования, особенно у молодежи, влияет на отток населения из сельских районов в города или другие страны. В Китае более высокий уровень образования является важным фактором, побуждающим молодежь отказываться от работы в сельском хозяйстве и искать более высокооплачиваемую работу в городах⁸. Для мигрантов – выходцев из сельских районов характерен более низкий уровень образования, чем для городских жителей, однако они обычно обучаются в школе дольше, чем немигранты, о чем свидетельствуют данные, полученные в Эфиопии, Гане, Малави и Мали⁷⁵.

В широко известной публикации Young приводятся данные ДМО из 65 развивающихся стран, которые показывают, что мигранты, переселяющиеся из сельских районов в города, в среднем более образованны, чем сельские жители – немигранты, но менее образованны, чем горожане. В той же публикации показано, что верно и обратное: мигранты, переезжающие из городов в сельские районы, имеют более низкий уровень образования, чем горожане-немигранты, но более высокий, чем сельские жители. По мнению автора, такое положение обусловлено распределением и перераспределением человеческих навыков между сельскими и городскими районами⁶⁹.

Эти выводы подтверждает тематическое исследование по Индонезии и Кении, в ходе которого было установлено, что в обеих странах мигранты, перемещающиеся из сельских районов в городские, имеют более высокий уровень образования, чем сельские жители (люди, проживающие на селе, которые мигрируют в пределах сельских районов или не мигрируют вовсе). Например, 13 процентов и 4–6 процентов мигрантов из сельских районов в городские в Индонезии и Кении соответственно имеют высшее

vii Незащищенной занятостью в исследовании называется работа в малых незарегистрированных семейных предприятиях в качестве самозанятых работников или помощников, не получающих оплаты.

РИСУНОК 21
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И УРОВЕНЬ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ)

ИСТОЧНИК: по Буркина-Фасо, Нигерии, Сенегалу и Уганде – исследования ФАО по данным World Bank, 2017⁷²; по Гане – Обследование уровня жизни в Гане, 2017⁷³.

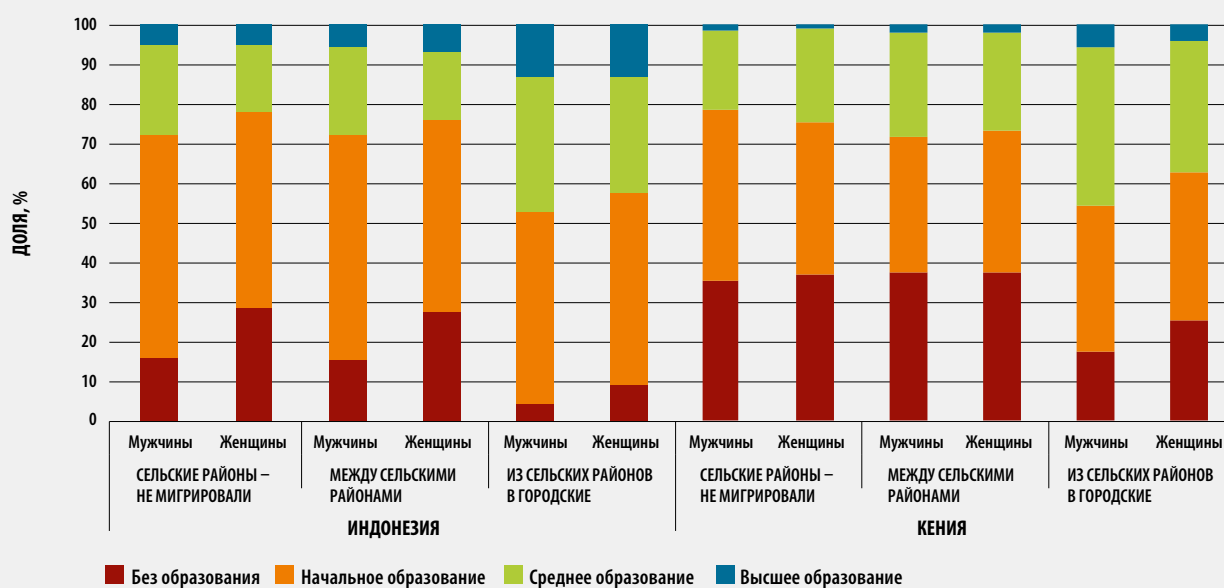
образование; при этом соответствующий показатель для сельских жителей составляет 5-7 и 1-2 процента соответственно (рис. 22). То же исследование показывает, что в обеих странах люди, мигрирующие из села в городские районы (не показаны на рис. 22), имеют более высокий уровень образования, чем жители сельских районов, но более низкий уровень, чем городские жители (под последними подразумеваются мигранты, перемещающиеся из одних городских районов в другие, или горожане, которые не мигрировали)⁷⁰.

Следует отметить, что существуют явные различия в уровне образования сельских жителей, которые никогда не мигрировали, и мигрантов, перемещающихся между сельскими районами; это заставляет предположить, что миграция даже из одних сельских районов в другие требует более высокой квалификации; аналогичные результаты показывает сравнение характеристик городских жителей, которые никогда не мигрировали, с мигрантами, переселяющимися из одних городских районов в другие⁷⁰.

С гендерной точки зрения различия в уровне образования между мужчинами и женщинами, живущими на селе, незначительны, однако при сопоставлении разных групп мигрантов, перемещающихся из сельских районов в городские, они становятся заметными.

Согласно результатам обследования, проведенного в Эфиопии, вероятность миграции членов домохозяйств, в которых хотя бы кто-нибудь имеет среднее образование, в 2,5 раза выше по сравнению с домохозяйствами, члены которых не получили образования или имеют только начальное образование. Вероятность долгосрочной миграции лиц, получивших частичное или полное среднее образование, повышается в 3,7 раза. Однако можно предположить, что образование не оказывает значительного влияния на решения о краткосрочной миграции⁶⁶. Кроме того, данные свидетельствуют о том, что лица с более высоким уровнем образования чаще мигрируют за рубеж⁷⁶. Таким образом, международное перемещение рабочей силы, как представляется, имеет две характерные особенности: i) положительный выбор, т.е. более вероятна

РИСУНОК 22
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ ГРУПП МИГРАНТОВ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ, В СРАВНЕНИИ С ЛИЦАМИ, ОСТАЮЩИМИСЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, КЕНИЯ И ИНДОНЕЗИЯ

ИСТОЧНИКИ: исследования ФАО по данным Обследования жизни семей в Индонезия, этапы I (1993 год) и V (2015 год), и Многолетнего обследования жизни в Кении, раунды I (2003–2005 годы) и II (2011–2014 годы), представленным в Namoyu Hicks et al. 2017⁷⁰.

миграция лиц, имеющих более высокий уровень образования, и ii) положительная сортировка, т.е. более образованные мигранты с большей вероятностью переселяются в страны назначения, где квалификация достойно вознаграждается⁷⁷. Если говорить кратко, мигранты обычно более образованны, чем немигранты, однако важность образования и квалификации для миграции может во многом зависеть от типа, продолжительности миграции и пункта назначения – эти аспекты в совокупности определяют селективность миграции по признаку квалификации. Хотя образование и навыки не имеют существенного значения для внутренней миграции между сельскими районами (которая во многих случаях имеет характер сезонной и циркулярной), их важность резко возрастает, когда смена места жительства связана со сменой сферы деятельности.

Для миграции в сельских районах все еще характерны гендерные различия

В числе международных мигрантов становится все больше женщин, и в настоящее время они составляют примерно половину резерва международных мигрантов⁷⁸. Однако этот

показатель зависит от региона: например, в странах Африки к югу от Сахары большинство международных мигрантов составляют мужчины – их доля колеблется от 60 процентов в Восточной Африке до 80 процентов в Западной Африке. Еще одним аспектом является возраст: например, в Западной Африке среди мигрантов немного мальчиков младше 15 лет, но много девушек, которые хотят стать домработницами⁷⁵.

Сопоставимые расчетные данные по внутренней миграции с разбивкой по полу на глобальном уровне отсутствуют, однако страновые оценки свидетельствуют о разном уровне готовности к миграции у мужчин и женщин; при этом в разных странах разброс неодинаков. Например, в Гане внутренние мигранты составляют более 50 процентов населения; на долю женщин приходится чуть меньше половины от их числа, однако женщины и девочки все чаще перемещаются самостоятельно, нередко из сельских районов в городские районы⁷⁹. В Сенегале среди мигрантов, переселяющихся из одних сельских районов в другие, на 6,4 процента больше женщин, чем мужчин, при этом количество людей, перебирающихся в городские районы, не зависит от гендерных различий. Вероятность переселения

женщин в городские районы напрямую связана с уровнем образования их отцов; это заставляет предположить, что отцы поддерживают женщин, желающих получить образование в городских центрах²³.

Различные социальные традиции на уровне стран обуславливают гендерные различия с точки зрения доступа к ресурсам (например, к земле) и ограничений мобильности, с которыми может быть связан различный характер решений о миграции в зависимости от гендерного фактора. Например, в северных районах Объединенной Республики Танзания, где молодые женщины заняты неоплачиваемым трудом на семейных фермах, которые не могут унаследовать, они все чаще ищут возможности заработка в городских центрах, удаленных от их районов происхождения. Молодые люди обычно перемещаются на более короткие расстояния и на более короткое время, а затем возвращаются домой в сезон сельскохозяйственных работ⁸⁰. Во многих других аграрных сообществах социальные нормы ограничивают мобильность женщин как таковую, поэтому среди мигрантов в таких сообществах преобладают мужчины. Например, в Таджикистане мужчины составляют около 80 процентов трудовых мигрантов; они преобладают как в числе внутренних мигрантов, перемещающихся из сельских районов в городские в поисках работы, так и среди международных мигрантов⁸¹. Традиционные системы принятия решений в сельских семьях, состоящих из нескольких поколений, часто ограничивают мобильность женщин, особенно молодых, которым обычно не оставляют выбора⁸².

Данные о решениях в отношении миграции в Бангладеш, Эфиопии, Индонезии и Зимбабве показывают, что основной причиной миграции в этих странах является поиск работы (рис. 23): во всех четырех странах доля мигрантов, перемещающихся с этой целью, составляет 70 процентов, а в Индонезии достигает 98 процентов. Однако доли женщин и мужчин среди мигрантов заметно различаются: мужчины чаще мигрируют в поисках работы, а женщины – по семейным причинам. Такая картина наблюдается во всех странах, за исключением Индонезии, где доли женщин и мужчин примерно равны – вероятно, это связано с тем, что по мере развития и урбанизации стран гендерные различия становятся менее выраженными. По состоянию на 2015 год в Индонезии была зарегистрирована самая высокая доля городского населения по сравнению с остальными тремя странами, данные по которым приводятся на рис. 23 (54 процента, против 35 процентов в Бангладеш, 36 процентов в Зимбабве и всего 20 процентов в Эфиопии)⁸³.

Кроме того, широко распространена миграция по семейным причинам, которая в ряде стран является основной формой миграции женщин. В 1998 году в Гане было проведено

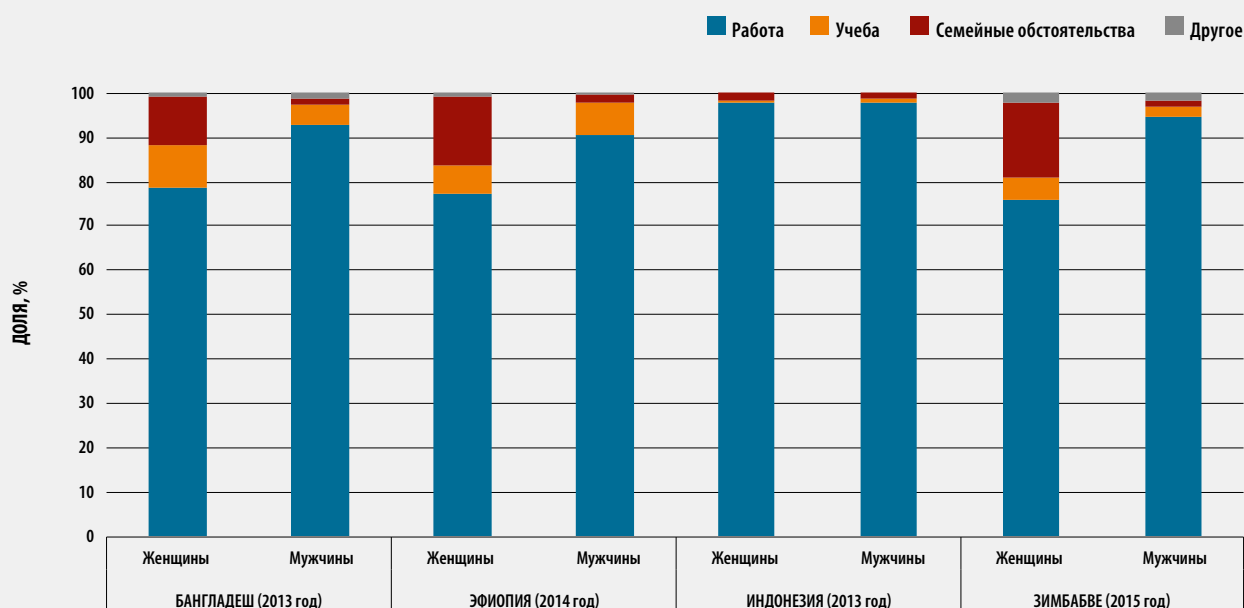
обследование показателей уровня жизни, по результатам которого было установлено, что примерно в 60 процентах случаев граждане этой страны перемещаются из сельских районов в городские по причинам, связанным с семьей, в том числе с иждивенцами лиц, которые первоначально мигрировали из экономических соображений⁸⁴. В аграрных сообществах, таких как Бангладеш, Зимбабве и Эфиопия, миграция по семейным причинам более распространена среди женщин, чем среди мужчин (см. рис. 23). Отчасти именно поэтому женщины, мигрирующие из сельских районов в городские, в среднем менее образованны, чем мужчины, как видно на примере Индонезии и Кении (рис. 22). В Индии, где преобладает сельское население (65 процентов), две трети женщин мигрируют в связи с вступлением в брак; т.е. по этой причине ежегодно меняют место жительства около 20 миллионов женщин⁸⁵. В Буркина-Фасо в период с 1970 по 1998 годы по семейным обстоятельствам сменили место жительства почти 80 процентов женщин (65 процентов – с целью вступления в брак), а по экономическим мотивам – всего 14 процентов⁸⁶. В Сенегале наблюдается примерно та же картина⁸⁷.

Сохранению положения, при котором мужчины и женщины имеют разные возможности, способствуют различия правовых систем и культурных контекстов, а также дискриминация по гендерному признаку. Они отражаются на предпочтениях мужчин и женщин в отношении занятости и их решениях в отношении миграции. Можно предположить, что в ближайшие десятилетия изменения моделей миграции под воздействием этих гендерных диспропорций будут иметь серьезные социально-экономические последствия для сельских сообществ⁸⁸.

Самые малообеспеченные группы населения наиболее заинтересованы в миграции, но сталкиваются с наиболее серьезными ограничениями мобильности

Все больше данных свидетельствуют о нелинейной взаимосвязи между миграцией и доходами⁸⁹ и другими показателями, такими как уровень благосостояния/нищеты и потребление. Миграция в первую очередь обусловлена экономическими факторами, поэтому нередко наиболее серьезную мотивацию мигрировать имеют малоимущие группы населения. Но с учетом их экономического положения миграция является для них сложной задачей, поскольку им не хватает финансовых ресурсов для покрытия соответствующих расходов. Зажиточные семьи, напротив, имеют возможность оплаты этих расходов и при этом зачастую не заинтересованы в миграции.

РИСУНОК 23
ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, ПО ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЕ: причины миграции могут быть следующими: работа, учеба, семейные обстоятельства (вступление в брак, необходимость помогать родственникам или получать помощь) и другие причины (например, климатические потрясения, изменение образа жизни).
ИСТОЧНИК: Roggi, 2018⁴⁸ по данным Консорциума МООП.

Исследование, в ходе которого проводился анализ миграции в Мексике с акцентом на расходы, сопряженные с международной миграцией, позволило установить, что только лица, принадлежащие к среднему классу, могут иметь как средства, так и стимулы для миграции. Таким образом, соотношение вероятности миграции и благосостояния описывается функцией в форме перевернутой U-образной кривой⁹⁰. В одной крайней точке находятся финансово обеспеченные граждане, которые не имеют экономической заинтересованности в миграции, а в другой – малоимущие группы населения, которые, возможно, больше всех остальных групп населения нуждаются в миграции как средстве преодоления нищеты и повышения продовольственной безопасности, однако не имеют соответствующих средств. Сдерживающее влияние издержек миграции на мобильность малоимущих слоев населения подтверждается эмпирическими данными мирового опроса

Института Гэллага (см. [врезку 11](#)). Неудивительно, что среди международных мигрантов преобладают люди с высшим образованием: среди них меньше малоимущих, особенно по критериям многомерной нищеты.

Нищета и нехватка финансовых средств могут затруднять и внутреннюю миграцию. Авторы исследования по вопросам взаимосвязи между миграцией, нищетой и удаленностью сельских районов, которое охватило шесть индийских деревень, выяснили, что в отдаленных деревнях, где отмечается высокий уровень миграции, не мигрируют только наиболее малоимущие и самые зажиточные семьи⁹². Исследование позволило понять, почему малоимущее население обычно перемещается только на небольшие расстояния и меняет место жительства лишь на короткое время – т.е. мигрирует из соображений выживания, в целях поддержания жизнедеятельности, как отмечалось ранее.

ВРЕЗКА 11

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО ЛИЦА, НЕ ИМЕЮЩИЕ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИМЕЮЩИЕ ДОСТУПА К РЕСУРСАМ, НАИМЕНЕЕ МОБИЛЬНЫ

Как указано во врезке 10, в ежегодный Мировой опрос Института Гэллага (МОИГ) входят два вопроса, касающиеся международной миграции. С помощью первого вопроса определяется число потенциальных мигрантов, второй вопрос касается решительного намерения мигрировать и может служить косвенным показателем числа фактических мигрантов. В справочном документе к этому докладу с использованием метода эмпирического эконометрического анализа оцениваются движущие силы 1) потенциальной миграции (первый вопрос), т.е. то, что побуждает людей к желанию мигрировать; и 2) принимаемых в итоге решений о миграции (второй вопрос). В документе ответы участников на каждый из вопросов о миграции эмпирически связываются с комплексом социально-экономических и демографических переменных, которые считаются важными для решений о миграции.

Результаты анализа по первому вопросу показывают важность таких основных переменных, как гендерная принадлежность, семейное положение, образование, статус занятости, социальные связи и удовлетворенность услугами по месту проживания. Лица, принадлежащие к квинтилю с наименьшими доходами, как правило, имеют наибольшее желание мигрировать; у лиц, принадлежащих к квинтилям с более высокими доходами, это желание, как правило, меньше.

Что касается второго вопроса, то между доходами и планами людей в отношении миграции существует

нелинейная связь. В странах с низкими доходами и с уровнем доходов ниже среднего наблюдается "изменение индивидуальной мобильности", когда численность тех, кто намеревается мигрировать, резко возрастает при повышении их финансовой обеспеченности. В графическом изображении профиль доходов имеет форму перевернутой U, и чем ниже уровень доходов стран, тем более выражена кривая. Намерение мигрировать возникает только у лиц с наиболее высокими доходами, численность которых составляет менее половины процента населения стран. Связь между этим намерением и индивидуальным доходом слабее в более богатых (с уровнем доходов выше среднего и высоким уровнем доходов) странах, где даже у людей, относящихся к квантилям с низкими доходами, достаточно средств на финансирование миграции. В целом данные свидетельствуют о соответствующем воздействии макро- и микрофакторов миграции и показывают, что лица, сталкивающиеся с ограничениями с точки зрения ликвидности, в особенности в странах, где уровень доходов населения ниже, также испытывают трудности с точки зрения возможности должным образом подготовиться к международной миграции. Вышесказанное подтверждает значимость расходов и ограничений для лиц, почти или совсем не имеющих доступа к ресурсам, которые остаются наименее мобильными, хотя во многих случаях именно они больше всего стремятся мигрировать, чтобы улучшить свои жизненные условия.

ИСТОЧНИК: Mendola, 2018.⁹¹

Например, в Мали в период сильных засух 1983–1985 годов при росте уровня нищеты в сельских районах сократились объемы постоянной миграции из сельских районов и выросли объемы циркулярной миграции и миграции на короткие расстояния (особенно женщин и детей). Такое изменение структуры миграции объясняется серьезным ограничением ликвидности, вследствие которого люди лишаются средств на покрытие расходов, сопряженных с постоянной миграцией и перемещением на значительное расстояние, оказываются в "ловушке нищеты" и испытывают крайнюю нехватку продовольствия⁹³.

Данные из Индии также показывают, что среди краткосрочных мигрантов преобладают представители наименее обеспеченных групп населения. По результатам анализа, представленного в работе Chandrasekhar, Das and Sharma, было установлено, что семьи, в которых есть краткосрочные мигранты, характеризуются более низким уровнем ежемесячных потребительских расходов на душу населения, чем домохозяйства, в которых такие мигранты отсутствуют; это свидетельствует о том, что краткосрочными мигрантами становятся представители групп населения, которые находятся в нижнем сегменте шкалы потребления⁹⁴. ■

ЗАТЯЖНЫЕ КРИЗИСЫ ПРИВОДЯТ К МАСШТАБНЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯМ ЛЮДЕЙ И ИЗМЕНЯЮТ МИГРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Добровольная миграция возможна при отсутствии вынуждающих факторов, когда люди меняют место жительства, стремясь к улучшению экономических условий и желая повысить уровень жизни. Под действием вынуждающих факторов миграция теряет добровольный характер. Как показано на рис. 1 в главе 1, их усиление повышает уязвимость источников средств к существованию жителей сельских районов. Резкое снижение доходов, нищета, отсутствие продовольственной безопасности, стихийные бедствия и ухудшение состояния окружающей среды вынуждают сельских жителей мигрировать на малые или большие расстояния и на различные периоды времени в поисках лучших условий жизни. В экстремальных ситуациях люди вынуждены бежать от опасностей, связанных с конфликтами, неустойчивостью государств, политическими волнениями или стихийными бедствиями. К числу причин, вынуждающих людей покидать родные места, относятся непосредственный и интенсивный риск или угроза для их безопасности, в том числе в связи с насилием, конфликтами и войнами (например, в таких странах, как Сирийская Арабская Республика и Афганистан) и внезапные стихийные бедствия, такие как землетрясения и наводнения⁹⁵. Когда такие события происходят в крупных масштабах и в течение длительного времени, они могут перерасти в затяжные кризисы. В условиях затяжных кризисов воздействие конфликтов часто усугубляется засухами и другими климатическими потрясениями, что ставит под угрозу продовольственную безопасность и источники средств к существованию жителей сельских районов. Совокупное воздействие климатических явлений и других природных, социальных, политических и экономических факторов может ухудшать положение населения и без того уязвимо и находящегося в нестабильных условиях. В этом разделе описываются факторы затяжных кризисов и то, как они изменяют традиционную миграционную систему, потоки и виды миграции.

Неустойчивость, затяжные кризисы и их воздействие на движущие силы миграции

Термином "неустойчивые государства", как правило, описываются страны с неэффективными институтами, не имеющие потенциала в области реагирования на конфликты; он также относится к потенциальной стойкости этих стран к воздействию потрясений и стрессовых факторов. Кроме того, это понятие применяется к государствам, в которых совершается насилие, присутствует скрытая политическая нестабильность и в целом существует высокий риск конфликтов⁹⁶. Все страны и общества, независимо от уровня экономического развития, можно расположить в той или иной части спектра неустойчивости⁹⁷.

В рамках Системы оценки неустойчивости ОЭСР 2016 года анализируются пять измерений неустойчивости: экономическое, экологическое, политическое, социальное и измерение безопасности (таблица 4). В каждом измерении оценивается кумулятивное и совокупное воздействие рисков наряду с потенциалом государства, системы и/или сообществ в части регулирования и амортизации таких рисков или смягчения их последствий. Результаты анализа показывают, что в состоянии неустойчивости живет более 1,6 миллиарда человек, или 22 процента населения мира в районах, где численность населения растет наиболее быстрыми темпами⁹⁷.

При крайней неустойчивости могут возникать затяжные кризисы, под которыми понимаются условия и ситуации, в которых значительной части населения на протяжении длительного периода времени угрожают реальная гибель, заболевания и утрата источников средств к существованию. Структуры управления в таких условиях обычно весьма слабы, а государство обладает ограниченным потенциалом реагирования на угрозы населению и их смягчения либо обеспечения достаточного уровня защиты⁹⁸⁻¹⁰⁰.

Согласно докладу ООН "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", в 2017 году в условиях затяжных кризисов находились 19 стран. Почти все они пережили периоды насильственных конфликтов, следствием которых являются рост смертности, увеличение численности беженцев и ВПЛ, а также разрушение объектов инфраструктуры, жилья, экономики, источников средств к существованию и культуры. Однако большинство затяжных кризисов также характеризуются крайней слабостью управления, разрушением местных институтов, плохим состоянием здоровья пострадавшего населения и ростом распространенности стихийных

ТАБЛИЦА 4
ПЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ СОГЛАСНО МЕХАНИЗМУ ОЦЕНКИ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ОЭСР

Измерение	Описание
Экономическое	Уязвимость для рисков, связанных со слабостью экономической базы и человеческого капитала, включая макроэкономические потрясения, неравномерный рост и высокий уровень безработицы среди молодежи.
Экологические	Уязвимость к экологическим, климатическим рискам и угрозам для здоровья, которые влияют на жизнь и источники средств к существованию граждан. К ним относятся воздействие стихийных бедствий, загрязнение окружающей среды и эпидемические заболевания.
Политическое	Уязвимость для рисков, присущих политическим процессам, событиям или решениям; отсутствие политической открытости (в том числе на уровне элит); прозрачность; коррупция; и способность общества адаптироваться к изменениям и не допускать притеснений.
Безопасность	Уязвимость системы обеспечения безопасности в целом для насилия и преступности, в том числе политического и социального насилия.
Общество	Уязвимость для рисков, отражающихся на сплоченности общества, которые возникают вследствие как вертикального, так и горизонтального неравенства, включая неравенство между группами, выделенными или сформированными по культурным характеристикам, и социальную разобщенность.

ИСТОЧНИК: OECD, 2016⁹⁷, таблица 3.1.

бедствий¹⁰⁰. Стихийные бедствия и затяжные кризисы нередко происходят одновременно, что в еще большей степени усугубляет их последствия¹⁰¹. В таких условиях больше всего страдают, как правило, наиболее обездоленные и уязвимые группы населения. По подсчетам Всемирного банка и ОЭСР, к 2030 году быстрый рост населения и слабое экономическое развитие могут привести к ситуации, когда в нищете окажется более половины населения, живущего в условиях неустойчивости и пострадавшего от конфликтов^{viii}.

Миграция, вызванная затяжными кризисами, может представлять собой перемещение населения в связи с постепенно возникающими потрясениями и медленно действующими факторами стресса – такими как изменчивость режима осадков/малое количество осадков, засуха и затяжные гражданские беспорядки, которые могут эпизодически принимать форму локальных актов насилия, либо перемещение, вызванное масштабными, внезапными стихийными бедствиями, которые в сочетании с неэффективным управлением могут иметь долгосрочные последствия. Миграция может быть обусловлена ситуациями, которые не несут непосредственной угрозы жизни, однако

viii По оценке Группы Всемирного банка, к 2030 году доля малоимущих, живущих в ситуации неустойчивости и пострадавших от конфликтов, составит 46 процентов мирового населения; по оценке ОЭСР, этот показатель достигнет 60 процентов. Расхождение в оценках объясняется тем, что в указанных двух источниках по-разному определяются понятия неустойчивости и насилия. Расчеты Всемирного банка приводятся в публикации World Bank. 2017¹⁰². Оценки ОЭСР представлены в документе OECD. 2016⁹⁷.

подвергают риску благополучие людей в долгосрочной перспективе. Условия, в которых оставаться на месте становится опаснее, чем мигрировать, могут побуждать или вынуждать семьи сниматься с места. Такая миграция, которая иногда называется "миграцией ради выживания"¹⁰³, может носить не столь экстренный характер, как вынужденное перемещение в связи с непосредственными и особо серьезными угрозами, и происходить более медленными темпами.

Как было отмечено выше и показано на рис. 19, затяжные кризисы влияют на миграцию, воздействуя на ее факторы на всех трех уровнях: макрофакторы, промежуточные обуславливающие факторы и микрофакторы. Они усиливают стимулы для миграции, резко увеличивая различия условий в районах происхождения и потенциальных районах назначения, и действуют в комплексе с промежуточными обуславливающими факторами, такими как деятельность гуманитарных организаций и развитие сетей диаспор. Наконец на уровне микрофакторов затяжные кризисы изменяют уровень неопределенности и риска, приемлемый для отдельных лиц и домохозяйств. Например, стремясь к безопасности и выживанию, люди готовы принять более высокую степень неопределенности и риска, чем при обычных условиях. Когда людям становится нечего или почти нечего терять в условиях затяжных кризисов, после утраты (или при возможной утрате) активов, источников средств к существованию и даже членов семьи, многие из них решаются на миграцию в качестве ВПЛ или просителя убежища, которая является рискованным мероприятием.

Основные факторы затяжных кризисов – конфликты, экологические факторы и неэффективное управление

Затяжные кризисы возникают под влиянием различных, часто взаимосвязанных и взаимозависимых, факторов и условий. Основными причинами затяжных кризисов и миграции являются вооруженные конфликты, экологические факторы, включая ухудшение состояния природных ресурсов и окружающей среды, стихийные бедствия, масштабное воздействие потрясений, вызванных климатическими факторами, и последствий изменения климата, и уязвимость к этим потрясениям и последствиям, а также неэффективное управление; в разных контекстах уровень влияния этих факторов неодинаков.

Основными причинами массового перемещения людей в настоящее время являются конфликты и войны, особенно затяжные конфликты. В результате масштабного вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике было перемещено около 12 миллионов человек: в поисках безопасных условий международные границы пересекли более 6 миллионов ВПЛ и 5,5 миллионов беженцев¹⁰⁴. По данным Глобального индекса миролюбия 2016 года, в течение последнего десятилетия в мире стало менее спокойно¹⁰⁵. По сравнению с 2010 годом число конфликтов, в которых одной из сторон является государство, возросло на 60 процентов, а количество конфликтов между негосударственными субъектами увеличилось на 125 процентов¹⁰⁰.

Взаимосвязь между ухудшением состояния окружающей среды, стихийными бедствиями (особенно в контексте изменения климата) и перемещением и миграцией носит комплексный характер и изучена недостаточно глубоко. Роль этих факторов в возникновении конфликтов и миграции обсуждается с 1980 годов^{106,107}, но в последнее время привлекает более пристальное внимание ученых и правительств, поскольку директивные органы во всем мире все чаще воспринимают эту тему как вопрос безопасности. После включения темы изменения климата в число вопросов безопасности¹⁰⁸ она стала обсуждаться в новом свете; кроме того, прозвучали заявления, в которых вспышка конфликта в Сирии частично связывалась с экстремальной засухой 2007–2009 годов¹⁰⁹.

В литературе высказываются и обсуждаются различные предположения о причинно-следственных связях между изменением климата и конфликтами. Особое внимание директивных органов и средств массовой информации привлекло предположение о взаимосвязи между климатом, миграцией и конфликтами¹¹⁰, с которым, тем не менее,

согласны не все ученые. Предполагается, что изменчивость и изменение климата порождают риск серьезного негативного воздействия на экологические и человеческие системы. Эти явления могут приводить к перемещению населения, однако вопрос о том, как именно изменение климата влияет на миграцию, вызывает разногласия. Кроме того, в последних публикациях по вопросам миграции и конфликтов все чаще предполагается, что изменение климата и связанная с его воздействием миграция приводит к возникновению конфликта только в совокупности с другими важными политическими и экономическими факторами¹¹¹⁻¹¹³. Поэтому принято считать, что само по себе изменение климата не обязательно ведет к конфликтам¹⁰⁹, хотя широко признается, что в сочетании с другими факторами оно способно усугубить воздействие конфликтов или стать их катализатором^{110,113}.

Ученые проанализировали ситуацию с засухой 2007–2009 годов в Сирийской Арабской Республике, и она часто используется в качестве примера, подтверждающего, что изменение климата способно вызывать или усугублять конфликты^{114,115}. Однако, как отмечает ряд исследователей, засуха охватила весь Ближний Восток, но только в Сирийской Арабской Республике за ней последовал гуманитарный кризис, что свидетельствует об отсутствии в стране надлежащего управления и гибких институтов, способных регулировать риски и справляться с потрясениями¹¹⁶⁻¹¹⁸ (врезка 12).

Наиболее явное воздействие на перемещение/миграцию оказывают внезапные стихийные бедствия. Землетрясения, извержения вулканов, тропические штормы, наводнения и засуха могут приводить к непредвиденным масштабным перемещениям населения из-за экономических потрясений или потери жилища¹²¹. Перемещение людей, вызванное такими внезапными явлениями, проще всего отследить, так как можно ясно наблюдать вызвавшие его природные явления, связанные с воздействием климатических факторов. В таких ситуациях людям приходится срочно покинуть дома для спасения жизни, однако вероятность их возвращения зависит от масштаба явления и способности к адаптации на местном уровне. Если удастся оперативно и эффективно восстановить социальные, экономические и физические условия в пострадавшем районе, люди, как правило, возвращаются. Если это делается неэффективно или медленно, ситуация перерастает в затяжной кризис, а вынужденное переселение превращается в долгосрочную или постоянную миграцию¹²².

Постепенные, но долгосрочные экологические изменения, такие как повышение уровня моря, эрозия почвы в прибрежных зонах, опустынивание и снижение производительности сельского хозяйства, могут также развиться в затяжной кризис и привести к значительному

ВРЕЗКА 12

СВЯЗЬ МЕЖДУ НЕЭФФЕКТИВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ, УХУДШЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И МИГРАЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПРИМЕР СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

То, что аналогичные или похожие потрясения порождают кризис в одних странах и не приводят к кризису в других, объясняется различием структур управления и потенциала в области реагирования. Влияние любого потрясения и способы преодоления его последствий в значительной степени зависят от адаптационного потенциала, который определяется сочетанием технических, социально-экономических и политических факторов. Например, сильная длительная засуха, от которой в 2007–2009 годах пострадал ряд стран Ближнего Востока, имела различные последствия с точки зрения перемещения населения и отсутствия продовольственной безопасности. Если в Сирийской Арабской Республике эта засуха вызвала масштабный кризис с перемещением населения, связанный с серьезным уровнем отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, то на другие страны региона она оказала лишь незначительное влияние^{117,118}.

Меры государственной политики сыграли важную роль в ухудшении состояния природных ресурсов в Сирийской Арабской Республике. До кризиса правительство Сирии поощряло возделывание зерновых в ущерб пастбищным

угодьям. Выращивание сельскохозяйственных культур в засушливых или полузасушливых районах, где выпадает не более 200 мм осадков, привело к устойчивому снижению урожайности⁶². Кроме того, исследования показывают, что стимулирование производства требующих интенсивного орошения культур (пшеницы и хлопка) с помощью мер государственной политики привело к резкому снижению уровня грунтовых вод^{116,119}.

Это значительно ограничило сопротивляемость сирийских фермеров в 2007–2009 годах, когда Ближний Восток охватила засуха. Во время засухи в 2008 году правительство отменило субсидии на дизельное топливо (основное топливо, используемое в орошении), что вызвало резкое повышение цен на 300 процентов и привело к дальнейшему ухудшению ситуации¹¹⁷⁻¹¹⁹. Если засуха лишь незначительно сказалась на положении в других странах региона^{117,118}, то в Сирийской Арабской Республике она привела к тому, что в 2009 году около 300 000 человек перебрались из сельских районов в города и 60–70 процентов деревень в районах Эль-Хасака и Дейр-эз-Зор оказались заброшенными¹²⁰.

увеличению потоков миграции из сельских районов¹²³. Следует отметить, что, по расчетам, в результате постепенного ухудшения состояния окружающей среды перемещается большое количество людей, что серьезно нарушает их образ жизни и деятельность производственных систем.

Достоверные данные о долгосрочной или постоянной миграции, связанной с ухудшением состояния окружающей среды и изменением климата, отсутствуют. Возможно, это связано с тем, что перемещение населения в результате единичных стихийных бедствий (таких как землетрясения, оползни или наводнения) часто носит временный характер. Однако в условиях ограниченных экономических ресурсов и слабого управления, характерных для многих развивающихся стран, такие явления могут наносить источникам средств к существованию населения непоправимый в краткосрочной перспективе ущерб и приводить к затяжным кризисам и миграции. Например, большинство людей, перемещенных в результате наводнений в Колумбии и Пакистане, произошедших в 2010 году, в конце 2014 года оставались в этом статусе. В результате землетрясения в Гаити было перемещено почти 1,5 миллиона человек, 62 600 из которых в 2015 году по-прежнему жили в лагерях для ВПЛ¹²⁴, а по состоянию на

2018 год в гуманитарной помощи по-прежнему нуждаются примерно 20 процентов населения страны¹²⁵.

Перемещения в связи с конфликтами и стихийными бедствиями преимущественно происходят в развивающихся странах с низким и средним уровнем доходов. Эти страны особенно уязвимы потому, что важную роль в их экономике играют чувствительные к изменению климата секторы, такие как сельское хозяйство и животноводство, и потому, что многие из них имеют низкий адаптационный потенциал в части человеческого капитала, финансовых ресурсов, стойкости институтов к внешним воздействиям и технического прогресса¹²⁶.

Как отмечалось в главе 2, в 2016 году в результате конфликтов было перемещено более 65 миллионов человек; из них 40,3 миллиона человек являлись ВПЛ, 22,5 миллиона – беженцами, а 2,8 миллиона – просителями убежища¹⁰⁴. Эти цифры свидетельствуют о том, что большинство мигрантов при вынужденном перемещении переселяются в районы, расположенные неподалеку от пунктов исхода, главным образом в качестве ВПЛ. Обследование, проведенное Всемирной продовольственной программой, показывает, что

большинство сирийских беженцев, находящихся в Иордании, Турции и Ливане, до пересечения границы несколько раз перемещались внутри страны¹²⁷. Даже беженцы, вынужденные пересекать международные границы, главным образом размещаются в соседних странах, так как предпочитают оставаться там, где обычаи и культура больше похожи на обычаи и культуру в районах их происхождения или не имеют финансовых средств для международной миграции с перемещением на значительные расстояния.

По данным УВКБ ООН, в настоящее время продолжительность затяжных беженских кризисов по всему миру в среднем составляет около 26 лет¹²⁸, а в 2014 году, по сообщениям, более чем в 50 странах находились люди, остающиеся внутренне перемещенными лицами в течение более 10 лет¹²⁹. Многие страны, пострадавшие от конфликтов и затяжных кризисов, относятся к числу преимущественно аграрных; в таких странах сельские жители, которые наиболее серьезно страдают от этих конфликтов, составляют более половины от общей численности населения¹⁰⁰. В свою очередь, высокий уровень нищеты, отсутствие оспариваемого доступа к природным ресурсам и связанное с ним отсутствие продовольственной безопасности могут служить катализаторами конфликтов. Все больше людей испытывают отсутствие продовольственной безопасности и не имеют возможности преодолеть нищету, что часто приводит к протестам и насилию и замыкает порочный круг. Улучшение положения малоимущих групп населения маловероятно: по данным Всемирного банка, к 2030 году доля малообеспеченного населения, живущего в неустойчивых, пострадавших от конфликтов государствах, достигнет 46 процентов¹⁰². ■

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

В этой главе были показаны взаимосвязи между миграцией в сельских районах, преобразованиями на селе и структурными преобразованиями в процессе экономического и социального развития. Перемещение рабочей силы из низкопроизводительных секторов в сектора с более высокой производительностью способствует повышению доходов и ВВП. Частью этого процесса является миграция как внутри стран, так и между ними. В большинстве развивающихся стран сохраняется значительный разрыв в производительности между сельским хозяйством, а также сельскими районами в целом, и другими секторами экономики, такими как промышленное производство и услуги. Это свидетельствует о том, что перемещение рабочей силы из сельского хозяйства в другие секторы, в основном

посредством миграции в сельских районах, открывает широкие перспективы для повышения доходов и производительности во всех секторах экономики.

В теоретических и эмпирических исследованиях предлагаются два объяснения разрыва в производительности. Одни исследователи указывают на барьеры, которые не позволяют потенциальным мигрантам воспользоваться возможностями, возникающими при перемещении. Другие утверждают, что причиной разрыва является селективность рабочей силы по характеристикам мигрантов. Иными словами, трудящиеся, которые меняют место жительства, отличаются более высокой производительностью, что связано с их индивидуальными характеристиками – такими как способности, квалификация, уровень образования и готовность к риску. Эмпирические данные показывают, что эти два объяснения причин разрыва в производительности согласуются друг с другом. В этой связи необходимы мероприятия в области политики, направленные на факторы миграции различных уровней, описанные в предложенной нами системе понятий (рис. 19). Однако для превращения миграции в эффективный инструмент развития необходимы мероприятия, направленные на оба аспекта.

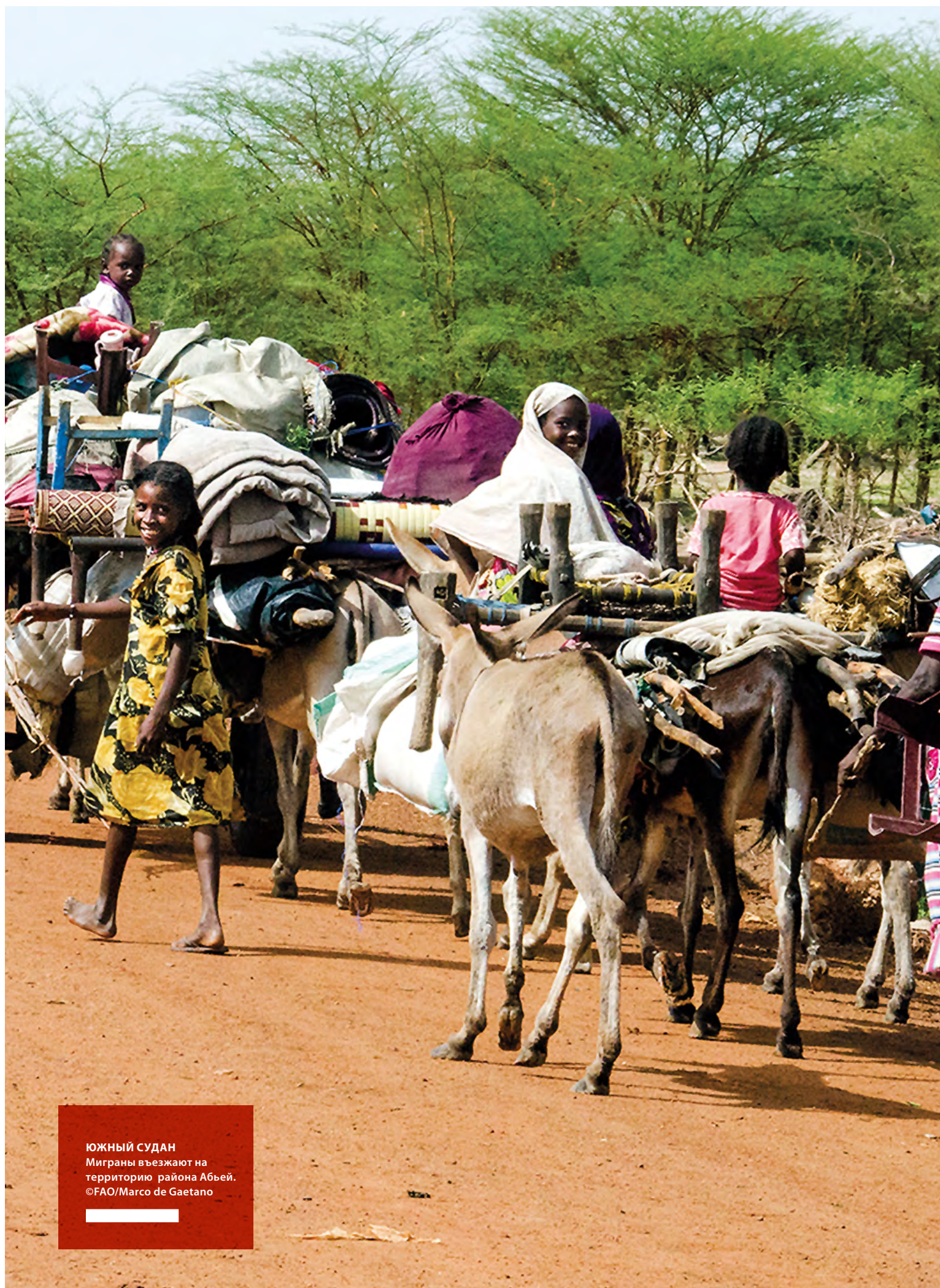
В случаях, когда причиной разрыва в производительности являются барьеры для миграции, необходимы меры в области политики, связанные с промежуточными обуславливающими факторами, показанными на рис. 19. Они могут включать сокращение ограничений или издержек миграции – явных, таких как действующая в Китае система хукоу, и скрытых, таких как некачественная дорожная инфраструктура, соединяющая сельские районы с городскими, недостаточно надежная коммуникационная инфраструктура или неопределенные права на землю. Кроме того, они предполагают обеспечение мигрантам возможности покрыть финансовые расходы на миграцию, например, с помощью программ социальной защиты, которыми можно воспользоваться на любой территории. Меры политики могут быть направлены на усиление благоприятствующих факторов, например, с помощью создания механизмов (в том числе агентств по найму) распространения информации о перспективах в различных районах.

В случаях, когда разрыв обусловлен селективностью рабочей силы, необходимы меры в области политики, связанные с микрофакторами, воздействию которых подвергаются отдельные лица и домохозяйства. Они могут включать инвестиции в развитие человеческого капитала в целях повышения доходности труда. В первую очередь рекомендуется усовершенствовать образование и принять меры по развитию других видов человеческого капитала – например, путем обучения населения социальным навыкам.

Последствия в области политики, описанные выше, относятся в основном к добровольной миграции, тогда как с вынужденной миграцией связаны гораздо более широкие и трудноразрешимые проблемы. Однако такие меры способствуют повышению стойкости сельских домашних хозяйств к внешним воздействиям и укреплению их потенциала по решению проблем, вызванных кризисами. Как уже отмечалось, надлежащее управление и меры политики, обеспечивающие устойчивое развитие сельского хозяйства, могут играть решающую роль не только в регулировании затяжных кризисов и устранении их последствий, но и в первую очередь в их предотвращении.

Меры политики в области развития сельских районов важны даже без учета сказанного выше. Если они будут ориентированы на развитие приносящей доход деятельности в сельских районах, они окажут воздействие на миграцию, поскольку будут сглаживать различия в уровне жизни и возможностях занятости между сельскими и городскими районами (см. макрофакторы, показанные на рис. 19). Такой подход позволит предоставить потенциальным сельским мигрантам более привлекательные варианты с учетом возможностей как в районах происхождения, так и в районах

назначения. И все же важно учитывать, что миграция часто является следствием субъективной оценки людьми лишений и того, что в их восприятии причины этих лишений связаны с местом их проживания. Лишения не всегда носят чисто экономический характер; зачастую они связаны с качеством социальных услуг и жизни в целом. Следовательно, меры политики в области развития сельского хозяйства и сельских районов должны быть интегрированы в более целостные подходы с учетом территориальных аспектов развития. Важную роль может сыграть принятие территориального подхода к развитию¹⁴, способствующего преобразованию сельско-городского ландшафта за счет стимулирования развития малых городов и населенных пунктов; оно позволит создать условия для структурных преобразований и связанного с ними перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в другие секторы. Применение этого подхода может придать преобразованию сельских районов постепенный, инклюзивный характер и сократить отток населения из сельских районов за счет стимулирования маятниковой миграции. Кроме того, при необходимости оно позволит сократить издержки миграции для жителей сельских районов, от чего выиграют и они сами, и экономика в целом. ■

Южный Судан
Миграны въезжают на
территорию района Абьей.
©FAO/Marco de Gaetano

ГЛАВА 4 ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ

Основные тезисы

1 Отток населения из сельских районов приводит к сокращению рабочей силы в семьях, однако его окончательное воздействие на сельскохозяйственное производство зависит от важности этой рабочей силы для работы в фермерских хозяйствах и от того, как расходуются средства, полученные в виде денежных переводов.

2 Денежные переводы от мигрантов позволяют сельским домохозяйствам диверсифицировать свои источники доходов и средств к существованию и могут стать важным средством защиты от рисков.

3 Перемещение трудящихся и направляемые мигрантами денежные средства могут существенно влиять на питание и образование детей, жилищные условия и инвестиции в сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность, а в перспективе могут приводить к множеству косвенных последствий.

4 Вынужденная миграция может создавать для сельских районов происхождения и стран и сообществ пребывания переселенцев проблемы и иметь для них отрицательные последствия, но может также приносить результаты в области развития, от которых выигрывают как сами переселенцы, так и принимающие районы.

5 В аграрном секторе развитых стран мигранты выполняют работы по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, которые трудно механизировать, но они зачастую трудятся в условиях, оставляющих желать лучшего, и без надлежащей охраны труда.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ

Миграция в сельских районах – в частности, отток населения – может оказать всестороннее воздействие на развитие сельских районов и положение в отношении продовольственной безопасности и питания и нищеты и отразиться на сельскохозяйственном производстве, сельских домохозяйствах и экономике сельских районов. Последствия миграции ощущаются как в районах происхождения, так и в районах назначения мигрантов. Важно понимать, как она отражается на экономическом развитии, в частности, в связи с тем, что воздействие миграции активно обсуждается в обществе. Результатом негативного восприятия миграции нередко становится принятие мер политики, прямо или косвенно направленных на создание препятствий для миграции или на ее сокращение. Однако такие меры способны ограничивать приток трудовых ресурсов в страны и на рынки, где они наиболее необходимы.

Во многих исследованиях отмечается преимущественно положительный эффект миграции для самих мигрантов¹, а также ее возможное благоприятное воздействие на местные сообщества и экономику в целом. В то же время в ряде источников по вопросам экономики развития рассматриваются позитивные и негативные последствия миграции для семей и сообществ, остающихся в районах исхода. Эти последствия усугубляются в случае вынужденной миграции, масштабы которой растут: если в 1997 году насчитывалось 33,9 миллиона вынужденных мигрантов, то в 2016 году – уже 65,6 миллиона². Такое положение объясняется, в частности, затяжным характером современных кризисов и конфликтов и растущей нестабильностью, в том числе повышением частоты и интенсивности явлений, вызванных климатическими факторами.

В этой главе рассматриваются эмпирические данные о воздействии миграции на сельские районы. В начале главы описываются каналы, через которые она воздействует на сельские районы происхождения мигрантов, и ее возможные последствия. Далее приводятся данные о воздействии миграции на уровне домашних хозяйств, а также в более широких масштабах – на уровне сельских сообществ и экономики в целом. Затем авторы рассуждают о воздействии на сельские районы нестабильности и затяжных кризисов и об их

взаимосвязи с миграцией в сельских районах, сельским хозяйством, источниками средств к существованию жителей сельских районов, а также продовольственной безопасностью и недоеданием. В завершение главы рассматривается воздействие международной миграции на страны назначения, в частности, их сельскохозяйственный сектор и сельские районы. ■

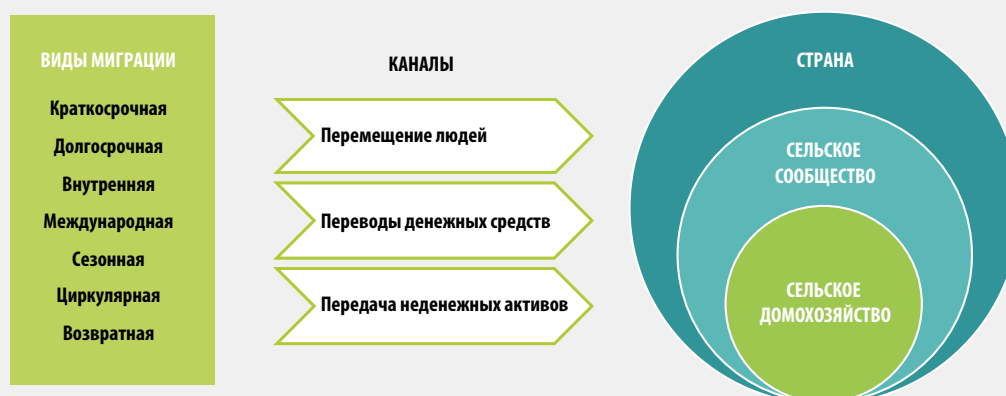
КАНАЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ МИГРАЦИИ

Воздействие миграции на сельские сообщества зависит от ее типа (то есть от того, является ли она кратко- или долгосрочной, внутренней или международной, добровольной или вынужденной) и ее контекста. Существуют три основных канала такого воздействия (см. рис. 24), которые имеют определенную важность для районов назначения, но в первую очередь относятся к районам происхождения. Первый канал – это сами потоки мигрантов, т.е. люди, перемещающиеся из одного района в другой. Они могут изменять структуру и состав домохозяйств в пунктах происхождения, в частности, влиять на обеспеченность трудовыми ресурсами в этих районах и на сельские рынки труда (в том числе в районах назначения) в целом. Второй канал – перечисление денежных средств, или денежные переводы, которые мигранты отправляют в свои домохозяйства. И последний канал, часто называемый "социальными переводами" – передача неденежных активов (идей, навыков и социальных моделей), которые мигранты перенимают в местах назначения и передают или приносят в свои домохозяйства и сообщества^{3,4}.

На практике сложно определить уникальный вклад каждого канала в общее воздействие; не менее сложно эмпирически определить и оценить последствия миграции (врезка 13). Поэтому в исследованиях, как правило, анализируются последствия миграции в широком смысле, без указания конкретных причин различных видов воздействия этого явления^{ix}. Во время

^{ix} В исследовании Romano and Traverso рассматривается воздействие международной миграции на продовольственную и пищевую безопасность в Бангладеш через различные каналы и дается эмпирическая оценка каждого из них⁵.

РИСУНОК 24
КАНАЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ МИГРАЦИИ

ИСТОЧНИК: ФАО.

затяжных кризисов, вызванных конфликтами, стихийными бедствиями или их сочетанием, когда миграция в основном носит вынужденный характер, массовые перемещения людей и связанная с ними утрата активов могут серьезно влиять на развитие сельских районов, причем не только в стране исхода, но и в принимающих странах. В таких случаях воздействие через три основных канала, показанные на рис. 24, сохраняется, но зачастую крайне сложно провести различие между последствиями самой миграции и кризиса.

Миграция может по-разному воздействовать на сельское хозяйство, а также на домохозяйства, ведущие сельскохозяйственную деятельность и находящиеся в сельской местности. Если после миграции сельскохозяйственных работников им невозможно найти замену, домохозяйства могут решить более не заниматься трудоемкой деятельностью или сдать часть своей земли в аренду. Ответственность за решения о том, какие культуры возделывать и какие вводимые ресурсы и методы использовать, может переходить от мигрантов к

другим членам домохозяйств. В долгосрочной перспективе мигранты могут перечислять оставшимся дома родственникам денежные средства, которые могут вкладываться в семейные фермерские хозяйства (использоваться на цели повышения производительности или переориентации систем земледелия) или семейные предприятия, не всегда связанные с сельским хозяйством. Домохозяйства могут вкладывать полученные средства в несельскохозяйственную деятельность, что позволяет им диверсифицировать доходы или вовсе прекратить вести сельское хозяйство. Однако в условиях затяжных кризисов средства денежных переводов главным образом расходуются на жизнеобеспечение – например, на покупку продуктов питания или инструментов для производства продовольствия, которое в основном потребляется в самих домохозяйствах.

Как показано на рис. 25, в отдельных странах значительные доли как сельского, так и городского населения получают международные денежные переводы. В большинстве случаев

ВРЕЗКА 13 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К МИГРАЦИИ: ОГРАНИЧЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ДАННЫХ

Одна из основных сложностей, возникающих при проведении исследований, касающихся воздействия миграции, состоит в том, что этот процесс зависит от факторов, которые трудно проследить. Отличия мигрантов от немигрантов не всегда заметны, и выгоды от миграции, безусловно, невозможно увидеть заранее. Кроме того, членам семей приходится решать, кто из них должен покинуть родные места и следует ли им мигрировать вообще. Очевидно, что миграция является следствием решений самих мигрантов и их семей и не может считаться внешним для домохозяйств явлением. Поэтому не всегда можно установить, являются ли те или иные наблюдаемые факторы результатом или причиной миграции. Например, трудно выделить и измерить воздействие миграции на сельскохозяйственное производство, так как на него, так же, как и на миграцию, могут влиять не поддающиеся наблюдению факторы. Поэтому, учитывая, что как на миграцию, так и на

сельскохозяйственное производство влияет целый ряд не поддающихся наблюдению факторов, при попытке установить прямую причинно-следственную связь между миграцией и сельскохозяйственным производством исследователь может вместо этой связи наблюдать соотношение факторов, влияющих и на миграцию, и на сельское хозяйство.

При этом, несмотря на ограничения, связанные с эмпирическими исследованиями, изучение миграции позволяет пролить свет на ее движущие силы и воздействие. Особенно полезны с этой точки зрения тематические исследования с учетом конкретных условий. Дополнительные точные данные и информация, совершенствование принципов анализа и уточнение методики значительно повысят качество эмпирического анализа и позволят ликвидировать существующие пробелы в знаниях в отношении миграции.

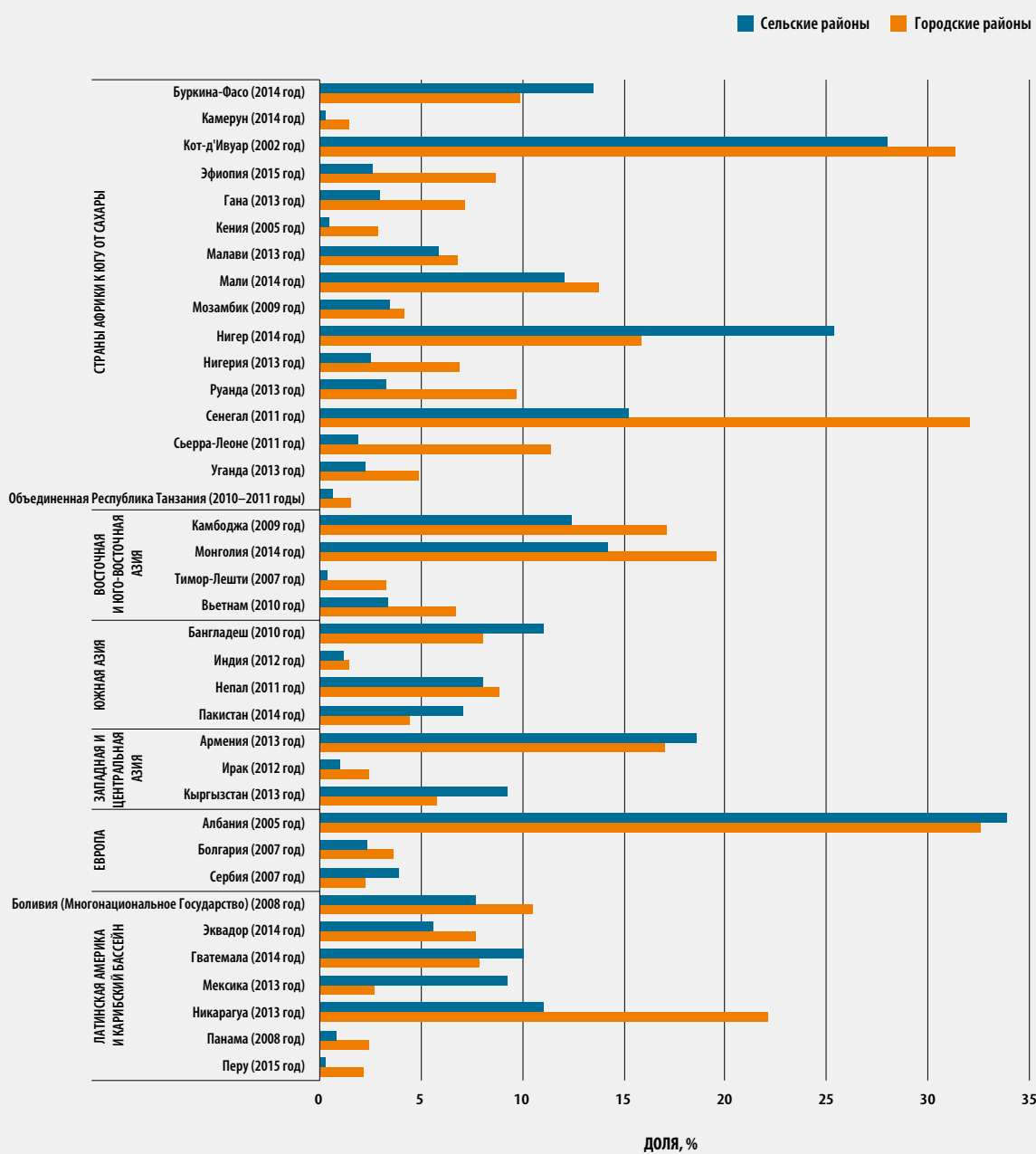
доля их получателей выше среди горожан. По данным Международного фонда сельскохозяйственного развития, на глобальном уровне в сельские районы направляются около 40 процентов международных переводов⁶. С другой стороны, можно предположить, что сельские домохозяйства чаще получают внутренние денежные переводы, которые, однако, редко оформляются документально.

Домохозяйства могут инвестировать средства от переводов и в другие сферы. Например, они могут расходовать их на улучшение питания (особенно детей), на образование и/или вкладывать их в жилье, товары длительного пользования и производственные активы. Можно предположить, что в условиях затяжных кризисов или нестабильности, когда высока распространенность нищеты и отсутствия продовольственной безопасности, улучшение питания детей является приоритетной задачей. С другой стороны, решения относительно инвестиций зависят от ожидаемой отдачи от альтернативных вариантов инвестиций. При благоприятном инвестиционном климате в сельских районах миграция может стимулировать инвестиции в производство. Такое развитие событий наиболее вероятно в странах с переходной экономикой (см. типологию на рис. 3), однако страны, набирающие темпы развития, также могут привлекать инвестиции, если к этому будут прилагаться согласованные усилия (приоритетные

мероприятия, позволяющие решить эту задачу, подробнее рассматриваются в главе 5). Наконец, как говорилось ранее в главе 3, миграция является для домохозяйств средством неформального страхования от рисков в отношении доходов. Цифра, полученная при сопоставлении доходов мигрантов и доходов от сельскохозяйственной деятельности, как правило, значительно ниже, чем результат корреляции между уровнем оплаты труда в несельскохозяйственных секторах и доходом от сельскохозяйственной деятельности, особенно если мигрант переселяется в район, находящийся достаточно далеко от района его происхождения^{8,9}.

Таким образом, в зависимости от контекста, миграция может оказывать на сельское хозяйство и домохозяйства, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, как положительное, так и отрицательное влияние. Добровольная миграция под воздействием позитивных стимулов может оказать благоприятное влияние на мигрантов (в виде повышения доходов) и экономику (в виде более эффективного распределения труда по отраслям), однако с ней могут быть сопряжены и издержки, особенно в населенных пунктах исхода. Зачастую издержки несет государство, а преимущества получают отдельные граждане и предприятия. Поэтому важно, чтобы директивные органы максимально использовали преимущества миграции и искали способы снижения соответствующих издержек. ■

РИСУНОК 25
ДОЛЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, В СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ

ИСТОЧНИК: FAO, 2018⁷.

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ОКАЗЫВАЕТ НА СООБЩЕСТВА В ПУНКТАХ ИСХОДА МАСШТАБНОЕ, НО НЕОДНОЗНАЧНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Миграция может отражаться на сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности домохозяйств посредством денежных переводов и изменения характера движения рабочей силы

Воздействие миграции на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность домохозяйств оказывается по трем каналам, показанным на рис. 24.

- i. В результате миграции членов домохозяйств на семейных фермах остается меньше рабочих рук. Кроме того, изменяется возрастной и гендерный состав семей, а также их структура с точки зрения навыков, что может сказываться на сельскохозяйственном производстве.
- ii. Средства от денежных переводов могут расходоваться на увеличение потребления домохозяйств, расширение сельскохозяйственного производства, перестройку сельскохозяйственных систем и/или создание предприятий в несельскохозяйственном секторе; таким образом, они могут способствовать диверсификации и как следствие – повышению стойкости средств к существованию к внешним воздействиям.
- iii. Возвращающиеся мигранты могут обладать знаниями о новых, современных методах ведения сельского хозяйства, а также информацией о приносящей доход деятельности вне сельского хозяйства.

Если невозможно заменить переселенцев другими членами семей или наемной рабочей силой либо решить стоящие перед домохозяйствами задачи путем приобретения капитальных услуг, миграция трудоспособных родственников может оказаться для домохозяйств серьезной проблемой. Она может отразиться на нагрузке оставшихся в хозяйстве женщин, детей и пожилых людей с соответствующими последствиями с точки зрения производительности. Например, женщины могут принимать более активное участие в выполнении различных

производственных операций (см. врезку 14). Исследование, проведенное в северной части Ганы, показало, что при сокращении трудовых ресурсов в результате миграции домохозяйства в этой стране зачастую оказываются в нищете¹⁰; в Китае при сокращении обеспеченности домохозяйств рабочей силой снижается их производительность в сравнении с хозяйствами, не сталкивающимися с этой проблемой¹¹. Кроме того, вследствие нехватки рабочей силы земельные угодья нередко оказываются недоиспользуемыми или заброшенными¹². Данные показывают, что от сокращения трудовых ресурсов вследствие миграции больше страдают семьи, для которых сельское хозяйство является основным источником доходов¹³⁻¹⁵.

Время, затрачиваемое мужчинами и женщинами в домохозяйстве на различные виды деятельности, включая сельскохозяйственные работы, изменяется при отъезде каждого члена семьи. Данные Консорциума МООП по Бангладеш, Эфиопии и Индонезии показывают, как распределяются работы в хозяйствах, которые ранее выполнялись мигрантами (рис. 26). Эти работы варьируются в зависимости от стран и гендерной принадлежности работников. В Бангладеш и Эфиопии большинство мужчин-мигрантов работали в фермерских хозяйствах или занимались бизнесом. Среди женщин-мигрантов было меньше работников, занятых в этих сферах; большинство из них вели домашнее хозяйство (в Бангладеш) и занимались уборкой и приготовлением пищи (в Эфиопии).

Миграция может изменять характер разделения труда между поколениями внутри домохозяйств. Среди мигрантов из сельских районов в города преобладают молодые люди, после отъезда которых сельскохозяйственные работы, как правило, вынуждены выполнять оставшиеся пожилые члены домохозяйств. В Китае миграция молодых людей приводит не только к увеличению объема работ, которые выполняют оставшиеся на селе члены домохозяйств (пожилые и дети), но и к частичной механизации деятельности на фермах^{26,20}. Благодаря денежным переводам, поступающим от мигрантов, некоторые домохозяйства получают возможность нанимать дополнительную рабочую силу, что помогает им справляться с возросшей нагрузкой. Например, переводы позволяют домохозяйствам на северо-востоке Таиланда решать проблему нехватки рабочей силы путем найма внешних работников²⁷. Аналогичные результаты были получены при изучении положения в сельских районах Эквадора²⁸ и в долине Тодха в Марокко²³. В Бангладеш, как сообщается, возможность найма рабочей силы позволила предотвратить снижение объемов сельскохозяйственного производства в районах происхождения мигрантов²⁹.

В ряде случаев миграция обуславливает отток инвестиций и отказ семей от ведения сельского хозяйства. Например,

ВРЕЗКА 14 МИГРАЦИЯ МУЖЧИН И РАСШИРЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Под феминизацией сельского хозяйства подразумевается более активное участие женщин в сельскохозяйственной деятельности по сравнению с мужчинами. В условиях, когда сельскохозяйственные обязанности обусловлены гендерными ролями, женщины могут брать на себя традиционно мужские роли, что ведет к изменению их ролей. В развивающихся странах доля женщин в составе сельскохозяйственной рабочей силы составляет от 25 процентов в странах Латинской Америки и Карибского бассейна почти до 50 процентов в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары, а во многих странах эта цифра еще выше^{16,17}. В Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе этот показатель превышает 40 процентов. В остальных развивающихся регионах доля женщин, занятых в этой сфере, ниже, но в течение последних десятилетий отмечается рост этого показателя. Однако статистические данные дают лишь частичное представление об изменениях в характере работы сельских женщин, поскольку не показывают ни изменение нагрузки и потраченного на работу времени, ни расширение прав и возможностей женщин, занимающихся сельским хозяйством.

Роли женщин в сельском хозяйстве, как правило, изменяются, когда в числе мигрантов, переселяющихся из сельских районов, преобладают мужчины, главным образом в результате сокращения трудоспособного населения. Например, в Гватемале при миграции мужчин – глав семей большинство домохозяйств не прекращают вести сельскохозяйственную деятельность; в таких случаях управление фермерским хозяйством, как правило, берут на себя оставшиеся на селе женщины; сопутствующим эффектом такого изменения становится укрепление их полномочий в сфере принятия решений¹⁸. Во Вьетнаме, особенно на севере страны, многие женщины, которые остаются в сообществах происхождения, берут на себя традиционно мужские обязанности, такие как орошение полей, распыление химикатов, перевозка и сбыт сельскохозяйственной продукции¹⁹. Результаты исследования, проведенного в Китае,

свидетельствуют о наличии устойчивых гендерных моделей поведения после миграции членов семей мужского пола: в таких случаях время, затрачиваемое на работу оставшимися пожилыми женщинами и девочками, возрастает более существенно, чем время, затрачиваемое пожилыми мужчинами и мальчиками²⁰. В Таджикистане отток мужского населения привел к увеличению доли женщин в составе работников, занятых в сельском хозяйстве, с 54 процентов в 1999 году до уровня более 75 процентов в 2015 году^{21,22}. Женщины стали заниматься деятельностью, которая до этого считалась исключительно мужской, такой как оказание вспомогательных услуг, связанных с эксплуатацией водных ресурсов²².

Однако феминизация, связанная с миграцией – не повсеместное явление. Например, данные собеседований, проведенных с жителями долины Тодха в Марокко, не указывают на значительное увеличение нагрузки женщин в домохозяйствах: при необходимости выполнения работ, которыми традиционно занимаются мужчины, они нанимают работников или обращаются к другим людям²³. Исследование по сельским районам Китая позволило выявить тенденцию к снижению роли женщин в сельском хозяйстве: они нанимают работников и приобретают услуги, что снижает время, затрачиваемое ими на выполнение сельскохозяйственных работ²⁴.

В целом повышение роли женщин в сельском хозяйстве может считаться как положительным, так и отрицательным явлением, в зависимости от характера выполняемых ими работ и от того, что становится следствием такого изменения – расширение прав и возможностей женщин или усиление гендерного неравенства. Поскольку доходы в аграрном секторе до сих пор ниже, чем в других отраслях, более медленный переход женщин в другие секторы по сравнению с мужчинами вызывает обеспокоенность и заставляет рассмотреть возможность предпринять действия по поощрению гендерного равенства и сокращению масштабов нищеты.²⁵

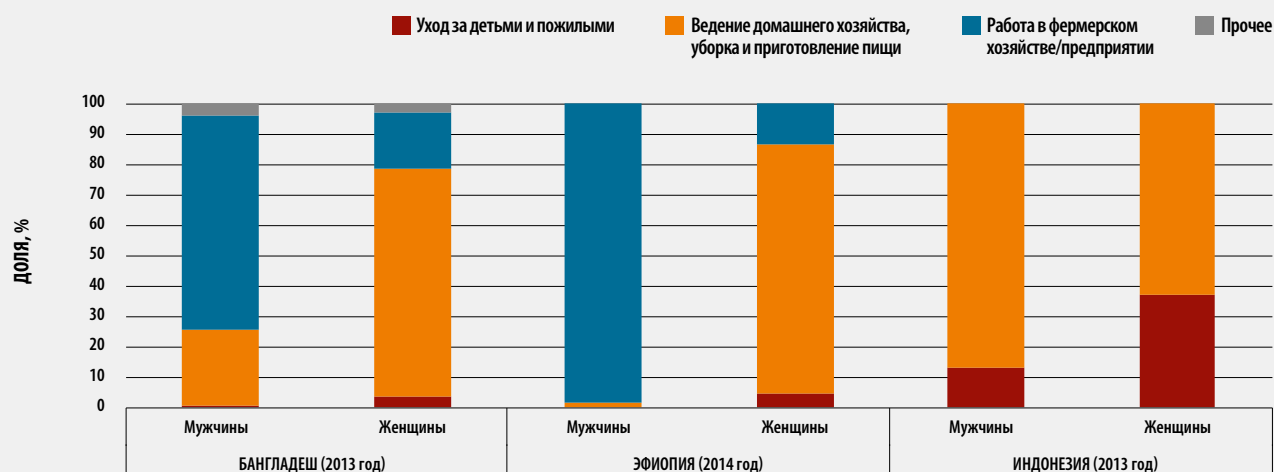
наличие в семьях мигрантов отрицательно коррелирует с распределением как трудовых, так и не относящихся к труду ресурсов в аграрном секторе Албании³¹. Ряд домохозяйств, где есть мигранты, также принимают решение перейти от трудоемких видов деятельности к более "землеемким" и капиталоемким. Данные по Вьетнаму показывают, что в этой стране домохозяйства, члены которых являются сезонными мигрантами, прекращают выращивать трудоемкие культуры (в частности, рис) и переходят на возделывание других "землеемких" культур³². Обследования, проведенные в Северной Африке (Тунис и Марокко), показывают, что в этих странах миграция способствует перестройке сельскохозяйственных систем в соответствии с новыми социально-экономическими и агроэкологическими условиями: с учетом растущей роли женщин в аграрном секторе и

изменением климатической ситуации, более целесообразным становится вложение средств в выращивание деревьев и животноводство^{33,34}.

Денежные переводы могут оказывать различное воздействие на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное производство. Например, их следствием может быть повышение минимального приемлемого вознаграждения^x и как следствие – отсутствие у остающихся на селе работников желания работать. В области Каес (Мали) домохозяйства, в которых есть мигранты, как правило, прекращают вести деятельность, приносящую доход, и живут почти исключительно на средства

^x Минимально приемлемое вознаграждение – это минимальное вознаграждение, за которое человек готов принять предложение о работе.

РИСУНОК 26
ДОМАШНИЕ ОБЯЗАННОСТИ, КОТОРЫЕ РАНЬШЕ ВЫПОЛНЯЛИСЬ
МИГРАНТАМИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

ПРИМЕЧАНИЯ: В частности, предоставлена информация о распределении следующих видов неоплачиваемой работы по дому, которую ранее выполняли мигранты: уход за детьми и пожилыми людьми; ведение домашнего хозяйства, уборка и приготовление пищи; работа в семейном фермерском хозяйстве или предприятии, и т.д. В обследовании по Индонезии указаны только два вида деятельности: уход за детьми и пожилыми людьми и ведение домашнего хозяйства. В Эфиопии и Индонезии на значительную долю вопросов не были получены ответы (по наблюдениям: Бангладеш: м – 871, ж – 159; Эфиопия: м – 289, ж – 290; Индонезия: м – 75, ж – 174).
ИСТОЧНИК: Poggi, 2018³⁰, по данным Консорциума МООП.

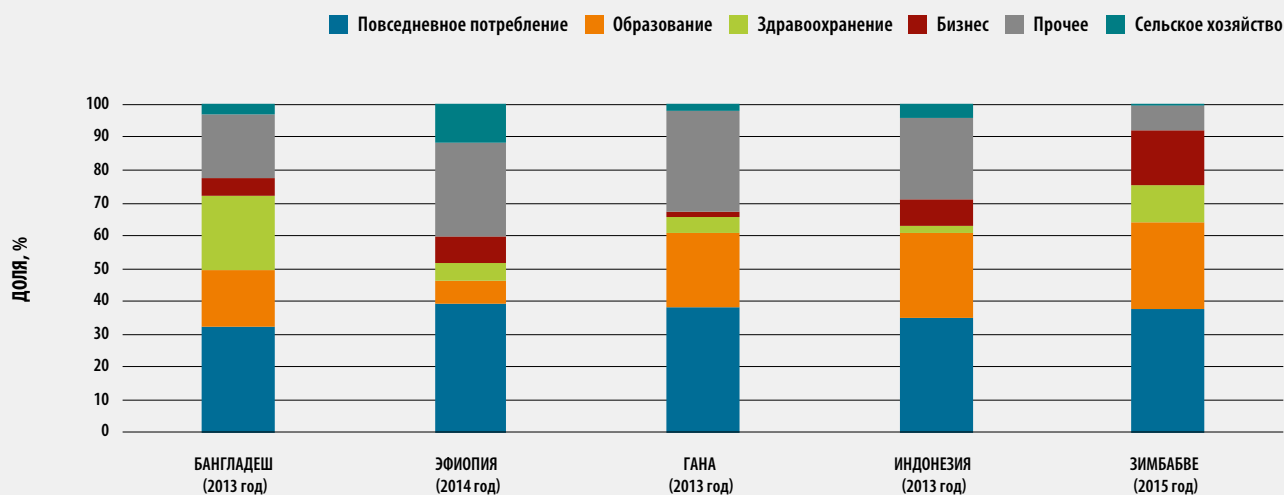
от денежных переводов³⁵. То же происходит в Шри-Ланке³⁶. Подобные результаты наблюдаются в сельских районах Армении, где как мужчины, так и женщины, принадлежащие к домохозяйствам, получающим денежные переводы из-за рубежа, становятся менее активными участниками рынка труда³⁷. При этом в сельских районах Грузии снижается только доля трудящихся женщин³⁸.

С другой стороны, денежные переводы могут использоваться для страхования от рисков в отношении доходов. Их получение может стимулировать домохозяйства внедрять высокодоходные производственные технологии или вести предпринимательскую деятельность вне сельского хозяйства. Например, в сельских районах Эквадора семьи мигрантов расходуют на удобрения больше средств и занимаются животноводством чаще, чем семьи, где мигрантов нет²⁸. В Шри-Ланке сельские семьи, получающие денежные переводы, более активно применяют сельскохозяйственные ресурсы (семена и удобрения) и используют более качественное оборудование (например, хранилища и оборудование для послеуборочной обработки урожая, тракторы, кормоизмельчители, артезианские скважины и водяные насосы), чем домохозяйства, в которых мигрантов нет³⁶.

Денежные переводы от мигрантов помогают домохозяйствам решать проблему нехватки кредитных средств для инвестирования в новые технологии или для покрытия постоянных издержек, возникающих в связи с созданием несельскохозяйственных предприятий^{39,40}. Например, в сельских районах Бангладеш была установлена положительная зависимость между международной миграцией и переходом на возделывание высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур⁴¹. В Филиппинах домохозяйства, получающие более серьезные суммы, чаще создают капиталоемкие семейные предприятия⁴². В некоторых контекстах воздействие денежных переводов зависит от гендерных факторов. Например, судя по данным, в семьях, проживающих в сельских районах Армении, в которые поступают денежные переводы или возвращаются мигранты, больше самозанятых женщин³⁷.

Значение денежных переводов во многом зависит от социально-экономического положения домохозяйств-получателей. Было установлено, что при активизации миграции между деревнями в сельских районах Китая в более обеспеченных домохозяйствах возрастает объем вложений в производство, тогда как для менее обеспеченных

РИСУНОК 27
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ СРЕДСТВ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ

ПРИМЕЧАНИЯ: Данные МООП на уровне домохозяйств (наблюдения по выборке: Бангладеш – 746; Эфиопия – 485; Гана – 338; Индонезия – 524; Зимбабве – 512). Взвешенная доля денежных переводов (взвешенных по числу зарегистрированных видов использования, от 1 до 4 на домохозяйство), используемых в следующих целях: повседневное потребление (продовольствие, одежда, напитки, табак); образование; здравоохранение; сельское хозяйство (производство, оборудование, залог или покупка земли); бизнес (транспорт, оборудование, акции или земля под коммерческое использование); другие цели (особые события или религиозные мероприятия, земля под дом или строительство дома, товары длительного пользования, сбережения, страхование, благотворительность, погашение кредитов, миграция в будущем).
ИСТОЧНИК: Roggi, 2018⁵⁰, по данным Консорциума МООП.

такая тенденция нехарактерна⁴³. Это указывает на то, что в некоторых условиях, как, например, в ряде Африканских стран, объем денежных переводов от внутренних мигрантов недостаточно высок, чтобы обеспечить требуемый объем средств для инвестиций⁴⁴. Данные по пяти странам, полученные в ходе обследований Консорциума МООП, показывают, что сельские семьи, в которых есть мигранты, расходуют на нужды сельского хозяйства лишь небольшую долю от общего объема переводов (рис. 27). Во всех случаях наиболее значительная доля получаемых средств (30–40 процентов) расходуется на ежедневное потребление. Единственная страна, где расходы на сельское хозяйство составляют значительную долю от этих сумм – Эфиопия (12 процентов); в других странах эта цифра составляет менее 4 процентов, а в Зимбабве близка к нулю.

В конечном счете воздействие миграции на сельскохозяйственное производство домохозяйств можно определить по чистому эффекту сокращения числа работников в семьях и положительному воздействию получения денежных переводов. Например, отрицательный чистый эффект наблюдается в Непале, где миграция вызвала

дефицит рабочей силы, а домохозяйства не вкладывали получаемые в виде переводов средства в повышение производительности сельского хозяйства⁴⁵. В других случаях негативное воздействие миграции на обеспеченность трудовыми ресурсами компенсируется путем реинвестирования средств⁴⁶. В северо-западном Китае воздействие сокращения числа рабочих рук в семьях, занимающихся возделыванием малоприбыльных зерновых культур, судя по всему, смягчается благодаря инвестированию средств в капиталоемкое, прибыльное производство товарных культур⁴⁷. Кроме того, данные по Китаю показывают, что денежные переводы позволяют частично компенсировать воздействие сокращения трудовых ресурсов в этой стране, так как получаемые средства вкладываются в наращивание производства кукурузы, как прямо, так и косвенно способствуя повышению доходов домохозяйств^{11,48}. Подобные данные по производству кукурузы были получены в Эквадоре, в районе Южных Анд⁴⁹. В публикации Taylor and Lopez-Feldman приводятся данные, свидетельствующие о позитивном воздействии денежных переводов на производительность земельных угодий в сельских районах Мексики⁵⁰.

Помимо денежных переводов, миграция может приносить неденежные блага, такие как знания об усовершенствованных методах ведения сельского хозяйства, которые способствуют росту производства в сельских районах. Например, участники собеседований и встреч с тематическими группами на Ямайке сообщили, что мигранты обучили работников фермерских хозяйств использовать определенные виды оборудования и выращивать сельскохозяйственные культуры в теплицах и гидропонным способом⁵¹. В Буркина-Фасо семьи, в которых есть вернувшиеся мигранты, за прошедшие 12 месяцев чаще расходовали средства на приобретение сельскохозяйственных активов, чем домохозяйства, где не было "возвратных мигрантов"¹⁵.

Как показано в этой главе, конкретные последствия миграции для источников средств к существованию жителей сельских районов и их экономической деятельности разнообразны и зависят от конкретных условий. Они зависят от типа миграции, от того, кто мигрирует, а кто остается на селе, от уровня развития сообществ, а также от отрезка времени, для которого оцениваются последствия миграции. Миграция оказывает в среднем положительное влияние на уровень жизни населения сельских районов Эфиопии, однако обеспечиваемые ей преимущества распределяются неравномерно: например, при миграции членов малообеспеченных домохозяйств уровень жизни в них снижается⁵². Семьи в сельских районах Бангладеш, члены которых мигрируют в другие страны (что требует более высоких расходов), чаще используют современные сельскохозяйственные технологии, позволяющие им повысить производительность труда. Однако более малообеспеченные домохозяйства не имеют средств на покрытие первоначальных расходов, сопряженных с международной миграцией, и вынуждены ограничиваться внутренней миграцией, которая приносит более низкий чистый доход⁴¹.

В публикации Croll and Ping, подготовленной с использованием данных по Китаю, был определен ряд условий, при которых миграция может дополнять приносящую доход деятельность, быть источником средств, инвестируемых в сельское хозяйство, или заменять сельскохозяйственную деятельность на селе. Результаты исследования указывают на то, что в регионах с самым высоким уровнем доходов миграция может быть дополнением к сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, в регионах со средним уровнем доходов – источником средств для финансирования сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, а в удаленных регионах и районах, где проживает наиболее малообеспеченное население – заменой сельскому хозяйству⁵³. Исследование, посвященное воздействию миграции в конкретных условиях на примере сельских районов Китая, показало, что ее последствия зависят от совокупности таких

факторов, как уровень экономического развития сельского сообщества, его географическое положение, обеспеченность земельными ресурсами и важность сельского хозяйства, а также от рассматриваемого периода⁵⁴. Однако соотношение воздействия на сельские домохозяйства и аграрное производство миграции и контекстуальных факторов, которые определяют характер этого воздействия, пока изучено недостаточно глубоко⁵⁵⁻⁵⁸.

Отток населения из сельских районов может способствовать улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания

Отток населения сельских районов может создавать проблемы в области продовольственной безопасности и питания для населения, остающегося в сельских районах. Опираясь на документально оформленные данные по Зимбабве⁵⁹, можно сделать вывод, что нехватка трудоспособных работников может приводить к снижению производительности фермерских хозяйств и в конечном счете к более серьезному уровню отсутствия продовольственной безопасности. Вследствие изменения динамики функционирования домохозяйств может быть нарушен принятый порядок ухода за членами семей, что может неблагоприятно сказаться на их здоровье и благополучии. Однако благодаря сезонной или долгосрочной миграции также может поддерживаться уровень потребления, обеспечивающий удовлетворение насущных потребностей домохозяйств⁶⁰, что способствует улучшению положения в области продовольственной безопасности и питания.

Данные по Бангладеш показывают, что сезонная миграция способствует стабилизации уровня продовольственной безопасности населения этой страны и повышению потребления ими белков в голодный сезон (см. [врезку 15](#))⁶¹. Во Вьетнаме краткосрочная миграция также повышает уровень продовольственной безопасности домохозяйств, так как благодаря ей в стране тратится больше средств на продовольствие и потребляется больше калорий на душу населения⁶². Долгосрочная миграция молодых членов семей в Лаосской Народно-Демократической Республике в соседний Таиланд играет важную роль в удовлетворении потребительских нужд населения⁶³. Подобные данные получены и в других странах; так, результаты исследования, проведенного в Индии, позволяют предположить, что благодаря денежным переводам повышается покупательная способность домохозяйств и вырастает уровень их продовольственной безопасности⁶⁴, а оценка положения домохозяйств в северном и центральном регионах Малави по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) свидетельствует о том, что

ВРЕЗКА 15

СТАБИЛИЗАЦИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЛКА ЗА СЧЕТ МИГРАЦИИ: СЕЗОН "МОНГА" В БАНГЛАДЕШ

Голодный сезон – "монга" – в Бангладеш наступает ежегодно и длится с периода после посадки растений до периода перед сбором урожая. В течение этого сезона, который также характерен для аграрных районов Южной Азии и Африки к югу от Сахары, возможности работы ограничены, а цены на зерно растут, что дестабилизирует доходы и потребление. С учетом этой ситуации, Bryan, Chowdhury and Mobarak провели первое рандомизированное контролируемое исследование для проверки воздействия вынужденной миграции из сельских районов на различные аспекты жизни семей, из которых происходят мигранты, включая продовольственную безопасность, питание, образование, принадлежность к трудовым ресурсам и инвестиции в сельское хозяйство⁶¹.

Участникам эксперимента выдавали наличные деньги в сумме, немного превышающей стоимость безопасной поездки в два конца из двух районов, в регионе Рангпур на северо-западе Бангладеш, для которых характерны голодные сезоны, в четыре близлежащих города, где есть гораздо больше возможностей найти работу в несельскохозяйственных отраслях. Кроме того, участники получили информацию об имеющихся рабочих местах (например, в таких сферах, как управление рикшами и строительство), возможности устроиться на работу и средней заработной плате в каждой

ИСТОЧНИК: Bryan *et al.*, 2014⁶¹.

домохозяйства, где есть мигранты, реже испытывают отсутствие продовольственной безопасности^{65, xi}

Подобное воздействие миграция оказывает на питание и здоровье детей. Было установлено, что масштабы миграции населения из Гватемалы в Соединенные Штаты положительно коррелируют с ростом детей и находятся в отрицательной корреляции с распространенностью задержки в росте⁶⁷. Во время кризиса продовольственных цен 2008 года в Сальвадоре распространенность задержки в росте у детей в этой стране выросла, однако в семьях, члены которых были международными мигрантами, этот показатель был ниже⁶⁸. Подобное воздействие миграция оказывает на развитие детей в Таджикистане, где с ней связывается улучшение показателей

сфере. До и после начала сезона "монга" 2008 года были собраны данные о потреблении, доходах, активах, кредитах, сбережениях и опыте миграции населения.

Результаты исследования показывают, что в результате миграции расходы домохозяйств мигрантов на продовольствие и непродовольственные товары возросли на 30–35 процентов, а потребление белков и калорий увеличилось на 550–700 калорий на человека в день. Кроме того, существенно возросли расходы на образование детей. С точки зрения наличия женщин в составе рабочей силы, посещаемости школ и сельскохозяйственных инвестиций изменений не произошло.

Известно, что сезонная миграция из сельских районов способствует повышению уровня жизни населения, однако масштабы сезонной миграции из районов, подверженных "монга", особенно низки в связи с кредитными ограничениями, с которыми сталкиваются люди, чьи доходы близки к прожиточному минимуму. В связи с высоким риском капиталовложений в миграцию люди оказываются в "ловушке нищеты", то есть в ситуации, когда самые малоимущие группы населения не могут воспользоваться возможностями миграции. Авторы исследования предлагают для устранения этих ограничений и повышения эффективности ввести условные пособия.

их физического развития⁶⁹. В регионах, откуда в основном мигрируют мужчины, остающиеся женщины получают более широкие полномочия по принятию решений относительно здоровья, ухода за членами семей и распределения продовольствия в домохозяйствах, благодаря чему улучшается питание детей раннего возраста⁷⁰.

Однако возможные выгоды от внешней миграции, перечисленные выше, могут быть нивелированы серьезными нарушениями уклада жизни в домохозяйствах и порядка ухода за детьми⁷¹⁻⁷³. Эти изменения в динамике функционирования домохозяйств могут негативно влиять на супругов и престарелых родителей мигрантов, оставшихся на селе. Например, в сельских районах Китая у граждан, чьи супруги мигрировали, и пожилых родителей мигрантов возникают более серьезные нарушения физического здоровья, чем у лиц, чьи супруги или взрослые дети не покидали родных мест^{74,75}. Исследования, проведенные в четырех азиатских странах –

xi Вопрос о воздействии миграции на продовольственную безопасность подробнее рассматривается в совместном докладе ФАО и других технических учреждений⁶⁶.

Китае, Индонезии, Филиппинах и Вьетнаме – показали, что взрослые члены семей мигрантов чаще сообщают о наличии симптомов депрессивных состояний; однако те же исследования показали, что получение денежных переводов смягчает эти издержки с точки зрения психического здоровья⁷⁶⁻⁷⁸.

Миграция из сельских районов влияет на устремления детей и молодежи в отношении образования и работы

Домохозяйства могут вкладывать средства от переводов, которые присылают мигранты, в образование детей. Кроме того, на устремления детей в отношении образования может влиять положительный опыт мигрантов, в том числе их рассказы о важности образования, которое они получают, живя в более развитых странах. Данные по Сальвадору за 1990-е годы показывают, что после связанной с войной массовой эмиграции 1980-х годов вероятность окончания школы детьми в сельских семьях, которые получали денежные переводы, была ниже, независимо от их сумм⁷⁹. В Филиппинах, как было выявлено в ходе исследования Theoharides, рост международной миграции на 1 процент в год приводит к увеличению числа учащихся, поступающих в среднюю школу, на 3,5 процента⁸⁰. В Египте денежные переводы оказывают существенное положительное влияние на посещаемость учебных заведений юношами студенческого возраста, а также девушками и юношами в целом⁸¹.

Однако миграция может оказывать и негативное воздействие на решения вкладывать средства в дальнейшее образование. В ходе исследования McKenzie and Rapoport, посвященного общему воздействию миграции на уровень образования жителей сельских районов Мексики, было установлено, что дети в семьях, где есть мигранты, слабее охвачены школьным образованием: среди них меньше мальчиков 12–18 лет, посещающих средние и старшие классы, и 16–18-летних девочек, обучающихся в старших классах⁸². Подобные результаты были получены по Китаю⁸³, Румынии и Тунису⁸⁴.

Миграция может отразиться на желании молодых людей искать работу в аграрном секторе: так, были выявлены причинно-следственные связи между переводами от мигрантов и устремлениями молодежи в отношении образования, миграции и трудоустройства в сельском хозяйстве. Исследование Rashid and Sikder с использованием качественных данных по молодежи в Бангладеш, проживающей в деревнях со значительным количеством мигрантов, показало, что молодые люди в семьях, где есть мигранты, серьезно рассматривают возможность получения образования и миграции и, следовательно, прекращения сельскохозяйственной

деятельности⁸⁵. Однако, как показали этнографические исследования, проведенные в Западной Африке, местные обычаи также играют определенную роль в том, как молодежь воспринимает перспективы миграции и занятий сельским хозяйством^{86,87}. В работе Gaibazzi показано, что проживающим в округе Верхняя Река в Гамбии (сельский район с интенсивной миграцией) молодым мужчинам, принадлежащим к народу сонинке, прививают не только систему ценностей, характерную для аграрного общества, но и навыки, необходимые мигрантам, для того чтобы они могли обеспечивать себе средства к существованию как за счет сельского хозяйства, так и за счет миграции⁸⁶. Судя по этим примерам, чтобы определить, насколько устремления молодежи в отношении занятости влияют на отток населения из сельских районов и сельское хозяйство, необходимы дополнительные качественные и количественные исследования.

Благодаря денежным переводам сельские домохозяйства повышают свое материальное благополучие и получают средства для вложения в активы

При миграции одного из членов семьи возникают издержки, которые снижают ее материальное благополучие и обеспеченность активами, однако они предположительно компенсируются за счет дохода от вложенных средств. Таким образом, при отсутствии эффективной системы социального страхования миграция становится одним из способов диверсификации доходов сельских домохозяйств. На Филиппинах, международные денежные переводы являются механизмом социального страхования от потрясений, связанных с падением доходов: снижающиеся доходы примерно на 60 процентов компенсируются за счет поступающих из-за рубежа денежных переводов⁸⁸. Как показано в исследовании Rosenzweig and Stark, в Индии вступление девушек в брак с переездом в отдаленные районы является для семей скрытым методом смягчения рисков, связанных с доходами⁸⁹.

Как показывают данные из Китая⁴³, Египта⁹⁰, Нигерии⁹¹, Малави⁹² и Филиппин⁹³, поступающие от мигрантов средства главным образом используются на повышение обеспеченности домохозяйств долгосрочными активами, такими как жилье, автомобили, телевизоры и радиоприемники. В систематическом обзоре 18 исследований по вопросам внутренней миграции в развивающихся странах Housen, Hopkins and Earnest представлены убедительные доказательства положительного воздействия внутренних денежных переводов на уровень жизни домохозяйств в районах происхождения мигрантов, а именно улучшения их материального положения и повышения объемов средств,

вкладываемых ими в жилье и образование⁵⁶. Эти выводы подтверждаются данными по странам Азии, которые показывают, что благодаря денежным переводам обеспечивается продовольственная безопасность населения, сокращаются масштабы нищеты, повышается уровень образования детей, ослабляются кредитные ограничения для аграрного сектора, оплачиваются вводимые ресурсы для сельскохозяйственного производства и погашаются задолженности^{19,94}. Исследование положения в Египте, выполненное Adams, позволило установить, что при включении в доход семей средств от денежных переводов число малоимущих домохозяйств в этой стране снижается на 9,8 процента⁹⁵; этот вывод подтверждают данные исследования Atouri and Nguyen, согласно которым международная миграция помогает увеличить показатель благосостояния семей мигрантов⁹⁰. Наконец, домохозяйства в Гане, получающие денежные переводы, имеют меньшую вероятность обнищания, тратят меньше на продукты питания и больше – на образование, жилье и медицинские услуги⁹⁶. ■

МИГРАЦИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ОКАЗЫВАЕТ КОСВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКУ В ЦЕЛОМ

Положительное воздействие миграции из сельских районов может распространяться на сельские сообщества в целом

Домохозяйства являются элементом местной, региональной и национальной экономики. Денежные переводы от мигрантов непосредственно влияют на благосостояние и источники средств к существованию домохозяйств, однако это воздействие может распространяться и на других лиц, проживающих в районах происхождения мигрантов через связи на уровне местных рынков. Сопутствующие эффекты миграции включают воздействие на заработную плату и цены, изменение динамики развития сообществ, связанное с инвестициями, а также изменение спроса и предложения труда, товаров и услуг. Это косвенное воздействие, как правило, значительно более масштабно, чем прямое влияние, которое обычно находится в центре внимания исследователей и директивных органов⁹⁷.

Основными каналами, через которое воздействие миграции распространяется на сельские сообщества, являются местные

рынки труда, продовольствия и других товаров и услуг местного производства, спрос на которые может возрастать в результате поступления денежных переводов. Однако сбор данных о воздействии миграции на рыночные ставки заработной платы и цены в сельских районах и точное измерение этого воздействия – сложная задача, и эмпирических исследований, посвященных ее решению, немного.

В работе Akram, Chowdhury and Mobarak представлена информация об эксперименте, на примере которого ясно видно воздействие сезонной миграции на заработную плату на уровне деревень в Бангладеш (см. [врезку 16](#))⁹⁸. В рамках эксперимента безземельным работникам предлагались стимулы, побуждающие их к сезонной миграции, так как их рыночную заработную плату можно точно измерить. Результаты указывают, что в результате эмиграции вырастают ставки заработной платы мужчин, занятых в сельском хозяйстве, в деревнях происхождения мигрантов, однако цены на сельскохозяйственную продукцию в этих деревнях остаются неизменными.

Работа возвращающихся в сельские районы мигрантов, как правило, характеризуется высокими экономическими показателями, что отвечает интересам сообществ происхождения таких мигрантов. В Китае возвращающиеся мигранты, имеющие опыт работы за пределами родного города, нередко накапливают человеческий, социальный и финансовый капитал, который позволяет им начать собственное дело. Находясь в городских районах, мигранты получают возможность накапливать средства, получают опыт управленческой деятельности и налаживания деловых контактов в городах, что преобразуется в социальный капитал, который они могут использовать по возвращении в родные места⁹⁹⁻¹⁰¹. Например, возвращающиеся мигранты в Китае вкладывают в сельскохозяйственные активы в два раза более высокие суммы, чем немигранты¹⁰². Вложение присылаемых в виде переводов денежных средств в проекты в области сельскохозяйственного развития может поощряться с помощью экспериментальных программ или других инициатив (см. пример во [врезке 17](#)).

Кроме того, возвращающиеся мигранты в Китае чаще начинают заниматься несельскохозяйственной деятельностью, что способствует развитию сельских районов, активизации сельской экономики и сокращению масштабов нищеты в менее развитых районах страны^{100,101,103-105}. Подобное положение складывается в Грузии, где несельскохозяйственные предприятия создают 8 процентов семей, члены которых совершают возвратную миграцию, и всего 2 процента семей, где мигрантов нет³⁸. В Египте мигранты накапливают за рубежом сбережения и

ВРЕЗКА 16

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА СЕЛЬСКИЕ РЫНКИ ТРУДА И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В БАНГЛАДЕШ

Учитывая незначительное количество исследований о воздействии миграции населения не только на мигрантов и их семьи, особое значение приобретает исследование Akram, Chowdhury and Mobarak, в ходе которого были получены данные о воздействии миграции на сельские рынки труда и продуктов питания в целом⁹⁸. В этом исследовании, проведенном с опорой на принципы исследования, описанного ранее во врезке 15⁶¹, также анализируется сопутствующее воздействие увеличения масштабов эмиграции на население, не получающее субсидии.

В ходе исследования 5792 потенциальных сезонных мигранта из 133 деревень в Бангладеш в течение скудного сельскохозяйственного сезона 2014 года (с сентября по декабрь) получили субсидии в размере 1000 така (13 долл. США) на оплату поездок в близлежащие города, где есть возможности трудоустройства. Результаты эксперимента показывают, что сезонная миграция приносит пользу не только мигрантам и членам их семей, но и косвенно способствует оздоровлению экономики сельских районов в целом.

Полученные данные позволили составить представление о функционировании сельских рынков труда и продуктов питания.

- ▶ Миграция приводит к повышению уровня заработных плат и числа доступного рабочего времени в районах

ИСТОЧНИК: Akram *et al.*, 2017⁹⁸.

опыт, благодаря чему они получают более широкие возможности по возвращении заниматься предпринимательской деятельностью¹⁰⁶. Однако, как показывают данные, в основном такие мигранты вкладывают средства в городских районах и там же используют полученные навыки, а в родные деревни возвращаются мигранты, которые в период нахождения за рубежом добиваются менее значительных успехов¹⁰⁷.

Мигранты могут способствовать улучшению положения в сельских сообществах с помощью денежных переводов и путем участия в проектах по развитию своих районов, как, например, мигранты, переселяющиеся из сельских районов в городские, в двух штатах на юго-востоке Нигерии¹⁰⁸. Примеры такого участия есть в Мексике¹⁰⁹ и Китае. Как показано в исследовании Pizzi, в Китае деревни с более высоким уровнем миграции чаще имеют доступ к централизованному обеспечению питьевой водой – можно предположить, что это связано с тем, что в результате

проживания мигрантов и тем самым – к повышению доходов населения этих районов. От этого выигрывают и семьи, не являющиеся получателями субсидий. Семьи, получающие такие выплаты, благодаря миграции получают новые возможности на рынке труда как в районах происхождения, так и в районах назначения, благодаря которым они могут диверсифицировать свои источники доходов.

- ▶ Результаты показывают, что увеличение уровня миграции населения на 10 процентов приводит к росту заработной платы в деревне на 2,8 процента.
- ▶ По данным исследования, расходы сельскохозяйственных предприятий на выплату заработной платы увеличиваются, что снижает их прибыли, однако не приводит к значительным изменениям в урожайности культур.
- ▶ Основная часть доходов, получаемых в связи с миграцией, используется для потребления, однако это не оказывает систематического воздействия на стоимость продуктов питания; это заставляет предположить, что деревенские рынки продуктов питания носят более интегрированный характер, чем сельские рынки труда.
- ▶ Увеличение числа людей, планирующих миграцию, повышает показатель реагирования на предложение в отношении миграции и уровень миграции из домохозяйств, которые не получают субсидий.

миграции повышается вероятность получения оставшимися в таких деревнях жителями внешней поддержки в решении вопроса водоснабжения¹¹⁰. Вклад мигрантов может также влиять на социальный капитал и социальные нормы в сообществах их происхождения. Например, в сельских районах Кыргызстана семьи мигрантов чаще, чем семьи немигрантов, оказывают окружающим финансовую помощь в обмен на труд¹¹¹. В Мозамбике домохозяйства, которые получают денежные переводы, являются более активными участниками кооперативов¹¹². В Болгарии и Румынии граждане, оставшиеся в сельских сообществах, у которых среди родственников и друзей есть мигранты, демонстрируют более социально ответственное поведение и занимают активную гражданскую позицию¹¹³.

Воздействие миграции на районы происхождения с точки зрения неравенства доходов неоднозначно. Оно зависит от характеристик мигрантов и уровня развития районов. Данные обследований домохозяйств показывают, что в большинстве

ВРЕЗКА 17

СОДЕЙСТВИЕ ИНКЛЮЗИВНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ ПУТЕМ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАНТОВ В АГРАРНЫЙ СЕКТОР И АГРОБИЗНЕС НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан является крупным получателем денежных переводов, главным образом поступающих из Российской Федерации и Казахстана. В разные годы личные денежные переводы могут составлять от 20 до 40 процентов ВВП страны, хотя, возможно, эта цифра еще выше, так как мигранты могут отправлять денежные средства на родину и по неофициальным каналам. В пунктах назначения поступающие в виде денежных переводов средства преимущественно (почти в 90 процентах случаев) тратятся на удовлетворение первичных потребностей (продовольствие, жилье, образование и т.д.); гораздо меньшая их часть откладывается на сбережения и инвестиции в сельских районах. Однако эти средства можно использовать эффективнее, если вкладывать их в сельское хозяйство, второй по масштабам сектор экономики страны, который, однако, характеризуется низкой производительностью. Такое перенаправление средств стимулирует развитие сельских районов за счет улучшения положения в области продовольственной безопасности и питания и обеспечения инклюзивного роста экономики.

В стране реализуется экспериментальная программа ФАО, направленная на привлечение людских и финансовых ресурсов трудящихся-мигрантов и членов их семей к развитию сельского хозяйства и обеспечению устойчивого развития Таджикистана в целом¹. В рамках этой программы ФАО оказывает мигрантам и членам их семей и сообществ помощь в подготовке проектов

малого и среднего масштаба, связанных с выращиванием плодовоовощных культур, животноводством и агробизнесом. В программе применяется паритетный подход: к каждому вложенному трудящимися-мигрантами доллару из средств денежных переводов добавляется доллар из средств проекта. Кроме того, действуют программы развития потенциала, благодаря которым семьи мигрантов осваивают навыки развития малых и средних предприятий в сельскохозяйственном секторе.

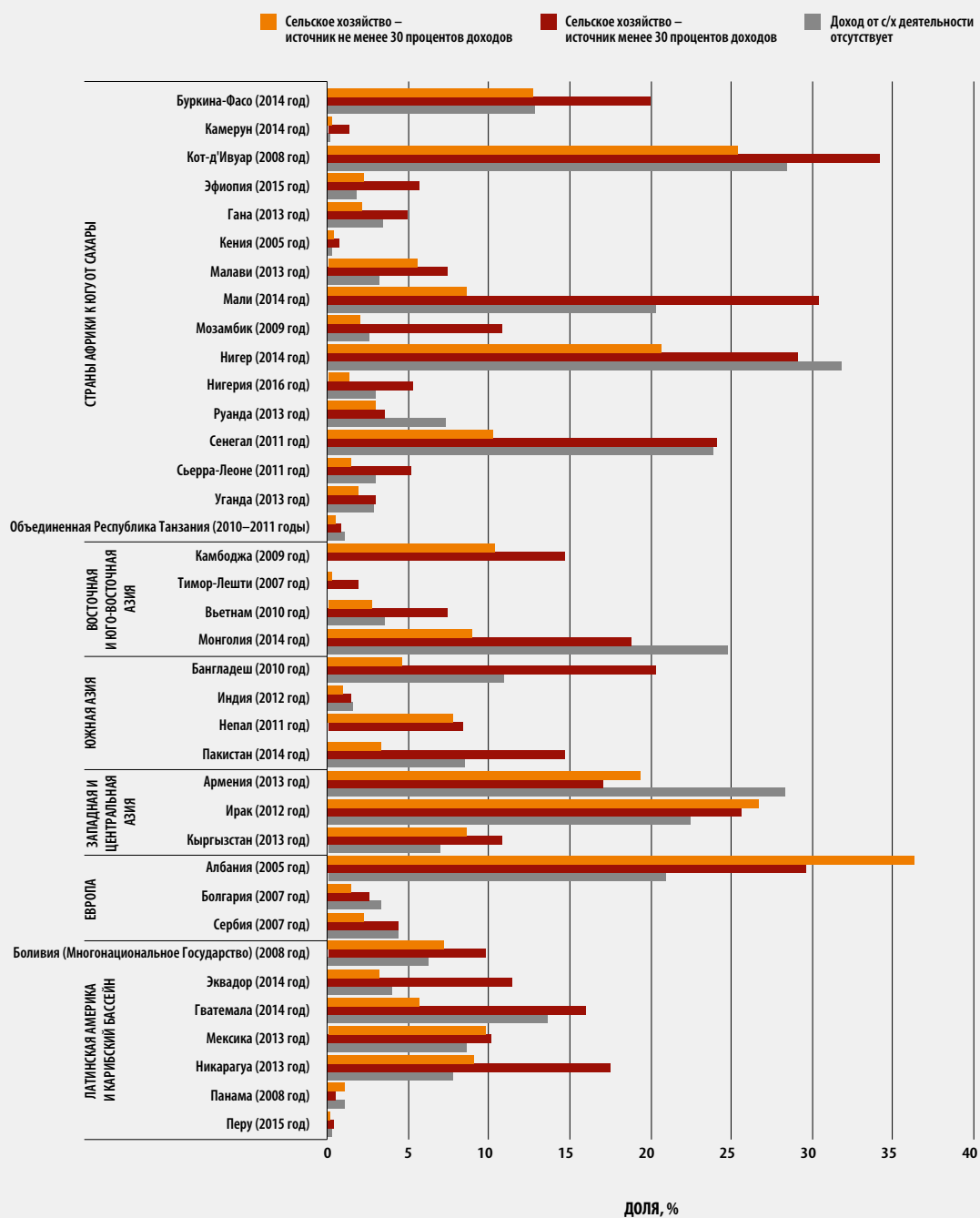
Право на участие в экспериментальной программе имеют мигранты и репатрианты, женщины, выполняющие обязанности в своих семьях, которые получают денежные переводы от родственников первой степени, и вынужденные репатрианты, которые подтвердили, что их выезд за рубеж невозможен. Включение в программу репатриантов и вынужденных репатриантов крайне важно, так как все больше мигрантов возвращаются в страны происхождения и для их успешной реинтеграции в общество необходимо расширять возможности для занятости. Заявители при поддержке специалистов оформляют приемлемые идеи в бизнес-планы. Комитет по надзору оценивает заявки в окончательном варианте и распределяет гранты, которые выдаются в денежной форме. В рамках экспериментального проекта осуществляются программы наращивания потенциала, направленные на формирование у населения навыков по развитию малых и средних предприятий.

¹ Проект реализуется в районах Гиссар и Джалолиддин Балхи в сотрудничестве с Министерством труда, миграции и занятости населения, Министерством сельского хозяйства, Министерством экономического развития и торговли Таджикистана, Международной организацией по миграции и Национальной ассоциацией фермеров.

стран в числе семей, наиболее активно занимающихся сельским хозяйством, пропорционально меньше семей, получающих денежные переводы (рис. 28). Это может указывать на то, что миграция позволяет семьям переходить от ведения сельского хозяйства к другим видам деятельности, либо на то, что миграция лиц, наиболее активно занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, менее вероятна, в частности, в связи с финансовыми ограничениями. В таких условиях положение наиболее уязвимых семей, которые не имеют перспектив миграции, может ухудшаться. Например, в районе с активной миграцией населения в Никарагуа получение переводов повышает неравенство доходов домашних хозяйств¹¹⁴. В оазисе в долине Тодха (Марокко) семьи международных мигрантов приобрели сельскохозяйственные земли, по площади в два раза превышающие земли, приобретенные семьями, где мигранты отсутствуют¹¹⁵.

В Китае, напротив, как выяснилось в ходе исследования Zhu and Luo, миграция способствует снижению неравенства в сельских районах, поскольку малоимущие домохозяйства выигрывают от нее в большей степени, чем обеспеченные¹¹⁶. Авторы исследования отмечают, что миграция открывает возможности для диверсификации источников доходов домохозяйств, обладающих незначительными сравнительными преимуществами в сфере сельского хозяйства. Аналогичные результаты были получены в ходе исследования Brauw and Giles, посвященного воздействию миграции на уровне деревень, в которое было включено значительное количество семей, проживающих в сельских районах Китая⁴³. Опираясь на данные по деревням, исследователи оценивали как прямое воздействие миграции на домохозяйства, в которых есть мигранты, так и ее косвенное воздействие на другие семьи в тех же деревнях. Они установили, что в результате роста миграции из сельской местности, в деревнях происхождения мигрантов значительно

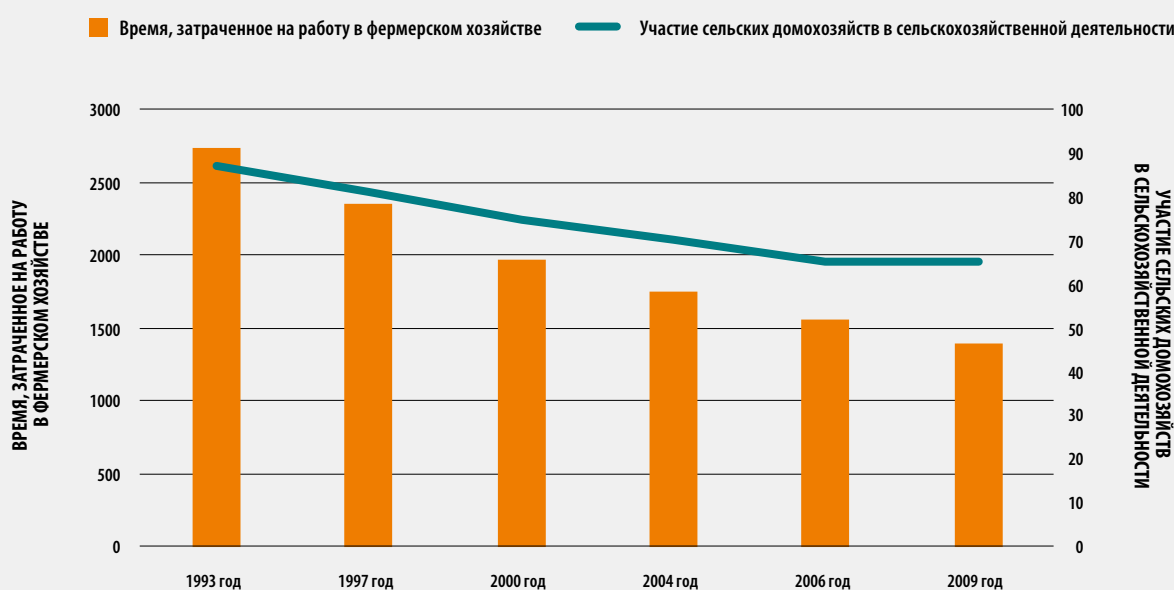
РИСУНОК 28
ДОЛЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ПОЛУЧАЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОДЫ, В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЮ УЧАСТИЯ ЧЛЕНОВ ЭТИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИСТОЧНИК: FAO, 2018⁷.

РИСУНОК 29

ВРЕМЯ, ЗАТРАЧЕННОЕ НА РАБОТУ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ, И УЧАСТИЕ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ, В РАЗБИВКЕ ПО РАУНДАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИК: de Brauw *et al.*, 2013, таблица 1¹¹⁸.

» сократилось неравенство, так как повысился уровень доходов на душу населения, особенно в малоимущих домохозяйствах. Это обусловлено прямым воздействием денежных переводов, поступающих от мигрантов, на доходы населения, преимущественно в терциле, к которому отнесены самые малоимущие домохозяйства, а также влиянием оттока населения на местные рынки труда. Снижение уровня обеспеченности местными трудовыми ресурсами, обусловленное миграцией, ведет к повышению заработной платы работников: благодаря вложению средств, получаемых в виде денежных переводов, расширяются возможности трудоустройства и растет спрос на трудовые ресурсы (источником которых преимущественно являются наиболее малоимущие домохозяйства), что ведет к дальнейшему росту зарплат.

Миграция может повышать общую производительность труда и стимулировать торговлю

Миграция способствует экономическому развитию регионов и стран в целом и может быть катализатором положительных

долгосрочных структурных изменений в их экономике. Дефицит трудовых ресурсов, связанный с оттоком населения из сельских районов, может способствовать механизации сельскохозяйственных операций и внедрению усовершенствованных технологий в районах исхода. В работе Hornbeck and Naidu показано, как нехватка трудовых ресурсов после миграции, которая последовала за Великим наводнением 1927 года в дельте Миссисипи (Соединенные Штаты Америки), обусловила необходимость реструктурировать экономику и привела к повышению обеспеченности землевладельцев основным и машинным оборудованием¹¹⁷. Авторы полагают, что, снижение доступности сельскохозяйственной рабочей силы в результате оттока населения из сельских районов в перспективе способствует развитию сельского хозяйства. Аналогичная тенденция наблюдается в Китае, где с 1993 по 2009 год за счет оттока населения из сельских районов значительно снизились затраты труда в сельском хозяйстве с точки зрения как доли семей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, так и количества часов, затрачиваемое на эту работу (рис. 29).¹¹⁸ При этом, по данным национальной статистики, за тот же период объем сельскохозяйственной продукции в реальном

выражении вырос на 297 процентов, а урожайность зерновых повысилась на 19,5 процента. Мощность (в киловаттах) используемой сельскохозяйственной техники за это время увеличилась на 175 процентов¹¹⁹. Эти статистические данные свидетельствуют о том, что в аграрном комплексе Китая капитальные ресурсы начинают вытеснять трудовые.

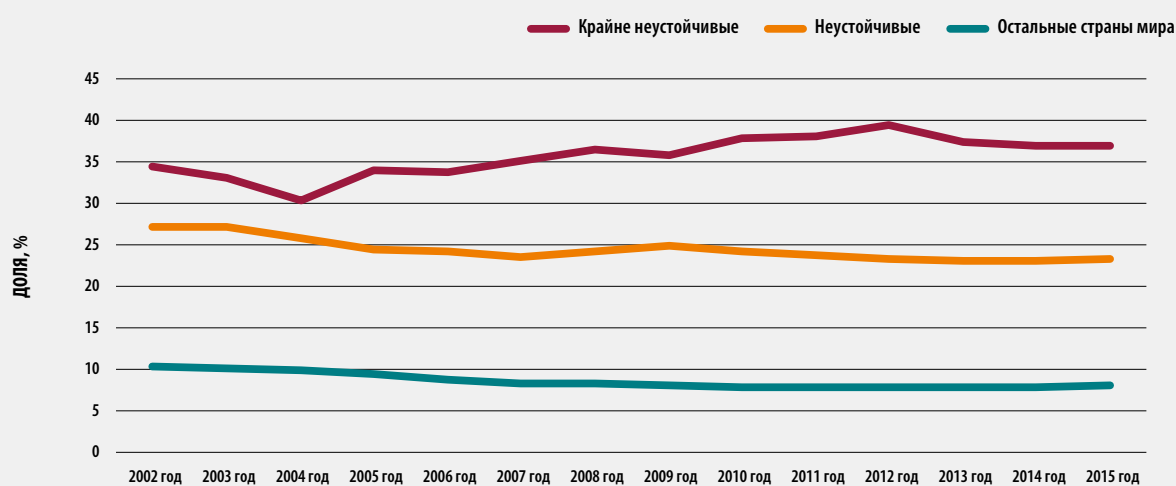
Миграция из сельских районов способствует росту производительности труда на национальном уровне и в перспективе может приносить крупные экономические выгоды, так как трудовые ресурсы будут направляться в другие, высокодоходные виды деятельности в несельскохозяйственном секторе. Обусловленный миграцией дефицит рабочей силы может стимулировать внедрение трудосберегающих сельскохозяйственных технологий, что также позволит перенаправить трудовые ресурсы в более высокодоходные сферы деятельности. Кроме того, благодаря денежным переводам сельские домохозяйства могут начать заниматься приносящей более высокие доходы предпринимательской деятельностью в несельскохозяйственных секторах в пределах сельских районов. Результаты исследования Dinkelman *et al.*, в ходе которого изучалось долгосрочное воздействие использования капитала, накопленного мигрантами, на рынки труда в сельских районах Малави, показывают, что в районах, куда поступают более значительные суммы, растут инвестиции в производство и услуги. Урбанизация этих районов, как правило, идет более высокими темпами, и они становятся более благополучными, чем населенные пункты, куда поступают менее значительные объемы капитала мигрантов⁹².

Благодаря миграции снижается нагрузка на земельные угодья и обеспечивается укрупнение земельных участков, что дает хозяйствам эффект экономии за счет масштабов. Кроме того, сельскохозяйственное производство становится более капиталоемким, что обеспечивает рост производительности и позволяет возделывать культуры на более крупных участках. Например, результаты исследования Boyer *et al.* свидетельствуют о том, что массовая эмиграция ирландских рабочих в Новый Свет после Великого голода 1845–1852 годов снизила нагрузку на землю и обеспечила долгосрочный рост реальных заработков в сельском хозяйстве¹²⁰. В публикации Adamarolous *et al.* указывается, что в Китае ограничения использования земельных участков и прав на землю привели не только к повышению раздробленности земельных угодий, но и к использованию в сельском хозяйстве трудовых ресурсов в объеме выше оптимального¹²¹. Представленный в этой публикации анализ показывает, что снятие таких ограничений приведет к перенаправлению значительных объемов рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли и вместе с тем – к росту реального ВВП на одного работника на 75 процентов.

Диаспоры международных мигрантов также могут способствовать торговле между странами их происхождения и пребывания. В частности, потребление мигрантами продукции, произведенной в стране их происхождения, и их знания о функционировании рынков обеих стран могут способствовать повышению объемов экспорта сельскохозяйственной продукции. Исследование, проведенное среди иммигрантов из 14 стран Латинской Америки, находящихся в Соединенных Штатах Америки, показало, что в среднем более 70 процентов иммигрантов покупают товары, произведенные в родной стране¹²². В Сальвадоре на традиционные продукты питания, такие как мука для кукурузных лепешек и красная фасоль, приходится не менее 10 процентов от общего объема экспорта из этой страны в Соединенные Штаты Америки¹²³. В обеих странах создаются предприятия, занимающиеся торговлей сельскохозяйственной продукцией. Сальвадорские производители открывают магазины, в которых продаются товары для мигрантов, в Соединенных Штатах Америки, а мигранты создают экспортные фирмы в своих странах¹²². Данные показывают, что спрос на традиционные продовольственные культуры (маниок и батат) со стороны мигрантов, находящихся в Новой Зеландии, Австралии и Соединенных Штатах Америки, ведет к увеличению экспорта этих культур из Тонги¹²⁴. По информации о диаспорах выходцев из 12 стран Южной Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна, расходы мигрантов, находящихся в Соединенных Штатах Америки, на "товары из прошлого" в среднем составляют около 750 долл. США на человека в год, а в сумме могут превышать 20 млрд долл. США в год¹²⁵. Торговля продуктами питания и кустарными изделиями, которую ведут мигранты, помогает странам происхождения интегрироваться в международные производственно-сбытовые цепочки и в мировой рынок. "Продукты с родины" производятся в соответствии с требованиями безопасности зарубежных стран, а мероприятия по стимулированию их сбыта ориентированы также на потребителей за пределами диаспор¹²⁶.

Но воздействие миграции на экспорт (в том числе сельскохозяйственной продукции) из стран, испытывающих отток населения, может быть и отрицательным. В частности, такое воздействие возможно в странах, где приток средств от денежных переводов достаточно значителен по отношению к ВВП, в странах, экспортирующих существенные объемы сельскохозяйственной продукции, а также в странах, где абсорбция поступлений в иностранной валюте (например, в виде денежных переводов) невозможна без значительного повышения реального обменного курса национальной валюты. Существуют данные, подтверждающие, что во многих странах, где складывается такое положение (например, в Центральной Америке¹²⁷), оно привело к росту потребления неторгуемых товаров и негативно отразилось на экспорте. ■

РИСУНОК 30
ДОБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ПРОЦЕНТНОМ
ОТНОШЕНИИ К ВВП, В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЮ НЕУСТОЙЧИВОСТИ СТРАН, 2002–2015 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ: Данные основаны на механизме оценки многомерной неустойчивости ОЭСР¹³¹.
ИСТОЧНИК: ОЭСР, 2016¹³¹, рис. 3.8.

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С ЗАТЯЖНЫМИ КРИЗИСАМИ, РЕЗКО СНИЖАЕТ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ К СУЩЕСТВОВАНИЮ, НО В ПЕРСПЕКТИВЕ МОЖЕТ ПРИНОСИТЬ ВЫГОДЫ ПРИНИМАЮЩИМ СООБЩЕСТВАМ

Массовые перемещения людей и связанная с ними потеря активов могут серьезно влиять на экономическое развитие, в том числе на развитие сельских районов, причем не только в стране исхода, но и в принимающих странах. Как

правило, кризисы с перемещением населения затягиваются на много лет. Более 80 процентов беженских кризисов длятся не менее десяти лет, а две пятых из них имеют продолжительность не менее 20 лет. Кризисы в странах с внутренним перемещением населения также носят затяжной характер: по состоянию на 2014 год было зарегистрировано более 50 стран, где люди находились в статусе внутренне перемещенных лиц в течение более 10 лет¹²⁸.

Крайняя нестабильность способна снизить обеспеченность людей средствами к существованию: она ограничивает экономические перспективы, сокращает доступ к земле и природным ресурсам, лишает население возможностей для капиталовложений и истощает активы домохозяйств¹²⁹. Она причиняет ущерб местной и национальной экономике, вследствие чего людям становится сложнее зарабатывать себе на жизнь. Затяжные кризисы снижают стойкость сообществ и домохозяйств к внешним воздействиям и заставляют людей прибегать к стратегиям преодоления трудностей с негативными последствиями, которые подвергают риску их средства к существованию и

продовольственную безопасность¹³⁰. Однако изучение характера таких последствий как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе – сложная задача. Как упоминалось в главе 3, в первую очередь бывает непросто провести различие между последствиями миграции как таковой и кризисов, которые вынуждают людей мигрировать.

Затяжные кризисы нарушают функционирование продовольственных систем, резко снижают обеспеченность сельских жителей средствами к существованию и ставят под угрозу продовольственную безопасность и питание населения

В большинстве случаев от затяжных кризисов в основном страдает население сельских районов, жизнедеятельность которого в значительной степени зависит от сельского хозяйства, животноводства, рыбного хозяйства и других природных ресурсов. В крайне неустойчивых государствах вклад сельского хозяйства в ВВП в два-четыре раза выше, чем в других регионах мира – так, по состоянию на 2015 год в странах, характеризующихся крайней неустойчивостью, на сельское хозяйство приходилось более 37 процентов ВВП (рис. 30). В том же году в странах, затронутых затяжными кризисами, сельское хозяйство обеспечивало в среднем 35 процентов ВВП¹³¹. Для занятия сельским хозяйством в целях поддержания собственной жизнедеятельности населению, находящемуся в сложных условиях – как мигрантам (например, ВПЛ и беженцам), так и немигрантам – необходим доступ к производственным ресурсам, таким как земля и факторы производства.

Последствия затяжных кризисов для продовольственных систем ощущаются на всех этапах производственно-сбытовых цепочек продовольствия, включая производство, сбор урожая, переработку, транспортировку продукции, финансирование и сбыт¹³⁰. В результате таких кризисов уничтожаются поля, сельскохозяйственные культуры, пастбища и сады, задерживается посадка растений или создаются препятствия для нее, что приводит к сбоям в производстве продовольствия. Они приводят к повреждению систем приготовления пищи и объектов ее хранения, ирригационной инфраструктуры и ирригационного оборудования. Наконец, кризисы нарушают функционирование рынков, вызывают перебои в поставках вводимых ресурсов и в конечном счете могут

приводить к сокращению населения сельских районов, вынуждая людей мигрировать.

Например, от продолжающегося конфликта в Сирийской Арабской Республике серьезно пострадали растениеводство и животноводство этой страны: ущерб, нанесенный этим отраслям, и понесенные ими убытки составили около 16 млрд долл. США. В результате перемещения населения снизилась обеспеченность сельских районов рабочей силой, необходимой для разведения скота и возделывания растений. Многие семьи продали свой скот, чтобы выручить средства как для покрытия расходов на миграцию, так и для приобретения продовольствия. В скотоводческих районах Африки затяжные кризисы оказывают серьезное воздействие на уровень жизни населения, а также на традиционные маршруты перегона скота и торговые пути^{130,132}. Конфликты в Эфиопии, Кении и Уганде способствовали упадку традиционных систем регулирования перемещения стад в поисках пастбищ и воды и усугубили конфликтные ситуации как внутри стран, так и между ними. Выпадение осадков в количестве ниже среднего, засуха, вызванная "Эль-Ниньо", и концентрация скота на все сокращающихся площадях (в связи с ограничением возможностей его перемещения) привели к значительному ухудшению состояния окружающей среды, в том числе к эрозии почвы, стравливанию пастбищ, снижению плодородия почв, обезлесению и разрастанию буша. В совокупности эти факторы снижают экономическую независимость населения и его стойкость к внешним воздействиям и в долгосрочной перспективе угрожают жизнеспособности источников средств к существованию в районах, жители которых занимаются скотоводством.

В странах, затронутых конфликтами и затяжными кризисами, доля не получающих достаточного питания людей почти в три раза выше, чем в других развивающихся странах¹³³. Кроме того, в условиях конфликтов и затяжных кризисов возможно одновременное проявление множественных форм неполноценного питания^{xii} в пределах одной страны, а также на уровне одного домохозяйства и отдельного человека. Например, исследование Grjálva-Eternod *et al.* показало высокую распространенность как недоедания, так и ожирения в семьях беженцев в Западной Сахаре¹³⁴. Кроме того, по данным последних исследований, в ряде случаев дети одновременно страдают от истощения и задержки в росте; чаще всего с этой проблемой сталкиваются страны, страдающие от конфликтов или затяжных кризисов¹³⁵.

xii Существуют следующие формы неполноценного питания: недоедание (которое проявляется в виде задержки в росте, истощения и недостаточной массы тела), избыточная масса тела и ожирение, а также дефицит микронутриентов.

В принимающих странах беженцы являются источником не только проблем, но и возможностей для формирования выгодных экономических связей с местными сообществами

Крупные волны беженцев и/или ВПЛ могут создавать серьезные политические и экономические проблемы в принимающих странах и сообществах. Как правило, и принимающие страны, и страны происхождения относятся к категории развивающихся, и многие из них не располагают достаточными ресурсами для удовлетворения конкретных потребностей большого числа перемещенных лиц. Как показано в главе 2, не менее трети беженцев в мире размещаются в сельских районах, а в странах Африки к югу от Сахары этот показатель превышает 80 процентов. Приток мигрантов может приводить к непомерному росту населения и как следствие – к повышению нагрузки на основные социальные службы, рынки труда и жилья, а также системы управления¹²⁹. Рост конкуренции за природные ресурсы, рабочие места и жилье может дестабилизировать ситуацию, которая в ряде районов и без того неустойчива и нестабильна.

Гуманитарный кризис в Сирийской Арабской Республике оказал ощутимое негативное воздействие на экономику Ливана¹³⁶. Например, многие из сирийских беженцев, общее число которых составляет 1,5 миллиона человек, привели с собой в страну непривитый скот. Особую обеспокоенность вызывает потенциальное влияние миграции на местное сельское хозяйство, так как животноводство является основой экономики сельских районов Ливана; кроме того, она может оказать значительное влияние на благосостояние жителей сельских районов страны, особенно в районах, граничащих с Сирийской Арабской Республикой. В 2015 году ФАО оказала Департаменту ветеринарии Ливана поддержку в проведении двухлетней массовой кампании по вакцинации в целях борьбы с распространением трансграничных болезней животных, которая распространялась и на скот, принадлежащий сирийским беженцам¹³⁷.

Как приток, так и массовый исход населения при вынужденной миграции имеет и другие последствия для рынков. Массовый приток беженцев из штата Ракхайн в Мьянме значительно повысил нагрузку на округ Кокс-Базар (Бангладеш), население которого крайне уязвимо к колебаниям цен на продовольствие и наличия продовольствия^{138,139}. Домохозяйства в округе Кокс-Базар в среднем тратят на продовольствие примерно две трети своего ежемесячного бюджета. С августа 2017 года, когда в округ прибыли более 650 000 беженцев, в принимающих сообществах был зарегистрирован существенный рост цен на

продукты питания. Многолетняя деятельность повстанцев в странах бассейна озера Чад привела к перемещению населения этого региона, а также к сокращению площадей земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур, снижению производительности сельского хозяйства, нарушению маршрутов поставок и прекращению функционирования рынков. Перемещение населения, разграбление и уничтожение посевов, объектов инфраструктуры и производственных активов нанесли ущерб домашнему имуществу и источникам средств к существованию населения, а также привели к снижению количества имеющегося в наличии продовольствия и ограничили доступ к нему¹³⁹.

Однако появляется все больше данных, подтверждающих благотворное влияние привлечения беженцев к участию в деятельности на уровне местной экономики. Эффективное регулирование потоков перемещенных лиц может стимулировать экономическое развитие принимающих стран или сообществ (врезка 18). Они могут использоваться для восполнения нехватки рабочей силы, расширения обмена знаниями и наращивания ВВП¹²⁹. Исследование, проведенное в Уганде, показало, что экономическая деятельность беженцев стала элементом местной экономики, что обеспечило приток в Уганду товаров, людей и капитала из-за рубежа и оказало благоприятное воздействие на производительность и экономическое положение внутри страны¹⁴⁰. Присутствие беженцев оказывает положительное воздействие на отдаленный регион Туркана в Кении¹⁴¹, способствуя росту общего дохода и уровня занятости населения.

Варианты переселения для беженцев

В настоящее время как никогда ранее актуален вопрос определения вариантов защиты и переселения беженцев. По состоянию на 2018 год в переселении нуждаются примерно 1,2 миллиона человек, в том числе население, находящееся в ситуации затяжных беженских кризисов, переселение которых планируется уже несколько лет¹⁴³. В настоящее время используются такие подходы, как интеграция в стране первого убежища, добровольная репатриация и переселение в третью страну. Все три варианта считаются долговременными решениями, так как позволяют положить конец страданиям беженцев и обеспечить их независимость от международной защиты и гуманитарной помощи.

Благотворное влияние укрепления экономических связей между беженцами и принимающими сообществами было показано в предыдущем разделе. Помимо этого, все шире признается важность разработки правовых механизмов и мер политики, обеспечивающих беженцам возможность получать доход в принимающих странах. Комплекс мер в отношении »

ВРЕЗКА 18
ВЫГОДЫ, КОТОРЫЕ РАЗМЕЩЕННЫЕ В ЛАГЕРЯХ БЕЖЕНЦЫ МОГУТ ПРИНОСИТЬ
СООБЩЕСТВАМ ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ

Данные из стран Африки к югу от Сахары показывают, что вновь прибывшие мигранты могут положительно влиять на местную экономику сельских районов. Масштабы экономических выгод зависят от правил и положений в отношении беженцев, их взаимодействия с принимающей страной, структуры экономики принимающих стран, характеристик беженцев (например, языка и человеческого капитала) и типа получаемой помощи.

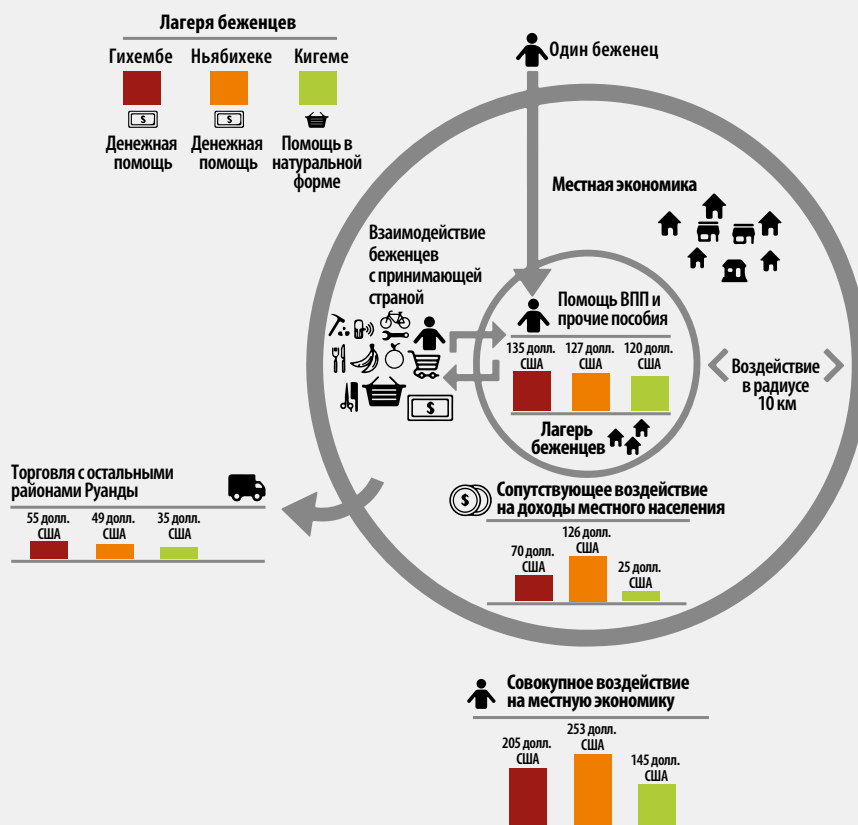
В регионе Туркана в Кении, где размещается лагерь беженцев, в котором находятся около трети беженцев в стране, их присутствие имело общий – хотя и неравномерный – положительный эффект. Согласно совместному докладу Всемирного банка и УВКБ ООН, благодаря присутствию беженцев валовой региональный продукт Турканы вырос более чем на 3 процента, а общий уровень занятости в регионе также увеличился примерно на 3 процента¹⁴¹, что привело к увеличению общего дохода населения и дохода на душу "местного" населения.

В Уганде беженцы активно ведут совместную коммерческую деятельность с местными жителями, в результате которой создаются

новые рабочие места, в том числе и для самих беженцев. Сопутствующий эффект лишь частично обусловлен гуманитарной помощью: большинство беженцев при переходе на новые источники средств к существованию пользуется социальными связями и другими формами поддержки¹⁴⁰.

В Руанде, где беженцам разрешено вести совместную экономическую деятельность с жителями принимающей страны, продовольственная помощь (как наличными, так и натурой), предоставляемая Всемирной продовольственной программой (ВПП), оказала положительное воздействие на экономику в радиусе 10 км от трех лагерей, в которых размещаются конголезские беженцы. Благодаря денежной помощи, получаемой беженцами, в принимающей стране повысились доходы предприятий и домохозяйств. Получение каждым взрослым беженцем денежной помощи в объеме от 127 до 135 долл. США увеличивает годовой реальный доход в местной экономике на сумму от 205 до 253 долл. США (см. рис.). При этом объем торговли между принимающим районом и остальными районами Руанды увеличивается на сумму

ВОЗДЕЙСТВИЕ, СВЯЗАННОЕ С ПОЯВЛЕНИЕМ ОДНОГО БЕЖЕНЦА, НА ПОЛОЖЕНИЕ В РАДИУСЕ 10 КМ ОТ КАЖДОГО ЛАГЕРЯ И НА ТОРГОВЛЮ В ОСТАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РУАНДЫ

ИСТОЧНИК: исследования ФАО на основании Taylor, et al., 2016, Figure 2.¹⁴²

**ВРЕЗКА 18
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

от 49 до 55 долл. США. Продовольственная помощь в натуральной форме – например, кукуруза, бобы, растительное масло и соль – имеет менее значительный положительный эффект (к доходам местной экономики прибавляется 145 долл. США, а объем торговли с остальными районами Руанды вырастает на 35 долл. США). Поскольку переработка продуктов, поступающих в виде помощи в натуральной форме, влечет транзакционные издержки, ценность продуктового набора снижается и как следствие уменьшается спрос беженцев на местные товары и услуги.¹⁴²

Уровень взаимодействия с населением может также зависеть от того, в сельском или городском районе находятся беженцы. Беженцы, находящиеся в городах, как правило, лучше интегрированы в местную экономику¹⁴². Как бы то ни было, новые данные, приведенные выше, заставляют усомниться в верности пяти распространенных мифов о сообществах беженцев, гласящих, что они 1) живут в изоляции, 2) представляют собой бремя, 3) однородны, 4) состоят из технически неграмотных людей, и 5) зависят от гуманитарной помощи¹⁴⁰.

**ВРЕЗКА 19
ПРИВЛЕЧЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ К РАБОТЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

В Соединенных Штатах Америки привлечение беженцев к работе в сельскохозяйственном и продовольственном секторах приносит множество преимуществ, в том числе обеспечивает возможность получения доходов, доступа к питательной пище и повышения культурной осведомленности. Для расширения этих возможностей в первую очередь необходима поддержка с помощью коллективных действий и агентств по содействию беженцам.

Когда в 1970-х годах в Соединенные Штаты Америки начали переселяться беженцы, принадлежащие к народности хмонг, из Юго-Восточной Азии, многие из них направились в штат Миннесота, где благодаря им возродились местные рынки сельскохозяйственной продукции. Многие из этих беженцев получили опыт выращивания сельскохозяйственной продукции и цветов, еще живя в Таиланде и Лаосской Народно-Демократической Республике. В настоящее время американские фермеры из числа народности хмонг составляют более 50 процентов всех фермеров, торгующих на городских рынках сельскохозяйственной продукции, и играют важнейшую роль в местном продовольственном секторе, обеспечивая продажи в объеме 250 млн долл. США в год¹⁴⁶. Несмотря на успех, американские фермеры – хмонги продолжают сталкиваться с препятствиями в отношении доступа к земле, финансированию, возможностям обучения, результатам исследовательской деятельности и рынкам, а также со сложностями в создании устойчивых семейных предприятий.

В 2011 году была создана Ассоциация американских фермеров – хмонгов (ААФХ), задача которой состоит в обеспечении более справедливых условий и решении проблем, с которым семьи хмонгов, ведущие сельскохозяйственную деятельность, сталкиваются на протяжении уже нескольких десятилетий. Ассоциация применяет комплексный подход к формированию общественного благосостояния; в частности, в ее управлении находится фермерское хозяйство площадью 155 акров, в котором члены Ассоциации могут арендовать землю и усовершенствовать

свои подходы к ведению бизнеса и сельского хозяйства. Пользователи имеют возможность продавать свою продукцию Продовольственному центру ААФХ, который торгует собранной продукцией через программы общественно поддерживаемого сельского хозяйства с долевым участием, продает ее в школах и продуктовых магазинах^{146,147}.

Несколько агентств по содействию беженцам предоставляют вновь прибывшим переселенцам, заинтересованным в ведении сельского хозяйства и работе в общественных садах, доступ к земле и возможности обучения. В стране осуществляется целый ряд ориентированных на беженцев инициатив в области продовольственной безопасности и обучения ведению сельского хозяйства, которые финансируются в рамках реализуемой американским правительством Программы партнерства в области сельского хозяйства в интересах беженцев, задачи которой состоят в предоставлении семьям возможностей получения дополнительного, часто устойчивого дохода, обеспечении населения полезными продуктами питания в достаточном количестве, предоставлении поддержки в целях улучшения физического и психического здоровья и стимулировании интеграции сообществ¹⁴⁸. В рамках одной из таких инициатив, "Новые корни", осуществляемой Международным комитетом спасения, беженцам предоставляется помощь в поиске первого места работы в сельскохозяйственном секторе, семьям оказывается помощь в установлении контактов с руководством общественных садов; кроме того, в рамках инициативы предоставляется комплексная информация по продуктовым магазинам и проводится обучение коммерческой деятельности в сельском хозяйстве¹⁴⁹.

Рекомендации, советы по преподаванию и инструменты для проектов обучения фермеров, в которых участвуют фермеры с различными культурными и языковыми особенностями, можно получить через ресурс Teaching Handbook – Refugee Farmer Training Института социально экономического развития.

» беженцев (КМБ), одно из основных обязательств в рамках Нью-Йоркской декларации 2016 года^{xiii}, предполагает замену мер реагирования на перемещение беженцев на основе чисто гуманитарного подхода (зачастую с недостаточным финансированием) более комплексными, предсказуемыми и устойчивыми мерами в интересах как беженцев, так и принимающих сообществ. Общие задачи КМБ относятся к четырем аспектам: снижение нагрузки на страны, принимающие большое число беженцев, повышение уровня самообеспеченности беженцев, расширение доступа к решениям с привлечением третьих стран и улучшение условий в странах происхождения в целях обеспечить беженцам возможность возвращения с обеспечением безопасности и достоинства.

С учетом сложившегося положения в мире, возможностей для добровольной репатриации беженцев и их интеграции в местные сообщества становится все меньше. Поэтому переселение в третью страну стало крайне необходимым вариантом для многих уязвимых групп беженцев, чьи потребности в защите невозможно удовлетворить иными способами. С учетом беспрецедентной численности вынужденно перемещенных лиц в мире на сегодняшний день, переселение в третьи страны также позволяет им продемонстрировать солидарность со странами, в которых размещается большое число беженцев, и готовности разделить с ними бремя их приема¹⁴³. В 2016 году в программе переселения УВКБ ООН приняли участие 37 стран, в которых было размещено около 126 300 человек, или менее 1 процента от общего числа беженцев в мире. Однако в 2017 году число переселенных беженцев упало почти наполовину и составило всего 65 000 человек. Переселение предполагает не только перемещение беженцев в новую страну, но и их интеграцию в общество для повышения их производственного потенциала и уровня их самообеспеченности¹⁴⁴ (см. [врезку 19](#)) с участием правительств, НПО, волонтеров, местного населения и самих беженцев¹⁴⁵.

В 2016 году в страны происхождения вернулось больше беженцев, чем в предыдущие годы². Примечательно, что в 2016 году число таких беженцев составило 552 200, более чем вдвое превысив соответствующую цифру за 2015 год (201 400) и достигнув самого высокого уровня за период с 2008 года. Готовность беженцев вернуться и их успешная реинтеграция в общество в районах происхождения во многом определяется наличием надежных источников средств к существованию. Их наличие настолько же важно и для сообществ в целом.

^{xiii} 19 сентября 2016 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла ряд обязательств по усилению защиты беженцев и мигрантов. Они известны как Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах.

В постконфликтных ситуациях, которые могут характеризоваться большим количеством возвращающихся ВПЛ и беженцев, для оживления сельскохозяйственного сектора и улучшения условий жизни необходимо объединение гуманитарной помощи и помощи в области развития и миростроительства, позволяющее не только удовлетворять насущные потребности возвращающихся лиц, но и обеспечивать их безопасное возвращение без ущемления достоинства. В то же время такой подход помогает обеспечить устойчивый мир, который особенно важен с учетом нестабильного характера постконфликтных ситуаций. Почти половина всех гражданских войн представляют собой постконфликтный рецидив¹⁵⁰, а вероятность возникновения в течение ближайших десяти лет нового конфликта в странах, где наблюдается наиболее высокий уровень отсутствия продовольственной безопасности, на 40 процентов выше, чем в странах, где он не настолько значителен¹³⁰. ■

ИММИГРАНТЫ ИГРАЮТ КРАЙНЕ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ВЕДЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Сельские районы развитых стран претерпевают масштабные изменения, включающие миграцию населения в крупные города и старение населения. Молодые люди, как правило, отказываются заниматься сельским хозяйством. Существует также тенденция, известная как "контр урбанизация", однако она, как правило, характерна для людей, выходящих на пенсию или руководствующихся эстетическими соображениями, и отмечается в основном в районах с живописными ландшафтами. Такие изменения создают неблагоприятные условия для смены поколений в сельских районах, создавая угрозу снижения устойчивости сельского хозяйства, продовольственных систем и образа жизни сельского населения. В таких условиях приток иностранных мигрантов играет важную роль в сохранении сельскохозяйственного производства и создании дополнительных источников средств к существованию в сельских районах^{151,152}. »

ВРЕЗКА 20

ОКАЗЫВАЕТ ЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ИММИГРАЦИИ БЛАГОПРИЯТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ?

Для многих развитых стран, особенно стран Европы и Соединенных Штатов Америки, миграция стала одним из самых спорных вопросов. В связи с наплывом иммигрантов из развивающихся стран возникает страх потери рабочих мест "местными" трудящимися, злоупотребления услугами социального обеспечения, потери национальной самобытности и культурных ценностей и рост преступности. При этом во многих странах действуют меры политики по поощрению иммиграции, направленные на заполнение пробелов, возникающих на рынке труда; такие меры позволяют привлекать квалифицированных специалистов в высокотехнологичные отрасли, удовлетворять спрос на низкооплачиваемых работников (в таких сферах, как сельское хозяйство и строительство), выполняющих задачи, которые стали непривлекательными для местных работников, или восполнять нехватку работников здравоохранения и сферы услуг в целом, возникающую в связи со старением населения. Повышение численности мигрантов – многоплановое явление, поэтому оценить ее экономические издержки и выгоды непросто. Одним из способов решения этой задачи является оценка потенциальных последствий ужесточения политики в отношении иммиграции, в том числе возможной крупномасштабной репатриации мигрантов. Последние исследования показывают, что более жесткая политика наносит урон экономике Соединенных Штатов Америки и Европейского союза; это означает, что в настоящее время миграционные потоки оказывают благотворное воздействие на их экономику, обеспечивая восполнение нехватки трудовых ресурсов.

В исследовании Robinson *et al.* приводится оценка последствий реализации таких сценариев для экономики Соединенных Штатов Америки¹⁶⁰. Основное внимание в исследовании уделяется влиянию снижения численности работников-иммигрантов на экономику, в том числе на сельское хозяйство¹. В стране проживает около 11 миллионов незарегистрированных иммигрантов, многие из которых

являются выходцами из Мексики и стран Центральной Америки. Около 8 миллионов из них трудоустроены, что составляет около 5 процентов от общего объема трудовых ресурсов в Соединенных Штатах Америки. Около половины этих мигрантов работают в аграрном секторе, в строительстве и сфере услуг. Для адаптации рынка труда к снижению предложения рабочей силы потребуются серьезное перераспределение трудовых ресурсов между секторами. Исследования показывают, что во многих отраслях и сферах деятельности трудящиеся-мигранты дополняют местных работников, а не конкурируют с ними, поскольку они выполняют работы, на которые, как правило, не соглашаются американские работникиⁱⁱ. На таких рынках труда любое сокращение предложения трудовых ресурсов иммигрантов приведет к росту фрикционной безработицыⁱⁱⁱ, связанной с трудностями в перенаправлении трудовых ресурсов американцев в отрасли и сферы деятельности, в которых возникнет нехватка рабочей силы. Кроме того, во многих отраслях промышленности сокращение предложения рабочей силы приведет к снижению использования (и соответственно КПД) существующих производственных мощностей. Используя вычислимую модель общего равновесия для американской экономики, исследователи определили, что при таком развитии событий пострадают все секторы экономики, а падение совокупного ВВП в связи с единовременным негативным потрясением составит до 6 процентов. На секторальном уровне значительно снизится число занятых в сельском хозяйстве, где доля незарегистрированных работников очень высока (26 процентов), однако уровень занятости и доходов снизится во всех секторах экономики.

ⁱ Один из факторов, осложняющих оценку, заключается в том, что примерно 40 процентов иммигрантов, въезжающих в страны ОЭСР, связаны семейными узами. По данным ОЭСР (приведенным в обзоре "International Migration Outlook 2017"), в 2016 году около 2 миллионов из 5 миллионов мигрантов перемещались семьями. Около четверти таких мигрантов составляли дети младше 15 лет.

ⁱⁱ См. доклад организации New American Economy (2017)¹⁶¹. В публикациях Peri (2008)¹⁶² и Peri and Sparber (2008)¹⁶³ также анализируются данные по занятости и делается вывод, что на производстве иммигранты и имеющие низкий уровень образования местные работники выполняют различные задачи (то есть являются взаимодополняющими ресурсами): если иммигранты занимаются ручным трудом, то местные работники специализируются на коммуникации. Как установили авторы, увеличение численности иммигрантов производственных специальностей означает, что их присутствие практически не снижает уровень заработной платы местных работников.

ⁱⁱⁱ Фрикционная безработица – временная безработица, связанная с поиском работы или переходом с одной работы на другую.

» В Европе получен существенный объем данных, относящихся к нахождению международных мигрантов в сельских районах и их участию в деятельности аграрных предприятий, особенно занимающихся производством трудоемких высокотоварных культур и входящих в производственно-сбытовые цепочки садоводческой продукции¹⁵³. Особенно велика численность иностранных сельскохозяйственных рабочих в Южной Европе (в 2013 году они составляли около трети наемных сельскохозяйственных работников в Испании, Италии, Греции и Португалии), где важность аграрного сектора по-прежнему высока^{154,155}. Большинство мигрантов – выходцы из Восточной Европы, Северной Африки и Южной Азии^{155,156}. Их трудовой вклад следует рассматривать как дополнительный, так как они не конкурируют с местными трудящимися, а обеспечивают заполнение пробелов, возникающих на сельских рынках труда. Эти мигранты обеспечили выживание многих фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий в странах Европейского союза¹⁵⁷.

Иностранные работники играют важную роль в сельскохозяйственном производстве в Канаде и в Соединенных Штатах Америки. В Канаде трудящиеся-мигранты играют фундаментальную роль в обеспечении конкурентоспособности садоводческих предприятий страны в глобальной экономике производства продуктов питания¹⁵⁸. В Соединенных Штатах Америки нехватка рабочей силы на селе, в основном обусловленная значительным сокращением числа занятых в фермерских хозяйствах мигрантов из Мексики, привела к значительным потерям для американских фермеров¹⁵⁹. В 2005–2014 годах количество мексиканцев, въезжающих в страну, уменьшилось, что было связано с ужесточением мер пограничного контроля, снижением рождаемости и улучшением экономического положения в Мексике. Иммигранты из Мексики составляют около 70 процентов сельскохозяйственных работников в Соединенных Штатах Америки (а в Калифорнии этот показатель достигает до 90 процентов), поэтому фермерские хозяйства страны серьезно пострадали от снижения их количества (врезка 20). По данным организации New American Economy, в результате сокращения иммиграции из Мексики в период с 2002 по 2014 год страна каждый год теряла доходы в размере 3 млрд долл. США. Американские фермеры отреагировали на дефицит рабочей силы повышением заработной платы, вложением средств в машинное оборудование и наймом иностранных рабочих по программе с выдачей визы категории H-2A. Программа, действующая с 1986 года, позволила фермерам, испытывающим сложности с поиском рабочей силы, временно нанимать иностранных работников-мигрантов с

предоставлением им жилья, питания и транспорта для проезда на работу. Заявления о выдаче визы H-2A стоят дорого, однако если в 2011 году их получили 55 000 человек, то в 2016 году они были выданы уже 134 000 человек¹⁵⁹.

В развивающихся странах зарубежные мигранты тоже часто устраиваются на предприятия сельскохозяйственного сектора. В ряде случаев, как, например, в Африке к югу от Сахары, трансграничное перемещение работников в сезон сбора урожая является традицией, которая уходит корнями в колониальное прошлое¹⁶⁴. В десяти развивающихся странах Азии, Африки к югу от Сахары и Латинской Америки и Карибского бассейна растет количество иммигрантов, которые трудятся в сфере обслуживания и устраиваются на оплачиваемую работу, и все же почти во всех этих странах большинство работников по-прежнему занято в сельскохозяйственном секторе¹⁶⁵.

Несмотря на существенный вклад иностранных рабочих в сельское хозяйство стран с высоким уровнем доходов, схем регулирования, защищающих их трудовые права и обеспечивающих им надлежащие условия труда до сих пор крайне мало, а правоохранные меры в этой сфере реализуются неудовлетворительно. Во многих сельских районах появилась новая социальная группа – "аграрный пролетариат", или "сельский прекариат"^{166,167}. Это работники, трудоустроенные неофициально, которые получают зарплату ниже установленного законом минимального уровня и подвергаются эксплуатации^{168,169}. ■

ВЫВОДЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Миграция может играть крайне важную роль в экономическом развитии сельских районов. В перспективе она может приносить значительные выгоды, включая рост ВВП и доходов работников, за счет перенаправления рабочей силы из отраслей с низкой производительностью, таких как сельское хозяйство, в секторы с высокой производительностью. Международная миграция способна оказывать благоприятное воздействие на принимающие сообщества, не в последнюю очередь – на сельское хозяйство и сельские районы в странах с высоким уровнем доходов, где иммигранты становятся все более важным компонентом в составе сельскохозяйственной рабочей силы.

Однако миграция создает и проблемы для сельских районов происхождения и назначения. Наиболее серьезная из них – физический приток или отток большого числа людей, который может влиять на рынки труда и

экономический рост, а также на динамику рабочей силы на уровне домохозяйств. Воздействие оттока населения из сельских районов происхождения мигрантов зависит от целого ряда факторов, включая характеристики самих мигрантов и остальных членов семей, квалификацию лиц, меняющих место жительства, тип миграции и уровень развития района.

В краткосрочной перспективе отток населения может приводить к снижению обеспеченности сельских домохозяйств трудовыми ресурсами и постепенной феминизации сельского хозяйства, что имеет для женщин как отрицательные последствия (например, увеличение нагрузки), так и положительные (например, расширение полномочий в сфере принятия решений). В долгосрочной перспективе поступающие от мигрантов денежные переводы и их знания способны оказать на сельские районы всеобъемлющее воздействие в таких сферах, как питание и образование детей, жилье и инвестиции в сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность. Однако данные об описанных выше видах воздействия неоднородны, не позволяют сделать однозначный вывод о чистом балансе между ними и существенно варьируются в зависимости от местных условий.

Миграция может оказывать воздействие и на другие аспекты жизни сельских сообществ, из которых переселяются мигранты. Это и повышение заработной платы местного населения, и расширение использования техники в сельском хозяйстве, и увеличение спроса на местные товары и услуги, и появление дополнительных источников средств для финансирования инвестиций. При этом в определенных ситуациях отток населения из сельских районов может привести к сокращению населения, которое сказывается на сельскохозяйственном производстве и осложняет предоставление государственных услуг.

Особенно серьезные проблемы возникают в связи с вынужденной миграцией, в частности, в условиях затяжных кризисов. Ее последствия могут включать серьезное нарушение функционирования продовольственных систем

и снижение уровня жизни населения в сельских районах исхода; но последствия самой миграции бывает трудно отделить от воздействия кризисов, которые заставляют людей покидать родные места. Вынужденная миграция также создает серьезные сложности в принимающих странах, хотя от усилий по интеграции беженцев в принимающих странах сообщества могут выиграть все участники процесса. Долговременными решениями проблемы беженских кризисов могут быть интеграция в стране убежища, переселение в третью страну или добровольная репатриация.

Во многих развитых странах, где сокращается население сельских районов, приток иммигрантов из-за рубежа способствует развитию сельских сообществ, обеспечивая восполнение нехватки рабочей силы в аграрном секторе. В свою очередь, работа в аграрном секторе способствует экономической и социальной интеграции иммигрантов. Следует учитывать, что многие сельскохозяйственные работы имеют нестабильный, сезонный характер. Поэтому обеспечение мигрантам, занятым в сельском хозяйстве, особенно сезонным рабочим, достойных условий труда позволяет добиться того, чтобы опыт миграции был положительным как для самих мигрантов, так и для принимающих стран.

Ключевую роль в определении характера воздействия миграции на процесс развития как в районах происхождения, так и в районах назначения играют меры государственной политики и программы, реализуемые в этих районах. Первостепенную важность имеют меры политики в области регулирования, обеспечивающие защиту трудящихся, однако для того чтобы от миграции выиграли все участники процесса, необходимы программы содействия интеграции мигрантов в общество в принимающих районах. Основная задача заключается в том, чтобы усилить положительное воздействие миграции на рост и развитие и при этом снизить ее издержки и отрицательные последствия для районов и сообществ происхождения мигрантов. ■

САГАИНГ, МЬЯНМА
Женщина вспахивает поле в
регионе Сагаинг, где
стихийные бедствия часто
приводят к временному
перемещению многих
людей.

©FAO/Hkun Lat

ГЛАВА 5 МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Основные тезисы

1 Возобновление международных и национальных усилий с учетом национальных условий миграции из сельских районов и приоритетов в области политики позволяет эффективно использовать денежные переводы и инвестиции членов диаспор для сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности, а также содействия применению знаний и навыков мигрантов и репатриантов.

2 Страны, находящиеся на разных уровнях развития, сталкиваются с различными проблемами в отношении миграции в сельских районах и поэтому имеют разные приоритеты в области политики.

3 Страны, набирающие темпы развития, могут уделять первоочередное внимание созданию рабочих мест путем укрепления сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек и содействия развитию региональных городских центров.

4 В странах, где остро стоит проблема занятости молодежи, важно обеспечивать возможности достойной занятости жителей сельских районов в сельском хозяйстве и в несельскохозяйственных отраслях и при этом содействовать упорядоченной миграции.

5 В ситуациях затяжных кризисов потребности принимающих сообществ и перемещенных лиц могут должным образом удовлетворяться только с помощью стратегий, объединяющих гуманитарные подходы и методы, направленные на обеспечение развития, и способствующих поддержанию экономической самостоятельности и жизнестойкости.

6 В странах с переходной экономикой, находящихся на промежуточном уровне развития, которые постепенно становятся желательными направлениями для международных мигрантов, национальные стратегии в области развития должны в первую очередь быть направлены на обеспечение связей между сельскими и городскими районами с целью расширения экономических перспектив и снижения масштабов "миграции ради выживания", при которой люди покидают сельские районы.

7 Развитые страны, которым требуются сельскохозяйственные работники, должны содействовать интеграции иммигрантов в общество и обеспечивать защиту их прав. Для достижения более ощутимых положительных результатов с помощью безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции необходимо обеспечивать согласованность мер политики, в частности, в отношении миграции и развития сельского хозяйства и сельских районов.

МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

В предыдущих главах было показано, что сельские районы являются основным источником миграционных потоков и часто становятся пунктами назначения мигрантов. В ряде случаев миграция является поэтапным процессом – например, перемещению в другую страну может предшествовать внутренняя миграция из сельских районов в города. Внутренняя миграция, как правило, имеет значительно более крупные масштабы, чем международная; при этом население в основном перемещается из сельских районов в городские, но может мигрировать и в другие сельские районы. Циркулярная миграция представляет собой регулярное перемещение населения между населенными пунктами, в которых в разное время появляется возможность найти работу. Особенно важной ее формой является сезонная миграция, привязанная к циклам сельскохозяйственного производства.

Люди стремятся повышать свое благополучие и улучшать свои условия жизни, поэтому в будущем существенное неравенство в распределении возможностей в мире и различия внутри стран и между ними несомненно останутся факторами как внутренней, так и международной миграции. Кроме того, эти различия делают миграцию потенциально эффективным средством экономического, социального и человеческого развития. В частности, неотъемлемым элементом этого процесса всегда была и остается миграция сельского населения в города. Постепенное перенаправление трудовых ресурсов из низкопроизводительных секторов в отрасли с более высокой производительностью, в основном в городские районы, в перспективе принесет огромные экономические выгоды. Однако нередко на пути миграции стоят барьеры, которые мешают людям задействовать возможности, открывающиеся в других местах. В их число входят издержки, которые несут не только сами потенциальные мигранты, но и их семьи, сообщества и общество в целом.

Внутренние и международные миграционные потоки, как правило, возникают в результате решений домохозяйств и отдельных лиц, обусловленных воспринимаемыми различиями возможностей в районах происхождения и назначения с учетом издержек миграции, а также потенциальных благоприятствующих факторов. Однако

большое количество людей в мире – беженцы и ВПЛ – вынуждены мигрировать, спасаясь от незащищенных и опасных условий, конфликтов, политических волнений и стихийных бедствий. В действительности, как отмечалось ранее, граница между добровольной и принудительной миграцией размыта. В ней одновременно присутствуют элементы выбора и принуждения; они распределены по континууму, крайними точками которого является полностью добровольная или полностью принудительная миграция. В частности, медленно протекающие кризисы, например связанные с изменением климата, не всегда носят непосредственно угрожающий жизни характер, но в какой-то момент, когда опасность проживания на старом месте перевешивает риски миграции, могут побудить людей сменить место жительства.

В предыдущих главах также показано, как миграция влияет и на районы происхождения, и на районы назначения мигрантов. Миграция из сельских районов может иметь масштабные последствия, как положительные, так и отрицательные, для районов происхождения. Эти последствия могут ощущаться на разных уровнях – от домохозяйств до сообществ и государства. Миграция, особенно вынужденная миграция, обусловленная кризисами, может оказывать существенное воздействие и на сельские районы назначения.

В данной заключительной главе представлены основные выводы в области политики, связанные с анализом и размышлениями, содержащимися в предыдущих главах. Она начинается с рассуждения об основных задачах и проблемах в области политики, касающихся развития сельских районов и миграции, после чего в ней обсуждается вопрос о том, какие меры могут быть разработаны для того, чтобы использовать преимущества сельской миграции в целях содействия развитию. В ней описываются политические стратегии, адаптированные к конкретным ситуациям, с опорой на классификацию страновых профилей по типам миграции в сельских районах (см. главу 1). Завершается глава сквозными элементами политики, которые сочтены крайне важными для наращивания потенциала сельской миграции в области развития. ■

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К МИГРАЦИИ ИЗ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ: ШИРОКИЙ КОНТЕКСТ

Важно подчеркнуть, что, как и в "Докладе о развитии человека" за 2009 год¹, в этом докладе перемещение людей не считается "проблемой, которая требует мер по исправлению положения". Напротив, его авторы поддерживают позицию Генерального секретаря ООН, выраженную в его докладе "Реализация целей миграции на благо всех", в котором отмечаются экономический и социальный потенциал мигрантов, связи миграции с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и необходимость содействия законной миграции при одновременном ограничении незаконной².

Миграция в сельских районах является важной частью общей картины, которая объединяет как международную, так и внутреннюю миграцию. Для достижения ЦУР к 2030 году необходимы меры государственной политики, направленные на повышение показателей миграции в сельских районах в области развития человека. В "Докладе о развитии человека 2009" уже были предложены направления политики и конкретные меры, ориентированные на решение вопросов миграции в целом (врезка 21). Они были взяты за основу при разработке мер политики, более непосредственно касающихся миграции в сельских районах, которые представлены в последнем выпуске доклада "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства".

С учетом вышесказанного, сокращение потоков добровольной миграции, как внутренней, так и международной, не рассматривается в этом докладе как отдельная цель в области политики. В этом контексте важно помнить, что, как подчеркивается в главе 1, экономический прогресс в наименее развитых странах не всегда приводит к сокращению международной эмиграции – по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Желательной

целью является развитие сельского хозяйства и сельских районов как таковое – оно должно восприниматься как неотъемлемая часть общего процесса экономического и социального развития на национальном уровне, в котором миграция играет существенную роль.

Однако факты, приведенные в главе 2, позволяют предположить, что международная миграция в некоторой мере зависит от модели развития. Основной вывод из этой главы состоит в том, что, независимо от уровня доходов, доля людей, планирующих мигрировать в другие страны, в числе

ВРЕЗКА 21 МЕРЫ ПОЛИТИКИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ УСИЛИТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ МИГРАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРООН

В издании "Доклада о развитии человека" за 2009 год¹ ПРООН предложила пакет ключевых реформ в области политики, позволяющих усилить воздействие как международной, так и внутренней миграции на человеческое развитие. Эти предложения остаются актуальными и в настоящее время, когда обеспокоенность по поводу движущих сил миграции и ее последствий стала еще более серьезной. Пакет состоит из шести "столпов", в каждый из которых включены более подробные рекомендации в области политики:

1. либерализация и упрощение официальных каналов (особенно для международной миграции);
2. обеспечение основных прав мигрантов;
3. уменьшение операционных затрат, связанных с миграцией;
4. улучшение результатов как для мигрантов, так и для принимающих общин;
5. создание преимуществ от внутристрановой мобильности;
6. превращение мобильности в неотъемлемую часть национальных стратегий развития.

внутренних мигрантов заметно выше, чем в числе немигрантов. Такое положение объясняется тем, что после первой миграции социальные связи в пунктах исхода мигрантов, как правило, ослабевают, и принимать решение о второй миграции – как в пределах страны, так и на международном уровне – становится проще. Из этого можно сделать вывод, что неравные возможности внутри страны побуждают людей к внутренней миграции, за которой может последовать международная. Таким образом, сопоставление путей развития показывает, что проведение политики в области развития, способствующей инклюзивному экономическому росту с учетом территориальных особенностей, который является ее конечной целью сам по себе, может иметь такой сопутствующий эффект, как сокращение масштабов внутренней миграции, которое впоследствии может вылиться в сокращение международных миграционных потоков.

Кроме того, в докладе признается необходимость неотложного решения нарастающей проблемы вынужденной миграции. Она актуальна как для районов происхождения, так и для районов назначения мигрантов, так как среди них много беженцев и ВПЛ. Крайне важно защищать жизни вынужденных переселенцев, но одного этого недостаточно. Гуманитарные усилия по защите беженцев и оказанию им помощи должны сопровождаться мерами по борьбе с причинами вынужденной миграции, для чего нужно повышать эффективность сотрудничества между различными политическими, гуманитарными инициативами и усилиями в области развития и миростроительства. Кроме того, необходимо обращать внимание на положение в сельских районах, так как именно сельское население часто несет на себе основное бремя таких кризисных ситуаций. В сельских районах размещаются не менее трети беженцев в мире, а в странах Африки к югу от Сахары этот показатель превышает 80 процентов. Поэтому для выхода за рамки гуманитарной помощи должна быть разработана стратегия развития с учетом потребностей сельских районов, в которые направляются крупные потоки беженцев (см. [врезку 18](#)).

Общая цель мероприятий, связанных с миграцией в сельских районах, должна заключаться в том, чтобы люди и их семьи принимали решение о миграции осознанно и добровольно, на основе информации о различных вариантах и реальных возможностях, а сама миграция способствовала устойчивому экономическому и социальному развитию. Для этого необходимо, по возможности, устранить элемент принуждения, с тем чтобы те, кто не имеет возможностей для миграции, не были принуждены сниматься с места, не имея другого выхода. Кроме того, важно облегчить путь тем, кто готов воспользоваться открывающимися в результате миграции возможностями. Для достижения этой цели следует разрабатывать меры политики таким образом, чтобы

с их помощью решать основные проблемы с учетом приоритетов и особенностей конкретных стран и имеющихся у них ресурсов, то есть:

1. обеспечивать жителям сельских районов максимально привлекательные и устойчивые варианты получения средств к существованию (желательно на территориях происхождения потенциальных мигрантов) и ликвидации возникающих в сельских районах (и связанных с ними городах и поселках второстепенного значения) сбоев инфраструктуры, институтов и политики в целях сокращения числа отталкивающих факторов, стимулирующих миграцию сельского населения;
2. ослаблять ограничения для миграции в сельских районах и устранять пробелы в информации путем предоставления населению информационных услуг;
3. развивать человеческий капитал в сельских районах с помощью образования и обучения и снимать гендерные ограничения, с тем чтобы сельские жители, независимо от гендерной принадлежности, могли воспользоваться преимуществами, связанными с миграцией;
4. смягчать воздействие изменения климата на сельское хозяйство и сельские районы с помощью стратегий управления рисками, ориентированных на аграрный сектор и смежные отрасли, в том числе предполагающих инвестиции в механизмы предотвращения, смягчения и преодоления негативных последствий экстремальных погодных явлений;
5. предотвращать кризисы, особенно затяжные; повышать жизнестойкость сельского хозяйства и сельских районов, с тем чтобы население реже прибегало к миграции как к средству преодоления кризисных ситуаций; и ограничивать ее негативное воздействие на мигрантов и принимающие сообщества;
6. смягчать возможные отрицательные последствия миграции для сельских районов исхода – такие как сокращение производительной рабочей силы и нехватка сельскохозяйственных работников, особенно в разгар сезона; увеличение нагрузки на людей, остающихся на селе; зависимость от денежных переводов; сокращение площадей, используемых под сельскохозяйственное производство; и снижение урожайности;
7. усиливать позитивное воздействие миграции на сельские районы исхода – например, за счет создания благоприятных условий для прямого вложения средств в проекты в области развития сельских районов и создания сельскохозяйственных предприятий членами диаспор и объединениями, а также расширять возможности для эффективной реинтеграции репатриантов, в том числе тех из них, кто приобретает навыки, которые можно использовать в сельском хозяйстве, и капитал, который можно вкладывать в аграрный сектор.

Эти меры направлены на регулирование движущих сил миграции, которые рассматриваются в главе 3 и показаны в схеме понятий на рис. 19 (пп. 1–5), а также на смягчение воздействия миграции, которому посвящена глава 4 (пп. 6–7). Далее в главе рассматриваются направления политики, связанные с этими задачами, в увязке с классификацией стран, представленной в главе 1 (рис. 3), а затем обсуждаются меры, непосредственно направленные на максимальное задействование эффекта миграции в области развития при разработке стратегий развития сельских районов. Эти направления в первую очередь связаны с миграцией в сельских районах, входят в сферу компетенции ФАО и подпадают под ее мандат. Многие из них направлены на решение обозначенных выше проблем и не связаны напрямую с вопросами миграции, но во многом изменяют и положение в этой сфере. ■

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ В ОБЛАСТЯХ ПОЛИТИКИ, ВАЖНЫХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ МИГРАЦИИ

Есть целый ряд мер политики, направленных на решение вопросов нищеты, неравенства, управления, а также развития сельского хозяйства и сельских районов в целом, которые опосредованно способствуют решению вопросов миграции в сельских районах. Чтобы направлять ограниченные ресурсы туда, где они нужны больше всего и могут быть использованы наиболее эффективно, необходимо определить приоритетность целей в области политики. В данной главе они распределяются с опорой на классификацию, представленную в главе 1, в которой определены пять профилей стран: i) неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства, ii) страны, которые сталкиваются с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях, iii) страны, набирающие темпы развития, iv) страны с переходной экономикой и v) желательные направления.

В следующем разделе перечислены приоритетные направления политики для каждой категории стран. Предполагается, что страны, относящиеся к разным категориям, имеют разные приоритеты в зависимости от принятой ими модели экономического развития, которой они должны продолжать придерживаться и в будущем, чем и определяются их подходы к миграции. Из этого не следует, что меры политики, предлагаемые для одной категории стран, не могут быть актуальными для других; речь лишь о

том, что они приоритетны для стран в соответствующей категории. Вначале описываются меры политики, актуальные для развивающихся стран с обширной сельскохозяйственной базой, где наиболее распространена миграция в сельских районах по экономическим причинам и которые являются основным источником международных мигрантов – выходцев из сельской местности. В эту группу входят три категории – страны, набирающие темпы развития, страны, которые сталкиваются с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях, а также неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства (где миграция в сельских районах принимает крайние формы). Далее речь идет о приоритетах, адаптированных к условиям стран с переходной экономикой и стран, являющихся желательными направлениями.

А. Страны, набирающие темпы развития: использование продовольственных систем для создания рабочих мест в сельских районах

Как уже упоминалось в главе 1, эта категория включает страны со значительной численностью молодого населения сельских районов и достаточно высокими темпами экономического развития для создания рабочих мест, которые может занимать молодежь. В нее входят большинство развивающихся стран с положительным сальдо миграции сельского населения в города, для которых, тем не менее, весьма актуальна проблема миграции между сельскими районами, так как во многих странах этой категории аграрный сектор до сих пор играет важную роль. В таких условиях меры политики могут быть в первую очередь направлены на стимулирование инвестиций в создание рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях через прямые и обратные связи между сельским хозяйством и продовольственными системами в целом. Эти связи были центральной темой доклада "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства" за 2017 год. Уделяя основное внимание таким мерам, страны с высокой плотностью сельской молодежи могут получить демографические преимущества, т.е. эффективно использовать особенности своей демографии. Решению этой задачи способствует применение территориального подхода к развитию, при котором основное внимание уделяется связям между сельскими и городскими районами. Оптимальное территориальное планирование городских районов, малых городов и поселков, а также улучшение транспортной инфраструктуры позволяют снизить темпы миграции населения в перегруженные крупные города и другие страны за счет создания возможностей в непосредственной близости от сельских районов.

Укрепление производственно-сбытовых цепочек, связанных с сельским хозяйством, и расширение возможностей занятости для сельских жителей на различных этапах таких цепочек

Укрепление производственно-сбытовых цепочек позволит создавать новые рабочие места и возможности заработка вне первичного сельскохозяйственного производства в сельской местности и близлежащих городских районах. При снижении доходов и сокращении возможностей занятости в аграрном секторе, как правило, вырастает относительная доля отраслей, находящихся на других этапах производственно-сбытовой цепочки. Кроме того, к масштабным изменениям продовольственных систем приводят урбанизация и изменения рациона питания. Агропромышленное развитие и укрепление связей между сельскими и городскими районами обеспечивают множество вариантов улучшения источников средств к существованию жителей сельских районов в странах с низким уровнем доходов и низкими темпами индустриализации и создают для них новые перспективы. Для использования этих перспектив необходимо стимулировать развитие несельскохозяйственных отраслей, связанных с сельскохозяйственными производственно-сбытовыми цепочками, и инвестировать средства в инфраструктуру, без которой невозможно установление эффективных связей фермеров и сельских жителей с такими цепочками. В ситуации отсутствия рабочих мест на той или иной территории инвестиции в инфраструктуру, относящуюся к продовольственным системам – такую как складские помещения, холодные склады и оптовые рынки, – могут генерировать занятость и в сельском хозяйстве, и в несельскохозяйственных отраслях экономики. Эти меры позволяют удовлетворить потребности потенциальных мигрантов до их миграции.

Они должны сочетаться с эффективным содействием образованию и развитию навыков, благодаря которым жители сельских районов, в частности, молодежь, получают более широкие возможности трудоустройства на предприятиях агропромышленного комплекса и в продовольственных системах, не относящихся к первичному сельскохозяйственному производству. Если сельских жителей привлекает более высокий уровень благосостояния в городских центрах, темпы миграции в перегруженные мегаполисы можно ограничить с помощью инвестиций в образование, здравоохранение, коммуникации и досуговые учреждения на уровне агломерации, то есть в небольших городах и поселках, находящихся поблизости от сельских районов.

Содействие развитию региональных городских центров (малых городов и поселков)

Более тесные связи между сельскими районами и малыми городами способствуют более динамичному росту экономики.

Малые города и поселки, играющие роль "посредников" и центров агропромышленного развития, способны ускорять рост несельскохозяйственных секторов экономики, тем самым расширяя диапазон возможностей для сельского хозяйства и других отраслей в сельских районах. Благодаря росту этих секторов расширяются перспективы и в городских районах, расположенных недалеко от сельских, и создаются условия для постоянной и циркулярной миграции в населенные пункты, расположенные ближе к месту происхождения мигрантов, и снижаются соответствующие издержки для сельского населения. Для укрепления связей между городами и сельской местностью требуется сбалансированное сочетание развития инфраструктуры и мер политики, направленных на весь диапазон сельских и городских районов. Еще одной областью политики, заслуживающей особого внимания, является создание благоприятных условий для циркулярной (в том числе сезонной) миграции в различных сельских и городских районах.

Содействие развитию человеческого капитала на селе

Развитие человеческого капитала в сельских районах имеет решающее значение не только для них самих, но и для развития у их жителей навыков и способностей, которые повышают шансы их трудоустройства в других секторах экономики, а также за рубежом. Решение этой задачи невозможно без инвестиций в начальное и среднее образование в сельских районах и более активного содействия трудоустройству сельской молодежи с помощью мероприятий по обучению и развитию навыков. Кроме того, эти меры исключительно важны для устранения препятствий гендерного характера, которые могут мешать женщинам использовать возможности, которые появляются в результате миграции и повышения мобильности.

Создание благоприятных условий для миграции проживающих в сельских районах потенциальных мигрантов

В странах с высокой долей сельской молодежи важно облегчать ей доступ к информации о возможностях в других районах, повышая осведомленность о социальных связях и о деятельности агентств по трудоустройству, которые могут упростить процесс миграции и сделать его менее рискованным. Для этого правительства могут, в частности, предоставлять сельскому населению, особенно молодежи, всеобъемлющую информацию о возможностях трудоустройства и содействовать должным образом регулируемым агентствам и организациям, что позволит привести в соответствие спрос на рабочую силу и ее предложение, и обеспечивать потенциальных мигрантов информацией и поддержкой. Важную роль в этом процессе могут играть программы и механизмы поощрения циркулярной и сезонной миграции (как внутренней, так и международной), ориентированные на сельские, и на городские районы.

В. Страны, которые сталкиваются с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи в нестабильных условиях: создание основы для эффективного использования особенностей демографической структуры

В настоящее время 22 процента населения мира живет в условиях нестабильности. Она характерна для немалой (и растущей) доли развивающихся стран, в частности, ввиду исключительно высоких темпов роста численности их населения. В странах, характеризующихся политической и экономической нестабильностью, молодежь сталкивается с огромными трудностями в поисках работы: темпы создания рабочих мест отстают от темпов роста численности населения, а на пути развития стоят серьезные препятствия. Чаще всего такое положение складывается в странах, находящихся на последних местах в Индексе развития человеческого потенциала, где нищета в сельских районах наиболее распространена, а сельское хозяйство по-прежнему играет важную роль в экономике, либо в странах, переживших затяжные кризисы, где сохраняющаяся нестабильность связана с последствиями кризиса. Лица, прекращающие заниматься низкопроизводительным сельскохозяйственным трудом, главным образом переходят в настолько же низкопроизводительный сектор неформальных услуг, обычно в городских районах, в результате чего экономика получает лишь незначительные преимущества. Во многих из этих стран, особенно в странах Африки к югу от Сахары, прогнозируется существенный рост молодого населения, поэтому проблема обеспечения его занятости будет только нарастать.

Расширение возможностей получения средств к существованию в сельских районах

Чтобы решения о миграции в сельских районах принимались осознанно и с учетом реальных возможностей, для их населения должны создаваться привлекательные возможности получения средств к существованию. Применение мер политики и программ, направленных на стимулирование развития сельского хозяйства и сельских районов в целом, дает сельским жителям более широкий выбор вариантов получения доходов, одним из которых является миграция; таким образом сокращается количество отталкивающих факторов, обуславливающих отток населения. Тем не менее следует признать, что точно прогнозировать воздействие миграции не всегда легко и что оно зачастую зависит от конкретных условий как на страновом, так и на местном уровне.

Комплекс общих инструментов содействия развитию сельских районов широко известен, и ФАО уделяет ему внимание и вне

зависимости от обсуждения вопросов миграции. Одним из его ключевых элементов является обеспечение фермерам доступа к рынкам как товарной продукции, так и вводимых ресурсов, например, с помощью инвестиций в сельскую инфраструктуру. Оно должно сочетаться с обеспечением защищенных и гарантированных прав владения и пользования землей и природными ресурсами. В то же время рост производительности в аграрном секторе необходимо подкреплять исследованиями и работой по распространению знаний и опыта в области сельского хозяйства, которые должны быть актуальными и доступными, в том числе и для мелких фермеров. Еще одним важнейшим средством обеспечения сельских жителей средствами к существованию является доступ фермеров к кредитам и страхованию. Программы социальной защиты в значительной мере помогают фермерам и жителям сельских районов справляться с потрясениями и вкладывать средства в производственную деятельность и человеческие ресурсы. Наконец, особую важность для решения проблем миграции имеет осуществление мер политики, направленных на расширение возможностей для занятости молодежи в сельской местности и повышение ее способности к трудоустройству с помощью образования и обучения.

Кроме того, для этой категории стран актуален территориальный подход к развитию сельских районов. Большое значение для повышения производительности сельскохозяйственного производства и расширения возможностей интеграции мелких фермеров в рынки имеет укрепление прямых и обратных связей между сельским хозяйством и более широкими продовольственными системами. Кроме того, оно способствует созданию рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях и интеграции молодежи в расширяющиеся продовольственные системы, а также в экономику в целом.

Поддержание производственного потенциала и обеспечение средств к существованию в районах с тенденцией к оттоку населения

Отток населения может оказывать на сельские районы, особенно на трудовые ресурсы, отрицательное воздействие. Чаще всего мигрантами становятся молодые люди, принадлежащие к наиболее производительному сегменту сельских и сельскохозяйственных трудовых ресурсов, поэтому их перемещение в другие районы может отразиться на общей производительности труда в сельской местности, в том числе в аграрном секторе. Если мигрируют преимущественно мужчины, это ведет к феминизации сельского хозяйства. Это, в свою очередь, увеличивает рабочую нагрузку на женщин и может повлиять на производительность сельского хозяйства, поскольку женщины, как правило, имеют ограниченный доступ к производственным ресурсам, рынкам и кредитам. Поскольку многие женщины уже обременены ведением

ВРЕЗКА 22

КОЛУМБИЯ: ОЖИВЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ ПОСЛЕ КОНФЛИКТА

Вооруженный конфликт в Колумбии, продолжавшийся в течение более 50 лет, имел серьезные социальные и экологические последствия для страны и ее населения. Число пострадавших и зарегистрированных в национальной базе данных (Registro Único de Víctimas) как жертвы составило 8 миллионов человек, а число внутренне перемещенных лиц – 7,1 миллиона. Конфликт в основном происходил в сельской местности и вызвал серьезное сокращение земельных ресурсов и снижение производительности труда, от чего в основном пострадали мелкие производители³.

В ноябре 2016 года было подписано всеобъемлющее мирное соглашение между правительством Колумбии и Революционными вооруженными силами Колумбии – Армией народа (РВСК–АН). Установление мира открыло возможности для оживления сельской экономики, восстановления районов, пострадавших от конфликта, и снижения уязвимости миллионов ВПЛ. Правительство Колумбии считает решение вопросов сельского хозяйства, развития сельских районов и продовольственной безопасности основным условием установления и поддержания мира в стране, что отражено в разработанном им комплексном плане преобразования сельских районов.

Мирным соглашением предусмотрено оказание учреждениям поддержки в развитии и оживлении местной экономики, которая понесла серьезный урон в таких аспектах, как контроль земельных ресурсов, методы ведения сельского хозяйства и источники средств к существованию. Соглашение предполагает создание "новой сельской экономики Колумбии" путем всеобъемлющих преобразований в сельских районах страны. В частности, планируется учредить фонд распределения земельных ресурсов, а также оказывать фермерам содействие в таких сферах, как государственные услуги, инфраструктура, социальное развитие, образование, здравоохранение и обеспечение жильем³.

В поддержку осуществления мирного соглашения и развития сельских районов ФАО в сотрудничестве с партнерами разрабатывает совместные проекты, касающиеся доступа к земле и землепользования, территориального развития, рационального использования природных ресурсов, сельскохозяйственного

производства и производственно-сбытовых цепей сельскохозяйственной продукции, сельских организаций, социальной защиты, продовольственной безопасности и создания рабочих мест^{4,5}. В частности, ФАО сотрудничает с правительством Колумбии по следующим направлениям:

1. управление земельными ресурсами, землевладение и землепользование, т.е. реституция земель, признание прав владения и пользования и управление национальными парками, в которых проживает население;
2. питание и инклюзивные продовольственные системы, т.е. территориальные агропродовольственные системы на основе открытых рынков, в которых могут работать семейные фермерские хозяйства; и
3. социально-экономическая интеграция, т.е. обеспечение прав человека на достаточное питание, получение дохода и достойную работу.

Оживление сельской экономики Колумбии позволяет реализовать в этой стране эффективные модели повышения жизнестойкости. Используя территориальный подход к развитию, ФАО и местные учреждения ведут работу с семьями и возвращающимися ВПЛ в приоритетных сообществах, направленную на восстановление источников средств к существованию и активизацию производства продуктов питания на базе семейных ферм и местных рынков. На уровне департаментов предпринимаются усилия по повышению готовности к стихийным бедствиям с использованием агроклиматического подхода к регулированию рисков⁶.

Поддержка сельских районов и сельского хозяйства и обеспечение земельных прав являются предпосылками стабильности и мира. Усилия по оживлению сельскохозяйственного сектора и повышению продовольственной безопасности, в том числе посредством социальной защиты, позволяют придать миру устойчивый характер. Содействие аграрному сектору и обеспечение источников средств к существованию в сельских районах позволяют населению получать "дивиденды мира".

домашнего хозяйства, такие изменения могут неблагоприятно отразиться на питании, здоровье и образовании детей.

Следует разрабатывать меры политики, направленные на оказание сельским сообществам активной помощи в смягчении этих возможных отрицательных последствий миграции. Важно повышать производительность труда в сельском хозяйстве путем поощрения инвестиций в средства механизации, более качественные вводимые ресурсы и

трудоберегающие технологии и содействия таким инвестициям, а также обеспечения пострадавшим сельскохозяйственным сообществам доступа к услугам по распространению знаний и опыта и результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области сельского хозяйства, ориентированных на их потребности. Кроме того, крайне необходимо решать проблему гендерных ограничений, которые не позволяют женщинам полностью реализовать свой производственный потенциал. Помочь

домохозяйствам справиться с последствиями снижения производительности и смягчить другие виды негативного воздействия могут программы социальной защиты.

В таких условиях тоже необходим территориальный подход к развитию. Инвестиции в инфраструктуру поселков (и расположенных по соседству небольших городов) способствуют повышению привлекательности этих населенных пунктов как ориентиров для фермеров и сельских жителей, где они смогут не только покупать вводимые ресурсы и продавать произведенную продукцию, но и получать доступ к общим услугам. Эти меры способны расширить диапазон возможностей для сельских жителей, которые, как следствие, могут предпочесть маятниковую миграцию переселению в другие районы.

Обеспечение поддержки репатриантам и сообществам происхождения мигрантов

В постконфликтной обстановке для оживления сельскохозяйственного сектора и улучшения условий жизни необходимо объединять гуманитарную помощь и содействие в области развития и миростроительства (см. [врезку 22](#)). Инициативы по восстановлению и оживлению сельского хозяйства должны быть в первую очередь направлены на увеличение объемов производства продуктов питания, а также на обеспечение бывшим боевикам, репатриантам и оставшемуся в пострадавших районах населению возможностей заниматься приносящей доход деятельностью. Основополагающую роль в этом процессе играет восстановление сельскохозяйственных и продовольственных систем, рынков и соответствующей инфраструктуры. Кроме того, для восстановления источников средств к существованию должны быть решены вопросы владения и пользования землей и доступа к природным ресурсам. Достижению этой цели могут значительно способствовать меры по обеспечению социальной защиты для репатриантов и лиц, оставшихся в пострадавших районах, с особым акцентом на женщин и молодежь.

С. Неустойчивые и пострадавшие от конфликтов государства: удовлетворение потребностей мигрантов и принимающих сообществ в условиях затяжных кризисов наряду с активизацией превентивных мер

Как отмечалось в главах 2 и 3, крайняя неустойчивость может приводить к возникновению затяжных кризисов. За последние десять лет в мире резко выросло число кризисов, связанных с экстремальными климатическими явлениями и вооруженными конфликтами, при этом число внутренних конфликтов резко выросло по сравнению с 2010 годом. Согласно докладу

"Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", в 2017 году, в условиях затяжных кризисов находились 19 стран. Без сомнения, решение проблемы вынужденной миграции, обусловленной неустойчивостью и затяжными кризисами, требует особых взаимосвязанных приоритетов – таких как спасение жизней, обеспечение экономической самостоятельности перемещенных лиц и людей, страдающих от последствий затяжных кризисов, и укрепление их стойкости к будущим потрясениям. Можно определить ряд мероприятий, направленных на улучшение состояния источников средств к существованию и положения с продовольственной безопасностью и питанием, которые в то же время способствуют предотвращению конфликтов и устранению коренных причин вынужденной миграции.

Повышение жизнестойкости путем содействия странам и домохозяйствам в предотвращении конфликтов, понимании их приближения, обеспечении готовности к ним, преодолении их последствий и восстановлении после них

В условиях затяжных кризисов требуется повышать жизнестойкость на уровнях домохозяйств и сообществ; при этом гуманитарную помощь можно интегрировать с программами социальной защиты, ориентированными на группы населения, находящиеся в наиболее неблагоприятном положении. Кроме того, необходимо укреплять национальные системы с целью перехода "от оказания помощи к устранению нужды"⁷. Для обеспечения жизнестойкости подверженных кризисам стран нужны целостные, комплексные и основанные на сотрудничестве подходы, позволяющие снижать риск для домохозяйств и отдельных лиц и повышать эффективность мероприятий по смягчению воздействия стихийных бедствий и антропогенных кризисов и восстановлению после них. В частности, важно согласовывать краткосрочные и долгосрочные подходы к оказанию помощи людям, живущим в условиях кризисов и вынужденным покинуть родные места, и принимающим сообществам. Восстановление сельского хозяйства и пищевой промышленности и рынков на местном уровне позволит уязвимым лицам и семьям производить продукцию не только для собственного потребления и вновь получить доступ к рынкам. Кроме того, оно повысит их стойкость к воздействию экономических, экологических и политических потрясений в будущем, в том числе за счет адаптации к изменению климата, и они смогут оставаться на своей земле в условиях безопасности.

Улучшение состояния источников средств к существованию и повышение продовольственной безопасности в соседних странах, принимающих беженцев

Оказание поддержки районам, граничащим со странами, пострадавшими от конфликтов, может быть экономически

эффективным средством восстановления источников средств к существованию беженцев, которое в долгосрочной перспективе принесет экономические и социальные выгоды принимающим странам, а также, по возвращении мигрантов, их родным странам. Ощутимую отдачу могут принести создание возможностей ведения экономической деятельности и предоставление мигрантам доступа к рабочим местам. Наличие рабочих мест и источников средств к существованию снизит нагрузку на бюджеты, облегчит бремя, которое несут принимающие страны, и ускорит восстановление пострадавших от конфликтов стран.

Ориентация на сельское хозяйство

Сельское хозяйство является основным элементом процесса повышения жизнестойкости населения. Сельское хозяйство, которое остается основным источником средств к существованию сельского населения, даже в неимоверно тяжелых условиях, должно быть в центре внимания при проведении мероприятий по удовлетворению неотложных и долгосрочных потребностей насильственно перемещенных лиц и принимающих их сообществ. Поддержание производства продуктов питания и восстановление сельскохозяйственного сектора – основополагающие условия стабилизации и восстановления в интересах людей, живущих в условиях неустойчивости или спасающихся от них.

Систематическое регулирование притока перемещенных лиц и мигрантов в сельские районы

При эффективном регулировании приток мигрантов и перемещенных лиц в сельские районы может оказывать положительное влияние на их экономику. Их прибытие позволяет восполнить нехватку рабочей силы, повысить эффективность распространения знаний и увеличить ВВП. Стимулирование местной экономики, особенно в условиях затяжного перемещения населения, способствует интеграции мигрантов не только в саму экономику, но и в общество в целом.

Наращивание инвестиций в мероприятия по предотвращению конфликтов и миростроительству

Сложившаяся в настоящее время система гуманитарного реагирования не справляется со столь масштабными явлениями, как большинство кризисов, которые разворачиваются в современном мире, особенно в свете того, что они преимущественно связаны с насильственными конфликтами. Поэтому необходимо наращивать инвестиции в мероприятия по сокращению масштабов конфликтов и миростроительству. В их число входит расширение применения инклюзивных механизмов управления и процессов, предполагающих широкое участие общественности, в сфере доступа к природным ресурсам и их

эксплуатации. Сокращение масштабов конкуренции и числа нарушений, связанных с использованием ресурсов, позволяет повысить социальную сплоченность и снизить напряженность, в том числе в отношениях между перемещенными лицами и принимающими сообществами.

Поддержание механизмов социальной защиты, адаптированных к факторам риска и обеспечивающих оперативное реагирование на потрясения, и систем раннего предупреждения и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям (EWEA)

EWEA и механизмы социальной защиты, адаптированные к факторам риска и обеспечивающие оперативное реагирование на потрясения, способствуют укреплению потенциала в области регулирования рисков и более оперативному реагированию на потрясения и кризисы, позволяя смягчить воздействие факторов, являющихся предпосылками кризисов и вынужденной миграции. Системы социальной защиты играют важную роль не только в предоставлении краткосрочной помощи при ликвидации последствий кризисов, но и в предотвращении истощения активов на уровне домохозяйств и повышении качества инфраструктуры, систем орошения, складских помещений и других активов в совместном владении на уровне сообществ.

D. Страны с переходной экономикой: обеспечение плавного перехода

В странах на промежуточном уровне развития, где урбанизация распространилась за пределы столиц и в связи со снижением рождаемости изменились демографические показатели, скорее всего, потребуется продолжать осуществление мер политики по созданию рабочих мест, предложенных в предыдущем подразделе. Однако, поскольку уровень доходов этих стран повышается, они также должны стремиться к наращиванию мобильности на рынке труда, в том числе путем поощрения альтернатив миграции, таких как маятниковая миграция, и укрепления связей между сельскими и городскими районами с применением территориального подхода.

Устранение препятствий для миграции в сельских районах

В связи с ростом и диверсификацией рынков труда и расширением возможностей трудоустройства, все более важным фактором развития становится устранение ограничений для людей, желающих мигрировать и использовать перспективы, открывающиеся в других местах. При ликвидации этих ограничений жители сельских районов получают возможность сменить место проживания, когда, по их мнению, такое решение в наибольшей степени отвечает их интересам. С этими ограничениями также

ВРЕЗКА 23

КООРДИНАЦИЯ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ СЕЗОННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ

Работа в аграрном секторе способствует экономической и социальной интеграции мигрантов, лиц, ищущих убежища, и беженцев. Нередко она носит сезонный, а, следовательно, нестабильный характер и поэтому не интересует граждан развитых стран; в связи с этим возникает возможность привлекать к сельскохозяйственным работам мигрантов. Обеспечение сезонным сельскохозяйственным работникам-мигрантам достойных условий труда позволяет гарантировать им и принимающим странам положительный опыт миграции. Таким образом, при разработке программ найма сезонных работников важно принимать во внимание сельскохозяйственные календари как стран происхождения, так и стран назначения¹⁰. Директивные органы могут получить представление о том, как можно узаконить сезонную миграцию и удовлетворить потребности сельскохозяйственного сектора в рабочих руках, на примере механизмов сезонной работы для мигрантов в аграрном секторе, таких как схема, которая до 2013 года действовала в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, или программы, действующие в настоящее время в Австралии, Канаде и Новой Зеландии.

Политика, принятая в Новой Зеландии, позволяет предприятиям аграрного комплекса подавать заявки на участие в программе сертификации нанимателей сезонных работников, ощущающих нехватку рабочей силы^{11,12}. Эта программа позволила обеспечить аграрный сектор рабочей силой и наладить международное сотрудничество в Тихоокеанском регионе, а также способствовала повышению доходов и развитию отдельных малых островных развивающихся государств¹³.

Подобная программа привлечения сезонных рабочих

действует в Австралии¹⁴. Здесь также определен перечень компаний, которым дано предварительное разрешение нанимать сезонных сельскохозяйственных работников, а недавно начата реализация экспериментальной программы по распространению действия схемы на сектор туризма в северной части страны. Программа найма сезонных сельскохозяйственных работников, действующая в Канаде, отличается тем, что за наем временных иностранных работников отвечают правительства стран-участниц, а работодателям не разрешается подбирать работников через частные компании по трудоустройству^{15,16}. Канада подписывает Меморандум о взаимопонимании с правительством государства-партнера, которое направляет в Канаду представителя для оказания помощи в управлении программой¹⁷.

В феврале 2014 года Совет Европейского союза принял директиву 2014/36/ЕС "Об условиях въезда и пребывания граждан третьих стран в целях занятости в качестве сезонных работников", которая в основном касается аграрного и туристического секторов¹⁸. Это всеобъемлющий нормативно-правовой механизм, регулирующий сезонную миграцию в странах Европейского союза и устанавливающий права, которыми наделены сезонные работники в период пребывания в этих странах. Согласно Директиве, отдельные члены Европейского союза могут в некоторой степени адаптировать осуществление ее положений к своим конкретным национальным потребностям. Например, за государствами-членами сохраняется право определять количество принимаемых работников, а также отклонять заявки при наличии соответствующих работников в Европейском союзе¹⁹.

сталкиваются менее развитые регионы, но именно на данном этапе развития им следует уделять особое внимание.

Крайне важно устранять юридические и административные барьеры, которые препятствуют передвижению населения внутри стран, в том числе путем разработки программ социальной защиты, которыми можно воспользоваться на любой территории, во избежание их превращения в сдерживающий фактор. Последняя мера также способствует преодолению финансовых ограничений, с которыми сталкиваются потенциальные мигранты. Имея гарантированные права владения и пользования земельными ресурсами, потенциальные мигранты не будут вынуждены отказываться от миграции из страха потерять права при смене места проживания.

Развитие образования и общественных услуг в сельских районах до возникновения устойчивой тенденции к сокращению населения

Вследствие продолжающегося оттока населения из сельской местности в связи с расширением возможностей в городских районах и повышением мобильности людей сельским районам угрожает быстрое сокращение населения. Мощным отталкивающим фактором, ускоряющим этот процесс, может быть недостаточно развитая система государственных услуг на селе. Развитие таких услуг в сельских районах и расположенных поблизости от них малых городах позволяет предотвратить чрезмерный и стремительный отток населения из этих районов. Правительства могут развивать образование и медицинское обслуживание в городах вблизи сельских районов и облегчать доступ к услугам и учреждениям в малых городах

путем создания необходимой инфраструктуры и повышения мобильности сельских жителей.

Е. Развитые страны, являющиеся желательными направлениями

Многие международные мигранты ищут работу в развитых странах с более высоким средним уровнем доходов, благодаря которому они в перспективе смогут отправлять домой более значительные денежные суммы. Кроме того, отсутствие предложения рабочей силы в определенных сегментах таких отраслей экономики этих стран, как сельское хозяйство, создало потребность в привлечении мигрантов. В этой связи государственная политика может обеспечить преимущества всем сторонам, облегчая процесс интеграции с целью эффективного устранения нехватки рабочей силы. Слабая интеграция может создавать серьезные проблемы с точки зрения социальной сплоченности, которая является условием успеха мигрантов в принимающей стране. В этой связи директивные органы должны стремиться защищать права иммигрантов и принимать меры к их интеграции в общество.

Содействие социально-экономической интеграции иммигрантов

Положительное влияние иммиграции на страны назначения можно увеличить с помощью мер государственной политики, упрощающих интеграцию иммигрантов и придающих ей инклюзивный характер. Одним из основных условий социально-экономической интеграции мигрантов является языковая подготовка: не владея языком принимающей страны, квалифицированные мигранты испытывают сложности с поиском работы, которая соответствует их компетенциям. Еще одной важной сферой, в которой требуется вмешательство на уровне политики, являются системы распространения информации, эффективность которых можно повысить путем расширения сети агентств по найму, помогающих трудящимся находить работу в соответствии с квалификацией. Следует избегать ограничений мобильности рабочей силы, а иммигранты должны иметь возможность менять место работы. Кроме того, им должно быть разрешено создавать предприятия, и в этом процессе они должны получать помощь. Наконец, интеграцию можно стимулировать, обеспечивая недискриминационный всеобщий охват населения такими услугами, как образование, социальная защита и здравоохранение, а также защищая частные, социальные и экономические права иммигрантов, независимо от их миграционного статуса.

Налаживание международного сотрудничества

Международное сотрудничество в целях устранения препятствий для трудоустройства может способствовать более

эффективному распределению труда и стабилизации циклов деловой активности⁸. Учитывая сезонный характер сельскохозяйственных работ, для активизации циркулярного перемещения населения могут заключаться двусторонние соглашения между странами назначения и происхождения, позволяющие мигрантам многократно пересекать границу⁹. Эти соглашения могут служить основой для разработки стандартных контрактов, которые защищают основные права трудящихся-мигрантов, и создавать условия для документального подтверждения профессиональных навыков и их "переносимости", а также для передачи мигрантами технологий в родные страны (см. примеры таких программ во [врезке 23](#)). Можно стимулировать мобильность в пределах регионов, устраняя препятствия для устройства на работу и обеспечивая людям возможность сохранять права на социальную защиту в разных странах. Кроме того, важно вкладывать средства в экономическую и социальную интеграцию мигрантов в странах, где размещается большое количество беженцев, и участвовать в распределении бремени приема беженцев с применением соглашений о переселении и других вариантов приема. ■

НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МИГРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Крайне важно не только смягчать воздействие различных факторов миграции и решать проблемы, связанные с соответствующими направлениями политики, но и максимально задействовать потенциал миграции, усиливая ее положительное влияние в области развития, в частности, на районы исхода, и при этом сводя к минимуму или смягчая ее отрицательное воздействие. Для этого следует обращать внимание не только на области политики, упомянутые ранее, но и на аспекты, перечисленные ниже.

Наращивание вклада мигрантов в развитие районов их происхождения

Укрепление связей между мигрантами и районами их происхождения может иметь ярко выраженное положительное воздействие на соответствующие сельские районы. Для повышения потенциала миграции в области развития можно принимать меры в ряде областей политики, в том числе содействовать отправке денежных переводов, снижать связанные с ней издержки и создавать благоприятные условия для инвестирования получаемых средств в сельских районах (например, путем использования встречных фондов). Содействие циркулярной (в том числе сезонной) миграции способствует росту доходов сельских жителей и, как следствие, повышению объемов потребления и капиталовложений.

ВРЕЗКА 24

ЗАДЕЙСТВОВАНИЕ ЛЮДСКИХ И ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ МИГРАНТОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Массовая миграция молодежи из сельских районов Молдовы за рубеж в поисках возможностей трудоустройства на лучших условиях поставила под угрозу перспективы устойчивого развития страны. Учитывая, что примерно треть населения страны временно или постоянно проживает за границей, необходимость создания прочной институциональной структуры в области миграционной политики и регулирования миграции становится для молдавского правительства все более насущной. В течение прошедшего десятилетия Молдова стремилась интегрировать вопросы миграции в политику и планы национального уровня в сфере развития, привлекая к этому процессу большое количество заинтересованных учреждений.

Возвращение и реинтеграция молдавских мигрантов входят в число основных целей Национальной стратегии в области миграции и убежища на 2011–2020 годы и соответствующего плана действий. Основное внимание уделяется облегчению интеграции возвращающихся мигрантов в рынок труда и их присоединения к программам медицинского страхования и социальной защиты, а также формированию у мигрантов предпринимательских навыков с целью заинтересовать их во вложении средств, заработанных за рубежом, в экономику Молдовы.

Этот последний аспект является частью более широких усилий страны по "переходу от модели развития экономики на основе потребления к новой парадигме, основой которой являются экспорт, инвестиции и инновации", а также по созданию благоприятных условий для развития бизнеса, особенно в агропродовольственном секторе. Результатом этих усилий, в частности, стала разработка Стратегии развития сектора малых и средних предприятий на 2012–2020 годы. Кроме того, в число механизмов привлечения и наращивания инвестиций в экономическое развитие сельских районов с

целью "построения будущего на родине" входят Национальная программа по расширению экономических возможностей молодежи и Программа по привлечению денежных переводов в экономику.

Особенно ярким примером комплексного, устойчивого подхода Молдовы к решению проблем миграции служит Программа по привлечению денежных переводов в экономику. Она предусматривает выделение средств в дополнение к финансовым ресурсам мигрантов и обучение самих мигрантов и их родственников предпринимательской деятельности в интересах развития бизнеса. Установление контактов между участниками Программы и лицами, получающими поддержку по другим программам, ориентированным на сельскохозяйственный сектор, позволяет расширить возможности для капиталовложений и сохранить их после ее окончания.

Еще одним ключевым элементом Программы является предоставление участникам сведений о существующих возможностях развития бизнеса в стране и предоставление им информации об особенно выгодных вариантах. Важным каналом информирования о Программе являются сети диаспор; с учетом того, что одна из основных причин, по которым мигранты не инвестируют средства в экономику родных стран, заключается в том, что им неизвестно о существующих там инвестиционных возможностях, информирование является основополагающим элементом Программы.

С 2010 года Программа оказала ощутимое воздействие на экономику страны. Обучение прошли 1875 человек, и было создано и/или расширено 1348 предприятий, 60–70 процентов из которых связаны с агропродовольственным сектором. В их числе 681 сельскохозяйственное предприятие, 320 предприятий сферы обслуживания и 347 промышленных предприятий.

ИСТОЧНИКИ: IOM, 2017²¹ and Martinez *et al.*, 2015²².

Содействие обратной миграции (как внутренней, так и международной) как ресурс для развития

Мигранты, возвращающиеся в сельские районы, часто становятся источником человеческого капитала и финансовых ресурсов, которые являются важным средством развития и экономической диверсификации для многих стран. Как показано в главе 2, до 30 процентов мигрантов, переселяющихся из сельских районов в городские,

возвращаются в сельскую местность^{xiv}. Их потенциал в области развития в значительной степени зависит от экономической, социальной и институциональной среды, в которую они попадают по возвращении²⁰. Мигрантам, возвращающимся

^{xiv} Как показала серия исследований ОЭСР, доля семей, в которых есть возвратные мигранты, в разных странах составляет от 13 до 65 процентов.

ВРЕЗКА 25

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ДАННЫХ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВОПРОСОВ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

Ниже перечислены основные области, где имеются пробелы в данных, касающихся миграции в сельских районах:

- ▶ репрезентативные данные национального уровня о внутренних перемещениях населения в разбивке по городским и сельским районам происхождения и назначения за точно обозначенные временные интервалы, например, месяцы и сельскохозяйственные сезоны;
- ▶ данные о социально-экономических характеристиках семей мигрантов, особенно в сельских районах и применительно к сельскохозяйственной деятельности;
- ▶ информация индивидуального уровня о социально-экономических характеристиках мигрантов до миграции, особенно в сельских районах и в отношении занятости и образования;
- ▶ информация о причинах миграции, в том числе о потрясениях, а также прямых и косвенных издержках, связанных с миграцией, в части способов обеспечения средств к существованию.

Какой подход к устранению этих пробелов наиболее эффективен? Как мы уже увидели, большинство источников демографических данных дают информацию только о том, к какой категории (к сельским или городским районам) отнесены населенные пункты

происхождения и назначения в разных странах. Сведения о рынках труда из таких источников, как МОТ и МОИГ, в какой-то мере дополняют демографическую информацию; и все же в ходе обследований, касающихся домашних хозяйств и их средств к существованию, нужно собирать более точные сведения. В настоящее время наиболее полные данные можно получить в ходе обследования домохозяйств в рамках ИКОУЖ, которые проводятся при поддержке Всемирного банка. Но даже в ходе этих обследований информация о миграции собирается в разных форматах в зависимости от страны и от важности, которая придается вопросам мобильности и миграции. В связи с этим для сбора сопоставимых данных в ходе разных обследований и для одновременного получения информации о внутренней и международной, временной и постоянной миграции будет полезно разработать стандартные вопросы.

В перспективе можно будет получать информацию о миграции с помощью инновационных подходов, таких как отслеживание перемещения населения и поведения потребителей методом "больших чисел", анализ данных, собираемых с помощью мобильных телефонов или социальных сетей, и отслеживание онлайн-платежей. Однако в настоящее время источников систематической информации такого рода, которые могут быть использованы при разработке мер политики, практически нет.

из-за рубежа, бывает сложно реинтегрироваться в экономическую, социальную и политическую жизнь своих стран происхождения. Чтобы понять, как использовать возвратную миграцию для экономического развития, необходимо определить причины возвращения мигрантов. В одних случаях международные мигранты не возвращаются потому, что в их странах отсутствуют возможности для вложения средств и трудоустройства, а в других – потому, что они не знают о существующих возможностях. Нужны меры политики, направленные на устранение обеих причин путем создания благоприятных условий для ведения бизнеса в районах происхождения, в том числе правовых механизмов, позволяющих заинтересовать мигрантов в возвращении или, как минимум, – вложении средств в места происхождения (см. конкретный пример во [врезке 24](#)). Для их реинтеграции в местные рынки труда им следует предоставлять информацию о сетевых связях на местном уровне, а меры в области развития сельских районов позволят создать условия для полноценного использования их навыков.

Накопление данных о миграции в сельских районах и о том, как она связана с экономическими преобразованиями

Имеющиеся данные, которые можно использовать для анализа внутренней и международной миграции в контексте преобразований в сельских районах, отличаются непоследовательностью, а данные по разным странам и регионам не гармонизированы. В частности, есть лишь ограниченные данные о социально-экономических условиях, связанных с миграцией, в разбивке по возрасту, полу, району происхождения и назначения мигрантов. Доступно мало информации о временной и сезонной миграции (которая представляет собой масштабное явление во многих сельских районах) и о том, как она влияет на рынки труда и участие в трудовой деятельности членов семей, в том числе детей. Без преодоления этих ограничений невозможны разработка, осуществление и мониторинг мер политики по содействию миграции людей из сельских районов и в сельскую местность, а также для повышения эффективности функционирования

рынков труда в контексте преобразований сельского хозяйства и сельских районов (как показано во [врезке 25](#)).

Обеспечение эффективности координации и сотрудничества по вопросам политики, связанным с миграцией

Решение проблем миграции в сельских районах и принятие мер политики, изложенных и перечисленных в настоящей главе, требуют координации на различных уровнях. Миграция обусловлена не только изменениями и мерами, касающимися конкретных секторов экономики, но и взаимодействием факторов, относящихся к этим двум сферам. Само это явление и его масштабы зависят от экономической конъюнктуры или изменений в этой сфере не только в районе происхождения, но и в потенциальных районах назначения. Аналогичным образом, меры политики, имеющие последствия с точки зрения миграции, зависят от множества субъектов, учреждений и организаций на уровне стран.

В этой связи необходимо обеспечивать согласованность и эффективную координацию мер политики и мероприятий, осуществляемых в разных секторах, географических районах и разными субъектами. Для этого вопросы миграции должны быть интегрированы в национальные стратегии в области развития. Следует укреплять координацию усилий различных учреждений на субнациональном и национальном уровнях, а также работу правительств и негосударственных структур. Наконец, решающее значение для вложения средств в развитие человеческого капитала мигрантов, особенно выходцев из сельской местности, имеет укрепление международного сотрудничества по вопросам, связанным с миграцией, например, посредством соглашений между странами происхождения и назначения. ■

ВЫВОДЫ

Миграция из сельских районов останется важным элементом экономических преобразований и социального развития. При этом, как отмечалось в различных главах этого доклада, она будет принимать разные формы и обуславливать возникновение различных проблем.

Внутренняя миграция между сельскими районами и увеличение масштабов миграции из сельских районов в городские будут и в дальнейшем определять изменения в менее развитых странах. Миграция играет важную роль в перенаправлении рабочей силы из секторов экономики с более низкой производительностью в более производительные отрасли. Крупные потоки внутренней миграции, о которых говорится в настоящем докладе,

указывают на то, что перераспределение трудовых ресурсов во многих развивающихся странах способствует экономическим преобразованиям и развитию и продолжится в будущем.

Люди и в дальнейшем будут перемещаться не только внутри своих стран, но и за рубеж, так как потенциальных мигрантов особенно привлекают возможности в странах с более высоким уровнем доходов и развития в целом. Этот процесс может способствовать расширению перспектив международных мигрантов и развитию их собственного человеческого потенциала, но он имеет и негативные аспекты. В условиях экономических преобразований миграция может восприниматься как утечка производственных ресурсов из районов происхождения. Международная миграция также представляет собой отвлечение ресурсов из стран происхождения, хотя мигранты могут отправлять на родину денежные переводы и обеспечивать странам исхода другие преимущества.

Европейские страны, которые долгое время оставались источниками миграции, в настоящее время стали странами назначения; можно предположить, что страны с формирующейся экономикой по мере своего развития тоже будут превращаться в региональные "точки притяжения" и принимать все больше иммигрантов. Это особенно важно учитывать ввиду быстрого роста населения во многих развивающихся странах, их ограниченных возможностей в части интеграции растущего числа мигрантов и важности внутрирегиональной миграции. Разрыв в доходах между развивающимися странами растет, и успешные страны будут привлекать мигрантов из менее развитых соседних стран.

Регулирование процессов миграции – как внутренней, так и международной – представляет собой сложную задачу. Для большинства развивающихся стран будет затруднительно разрабатывать и осуществлять всеобъемлющие стратегии в области миграции. Можно опираться на опыт развитых стран, однако развивающиеся страны имеют другие приоритеты и сталкиваются с более серьезными финансовыми ограничениями; кроме того, значительную роль в их экономике играет неформальный сектор, в котором далеко не всегда обеспечиваются устойчивые возможности экономической деятельности, необходимые для интеграции даже внутренних мигрантов, не говоря уже о международных. Для благополучного протекания процессов экономического развития и миграции принципиально важно разрабатывать продуманные и согласованные меры политики, охватывающие как миграцию, так и развитие экономики в более широком смысле. ■

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТИСТИЧЕСКОМУ ПРИЛОЖЕНИЮ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

.. = нет данных

0 или 0,0 = нет или значение ничтожно мало

пустая ячейка = неприменимо

Цифры в таблицах могут отличаться от приведенных в первоисточниках в связи с округлением или обработкой данных. Для отделения дробной части числа от целой используется запятая (,).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

ТАБЛИЦА А1

Численность международных эмигрантов, переселившихся из стран и регионов исхода, а также с континентов происхождения, и доля каждой категории на внутрирегиональном, внутриконтинентальном и межконтинентальном уровнях в 1995 и 2015 годах

Источник: UN DESA. 2017. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

Численность международных эмигрантов – число эмигрантов, проживающих за пределами своих стран происхождения, по состоянию на 1 июля определенного года.

Доля международных эмигрантов в общей численности населения – доля международных эмигрантов из определенной страны, определенного региона или с определенного континента в общей численности населения соответствующей страны, соответствующего региона или континента.

Внутрирегиональные эмигранты – доля международных эмигрантов, переселяющихся внутри региона, в котором находится их страна, в общей численности международных эмигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

Внутриконтинентальные эмигранты – доля международных эмигрантов, переселяющихся в пределах континента, на котором находится их страна, но не в страны своего региона, в общей численности международных эмигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

Межконтинентальные эмигранты – доля международных эмигрантов, переселяющихся на другие континенты, в общей численности международных эмигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

ТАБЛИЦА А2

Численность международных иммигрантов в странах, регионах и на континентах назначения и доля каждой категории на внутрирегиональном, внутриконтинентальном и межконтинентальном уровнях в 1995 и 2015 годах

Источник: См. таблицу А1.

Численность международных иммигрантов – число иммигрантов, проживающих в определенной стране, определенном регионе или на определенном континенте, по состоянию на 1 июля соответствующего года.

Доля международных иммигрантов в общей численности населения – доля международных иммигрантов в определенной стране, определенном регионе или на определенном континенте в общей численности населения соответствующей страны, соответствующего региона или континента.

Внутрирегиональные иммигранты – доля международных иммигрантов, являющихся выходцами из региона, в котором находится их страна пребывания, в общей численности международных иммигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

Внутриконтинентальные иммигранты – доля международных иммигрантов, являющихся выходцами с континента, на котором находится их страна пребывания, в общей численности международных иммигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

Межконтинентальные иммигранты – доля международных иммигрантов, переселившихся из-за пределов континента, на котором находится их страна пребывания, в общей численности международных иммигрантов в конкретной стране, конкретном регионе или на конкретном континенте.

Прочие иммигранты – доля иммигрантов, чья страна, регион или континент исхода неизвестны, в общей численности международных иммигрантов в конкретной стране или конкретном регионе.

ТАБЛИЦА АЗ

Данные, использованные для составления типологии профилей стран в зависимости от движущих сил миграции в сельских районах по состоянию на 2015 год

Источники:

ФАО, 2018. ФАОСТАТ, статистическая база данных в онлайн-доступе (размещено по адресу: <http://faostat.fao.org>).

UN DESA, 2017. World Population Prospects: The 2017 Revision (размещено по адресу: <https://esa.un.org/unpd/wpp/>). New York, UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

UNDP, 2018. Human Development Data (1990–2015), статистическая база данных в онлайн доступе (размещено по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>).

Источник **сводного Индекса развития человеческого потенциала** – база данных ПРООН. Индекс объединяет три измерения человеческого развития: 1) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая отражает способность вести долгую и здоровую жизнь; 2) средняя продолжительность обучения, которая отражает способность приобретать знания; и 3) валовой национальный доход на душу населения, который отражает способность достичь достойного уровня жизни.

Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях рассчитывается как отношение общего числа молодежи, проживающей в сельских районах, к общей площади имеющихся сельскохозяйственных угодий (измеряется в га).

К категории "молодежь" отнесены лица в возрасте от 15 до 29 лет; источник данных – ДЭСВ ООН. Ввиду нехватки данных по населению в разбивке по возрастным категориям на уровне сельских районов, считается, что распределение молодежи между сельскими и городскими районами соответствует распределению населения стран. Данные о площади сельскохозяйственных угодий получены из базы данных ФАОСТАТ и представляют собой суммарную площадь земель, указанных как "пахотные угодья", "многолетние культуры" и "постоянные пастбища".

ТАБЛИЦА А4

Данные о международной и внутренней миграции по сведениям из базы данных Мирового опроса Института Гэллапа по состоянию на 2013 год

Источник: Gallup®. 2018. Данные Мирового опроса Института Гэллапа за следующие годы: 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017.

Внутренние мигранты, перемещающиеся в сельские районы – категория населения, в которую входят люди, заявившие, что переселялись в сельский район из другого сельского или городского района в пределах страны в течение пяти лет, предшествовавших обследованию.

Внутренние мигранты, перемещающиеся в городские районы – категория населения, в которую входят люди, заявившие, что переселялись в городской район из сельского или другого городского района в пределах страны в течение пяти лет, предшествовавших обследованию.

Потенциальные международные мигранты из сельских районов – сельские жители, заявившие, что по возможности хотят мигрировать в другую страну, но не планируют миграцию в следующие 12 месяцев, в соотношении с населением сельских районов страны.

Потенциальные международные мигранты из городских районов – городские жители, заявившие, что по возможности хотят мигрировать в другую страну, но не планируют миграцию в следующие 12 месяцев, в соотношении с населением городских районов страны.

Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию из сельских районов – сельские жители, заявившие, что по возможности хотят мигрировать в другую страну и планируют миграцию в ближайшие 12 месяцев, в соотношении с населением сельских районов страны.

Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию из городских районов – жители городских районов, заявившие, что по возможности хотят мигрировать в другую страну и планируют миграцию в ближайшие 12 месяцев, в соотношении с населением городских районов страны.

ТАБЛИЦА А5

Связи между внутренней и международной миграцией по сведениям из базы данных Мирового опроса Института Гэллэпа по состоянию на 2013 год

Источник: См. таблицу А4.

Общее количество внутренних мигрантов, планирующих международную миграцию – мигранты, совершавшие внутреннюю миграцию в течение пяти лет (т.е. лица, которые сообщили, что переселились в другой город или район в пределах одной и той же страны в течение пяти лет, предшествовавших обследованию) и планирующие международную миграцию в течение последующих 12 месяцев, в соотношении с общим числом мигрантов, совершавших внутреннюю миграцию в течение пяти лет.

Общее количество немигрантов, планирующих международную миграцию – лица, которые не меняли место жительства в течение пяти лет, предшествовавших обследованию, и планируют международную миграцию в течение последующих 12 месяцев, в соотношении с общим числом лиц, которые не меняли место жительства в течение пяти лет перед обследованием.

Общее количество внутренних мигрантов – жителей сельских районов, планирующих международную миграцию – жители сельских районов, которые сообщили, что переселились из другого сельского или городского района в пределах одной и той же страны в течение пяти лет, предшествовавших обследованию, и планируют международную миграцию в течение последующих 12 месяцев, в соотношении с общим числом мигрантов, совершавших внутреннюю миграцию в сельские районы в течение пяти лет.

Общее количество внутренних мигрантов – жителей городских районов, планирующих международную миграцию – жители городских районов, которые сообщили, что переселились из другого сельского или городского района в пределах одной и той же

страны в течение пяти лет, предшествовавших обследованию, и планируют международную миграцию в течение последующих 12 месяцев, в соотношении с общим числом мигрантов, совершавших внутреннюю миграцию в городские районы в течение пяти лет.

ТАБЛИЦА А6

Общая численность и доли беженцев в принимающих странах по состоянию на 2015 и 2016 годы

Источники:

UN DESA. 2017. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

UNHCR. 2017. *Global trends in forced displacement in 2016.* Geneva.

Численность беженцев – число беженцев и просителей убежища в разбивке по принимающим странам, регионам и континентам, по состоянию на 1 июля 2015 года, по данным ДЭСВ ООН.

Доля беженцев в общей численности населения – доля беженцев и просителей убежища в общей численности населения принимающих стран, регионов и континентов.

Доля беженцев в общей численности иммигрантов – доля беженцев и просителей убежища в общей численности международных иммигрантов в принимающих странах, регионах и на принимающих континентах (дополнительная информация приводится в технических примечаниях к таблице А2).

Распределение беженцев по типу местности – беженцы, проживающие в сельских или городских районах, в соотношении с общим числом беженцев, по состоянию на 2016 год, по данным, предоставленным УВКБ. Если информация о местности отсутствует, она обозначается словом "неизвестно".

СТРАНОВЫЕ ГРУППЫ И СВОДНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО РЕГИОНАМ

Распределение по региональным группам и обозначение развивающихся и развитых регионов выполнены по классификации, аналогичной классификатору СО ООН М49, разработанному Статистическим отделом Организации Объединенных Наций, который опубликован по адресу unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49.htm

ТАБЛИЦА А1

ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ, ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ ИЗ СТРАН И РЕГИОНОВ ИСХОДА, А ТАКЖЕ С КОНТИНЕНТОВ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, И ДОЛЯ КАЖДОЙ КАТЕГОРИИ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ, ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНОМ И МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОМ УРОВНЯХ В 1995 И 2015 ГОДАХ

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
АФРИКА	22 021	3				34 591	3			
Страны Африки к югу от Сахары	17 115	3	78	0	22	25 658	3	65	1	34
Восточная Африка	7664	3	47	37	16	9744	2	46	24	30
Бурунди	544	9	75	24	1	379	4	80	13	7
Коморские Острова	51	11	56	6	38	116	15	62	6	33
Джибути	7	1	27	16	57	16	2	24	12	64
Эритрея	325	11	11	74	16	546	11	39	30	30
Эфиопия	820	1	7	62	31	753	1	10	9	81
Кения	267	1	25	5	70	459	1	19	7	74
Мадагаскар	67	0	31	1	68	171	1	20	1	79
Малави	139	1	77	14	9	332	2	64	31	5
Маврикий	111	10	2	4	94	162	13	4	9	87
Майотта	4	3	99	0	1	7	3	99	0	1
Мозамбик	809	5	48	42	10	904	3	18	72	9
Реюньон	3	0	36	21	42	3	0	27	17	56
Руанда	2066	35	44	55	0	514	4	32	63	6
Сейшельские Острова	19	25	2	2	97	38	41	1	4	95
Сомали	899	12	73	6	21	1925	14	55	9	36
Южный Судан*	438	8	66	32	2	1419	12	80	19	2
Уганда	469	2	66	17	17	732	2	79	2	18
Объединенная Республика Танзания	232	1	69	2	29	306	1	52	6	41
Замбия	141	2	62	15	23	264	2	33	40	27
Зимбабве	253	2	32	44	24	698	4	12	55	34
Центральная Африка	1838	2	37	38	25	3874	3	43	35	22
Ангола	668	5	44	27	29	611	2	38	23	39
Камерун	136	1	42	11	48	326	1	25	12	63
Центрально- африканская Республика	49	1	42	38	20	693	15	94	3	3
Чад	267	4	40	54	6	226	2	42	50	8
Конго	111	4	12	32	56	244	5	12	46	43
Демократическая Республика Конго	529	1	28	56	15	1535	2	30	57	13
Экваториальная Гвинея	42	8	79	0	21	93	8	66	12	22

ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Габон	16	2	11	33	56	65	3	8	54	39
Сан-Томе и Принсипи	19	15	35	17	49	81	41	74	2	24
Северная Африка	5652	4	5	7	88	10 809	5	3	11	86
Алжир	965	3	3	1	97	1786	4	2	1	97
Египет	1491	2	2	0	97	3201	3	1	0	98
Ливия	77	2	13	9	78	154	2	13	4	84
Марокко	1905	7	9	0	90	3040	9	6	1	93
Судан	746	3	6	51	44	1876	5	3	57	40
Тунис	468	5	1	0	99	753	7	1	0	99
Южная Африка	622	1	38	12	51	1515	2	45	7	48
Ботсвана	23	1	72	14	14	76	3	87	6	7
Лесото	138	8	96	4	0	309	14	97	3	0
Намбия	28	2	86	6	7	180	7	92	4	3
Южная Африка	402	1	8	15	77	863	2	7	10	83
Эсватини	30	3	96	0	4	87	7	96	0	4
Западная Африка	6245	3	80	5	15	8649	2	66	6	28
Бенин	273	5	85	9	6	609	6	86	9	5
Буркина-Фасо	1214	12	99	0	1	1451	8	98	0	2
Кабо-Верде	108	28	1	11	88	223	42	0	32	68
Кот-д'Ивуар	453	3	86	1	14	841	4	79	1	21
Гамбия	38	4	51	0	48	84	4	21	0	79
Гана	429	3	57	2	41	827	3	47	2	51
Гвинея	365	5	94	1	5	417	3	76	3	21
Гвинея-Бисау	67	6	63	1	36	96	5	55	2	44
Либерия	549	26	94	0	6	253	6	58	2	40
Мали	789	8	89	4	7	1057	6	82	8	10
Мавритания	151	7	88	2	9	119	3	69	5	25
Нигер	166	2	96	2	2	354	2	93	4	3
Нигерия	521	0	24	31	45	1181	1	24	15	61
Остров Святой Елены	2	45	0	6	94	3	85	0	10	90
Сенегал	357	4	54	6	40	545	4	34	8	58
Сьерра-Леоне	457	11	92	0	7	150	2	38	1	61
Того	306	7	89	3	8	438	6	84	4	12
АЗИЯ	58 800	2				101 614	2			
Центральная Азия	6161	12	7	2	91	7449	11	7	2	92
Казахстан	3296	21	3	1	97	3906	22	1	1	98
Кыргызстан	550	12	5	1	94	745	13	3	1	96

ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Таджикистан	526	9	4	8	88	584	7	5	3	92
Туркменистан	244	6	2	3	96	241	4	1	5	94
Узбекистан	1546	7	19	5	76	1973	6	19	4	77
Восточная Азия	8201	1	39	11	50	14 214	1	36	9	55
Китай	5663	0	41	14	44	10 847	1	40	9	51
Корейская Народно- Демократическая Республика	53	0	0	68	32	108	0	1	66	34
Япония	657	1	4	6	90	801	1	6	10	85
Монголия	27	1	3	0	97	66	2	38	0	62
Республика Корея	1800	4	46	2	52	2392	5	32	3	65
Юго-Восточная Азия	9461	2	24	28	48	20 190	3	33	28	39
Бруней-Даруссалам	35	12	9	68	24	45	11	14	57	30
Камбоджа	417	4	36	4	60	1035	7	66	4	31
Индонезия	1952	1	24	58	17	3975	2	32	58	11
Лаосская Народно- Демократическая Республика	547	11	39	11	50	1276	19	71	7	22
Малайзия	864	4	56	19	26	1796	6	66	14	21
Мьянма	911	2	49	45	6	2798	5	75	18	7
Филиппины	2505	4	6	27	68	5423	5	3	36	62
Сингапур	168	5	24	15	61	316	6	34	9	58
Таиланд	415	1	21	15	64	862	1	13	17	70
Тимор-Лешти	79	9	90	0	10	38	3	60	0	40
Вьетнам	1569	2	8	5	87	2627	3	6	10	84
Южная Азия	22 277	2	59	25	17	38 337	2	31	45	24
Афганистан	3626	21	90	6	5	4855	14	82	9	9
Бангладеш	5425	5	76	19	5	7247	4	44	46	9
Бутан	118	23	100	0	0	44	6	81	0	19
Индия	7234	1	42	34	24	15 860	1	16	55	29
Иран (Исламская Республика)	748	1	1	18	81	1112	1	0	9	90
Мальдивы	2	1	72	0	28	3	1	56	0	44
Непал	856	4	70	28	2	1668	6	35	51	14
Пакистан	3344	3	50	32	18	5922	3	25	51	24
Шри-Ланка	926	5	26	37	37	1626	8	10	46	44
Западная Азия	12 700	8	37	8	55	21 424	8	57	2	42
Армения	902	28	23	4	73	946	32	17	3	80
Азербайджан	1713	22	35	5	61	1146	12	11	8	81
Бахрейн	26	5	38	40	22	56	4	25	54	21

**ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Кипр	163	19	6	0	94	156	13	7	0	93
Грузия	954	19	13	1	86	833	21	15	1	84
Ирак	1329	7	15	63	22	1668	5	42	5	52
Израиль	289	5	34	0	66	338	4	20	0	80
Иордания	339	7	70	1	29	699	8	76	2	22
Кувейт	97	6	45	13	42	198	5	47	4	49
Ливан	531	18	16	0	84	773	13	26	0	74
Оман	14	1	71	2	27	20	0	50	4	46
Катар	13	3	76	1	23	24	1	60	2	38
Саудовская Аравия	131	1	40	8	53	270	1	16	3	80
Палестина	2275	87	86	0	14	3732	80	86	0	14
Сирийская Арабская Республика	661	5	69	0	31	6238	33	91	0	9
Турция	2677	5	3	1	96	3100	4	3	2	95
Объединенные Арабские Эмираты	98	4	71	13	17	136	1	48	10	42
Йемен	486	3	91	0	9	1089	4	90	0	10
ЕВРОПА	48 695	7				58 564	8			
Восточная Европа	23 936	8	50	15	34	29 212	10	35	37	28
Беларусь	1740	17	78	10	11	1474	16	74	12	14
Болгария	653	8	6	15	79	1167	16	3	45	53
Чехия	334	3	18	44	38	857	8	13	73	14
Венгрия	404	4	10	39	52	587	6	7	65	28
Польша	1798	5	3	49	48	4258	11	2	79	19
Республика Молдова	620	14	84	5	11	924	23	63	28	10
Румыния	977	4	20	46	34	3412	17	7	81	12
Российская Федерация	11 612	8	46	12	42	10 355	7	40	17	43
Словакия	192	4	60	31	8	336	6	29	64	7
Украина	5606	11	77	4	19	5843	13	68	13	19
Северная Европа	6213	7	22	19	59	7745	8	25	23	53
Нормандские острова	16	11	99	0	1	16	10	99	0	1
Дания	209	4	37	24	38	251	4	42	26	32
Эстония	130	9	15	68	17	191	15	41	47	11
Фарерские Острова	10	22	97	0	3	15	30	98	0	2
Финляндия	289	6	69	13	18	289	5	64	19	17
Исландия	21	8	54	16	30	39	12	64	16	20
Ирландия	864	24	65	4	30	766	16	52	9	39
Остров Мэн	9	13	92	0	8	9	10	96	0	4
Латвия	229	9	11	64	25	359	18	42	46	12

ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Литва	342	9	11	70	19	568	19	47	42	11
Норвегия	151	3	44	16	40	189	4	44	23	33
Швеция	227	3	37	28	35	328	3	45	28	27
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3715	6	7	13	80	4 726	7	9	19	71
Южная Европа	11 958	8	19	48	33	12 674	8	24	45	31
Албания	500	16	90	4	6	1138	39	84	6	10
Андорра	4	7	63	32	6	8	10	84	15	1
Босния и Герцеговина	1374	36	63	27	10	1611	46	56	31	13
Хорватия	705	15	45	39	16	872	21	44	32	24
Гибралтар	10	34	0	93	7	10	31	0	91	9
Греция	1017	9	6	44	50	862	8	6	40	54
Святой Престол	0	5	67	3	31	0	22	99	0	1
Италия	3266	6	2	50	49	2872	5	5	53	43
Мальта	110	29	1	30	70	100	23	2	32	66
Черногория	146	24	55	43	3	136	22	69	28	3
Португалия	1929	19	3	59	38	2209	21	6	61	34
Сан-Марино	2	9	86	13	2	2	7	84	13	3
Сербия	921	9	12	81	7	932	11	16	70	14
Словения	109	5	39	39	22	134	6	30	49	21
Испания	1371	3	5	55	40	1289	3	6	58	37
Бывшая югославская Республика Македония	491	25	25	42	33	497	24	28	24	48
Западная Европа	6589	4	28	25	47	8933	5	31	31	38
Австрия	490	6	52	16	32	533	6	58	18	24
Бельгия	376	4	59	18	23	542	5	52	29	20
Франция	1329	2	25	30	45	2124	3	24	33	43
Германия	3281	4	20	27	53	4033	5	25	33	42
Лихтенштейн	3	10	89	5	6	4	10	82	15	3
Люксембург	30	7	70	19	11	58	10	69	24	6
Монако	5	15	76	15	9	29	76	89	8	3
Нидерланды	738	5	33	12	55	962	6	37	19	44
Швейцария	337	5	36	32	32	649	8	32	49	19
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	19 776	4				36 642	6			
Карибский бассейн	5125	14	10	2	88	8102	19	9	2	90
Ангилья	3	26	65	2	33	2	16	68	3	30

**ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Антигуа и Барбуда	28	38	26	0	74	49	49	16	0	84
Аруба	11	13	43	7	50	17	16	27	5	68
Багамские Острова	30	11	6	0	94	40	10	3	0	97
Барбадос	90	34	6	1	94	95	33	5	0	95
Британские ские острова	4	23	91	0	9	5	15	88	0	12
Карибские Нидерланды	5	32	14	19	67	9	36	38	12	50
Каймановы острова	1	3	1	10	88	1	2	2	8	90
Куба	935	9	3	3	93	1511	13	2	4	95
Кюрасао	49	34	7	1	92	70	44	12	0	88
Доминика	45	63	42	1	57	70	95	30	1	69
Доминиканская Республика	675	9	11	3	86	1403	13	6	2	92
Гренада	54	54	32	1	67	65	61	16	1	83
Гваделупа	7	2	64	32	4	10	2	75	19	5
Гаити	663	8	37	2	61	1245	12	32	2	66
Ямайка	720	28	2	0	98	1073	37	3	0	97
Мартиника	13	3	59	38	2	14	4	76	20	4
Монтсеррат	12	113	20	0	80	16	319	19	0	81
Пуэрто-Рико	1407	38	1	0	99	1867	51	1	0	99
Сент-Китс и Невис	26	61	42	0	58	37	69	32	0	68
Сент-Люсия	31	21	36	6	57	53	30	22	3	75
Сент-Винсент и Гренадины	46	42	40	1	60	59	54	26	1	73
Синт-Мартен (голландская часть)	17	55	4	0	95	24	61	8	0	92
Тринидад и Тобаго	251	20	5	1	94	361	27	3	1	95
Острова Теркс и Кайкос	2	10	84	0	16	2	5	86	0	14
Виргинские острова США	3	3	94	0	6	3	3	92	0	7
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА	9285	7	7	1	93	16 827	10	4	0	96
Белиз	42	20	7	3	90	61	17	8	2	90
Коста-Рика	85	2	16	8	76	139	3	17	5	78
Сальвадор	933	17	24	0	75	1510	24	4	0	95
Гватемала	457	4	17	1	82	1081	7	9	0	91
Гондурас	247	4	15	1	83	700	8	9	1	90
Мексика	6949	7	0	0	99	12 547	10	0	0	99
Никарагуа	438	10	51	1	48	645	11	52	1	47

ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
тыс.	Доля, %				тыс.	Доля, %				
Панама	133	5	17	6	77	145	4	10	5	84
ЮЖНАЯ АМЕРИКА	5366	2	42	3	55	11 713	3	35	3	62
Аргентина	482	1	39	3	58	954	2	28	3	70
Боливия (Многонацио- нальное Государство)	283	4	78	1	21	796	7	65	1	35
Бразилия	750	0	24	1	75	1557	1	14	1	85
Чили	495	3	55	2	43	611	3	45	2	53
Колумбия	1216	3	54	4	42	2672	6	46	5	50
Эквадор	326	3	15	2	83	1105	7	8	1	92
Французская Гвиана	3	2	23	76	2	4	2	21	77	2
Гайана	296	39	5	6	89	473	62	6	7	87
Парагвай	336	7	94	0	6	844	13	87	0	13
Перу	508	2	26	3	72	1430	5	33	2	66
Суринам	193	44	9	2	89	278	50	13	2	86
Уругвай	234	7	69	2	29	349	10	50	1	49
Венесуэла (Боливарианская Республика)	243	1	20	12	68	641	2	11	8	81
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	2959	1		36	64	4267	1		28	72
Бермудские острова	43	68		24	76	16	26		70	30
Канада	1068	4		75	25	1313	4		66	34
Гренландия	11	20		0	100	18	32		0	100
Сен-Пьер и Микелон	0	8		82	18	0	7		74	26
Соединенные Штаты Америки	1836	1		14	86	2919	1		10	90
ОКЕАНИЯ	1074	4				1806	5			
Австралия/ Новая Зеландия	761	3	51	3	45	1318	5	55	2	43
Австралия	344	2	21	5	74	521	2	15	3	82
Новая Зеландия	417	11	77	2	21	797	17	82	1	17
Меланезия	123	2	6	55	39	230	2	3	61	36
Фиджи	106	14	0	56	43	207	23	0	62	38
Новая Каледония	5	2	6	90	4	6	2	5	92	3
Папуа-Новая Гвинея	4	0	29	41	30	4	0	15	34	51
Соломоновы Острова	3	1	41	51	8	4	1	28	64	9
Вануату	6	3	69	24	7	9	3	62	24	14
Микронезия	29	6	6	62	32	42	8	51	10	39
Гуам	2	1	0	95	5	2	1	47	5	48
Кирибати	4	5	40	58	3	5	4	27	68	6

ТАБЛИЦА А1
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	1995 год					2015 год				
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭМИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ	МЕЖКОН- ТИНЕНТАЛЬНЫЕ ЭМИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных эмигрантов					Доля в общей численности международных эмигрантов		
	тыс.		Доля, %			тыс.		Доля, %		
Маршалловы Острова	4	8	0	10	90	7	14	5	1	94
Микронезия (Федеративные Штаты)	12	11	0	59	41	20	19	61	0	39
Науру	2	15	0	98	2	2	20	64	32	4
Северные Марианские острова	3	5	0	89	11	3	5	96	0	4
Палау	3	16	0	99	1	3	12	90	0	10
Полинезия	161	28	0	0	100	216	32	0	0	100
Американское Самоа	3	5	57	4	39	2	4	78	20	2
Острова Кука	17	90	0	100	0	22	123	0	100	0
Французская Полинезия	4	2	2	93	5	1	0	13	71	16
Ниуэ	6	258	0	99	1	5	329	0	99	1
Самоа	82	48	20	62	18	114	59	14	69	16
Токелау	2	119	9	91	0	2	180	6	94	0
Тонга	38	40	4	58	38	58	55	3	62	35
Тувалу	3	30	5	90	4	3	32	6	76	19
Острова Уоллис и Футуна	7	49	0	93	7	8	65	0	99	0

* Источник данных по Южному Судану за 1995 год – ДЭСВ ООН.

ТАБЛИЦА А2

ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ В СТРАНАХ, РЕГИОНАХ И НА КОНТИНЕНТАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ДОЛЯ КАЖДОЙ КАТЕГОРИИ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ, ВНУТРИКОНТИНЕНТАЛЬНОМ И МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОМ УРОВНЯХ В 1995 И 2015 ГОДАХ

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
тыс.	Доля, %					тыс.	Доля, %					
АФРИКА	16 353						23 436					
Страны Африки к югу от Сахары	15 325	3	89	0	3	7	21 705	2	82	0	5	13
Восточная Африка	5023	2	72	16	3	9	6921	2	64	24	3	9
Бурунди	255	4	67	16	0	16	290	3	33	58	0	9
Коморские Острова	14	3	85	0	4	11	13	2	85	0	4	11
Джибути	100	16	94	0	0	6	112	12	94	0	0	6
Эритрея	12	0	74	12	2	11	16	0	67	15	5	14
Эфиопия	807	1	91	4	0	5	1163	1	90	3	0	6
Кения	619	2	81	1	0	17	1084	2	93	2	0	6
Мадагаскар	21	0	34	0	39	27	32	0	34	0	39	27
Малави	242	2	71	5	2	22	233	1	68	9	2	21
Маврикий	7	1	4	3	86	7	29	2	8	2	84	5
Майотта	26	21	84	0	11	5	74	31	85	0	13	2
Мозамбик	168	1	24	24	6	46	239	1	52	12	4	32
Реюньон	77	11	18	0	66	16	127	15	24	0	66	10
Руанда	233	4	50	40	0	10	442	4	46	52	0	2
Сейшельские Острова	5	7	17	5	66	12	13	14	15	3	79	3
Сомали	20	0	92	0	0	8	42	0	32	0	14	54
Южный Судан							844	7	20	79	0	0
Уганда	635	3	41	55	1	3	1197	3	72	23	1	4
Объединенная Республика Танзания	1 106	4	94	4	1	1	413	1	59	28	3	10
Замбия	244	3	20	73	3	5	155	1	33	49	6	13
Зимбабве	431	4	83	4	4	9	404	3	58	5	2	35
Центральная Африка	2646	3	26	65	2	7	3437	2	49	36	4	11
Ангола	40	0	48	20	15	17	632	2	50	20	15	16
Камерун	247	2	36	40	4	20	508	2	70	28	1	1
Центрально- африканская Республика	100	3	34	28	15	24	82	2	33	24	13	29
Чад	90	1	49	44	1	6	517	4	25	72	0	3
Конго	192	7	78	14	5	3	393	8	69	24	5	3
Демократическая Республика Конго	1817	4	16	79	0	6	824	1	55	41	0	4

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных иммигрантов						Доля в общей численности международных иммигрантов			
	тыс.		Доля, %				тыс.		Доля, %			
Экваториальная Гвинея	4	1	24	3	54	19	210	18	1	0	3	96
Габон	153	14	42	50	5	3	268	14	42	50	5	3
Сан-Томе и Принсипи	5	4	22	72	4	2	2	1	31	62	5	2
Северная Африка	2082	1	14	52	31	3	2355	1	14	33	51	3
Алжир	262	1	67	2	27	5	239	1	68	5	24	3
Египет	167	0	10	7	78	5	566	1	9	6	82	4
Ливия	508	10	8	11	80	0	771	12	6	16	78	0
Марокко	53	0	22	12	46	19	98	0	19	11	53	16
Судан*	1053	4	2	94	0	3	624	2	2	94	0	3
Тунис	38	0	60	4	20	16	57	1	47	7	27	19
Южная Африка	1192	2	20	50	25	5	4113	6	16	39	17	27
Ботсвана	40	3	27	41	20	12	161	7	27	41	20	12
Лесото	7	0	37	8	11	44	7	0	42	8	10	40
Намбия	115	7	12	55	30	3	97	4	9	64	24	2
Южная Африка	1004	2	20	50	25	5	3817	7	16	39	17	29
Эсватини	25	3	33	59	0	8	32	2	40	35	1	24
Западная Африка	5411	3	92	1	1	6	6611	2	86	3	1	9
Бенин	105	2	83	1	1	16	245	2	83	1	1	15
Буркина-Фасо	435	4	93	0	0	7	705	4	93	0	0	7
Кабо-Верде	10	3	16	51	23	11	15	3	51	14	24	10
Кот-д'Ивуар	2076	14	98	0	0	2	2175	9	96	0	0	4
Гамбия	151	14	97	0	0	3	193	10	97	0	0	3
Гана	253	2	94	0	1	4	399	1	75	0	1	23
Гвинея	775	10	99	0	1	1	126	1	66	19	12	3
Гвинея-Бисау	28	2	92	0	4	4	22	1	91	0	6	3
Либерия	209	10	85	0	6	9	114	3	90	0	3	7
Мали	176	2	82	6	2	11	365	2	40	20	6	33
Мавритания	90	4	93	3	2	2	167	4	77	19	1	3
Нигер	146	2	92	2	0	7	253	1	87	1	0	13
Нигерия	463	0	73	5	0	22	1199	1	85	5	0	10
Остров Святой Елены	0	7	0	19	72	10	1	15	0	18	66	17
Сенегал	288	3	78	3	6	13	263	2	74	3	7	16
Сьерра-Леоне	105	2	95	0	4	1	91	1	94	0	4	1
Того	102	2	84	3	2	11	277	4	90	2	1	8
АЗИЯ	46 422	1					76 558	2				
Центральная Азия	5890	11	7	4	87	2	5394	8	9	5	84	2
Казахстан	3245	20	5	4	91	0	3547	20	9	6	86	0

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных иммигрантов						Доля в общей численности международных иммигрантов			
	тыс.		Доля, %				тыс.		Доля, %			
Кыргызстан	510	11	11	6	81	2	204	3	12	7	79	2
Таджикистан	348	6	9	5	86	0	275	3	8	4	88	0
Туркменистан	274	7	53	9	37	1	196	4	53	9	37	1
Узбекистан	1513	7	3	2	90	5	1171	4	3	2	89	7
Восточная Азия	4658	0	69	12	10	9	7601	0	68	18	9	5
Китай	3111	0	71	12	4	13	4159	0	77	13	5	5
Корейская Народно- Демократическая Республика	35	0	71	11	7	10	48	0	71	14	11	4
Япония	1381	1	65	10	23	2	2232	2	57	21	18	4
Монголия	7	0	31	11	48	10	18	1	68	5	24	3
Республика Корея	124	0	47	30	19	5	1143	2	57	29	9	5
Юго-Восточная Азия	3700	1	60	26	3	11	9610	2	69	22	2	6
Бруней- Даруссалам	85	29	82	14	3	1	103	25	82	14	3	1
Камбоджа	92	1	90	3	1	6	74	0	92	3	1	4
Индонезия	379	0	21	54	9	16	338	0	22	47	19	11
Лаосская Народно- Демократическая Республика	24	0	73	16	0	11	45	1	59	31	0	10
Малайзия	937	5	69	20	1	10	2651	9	63	29	1	8
Мьянма	114	0	0	88	0	12	73	0	0	87	0	13
Филиппины	207	0	22	41	20	17	212	0	3	38	33	26
Сингапур	991	29	48	32	1	20	2544	46	52	36	1	11
Таиланд	810	1	94	4	2	0	3487	5	96	3	1	0
Тимор-Лешти	10	1	62	14	12	12	12	1	62	14	12	12
Вьетнам	51	0	87	6	4	3	73	0	56	29	8	7
Южная Азия	15 343	1	85	12	1	3	14 174	1	85	9	1	6
Афганистан	72	0	24	54	0	22	490	1	71	3	0	26
Бангладеш	935	1	3	76	6	14	1423	1	5	67	8	20
Бутан	28	5	89	2	1	8	51	6	89	2	1	8
Индия	6952	1	95	2	1	2	5241	0	95	2	0	2
Иран (Исламская Республика)	2938	5	69	28	0	2	2726	3	87	4	0	9
Мальдивы	19	7	88	3	6	4	64	15	89	2	2	7
Непал	690	3	91	4	0	6	510	2	94	4	0	3
Пакистан	3669	3	100	0	0	0	3629	2	100	0	0	0
Шри-Ланка	41	0	88	4	3	4	40	0	36	34	25	5
Западная Азия	16 830	10	28	40	24	8	39 780	15	30	49	16	4
Армения	694	22	86	2	7	6	191	7	70	6	13	11

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
тыс.	Доля, %					тыс.	Доля, %					
Азербайджан	344	4	78	9	12	1	264	3	76	10	13	1
Бахрейн	206	37	10	72	16	2	704	51	8	77	14	1
Кипр	62	7	14	14	71	1	192	17	14	14	71	1
ГРУЗИЯ	152	3	7	11	80	2	77	2	24	4	67	4
Ирак	199	1	56	23	10	12	359	1	83	4	6	7
Израиль	1792	34	11	7	69	13	2012	25	8	6	56	30
Иордания	1537	34	81	3	16	0	3112	34	92	2	5	0
Кувейт	922	57	9	72	16	3	2866	73	7	72	17	4
Ливан	608	20	79	3	18	1	1973	34	95	1	4	0
Оман	540	24	3	85	8	3	1815	43	2	88	5	4
Катар	362	70	29	62	6	2	1688	68	7	79	12	2
Саудовская Аравия	5123	27	15	69	12	3	10771	34	15	70	12	3
Палестина	282	11	83	0	9	8	256	5	81	0	11	9
Сирийская Арабская Республика	831	6	35	0	0	65	994	5	88	0	0	12
Турция	1216	2	5	3	80	12	4131	5	69	1	28	2
Объединенные Арабские Эмираты	1824	74	9	73	16	2	7995	87	7	76	14	3
Йемен	137	1	8	0	69	24	380	1	4	0	84	11
ЕВРОПА	52 867	7					74 502	10				
Восточная Европа	21 344	7	57	4	37	2	19 881	7	52	5	40	2
Беларусь	1186	12	85	3	12	0	1083	11	85	3	12	0
Болгария	32	0	46	22	26	6	134	2	38	35	26	1
Чехия	166	2	85	8	7	0	416	4	67	9	24	0
Венгрия	322	3	67	22	9	3	476	5	58	25	13	4
Польша	965	3	61	31	3	5	612	2	53	39	7	1
Республика Молдова	367	8	91	0	6	3	143	4	90	1	6	3
Румыния	135	1	73	9	9	9	281	1	53	36	7	4
Российская Федерация	11 929	8	40	4	57	0	11 643	8	38	3	59	0
Словакия	69	1	81	13	5	0	178	3	77	16	6	1
Украина	6172	12	79	1	14	6	4915	11	75	1	16	9
Северная Европа	7195	8	19	31	48	2	13 189	13	14	32	53	1
Нормандские острова	61	42	91	7	0	2	82	50	77	19	0	4
Дания	303	6	21	29	51	0	596	10	18	30	52	0
Эстония	316	22	3	92	5	0	195	15	5	90	6	0
Фарерские Острова	3	6	86	1	9	3	6	11	76	5	14	6

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
тыс.	Доля, %					тыс.	Доля, %					
Финляндия	100	2	32	44	22	2	315	6	32	19	49	0
Исландия	13	5	42	29	29	0	39	12	27	47	25	0
Ирландия	227	6	60	19	21	0	750	16	43	33	24	0
Остров Мэн	37	53	93	0	2	4	45	54	92	0	3	5
Латвия	538	21	5	92	3	0	265	13	9	85	6	0
Литва	274	8	5	84	7	5	136	5	9	83	7	0
Норвегия	233	5	29	17	50	4	746	14	22	31	46	1
Швеция	936	11	31	22	38	9	1603	16	19	23	53	5
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	4155	7	15	18	66	1	8411	13	9	30	60	0
Южная Европа	5986	4	37	21	39	2	15 830	10	19	34	47	0
Албания	71	2	79	0	10	11	52	2	79	0	10	11
Андорра	41	63	80	15	2	2	42	54	76	14	5	6
Босния и Герцеговина	69	2	87	12	0	2	39	1	84	13	0	2
Хорватия	674	15	81	2	0	16	576	14	86	9	1	3
Гибралтар	8	28	27	40	19	15	11	32	19	51	9	21
Греция	858	8	29	29	42	0	1243	11	36	31	32	0
Святой Престол	1	100	0	0	0	100	1	100	0	0	0	100
Италия	1775	3	20	23	57	0	5805	10	12	43	46	0
Мальта	18	5	6	42	51	1	42	10	8	47	41	5
Черногория	83	13	92	6	1	1
Португалия	533	5	3	25	71	1	865	8	2	31	66	0
Сан-Марино	4	14	90	4	3	3	5	16	88	5	2	5
Сербия	630	6	96	3	1	0	807	9	93	6	1	0
Словения	174	9	88	9	1	2	238	11	62	9	28	0
Испания	1020	3	6	40	53	1	5891	13	4	34	61	0
Бывшая югославская Республика Македония	109	6	83	1	14	1	131	6	81	1	17	1
Западная Европа	18 343	10	10	42	45	3	25 602	13	11	41	47	1
Австрия	895	11	15	59	26	0	1492	17	17	56	26	0
Бельгия	910	9	23	41	31	4	1252	11	29	38	26	7
Франция	6088	10	7	38	55	0	7918	12	7	27	66	0
Германия	7464	9	6	50	40	4	10 220	13	6	53	40	1
Лихтенштейн	13	43	62	29	8	0	24	64	79	12	6	3
Люксембург	126	31	34	61	5	0	261	46	31	66	3	0
Монако	21	69	35	20	0	45	21	55	30	21	0	49

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных иммигрантов						Доля в общей численности международных иммигрантов			
	тыс.		Доля, %				тыс.		Доля, %			
Нидерланды	1346	9	14	12	73	0	1996	12	11	20	69	0
Швейцария	1479	21	25	41	23	11	2416	29	26	44	25	5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	6695	1					9272	1				
Карибский бассейн	1155	3	45	9	42	5	1386	3	51	9	34	7
Ангилья	3	34	50	7	17	26	5	37	50	7	17	26
Антигуа и Барбуда	18	24	57	20	20	3	28	28	57	23	18	1
Аруба	22	28	27	37	21	15	36	35	29	44	22	4
Багамские Острова	32	11	67	3	28	3	59	15	65	4	29	2
Барбадос	26	10	44	11	22	23	34	12	26	19	14	41
Британские Виргинские острова	10	55	63	10	15	12	19	64	58	12	15	15
Карибские Нидерланды	42	280	60	13	24	2	13	53	59	13	24	5
Каймановы острова	14	45	47	15	37	1	24	40	46	14	40	0
Куба	26	0	10	11	65	14	13	0	11	12	71	6
Кюрасао	38	24	40	24	34	1
Доминика	3	4	56	4	27	13	7	9	51	4	26	19
Доминиканская Республика	323	4	70	12	17	0	416	4	82	4	12	2
Гренада	6	6	53	9	3	36	7	7	55	10	3	32
Гваделупа	75	19	34	1	58	6	99	22	31	2	62	6
Гаити	22	0	27	28	38	7	40	0	27	28	38	7
Ямайка	23	1	27	4	58	11	23	1	28	4	58	11
Мартиника	47	13	15	3	78	3	62	16	16	3	78	3
Монтсеррат	2	16	45	18	19	18	1	26	45	18	19	17
Пуэрто-Рико	338	9	22	5	71	3	280	8	26	6	61	8
Сент-Китс и Невис	4	10	37	10	0	53	7	14	37	10	0	53
Сент-Люсия	7	5	27	19	19	35	13	7	27	19	19	35
Сент-Винцент и Гренадины	4	4	60	5	28	6	5	4	60	5	28	6
Синт-Мартен (голландская часть)	0	0	27	70	72	9	10	9
Тринидад и Тобаго	46	4	65	13	15	8	50	4	36	23	26	15
Острова Теркс и Кайкос	7	46	67	0	17	16	23	66	69	0	8	23
Виргинские острова США	54	51	62	0	28	10	57	54	68	0	30	2

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
тыс.	Доля, %					тыс.	Доля, %					
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА	1299	1	48	7	32	13	2 043	1	31	13	55	1
Белиз	33	16	83	1	12	3	55	15	82	1	14	3
Коста-Рика	364	10	47	4	5	44	412	9	80	10	7	3
Сальвадор	40	1	71	5	23	0	42	1	76	6	19	0
Гватемала	156	2	92	2	6	0	78	0	72	6	20	3
Гондурас	149	3	94	2	4	0	38	0	64	10	26	1
Мексика	459	0	17	8	74	0	1193	1	8	9	83	0
Никарагуа	27	1	69	7	20	4	40	1	71	7	17	5
Панама	71	3	20	45	35	1	185	5	17	50	32	0
ЮЖНАЯ АМЕРИКА	4241	1	53	3	40	4	5843	1	70	2	25	3
Аргентина	1596	5	57	0	38	5	2088	5	81	0	16	2
Боливия (Многонацио- нальное Государство)	84	1	66	13	19	1	143	1	66	9	22	2
Бразилия	742	0	18	1	78	4	717	0	29	1	67	2
Чили	142	1	63	4	34	0	469	3	77	2	22	0
Колумбия	107	0	54	8	37	1	139	0	56	8	35	1
Эквадор	115	1	63	3	21	13	388	2	62	3	17	18
Французская Гвиана	70	51	36	29	30	5	106	39	51	24	22	2
Гайана	6	1	51	18	20	11	15	2	57	15	22	6
Парагвай	187	4	87	1	9	3	156	2	87	1	9	2
Перу	57	0	48	4	46	2	91	0	48	4	46	2
Суринам	22	5	40	0	19	41	47	8	40	0	19	41
Уругвай	93	3	35	1	57	7	79	2	55	1	37	8
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1020	5	68	4	27	0	1404	5	79	3	18	0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	33 341	11					55 766	16				
Бермудские острова	17	27	35	0	61	4	19	31	30	0	64	5
Канада	4865	17	5	0	95	0	7561	21	4	0	96	0
Гренландия	7	13	1	0	98	1	6	11	1	0	94	5
Сен-Пьер и Микелон	1	21	23	0	77	0	1	16	25	0	73	2
Соединенные Штаты Америки	28 451	11	3	0	91	7	48 179	15	2	0	93	5
ОКЕАНИЯ	5022	17					8052	20				
Австралия/Новая Зеландия	4742	22	8	3	88	1	7750	27	9	4	86	1
Австралия	4153	23	7	2	90	1	6711	28	10	2	88	0

ТАБЛИЦА А2
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

СТРАНА НАЗНАЧЕНИЯ	1995 год						2015 год					
	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ	ЧИСЛЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММИГРАНТОВ	ДОЛЯ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	ВНУТРИ- РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ВНУТРИ- КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	МЕЖКОНТИ- НЕНТАЛЬНЫЕ ИММИГРАНТЫ	ПРОЧИЕ ИММИГРАНТЫ
			Доля в общей численности международных иммигрантов						Доля в общей численности международных иммигрантов			
	тыс.		Доля, %				тыс.		Доля, %			
Новая Зеландия	589	16	9	16	69	6	1040	23	6	15	75	4
Меланезия	97	2	9	33	50	8	115	1	8	22	61	9
Фиджи	13	2	12	33	43	12	14	2	12	33	42	13
Новая Каледония	44	23	8	23	63	6	64	24	8	13	69	9
Папуа-Новая Гвинея	34	1	2	50	43	5	31	0	1	36	59	4
Соломоновы Острова	4	1	58	12	23	7	3	0	40	14	24	22
Вануату	2	1	17	26	16	41	3	1	21	30	20	29
Микронезия	119	26	13	3	79	6	115	22	18	2	74	6
Гуам	72	49	12	0	84	4	76	47	19	0	78	3
Кирибати	2	3	44	31	3	21	3	3	50	32	2	16
Маршалловы Острова	1	3	16	4	69	12	3	6	16	4	70	11
Микронезия (Федеративные Штаты)	3	3	16	3	15	66	3	3	16	4	15	65
Науру	3	26	42	29	21	8	4	33	27	18	26	29
Северные Марианские острова	32	58	9	4	83	4	22	39	8	3	84	4
Палау	5	28	9	5	81	4	5	23	13	5	79	3
Полинезия	65	11	31	14	44	11	72	11	28	17	42	13
Американское Самоа	23	44	75	1	20	3	24	42	73	4	20	2
Острова Кука	3	14	3	91	3	3	4	24	4	75	4	18
Французская Полинезия	28	13	0	8	78	13	30	11	0	8	79	13
Ниуэ	0	22	34	49	3	14	1	34	39	42	4	15
Самоа	5	3	38	43	13	6	5	3	38	42	12	9
Токелау	0	18	50	41	0	9	0	39	48	45	0	8
Тонга	3	3	6	13	10	72	5	5	6	13	10	72
Тувалу	0	3	6	56	13	25	0	1	11	55	12	21
Острова Уоллис и Футуна	2	12	1	68	29	2	3	24	2	71	25	3

* В данные по Судану за 1995 год включены иммигранты из страны, называемой сегодня Южный Судан.

ТАБЛИЦА АЗ
ДАННЫЕ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ПРОФИЛЕЙ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ДВИЖУЩИХ СИЛ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2015 ГОД

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ				
АФРИКА			116	166
Страны Африки к югу от Сахары			110	163
Восточная Африка			169	243
Бурунди	0,27	0,40	638	1331
Коморские Острова	..	0,50	742	1174
Джибути	0,35	0,47	29	36
Эритрея	..	0,42	84	198
Эфиопия	..	0,45	424	638
Кения	0,46	0,55	234	373
Мадагаскар	..	0,51	75	107
Малави	0,38	0,48	547	726
Маврикий	0,65	0,78	1777	2026
Майотта	2590
Мозамбик	0,23	0,42	64	100
Реюньон
Руанда	0,23	0,50	1032	1386
Сейшельские Острова	..	0,78	2734	5723
Сомали	31	42
Южный Судан	..	0,42	..	96
Уганда	0,32	0,49	401	640
Объединенная Республика Танзания	0,37	0,53	196	234
Замбия	0,41	0,58	76	110
Зимбабве	0,47	0,52	163	187
Центральная Африка			90	130
Ангола	..	0,53	47	57
Камерун	0,44	0,52	219	307
Центральноафриканская Республика	0,31	0,35	112	162
Чад	..	0,40	29	59
Конго	0,49	0,59	33	40
Демократическая Республика Конго	0,33	0,44	286	410
Экваториальная Гвинея	..	0,59	231	477
Габон	0,63	0,70	13	12
Сан-Томе и Принсипи	0,47	0,57	413	402
Северная Африка			99	161
Алжир	0,60	0,74	95	72
Египет	0,58	0,69	2961	3361
Ливия	0,71	0,72	23	24

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
Марокко	0,49	0,65	121	114
Судан	0,37	0,49	34	109
Тунис	0,61	0,72	107	92
Южная Африка			40	40
Ботсвана	0,58	0,70	9	10
Лесото	0,48	0,50	181	216
Намибия	0,59	0,64	9	10
Южная Африка	0,65	0,67	56	53
Эсватини	0,54	0,54	160	272
Западная Африка			140	170
Бенин	0,37	0,49	402	446
Буркина-Фасо	..	0,40	242	287
Кабо-Верде	..	0,65	759	690
Кот-д'Ивуар	0,39	0,47	113	131
Гамбия	0,35	0,45	295	361
Гана	0,47	0,58	215	221
Гвинея	0,29	0,41	101	146
Гвинея-Бисау	..	0,42	132	158
Либерия	..	0,43	121	224
Мали	0,25	0,44	55	62
Мавритания	0,42	0,51	9	11
Нигер	0,23	0,35	54	83
Нигерия	..	0,53	287	359
Острова Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья
Сенегал	0,37	0,49	164	266
Сьерра-Леоне	0,27	0,42	257	266
Того	0,41	0,49	252	304
АЗИЯ			376	349
Центральная Азия			27	38
Казахстан	0,67	0,79	8	9
Кыргызстан	0,56	0,66	73	101
Таджикистан	0,54	0,63	233	389
Туркменистан	..	0,69	19	23
Узбекистан	0,00	0,70	136	207
Восточная Азия			382	222
Китай	0,55	0,74	461	263
Корейская Народно-Демократическая Республика	974	860
Монголия	0,55	0,73	2	2
Республика Корея	0,78	0,90	1381	993
Юго-Восточная Азия			862	648
Бруней-Даруссалам	0,81	0,86	2779	1791
Камбоджа	0,38	0,56	452	661

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
Индонезия	0,56	0,69	878	531
Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,43	0,59	632	546
Малайзия	0,68	0,79	346	293
Мьянма	0,39	0,56	926	749
Филиппины	0,60	0,68	939	1253
Сингапур	0,77	0,92
Таиланд	0,61	0,74	559	308
Тимор-Лешти	..	0,61	522	575
Вьетнам	0,53	0,68	2308	1358
Южная Азия			773	1007
Афганистан	0,32	0,48	96	176
Бангладеш	0,42	0,58	2840	3272
Бутан	..	0,61	195	275
Индия	0,46	0,62	1055	1292
Иран (Исламская Республика)	0,63	0,77	105	128
Мальдивы	0,52	0,70	6151	7986
Непал	0,41	0,56	1233	1627
Пакистан	0,43	0,55	605	906
Шри-Ланка	0,65	0,77	1787	1430
Западная Азия			61	75
Армения	0,60	0,74	189	158
Азербайджан	0,61	0,76	213	247
Бахрейн	0,78	0,82	2033	4605
Кипр	0,78	0,86	460	758
Грузия	..	0,77	167	159
Ирак	0,55	0,65	202	326
Израиль	0,82	0,90	207	260
Иордания	0,69	0,74	272	324
Кувейт	0,75	0,80	62	81
Ливан	..	0,76	213	272
Палестина	..	0,68	559	1134
Оман	..	0,80	147	196
Катар	0,78	0,86	99	88
Саудовская Аравия	0,72	0,85	6	7
Сирийская Арабская Республика	0,58	0,54	152	184
Турция	0,60	0,77	153	128
Объединенные Арабские Эмираты	0,76	0,84	396	910
Йемен	0,42	0,48	119	219
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН			53	45
Карибский бассейн			331	285
Ангилья

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
Антигуа и Барбуда	..	0,79	1434	1904
Аруба	4438	5912
Багамские Острова	..	0,79	1224	1188
Барбадос	0,73	0,79	2344	2703
Британские Виргинские острова
Карибские Нидерланды
Каймановы острова
Куба	0,65	0,77	115	83
Кюрасао
Доминика	..	0,73
Доминиканская Республика	0,63	0,72	362	253
Гренада	1505	2537
Гваделупа	0,42	0,49	..	25
Гаити	0,42	0,49	848	690
Ямайка	0,67	0,73	703	791
Мартиника	231
Монтсеррат	..	0,00
Пуэрто-Рико	..	0,00	181	266
Сент-Китс и Невис	..	0,77
Сент-Люсия	..	0,74	1549	3727
Сен-Пьер и Микелон	..	0,72
Сент-Винсент и Гренадины	..	0,00	1487	1396
Синт-Мартен (голландская часть)
Тринидад и Тобаго	0,68	0,78	3849	5025
Острова Теркс и Кайкос
Виргинские острова США	653	222
Центральная Америка			126	101
Белиз	0,66	0,71	197	359
Коста-Рика	0,68	0,78	203	160
Сальвадор	0,51	0,64	353	613
Гватемала	0,53	0,62	262	355
Гондурас	0,58	0,68	475	381
Мексика	0,67	0,76	73	66
Никарагуа	0,52	0,65	133	151
Панама	0,69	0,79	155	145
Южная Америка			37	29
Аргентина	0,73	0,83	8	5
Боливия (Многонациональное Государство)	0,57	0,67	23	26
Бразилия	0,65	0,75	40	26
Чили	0,73	0,85	37	28
Колумбия	0,63	0,73	73	65
Эквадор	0,66	0,74	172	271

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
Французская Гвиана	307
Гайана	0,58	0,64	91	93
Парагвай	0,61	0,69	38	37
Перу	0,64	0,74	92	72
Суринам	..	0,72	455	538
Уругвай	0,71	0,79	5	2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,66	0,77	39	42
ОКЕАНИЯ			773	999
Меланезия			794	1023
Фиджи	0,67	0,74	265	244
Новая Каледония	92	100
Папуа-Новая Гвинея	0,40	0,52	1288	1550
Соломоновы Острова	..	0,51	1217	1137
Вануату	..	0,60	215	282
Микронезия			464	622
Гуам	152	122
Кирибати	..	0,59	345	497
Маршалловы Острова
Микронезия (Федеративные Штаты)	..	0,64	938	1223
Науру
Северные Марианские острова
Палау
Полинезия			664	814
Американское Самоа
Острова Кука
Французская Полинезия	602	677
Ниуэ
Самоа	0,62	0,70	741	1147
Токелау
Тонга	0,67	0,72	627	650
Тувалу
Острова Уоллис и Футуна

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ				
ЕВРОПА			94	76
Восточная Европа			67	55
Беларусь	0,66	0,80	72	48
Болгария	0,70	0,79	94	62
Чехия	0,79	0,88	142	117
Венгрия	0,74	0,84	130	98
Польша	0,74	0,86	176	203
Республика Молдова	0,59	0,70	202	189
Румыния	0,69	0,80	178	132
Российская Федерация	0,70	0,80	38	33
Словакия	0,75	0,84	231	267
Украина	0,66	0,74	87	62
Северная Европа			111	91
Нормандские острова	2546	2137
Дания	0,83	0,92	61	52
Эстония	0,72	0,87	87	74
Фарерские Острова
Финляндия	0,82	0,89	84	68
Исландия	0,82	0,92	3	2
Ирландия	0,79	0,92	89	68
Остров Мэн
Латвия	0,67	0,83	87	63
Литва	0,70	0,85	76	65
Норвегия	0,88	0,95	218	196
Швеция	0,86	0,91	84	88
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,84	0,91	149	119
Южная Европа			144	121
Албания	0,63	0,76	426	270
Андорра	..	0,86
Босния и Герцеговина	..	0,75	245	214
Хорватия	0,70	0,83	180	203
Гибралтар
Греция	0,77	0,87	76	48
Святой Престол
Италия	0,80	0,89	259	214
Мальта	0,76	0,86	662	386

**ТАБЛИЦА АЗ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Сводный Индекс развития человеческого потенциала		Плотность сельской молодежи на сельскохозяйственных землях	
	1995 год	2015 год	1995 год	2015 год
	Доля, %		Плотность сельской молодежи на 1000 га сельскохозяйственных земель	
Черногория	..	0,81	..	198
Португалия	0,76	0,84	298	171
Сан-Марино
Сербия	0,69	0,78	171	218
Словения	0,78	0,89	406	275
Испания	0,80	0,88	79	54
Бывшая югославская Республика Македония	..	0,75	147	155
Западная Европа			169	135
Австрия	0,82	0,89	195	197
Бельгия	0,85	0,90	..	32
Франция	0,83	0,90	100	79
Германия	0,83	0,93	246	209
Лихтенштейн
Люксембург	..	0,91	109	78
Монако	0,81	0,90
Нидерланды	0,86	0,92	457	159
Швейцария	0,85	0,94	234	257
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА			29	29
Бермудские острова
Канада	0,86	0,92	20	21
Гренландия
Сен-Пьер и Микелон	..	0,72
Соединенные Штаты Америки	0,88	0,92	30	31
ДРУГИЕ СТРАНЫ АЗИИ, АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ			14	5
Австралия	0,89	0,94	1	1
Япония	0,84	0,90	1 131	272
Новая Зеландия	0,85	0,91	8	12

ТАБЛИЦА А4

**ДАННЫЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ И ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НА ОСНОВАНИИ БАЗЫ ДАННЫХ МИРОВОГО
ОПРОСА ИНСТИТУТА ГЭЛЛАПА ПО СОСТОЯНИЮ НА 2013 ГОД**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Внутренние мигранты в следующие районы:		Потенциальные международные мигранты из следующих районов:		Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию, из следующих районов:	
	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы
	Доля, %		Доля, %		Доля, %	
ВЕСЬ МИР	3,7	5,9	10,2	14,2	1,2	2,6
Страны с высоким уровнем доходов	2,7	13,1	13,4	14,5	1,2	3,4
Страны с уровнем доходов выше среднего	2,0	5,5	6,3	13,7	0,6	1,5
Страны с уровнем доходов ниже среднего	5,0	3,8	9,3	12,9	1,1	3,2
Страны с низким уровнем доходов	7,8	3,9	23,0	27,7	3,5	6,6
АФРИКА	8,2	6,4	23,4	27,2	3,7	6,6
Страны Африки к югу от Сахары	9,0	6,7	24,0	27,8	3,8	7,2
Ангола	5,3	5,6	19,4	26,6	0,7	3,2
Бенин	3,6	2,6	15,3	26,4	3,6	2,7
Ботсвана	5,2	9,1	9,5	15,9	3,1	5,4
Буркина-Фасо	7,5	4,5	21,1	26,7	1,6	1,6
Камерун	7,7	11,3	19,6	28,1	7,3	9,2
Чад	6,3	1,1	11,2	21,2	2,5	4,8
Конго	5,0	11,7	31,4	28,3	1,0	12,2
Кот-д'Ивуар	6,3	4,2	13,9	14,3	6,5	13,8
Демократическая Республика Конго	12,2	7,1	40,2	38,2	5,9	12,1
Эфиопия	5,9	2,4	31,1	35,0	4,1	1,1
Габон	2,3	14,3	11,2	29,9	2,0	3,9
Гана	9,0	9,9	31,9	32,5	6,7	4,1
Гвинея	5,8	5,7	27,6	28,5	11,7	17,6
Кения	11,1	7,3	14,4	21,1	2,1	1,6
Либерия	6,1	10,0	31,8	40,1	3,3	8,8
Мадагаскар	6,7	5,9	7,0	11,8	0,5	1,5
Малави	11,9	3,7	26,4	19,9	3,1	10,8
Мали	4,2	1,7	9,9	15,1	10,0	5,9
Мавритания	4,6	7,0	17,3	28,1	5,2	6,3
Нигер	5,5	1,9	11,2	23,3	4,5	11,4
Нигерия	12,9	10,7	32,0	37,0	4,7	10,2
Руанда	5,5	5,8	10,7	21,5	2,3	3,5
Сенегал	3,3	3,0	21,7	16,9	6,9	14,3
Сьерра-Леоне	12,9	8,2	40,0	41,0	9,4	9,1
Южная Африка	5,1	10,9	9,2	14,7	0,7	2,5
Уганда	16,7	6,0	27,3	44,6	0,8	10,3
Объединенная Республика Танзания	5,4	2,3	12,6	6,2	0,8	3,3
Замбия	9,6	7,6	15,0	25,8	1,5	1,3
Зимбабве	9,1	4,9	20,0	26,2	6,3	5,2
Северная Африка	3,2	4,2	18,7	23,9	3,2	4,1
Египет	3,1	3,7	18,0	26,8	3,9	5,0

**ТАБЛИЦА А4
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Внутренние мигранты в следующие районы:		Потенциальные международные мигранты из следующих районов:		Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию, из следующих районов:	
	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы
	Доля, %		Доля, %		Доля, %	
Марокко	3,8	5,5	21,5	19,1	0,7	3,1
Тунис	2,0	3,8	17,1	22,9	3,5	2,6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	1,9	6,3	18,8	18,3	2,4	2,4
Аргентина	0,7	7,0	0,4	11,8	12,9	1,2
Боливия (Многонациональное Государство)	4,8	9,7	20,2	24,8	3,0	4,0
Бразилия	1,8	7,2	9,7	14,5	0,1	1,2
Чили	1,2	6,6	14,5	22,6	0,8	1,0
Колумбия	3,2	10,5	23,6	23,3	0,3	5,6
Коста-Рика	4,0	12,4	20,9	21,3	0,8	1,6
Доминиканская Республика	4,1	22,5	41,8	51,2	4,7	8,6
Эквадор	1,8	5,2	15,8	19,8	0,6	1,8
Сальвадор	1,8	6,1	29,2	42,3	3,8	3,6
Гватемала	3,4	6,9	28,8	34,6	5,9	3,4
Гаити	4,3	2,2	33,9	52,2	8,9	8,8
Гондурас	2,3	4,6	35,4	53,2	5,9	7,2
Ямайка	8,7	10,6	32,1	33,1	7,8	7,2
Мексика	1,0	2,7	19,0	15,6	2,5	3,2
Никарагуа	3,2	4,3	17,4	22,5	3,4	6,0
Панама	5,2	4,9	8,8	14,8	2,6	3,6
Парагвай	3,9	5,1	14,0	17,0	2,9	1,2
Перу	2,0	6,4	25,3	27,8	0,9	2,1
Тринидад и Тобаго	13,5	1,3	18,3	20,2	3,1	1,2
Уругвай	1,0	12,9	14,1	13,5	1,8	1,9
Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,3	1,7	13,2	9,7	0,3	0,8
АЗИЯ	3,3	4,1	5,7	10,3	0,5	1,7
Центральная Азия	2,6	1,9	5,0	9,9	0,7	1,1
Казахстан	4,7	2,8	11,8	15,8	0,2	1,5
Кыргызстан	3,2	3,8	11,2	26,5	1,5	3,6
Таджикистан	0,8	0,3	1,4	10,3	3,5	0,9
Туркменистан	1,5	1,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Узбекистан	2,0	1,5	2,9	4,1	0,0	0,5
Восточная и Юго-Восточная Азия	2,2	4,8	3,67	10,51	0,18	1,08
Камбоджа	8,6	7,9	18,3	31,7	1,5	4,5
Китай	1,5	4,4	3,1	11,7	0,1	0,5
Индонезия	2,5	3,2	2,2	0,0	0,1	3,8
Малайзия	4,8	19,2	10,1	13,0	2,0	1,5
Монголия	2,1	13,4	0,2	20,5	9,6	2,7
Мьянма	2,8	2,2	2,1	0,0	0,0	4,5
Филиппины	5,4	7,0	8,7	18,4	0,2	3,1
Республика Корея	2,5	9,4	10,0	25,5	1,1	0,4

**ТАБЛИЦА А4
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Внутренние мигранты в следующие районы:		Потенциальные международные мигранты из следующих районов:		Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию, из следующих районов:	
	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы
	Доля, %		Доля, %		Доля, %	
Таиланд	3,7	7,3	2,1	0,0	0,3	0,0
Вьетнам	5,6	3,9	5,4	7,0	0,5	0,4
Южная Азия	4,5	2,6	6,9	8,1	0,7	1,9
Афганистан	4,9	2,4	17,3	30,1	2,7	1,0
Бангладеш	3,4	7,4	17,4	28,4	1,6	4,0
Индия	5,1	1,6	5,0	3,1	0,4	1,3
Иран (Исламская Республика)	3,0	9,4	19,1	18,9	4,2	4,7
Непал	7,1	2,7	10,3	13,6	0,3	1,7
Пакистан	1,2	2,7	5,9	10,1	0,6	1,2
Шри-Ланка	5,3	2,1	10,7	15,4	1,0	3,4
Западная Азия	3,6	9,9	15,5	17,0	3,2	5,5
Армения	1,4	4,7	34,8	45,1	4,8	7,4
Азербайджан	3,6	5,0	21,1	18,9	2,1	2,5
Бахрейн	3,5	21,9	17,5	18,7	6,5	4,3
Кипр	1,1	3,3	30,5	28,7	5,1	3,2
Грузия	3,1	4,1	14,6	18,1	0,5	0,9
Ирак	7,2	17,5	11,3	15,6	11,0	15,0
Израиль	0,9	14,1	10,7	13,8	0,9	0,6
Иордания	0,5	4,9	27,6	24,1	2,6	6,1
Кувейт	0,0	18,0	0,0	24,0	0,0	5,9
Ливан	0,3	5,8	24,2	24,5	6,8	8,1
Палестина	1,1	3,6	11,0	16,7	5,6	3,8
Саудовская Аравия	3,3	15,2	6,2	14,6	1,4	9,3
Сирийская Арабская Республика	10,0	15,2	41,1	45,7	3,7	7,7
Турция	1,7	4,0	5,8	8,5	0,2	0,7
Объединенные Арабские Эмираты	4,1	23,6	13,4	10,0	1,7	4,9
Йемен	3,0	5,2	14,8	29,3	2,5	2,5
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	4,1	20,9	8,4	12,4	0,2	0,9
Канада	3,4	11,9	9,6	10,3	0,7	1,0
Соединенные Штаты Америки	4,2	21,9	8,3	12,6	0,1	0,9
ЕВРОПА	2,3	7,3	18,1	19,5	1,6	1,6
Беларусь	1,0	3,9	15,7	21,2	0,9	0,5
Албания	2,2	3,3	45,6	35,1	3,1	4,5
Австрия	3,0	7,5	8,3	8,7	1,2	1,3
Бельгия	0,3	17,2	18,3	17,0	2,1	0,6
Босния и Герцеговина	2,2	0,9	23,9	36,0	0,8	2,1
Болгария	1,2	3,7	17,5	27,9	2,3	5,5
Хорватия	1,7	1,9	18,2	15,4	1,6	1,7
Чехия	2,9	5,9	12,4	14,7	0,8	0,4

**ТАБЛИЦА А4
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Внутренние мигранты в следующие районы:		Потенциальные международные мигранты из следующих районов:		Потенциальные мигранты, планирующие международную миграцию, из следующих районов:	
	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы	сельские районы	городские районы
	Доля, %		Доля, %		Доля, %	
Дания	2,3	26,1	12,9	14,0	0,5	0,7
Эстония	3,3	6,2	18,9	24,6	1,6	2,7
Финляндия	3,1	21,5	12,8	14,4	0,2	1,3
Франция	2,8	13,4	19,5	21,3	1,0	2,7
Германия	2,2	7,2	11,7	16,1	2,9	1,2
Греция	2,2	8,1	13,0	19,9	2,9	4,2
Венгрия	0,9	5,2	17,1	22,3	1,5	5,6
Исландия	1,3	27,4	12,4	16,4	2,2	1,9
Ирландия	3,4	6,8	26,7	19,8	2,2	3,9
Италия	1,7	3,1	17,9	19,6	1,6	0,4
Латвия	3,5	5,5	14,2	18,0	1,5	3,5
Литва	2,0	3,6	20,9	21,9	2,8	3,4
Люксембург	1,1	16,8	14,0	20,1	1,6	3,7
Мальта	0,3	9,6	13,7	19,0	1,0	0,0
Республика Молдова	2,1	4,1	35,6	33,3	2,7	4,7
Черногория	1,1	4,7	17,1	11,3	1,4	0,9
Нидерланды	1,1	9,5	19,4	23,7	0,4	0,3
Польша	1,5	4,7	19,9	23,3	1,3	4,2
Португалия	2,9	7,7	17,8	17,8	5,4	5,4
Румыния	2,2	3,0	20,2	25,9	1,9	1,6
Российская Федерация	2,8	4,8	15,8	15,4	0,4	0,5
Сербия	1,7	3,8	30,9	22,6	3,0	1,8
Словакия	1,6	1,1	13,6	20,9	1,2	1,9
Словения	4,7	5,3	24,3	24,5	0,5	1,8
Испания	2,6	9,5	12,9	14,6	2,4	4,3
Швеция	2,9	25,0	11,0	15,1	1,4	0,9
Бывшая югославская Республика Македония	0,4	1,6	26,4	24,0	3,4	5,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2,6	9,9	19,7	25,4	1,5	0,7
Украина	2,1	5,4	27,0	26,9	1,0	0,9
ОКЕАНИЯ	2,4	11,6	5,7	12,5	0,8	1,8
Австралия, Япония и Новая Зеландия	0,6	9,4	15,0	0,7	0,2	14,0
Австралия	2,4	10,6	4,8	10,6	0,6	1,8
Япония	0,5	9,2	15,3	0,0	0,1	14,4
Новая Зеландия	2,6	16,5	9,6	22,9	1,7	1,9

ТАБЛИЦА А5
СВЯЗИ МЕЖДУ ВНУТРЕННЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИЕЙ ПО СВЕДЕНИЯМ ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ
МИРОВОГО ОПРОСА ИНСТИТУТА ГЭЛЛАПА ПО СОСТОЯНИЮ НА 2013 ГОД

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Всего внутренних мигрантов	Всего немигрантов	Внутренние мигранты – выходцы из сельских районов	Внутренние мигранты – выходцы из городских районов
	планирующие международную миграцию			
	Доля, %			
ВЕСЬ МИР	3,9	1,2	3,5	4,2
Страны с высоким уровнем доходов	3,0	2,0	4,1	2,7
Страны с уровнем доходов выше среднего	3,4	0,8	2,5	3,7
Страны с уровнем доходов ниже среднего	3,6	1,3	2,7	4,8
Страны с низким уровнем доходов	10,0	1,8	7,1	15,7
АФРИКА	8,2	2,8	6,5	10,5
Страны Африки к югу от Сахары	7,5	2,9	6,5	8,8
Ангола	5,6	1,0	2,1	9,0
Бенин	2,0	1,4	3,5	0,0
Ботсвана	6,9	3,2	9,5	5,4
Буркина-Фасо	4,3	0,5	5,8	1,7
Камерун	8,0	5,4	5,6	9,7
Чад	3,3	1,2	2,7	6,7
Конго	13,0	7,1	4,1	16,8
Кот-д'Ивуар	22,9	6,5	9,9	42,5
Демократическая Республика Конго	13,8	5,3	10,9	18,8
Эфиопия	15,7	0,5	4,8	42,6
Габон	5,2	3,2	4,5	5,3
Гана	12,0	1,8	14,4	9,9
Гвинея	30,4	5,3	27,4	33,5
Кения	4,2	0,4	4,2	4,1
Либерия	9,5	3,8	4,3	12,7
Мадагаскар	1,2	0,6	2,3	0,0
Малави	6,0	2,1	5,7	6,8
Мали	21,6	2,4	21,0	23,1
Мавритания	15,1	3,0	11,3	17,5
Нигер	8,2	2,5	11,0	0,0
Нигерия	4,1	6,9	5,7	2,1
Руанда	7,6	1,1	15,5	0,0
Сенегал	14,5	6,4	17,7	11,0
Сьерра-Леоне	9,8	5,3	11,6	6,9
Южная Африка	2,8	1,4	0,9	3,7
Уганда	10,3	0,5	5,2	24,7
Объединенная Республика Танзания	0,0	0,0	0,0	0,0
Замбия	1,7	0,8	3,0	0,0
Зимбабве	8,2	2,1	8,9	7,0
Северная Африка	18,5	1,9	5,3	28,6
Египет	21,1	2,0	7,8	32,2

**ТАБЛИЦА А5
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Всего внутренних мигрантов	Всего немигрантов	Внутренние мигранты – выходцы из сельских районов	Внутренние мигранты – выходцы из городских районов
	планирующие международную миграцию			
	Доля, %			
Марокко	13,4	1,6	0,0	22,8
Тунис	21,3	1,7	7,7	28,5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	5,9	1,6	5,1	6,1
Аргентина	7,6	0,8	17,3	6,6
Боливия (Многонациональное Государство)	11,5	1,8	8,4	13,1
Бразилия	3,1	0,9	0,0	3,9
Чили	1,5	0,9	3,9	1,0
Колумбия	8,9	3,9	6,0	9,8
Коста-Рика	2,6	4,1	2,1	2,8
Доминиканская Республика	7,5	7,1	8,9	7,3
Эквадор	4,2	1,0	5,2	3,8
Сальвадор	5,8	2,3	8,6	5,0
Гватемала	4,1	2,0	8,4	2,0
Гаити	20,7	5,2	20,3	21,4
Гондурас	15,5	3,4	8,3	19,2
Ямайка	10,5	4,4	13,5	8,0
Мексика	6,9	1,8	7,0	6,9
Никарагуа	5,2	3,7	5,4	5,1
Панама	3,9	3,1	7,7	0,0
Парагвай	2,2	0,9	5,2	0,0
Перу	8,8	1,0	0,0	11,6
Тринидад и Тобаго	6,5	0,4	6,4	7,9
Уругвай	5,3	1,3	4,1	5,4
Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,0	0,7	0,0	0,0
АЗИЯ	2,5	0,7	1,7	3,2
Центральная Азия	1,6	0,4	0,5	3,2
Казахстан	0,0	0,9	0,0	0,0
Кыргызстан	2,2	1,4	4,8	0,0
Таджикистан	0,0	0,3	0,0	0,0
Туркменистан	0,0	0,3	0,0	0,0
Узбекистан	3,7	0,1	0,0	8,8
Восточная и Юго-Восточная Азия	1,0	0,5	0,5	1,2
Камбоджа	5,7	0,6	4,9	6,5
Китай	0,7	0,2	0,0	0,9
Индонезия	0,0	2,2	0,0	0,0
Малайзия	1,4	1,4	4,4	0,7
Монголия	3,5	1,6	0,0	4,1
Мьянма	0,0	0,1	0,0	0,0
Филиппины	2,9	1,2	0,0	5,1
Республика Корея	2,3	0,3	8,2	0,7

**ТАБЛИЦА А5
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Всего внутренних мигрантов	Всего немигрантов	Внутренние мигранты – выходцы из сельских районов	Внутренние мигранты – выходцы из городских районов
	планирующие международную миграцию			
	Доля, %			
Таиланд	0,0	0,0	0,0	0,0
Вьетнам	1,3	0,0	0,0	3,2
Южная Азия	2,1	0,6	1,4	3,3
Афганистан	2,0	0,4	3,0	0,0
Бангладеш	2,8	1,3	3,4	2,5
Индия	0,8	0,5	1,0	0,0
Иран (Исламская Республика)	9,9	3,0	9,7	10,0
Непал	1,7	0,2	0,4	5,0
Пакистан	5,5	0,3	0,0	8,1
Шри-Ланка	3,5	0,6	2,5	5,9
Западная Азия	10,9	3,3	10,1	11,2
Армения	14,6	4,2	12,8	15,1
Азербайджан	10,2	1,3	18,2	4,4
Бахрейн	6,3	3,5	5,6	6,4
Кипр	29,9	1,1	19,1	33,4
Грузия	5,9	0,5	5,6	6,2
Ирак	20,7	9,5	15,5	22,8
Израиль	1,0	0,6	4,3	0,8
Иордания	23,6	4,0	0,0	26,2
Кувейт	8,4	5,3	0,0	8,4
Ливан	16,4	6,6	30,6	15,7
Палестина	15,2	2,6	20,8	13,4
Саудовская Аравия	13,9	6,6	2,1	16,4
Сирийская Арабская Республика	8,5	5,2	13,1	5,5
Турция	0,0	0,5	0,0	0,0
Объединенные Арабские Эмираты	4,0	4,7	0,0	4,7
Йемен	4,8	1,0	13,1	0,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	1,4	4,0	0,1	1,6
Канада	0,3	0,9	1,4	0,0
Соединенные Штаты Америки	1,4	4,3	0,0	1,7
ЕВРОПА	4,5	1,0	6,9	3,8
Беларусь	0,5	0,4	2,3	0,0
Албания	13,8	3,3	17,7	11,2
Австрия	2,0	1,1	2,7	1,7
Бельгия	2,7	0,2	3,2	2,7
Босния и Герцеговина	0,0	0,9	0,0	0,0
Болгария	12,6	3,8	10,7	13,3
Хорватия	3,4	1,1	7,2	0,0
Чехия	1,3	0,4	3,9	0,0
Дания	1,2	0,5	2,6	1,1
Эстония	1,0	2,0	0,9	1,1
Финляндия	2,8	0,6	0,0	3,2

**ТАБЛИЦА А5
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	Всего внутренних мигрантов	Всего немигрантов	Внутренние мигранты – выходцы из сельских районов	Внутренние мигранты – выходцы из городских районов
	планирующие международную миграцию			
	Доля, %			
Франция	7,8	2,3	35,2	2,0
Германия	0,6	1,0	2,7	0,0
Греция	1,8	3,6	1,8	1,8
Венгрия	14,5	3,3	0,0	16,9
Исландия	2,3	0,0	8,6	2,0
Ирландия	7,3	0,5	12,8	4,6
Италия	3,9	0,3	11,0	0,0
Латвия	4,2	2,2	1,3	6,0
Литва	3,5	2,4	4,4	3,0
Люксембург	8,8	2,4	17,2	8,3
Мальта	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Молдова	3,3	2,1	0,0	5,0
Черногория	2,7	0,6	14,3	0,0
Нидерланды	0,1	0,4	0,7	0,0
Польша	14,5	1,8	1,4	18,8
Португалия	14,8	2,4	6,6	17,9
Румыния	0,0	1,0	0,0	0,0
Российская Федерация	2,0	0,3	1,5	2,3
Сербия	7,3	0,7	12,0	5,2
Словакия	11,4	0,8	2,8	23,8
Словения	7,0	0,4	3,6	10,0
Испания	12,0	2,6	9,8	12,6
Швеция	2,8	0,1	2,6	2,8
Бывшая югославская Республика Македония	12,5	2,9	34,5	7,2
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2,6	0,3	1,2	3,0
Украина	0,9	0,6	0,0	1,3
ОКЕАНИЯ	1,5	1,8	2,8	1,2
Австралия, Япония и Новая Зеландия	0,3	0,0	0,5	0,3
Австралия	0,5	1,9	2,7	0,0
Япония	0,0	0,0	0,0	0,0
Новая Зеландия	4,9	1,0	3,3	5,2

ТАБЛИЦА А6
ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОЛИ БЕЖЕНЦЕВ В ПРИНИМАЮЩИХ СТРАНАХ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2015 И 2016 ГОДЫ

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
ВСЬ МИР	25 302	3,4	10,2	33	50	18
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ	21 674	3,5	20,2	39	52	10
АФРИКА	6623	5,5	28,3	78	15	7
Страны Африки к югу от Сахары	6016	6,0	27,7	84	10	6
Восточная Африка	2805	7,0	40,5	90	10	0
Бурунди	48	4,7	16,5	62	38	0
Коморские Острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Джибути	22	23,7	19,6	85	15	0
Эритрея	3	0,6	18,2	96	1	3
Эфиопия	739	7,4	63,6	87	13	0
Кения	551	11,7	50,8	90	10	0
Мадагаскар	0	0,0	0,1	0	100	0
Малави	23	1,3	10,1	100	0	0
Маврикий	0	0,0	0,0	0	0	0
Майотта	0	0,0	0,0	0	0	0
Мозамбик	20	0,7	8,6	57	43	0
Реюньон	0	0,0	0,0	0	0	0
Руанда	146	12,6	33,1	80	20	0
Сейшельские Острова	0	0,0	0,0	100	0	0
Сомали	18	1,3	44,0	0	100	0
Южный Судан	264	22,2	31,3	95	5	0
Уганда	693	17,3	57,9	94	6	0
Объединенная Республика Танзания	214	4,0	51,8	100	0	0
Замбия	52	3,2	33,6	56	25	19
Зимбабве	11	0,7	2,6	0	100	0
Центральная Африка	1278	8,3	37,2	77	4	19
Ангола	46	1,6	7,2	0	0	100
Камерун	348	15,3	68,5	94	6	0
Центральноафриканская Республика	8	1,7	9,4	87	13	0
Чад	422	30,2	81,7	99	1	0
Конго	52	10,4	13,3	72	28	0
Демократическая Республика Конго	399	5,2	48,3	47	2	51
Экваториальная Гвинея	0	0,0	0,0	0	0	0
Габон	3	1,5	1,1	0	100	0
Сан-Томе и Принсипи	0	0,0	0,0	0	0	0
Северная Африка	932	4,1	39,6	37	50	12
Алжир	101	2,5	42,1	0	4	96
Египет	463	4,9	81,8	0	99	0
Ливия	37	5,9	4,8	0	100	0

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
Марокко	5	0,2	5,9	0	100	0
Судан	326	8,4	52,2	66	34	0
Тунис	1	0,1	1,3	0	100	0
Южная Африка	1226	19,3	29,8	4	96	0
Ботсвана	2	1,4	1,4	100	0	0
Лесото	0	0,0	0,5	0	100	0
Намибия	5	1,9	4,7	100	0	0
Южная Африка	1218	22,0	31,9	0	100	0
Эсватини	1	0,7	3,0	0	100	0
Западная Африка	382	1,1	5,8	86	6	8
Бенин	1	0,1	0,3	0	100	0
Буркина-Фасо	34	1,9	4,8	94	6	0
Кабо-Верде	0	0,0	0,0	0	0	0
Кот-д'Ивуар	3	0,1	0,1	58	42	0
Гамбия	8	4,0	4,1	85	15	0
Гана	19	0,7	4,8	56	9	35
Гвинея	9	0,7	6,9	79	21	0
Гвинея-Бисау	9	5,0	39,4	93	1	6
Либерия	38	8,5	33,6	96	4	0
Мали	16	0,9	4,5	87	13	0
Мавритания	78	18,6	46,8	63	2	35
Нигер	125	6,3	49,3	97	3	0
Нигерия	2	0,0	0,1	1	99	0
Остров Святой Елены	0	0,0	0,0	0	0	0
Сенегал	18	1,2	6,7	87	13	0
Сьерра-Леоне	1	0,1	0,8	62	38	0
Того	23	3,1	8,2	77	23	0
АЗИЯ	14 657	3,3	19,1	14	78	8
Центральная Азия	5	0,1	0,1	1	90	10
Казахстан	2	0,1	0,0	0	100	0
Кыргызстан	1	0,1	0,3	0	0	100
Таджикистан	2	0,3	0,9	0	100	0
Туркменистан	0	0,0	0,0	100	0	0
Узбекистан	0	0,0	0,0	0	0	100
Восточная Азия	310	0,2	5,8	0	1	99
Китай	304	0,2	7,3	0	0	100
Корейская Народно-Демократическая Республика	0	0,0	0,0	0	0	0
Монголия	0	0,0	0,1	0	87	13
Республика Корея	7	0,1	0,6

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
Юго-Восточная Азия	382	0,8	4,0	50	50	0
Бруней-Даруссалам	0	0,0	0,0	0	0	0
Камбоджа	0	0,0	0,1	0	100	0
Индонезия	14	0,1	4,0	0	100	0
Лаосская Народно-Демократическая Республика	0	0,0	0,0	0	0	0
Малайзия	235	7,6	8,9	0	100	0
Мьянма	0	0,0	0,0	0	0	0
Филиппины	1	0,0	0,3	0	38	62
Сингапур	0	0,0	0,0
Таиланд	133	1,9	3,8	96	4	0
Тимор-Лешти	0	0,0	0,1
Вьетнам	0	0,0	0,0	0	0	0
Южная Азия	3433	1,9	24,2	22	66	12
Афганистан	408	12,1	83,3	87	13	0
Бангладеш	233	1,4	16,3	12	0	88
Бутан	0	0,0	0,0	0	0	0
Индия	208	0,2	4,0	32	12	56
Иран (Исламская Республика)	982	12,4	36,0	3	97	0
Мальдивы	0	0,0	0,0	0	0	0
Непал	33	1,2	6,5	98	2	0
Пакистан	1568	8,3	43,2	32	68	0
Шри-Ланка	1	0,1	3,5	0	100	0
Западная Азия*	7747	33,0	26,9	10	89	1
Армения	19	6,6	10,1	0	94	6
Азербайджан	1	0,1	0,5	0	100	0
Бахрейн	0	0,3	0,1	0	100	0
Кипр	15	13,2	8,0	0	100	0
Грузия	3	0,7	3,5	11	29	60
Ирак	285	7,9	79,3	0	100	0
Израиль	45	5,5	2,2	0	0	100
Иордания	2751	300,4	88,4	20	80	0
Кувейт	2	0,4	0,1	0	100	0
Ливан	1593	272,2	80,7	0	100	0
Оман	0	0,2	0,0	0	100	0
Катар	0	0,1	0,0	0	0	100
Саудовская Аравия	0	0,0	0,0	0	100	0
Турция	2754	35,2	66,7	8	92	0
Объединенные Арабские Эмираты	1	0,1	0,0	0	100	0
Йемен	277	10,3	72,9	61	39	0

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	399	0,6	4,3	3	14	83
Карибский бассейн	2	0,0	0,2	0	100	0
Ангилья	0	0,0	0,0	0	0	0
Антигуа и Барбуда	0	0,2	0,1	0	100	0
Аруба	0	0,0	0,0	0	100	0
Багамские Острова	0	0,2	0,2	0	100	0
Барбадос	0	0,0	0,0	0	0	0
Британские Виргинские острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Карибские Нидерланды	0	0,0	0,0	0	0	0
Каймановы острова	0	0,3	0,1	0	100	0
Куба	0	0,0	2,5	0	100	0
Кюрасао	0	0,5	0,2
Доминика	0	0,0	0,0	0	0	0
Доминиканская Республика	1	0,1	0,3	0	100	0
Гренада	0	0,0	0,0	0	0	0
Гваделупа	0	0,0	0,0	0	0	0
Гаити	0	0,0	0,0	0	100	0
Ямайка	0	0,0	0,1	0	100	0
Мартиника	0	0,0	0,0	0	0	0
Монтсеррат	0	0,0	0,0	0	0	0
Пуэрто-Рико	0	0,0	0,0	0	0	0
Сент-Киттс и Невис	0	0,0	0,0	0	0	0
Сент-Люсия	0	0,0	0,0	0	100	0
Сент-Винсент и Гренадины	0	0,0	0,0	0	0	0
Синт-Мартен (голландская часть)	0	0,3	0,0
Тринидад и Тобаго	0	0,1	0,4	0	100	0
Острова Теркс и Кайкос	0	0,0	0,0	0	100	0
Виргинские острова США	0	0,0	0,0	0	0	0
Центральная Америка	37	0,2	1,8	0	98	2
Белиз	1	2,3	1,5
Коста-Рика	7	1,4	1,7	0	100	0
Сальвадор	0	0,0	0,1	0	0	100
Гватемала	4	0,2	4,9	0	0	100
Гондурас	0	0,0	0,1	0	100	0
Мексика	4	0,0	0,4	0	100	0
Никарагуа	0	0,1	1,1	0	0	100
Панама	20	5,1	11,0	0	100	0
Южная Америка	360	0,9	6,2	3	6	91
Аргентина	4	0,1	0,2	0	100	0

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
Боливия (Многонациональное Государство)	1	0,1	0,5	0	0	100
Бразилия	36	0,2	5,0	0	100	0
Чили	3	0,2	0,6	0	100	0
Колумбия	7	0,1	5,0	0	100	0
Эквадор	133	8,2	34,4	0	0	100
Французская Гвиана	0	0,0	0,0	0	0	0
Гайана	0	0,0	0,1	0	100	0
Парагвай	0	0,0	0,1	0	100	0
Перу	2	0,1	2,1	0	100	0
Суринам	0	0,0	0,0	0	100	0
Уругвай	0	0,1	0,5	0	100	0
Венесуэла (Боливарианская Республика)	174	5,6	12,4	5	0	95
ОКЕАНИЯ	10	1,0	0,0	0	0	100
Меланезия	10	1,0	8,5	0	0	100
Фиджи	0	0,0	0,1	0	100	0
Новая Каледония	0	0,0	0,0	0	0	0
Папуа-Новая Гвинея	10	1,2	31,6	0	0	100
Соломоновы Острова	0	0,0	0,1	0	0	0
Вануату	0	0,0	0,1	0	0	0
Микронезия	1	1,7	0,8	0	1	99
Гуам	0	0,0	0,0	0	0	0
Кирибати	0	0,0	0,0	0	0	0
Маршалловы Острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Микронезия (Федеративные Штаты)	0	0,1	0,5	0	100	0
Науру	1	76,8	23,5	0	0	100
Северные Марианские острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Палау	0	0,0	0,0	0	100	0
Полинезия	0	0,0	0,0	0	100	0
Американское Самоа	0	0,0	0,0	0	0	0
Острова Кука	0	0,0	0,0	0	0	0
Французская Полинезия	0	0,0	0,0	0	0	0
Ниуэ	0	0,0	0,0	0	0	0
Самоа	0	0,0	0,0	0	100	0
Токелау	0	0,0	0,0	0	0	0
Тонга	0	0,0	0,0	0	0	0
Тувалу	0	0,0	0,0	0	0	0
Острова Уоллис и Футуна	0	0,0	0,0	0	0	0

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
РАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ	3628	2,9	2,6	4	39	57
ЕВРОПА	2847	3,8	3,8	1	45	54
Восточная Европа	424	1,4	2,1	0	9	91
Беларусь	4	0,4	0,4	0	28	72
Болгария	26	3,6	19,5	0	100	0
Чехия	4	0,4	1,0	0	100	0
Венгрия	41	4,2	8,6	0	0	100
Польша	17	0,5	2,8	0	0	100
Республика Молдова	1	0,1	0,4	0	0	100
Румыния	3	0,1	1,1	0	0	100
Российская Федерация	317	2,2	2,7	0	0	100
Словакия	1	0,2	0,6	0	0	100
Украина	10	0,2	0,2	0	100	0
Северная Европа	652	6,3	4,9	0	92	8
Нормандские острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Дания	42	7,4	7,1	0	0	100
Эстония	0	0,2	0,1	0	0	100
Фарерские Острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Финляндия	37	6,8	11,8	0	100	0
Исландия	0	1,0	0,9	0	0	100
Ирландия	11	2,4	1,5	0	100	0
Остров Мэн	0	0,0	0,0	0	0	0
Латвия	0	0,2	0,1	0	0	100
Литва	1	0,4	0,9	0	0	100
Норвегия	76	14,6	10,1	0	100	0
Швеция	327	33,4	20,4	0	100	0
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	157	2,4	1,9	0	100	0
Южная Европа	326	2,1	2,1	8	35	57
Албания	1	0,3	1,8	3	94	3
Андорра	0	0,0	0,0	0	0	0
Босния и Герцеговина	7	1,9	17,6	0	100	0
Хорватия	15	3,5	2,5	0	100	0
Гибралтар	0	0,0	0,0	0	0	0
Греция	51	4,5	4,1	0	100	0
Святой Престол	0	0,0	0,0	0	0	0
Италия	177	3,0	3,1	0	0	100
Мальта	8	17,9	18,1	3	97	0
Черногория	13	20,1	15,3	0	39	61
Португалия	1	0,1	0,2	0	0	100
Сан-Марино	0	0,0	0,0	0	0	0

**ТАБЛИЦА А6
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ	Численность беженцев	Доля беженцев в общей численности населения	Доля беженцев в общей численности иммигрантов	Распределение беженцев по типу местности		
				Городские районы	Сельские районы	Неизвестно
	2015 год		2016 год			
	тыс.	Беженцев на 1000 чел.	Доля, %	Доля в общем количестве беженцев		
Сербия и Косово	35	4,0	4,4	55	45	0
Словения	0	0,2	0,2	0	100	0
Испания	17	0,4	0,3	0	100	0
Бывшая югославская Республика Македония	1	0,3	0,5	0	100	0
Западная Европа	1445	7,5	5,6	0	37	63
Австрия	79	9,1	5,3	0	100	0
Бельгия	67	5,9	5,3	0	0	100
Франция	336	5,2	4,2	0	100	0
Германия	737	9,1	7,2	0	0	100
Лихтенштейн	0	6,6	1,0	0	100	0
Люксембург	4	6,6	1,4	0	0	100
Монако	0	0,8	0,2	0	0	100
Нидерланды	117	6,9	5,8	0	0	100
Швейцария	106	12,7	4,4	0	100	0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	715	2,0	1,3	0	0	100
Бермудские острова	0	0,0	0,0	0	0	0
Канада	156	4,3	2,1	0	0	100
Гренландия	0	0,0	0,0	0	0	0
Сен-Пьер и Микелон	0	0,0	0,0	0	0	0
Соединенные Штаты Америки	559	1,7	1,2	0	0	100
ДРУГИЕ СТРАНЫ АЗИИ, АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	66	0,4	0,7	0	9	91
Австралия	48	2,0	0,7	0	0	100
Япония	16	0,1	0,7	0	100	0
Новая Зеландия	2	0,4	0,2	0	100	0

* При расчете среднерегиональных показателей не учитывались Палестина и Сирийская Арабская Республика.

БИБЛИОГРАФИЯ

ГЛАВА 1

1. Генеральная Ассамблея ООН. 2017. *Реализация целей миграции на благо всех. Доклад Генерального секретаря (A/72/643).*

2. World Inequality Lab. 2018. *World Inequality Report 2018.* Paris.

3. Poggi, C. 2018. Migration, its dynamics and aspirations: A review of Migrating out of Poverty. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development.* University of Sussex. Не опубликовано.

4. Skeldon, R. 2006. Interlinkages between internal and international migration and development in the Asian region. *Population, Space and Place*, 12(1): 15–30.

5. UN DESA. 2017. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division.

6. UNHCR. 2016. *Global trends in forced displacement in 2015.* Geneva.

7. Bell, M. & Charles-Edwards, E. 2013. *Cross-national comparisons of internal migration. An update of global patterns and trends.* United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. Technical Paper No 2013/1. New York, United Nations.

8. International Fund for Agricultural Development (IFAD). 2016. *Rural Development Report 2016. Fostering inclusive rural transformation.* Rome.

9. FAO. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах.* Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i7658r.pdf>).

10. Всемирный банк. 2007. *Доклад о мировом развитии – 2008. Сельское хозяйство на службе развития.* Вашингтон, округ Колумбия.

11. Mercandalli, S. & Losch, B., eds. 2017. *Rural Africa in motion. Dynamics and drivers of migration south of the Sahara.* Rome, FAO and CIRAD. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I7951EN/I7951en.pdf>).

12. Benjamin, N., Beegle, K., Recanatini, F. & Santini, M. 2014. *Informal economy and the World Bank.* World Bank Policy Research Working Paper No. 6888.

13. Angel-Urdinola, F. & Tanabe, K. 2012. *Micro-determinants of informal employment in the Middle East and North Africa Region.* Washington, DC. World Bank.

14. Chen, M. & Harvey, J. 2017. The informal economy in Arab nations: A comparative perspective. Paper for the Arab Watch Report on informal employment in MENA Region. Manchester, WIEGO Network.

15. UN DESA. 2015. *Youth population trends and sustainable development.* Population Facts No. 2015/1. New York.

16. Clemens, M. 2014. *Does development reduce migration?* IZA Discussion Paper No. 8592. Forschungsinstitut zur Zukunft der Arbeit Institute for the Study of Labor (IZA).

17. De Haas, H. 2010. *Migration transitions: A theoretical and empirical inquiry into the developmental drivers of international migration.* Oxford, The International Migration Institute (IMI), Oxford Department of International Development (QEH), University of Oxford.

18. Clemens, M. & Postel, H. 2018. *Deterring emigration with foreign aid: An overview of evidence from low-income countries.* Washington, D.C., Center for Global Development.

19. International Organization for Migration (IOM). 2011. *Glossary on Migration.* 2nd edition. International Migration Law. Geneva, Switzerland.

20. IOM. 2015. Key Migration Terms. In: *International Organization for Migration* [онлайн]. [По состоянию на 18 января 2018 года]. <https://www.iom.int/key-migration-terms>

21. FAO, IFAD, IOM & WFP. 2018. *The Linkages between Migration, Agriculture, Food Security and Rural Development.* Rome.

22. Lee, E.S. 1966. A theory of migration. *Demography*, 3(1): 47–57.

23. Van Hear, N., Bakewell, O. & Long, K. 2018. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6): 927–944.

24. Brown, S.K. & Bean, F.D. 2016. Conceptualizing migration: From internal/international to kinds of membership. In A. White, ed. *International Handbook of Migration and Population Distribution*, pp. 91–106. International Handbooks of Population. Springer, Dordrecht.

25. King, R. & Skeldon, R. 2010. 'Mind the Gap!' Integrating approaches to internal and international migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36(10): 1619–1646.

26. Lozano-Ascencio, F., Roberts, B. & Bean, F. 1996. *The interconnectedness of internal and international migration: the case of the United States and Mexico.* Texas Population Research Center Paper No. 96-97-02. Austin, University of Texas and Texas Population Research Center.

27. Durand, J. & Massey, D.S., eds. 2004. *Crossing the border: Research from the Mexican Migration Project.* Russell Sage Foundation. 356 pp.

28. Hugo, G.J. 2016. Internal and international migration in East and Southeast Asia: Exploring the linkages. *Population, Space and Place*, 22(7): 651–668.

29. UN-Habitat. 2013. *State of the world's cities 2012/2013. Prosperity of cities.* New York, Routledge.

30. UN DESA PD. 2017. *World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables.* Working Paper No. ESA/P/WP/248. New York.

БИБЛИОГРАФИЯ

31. **World Bank.** 2017. Health Nutrition and Population Statistics database (размещено по адресу: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=311>).

32. **ПРООН.** 2016. *Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого.* Нью Йорк.

33. **ФАО.** 2018. ФАОСТАТ – электронная статистическая база данных (размещена по адресу: <http://faostat.fao.org>).

34. **UNDP.** 2018. Human Development Data (1990–2015), электронная статистическая база данных (размещена по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>).

35. **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ.** 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.* Рим, ФАО. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-17695r.pdf>).

36. **OECD.** 2016. *Perspectives on Global Development. International Migration in a Shifting World.* Paris.

37. **Ingelaere, B., Christiaensen, L., De Weerd, J. & Kanbur, R.** 2018. Why secondary towns can be important for poverty reduction – A migrant perspective. *World Development*, 105: 273–282.

ГЛАВА 2

1. **UN DESA.** 2017. Trends in International Migrant Stock: The 2017 revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2017). New York.

2. **European Union.** 2018. Migration and migrant population statistics. In: *Eurostat - Statistics Explained* [онлайн]. [По состоянию на 25 апреля 2018 года]. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics&oldid=331044

3. **Mercandalli, S. & Losch, B., eds.** 2017. *Rural Africa in motion. Dynamics and drivers of migration South of the Sahara.* Rome, FAO and CIRAD. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I7951EN/I7951en.pdf>).

4. **UNSD.** 2018. Standard Country or Area Codes for Statistical Use. (электронная версия "Methodology: Standard country or area codes for statistical use (M49)" размещена по адресу: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>). New York, Statistics Division of the United Nations Secretariat (UNSD).

5. **David, A. & Nilsson, B.** 2017. Migration and rural development in NENA countries. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. Не опубликовано.

6. **ILO.** 2017. Good practice - MERCOSUR Residence Agreement. In: *ILO Migrant Labour Branch* [онлайн]. [По состоянию на 18 мая 2018 года]. http://www.ilo.org/dyn/migpractice/migmmain.showPractice?p_lang=en&p_practice_id=187

7. **Khadria, B.** 2005. Migration in South and South-West Asia. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Geneva.

8. **UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP).** 2015. *Asia-Pacific Migration Report 2015. Migrants' Contributions to Development.* Bangkok.

9. **Brunarska, Z., Nestorowicz, J. & Markowski, S.** 2014. Intra- vs. extra-regional migration in the post-Soviet space. *Eurasian Geography and Economics*, 55(2): 133–155.

10. **de Brauw, A.** 2017. Rural Out-Migration and Implications for Agriculture and Rural Development. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. Washington, D.C., IFPRI.

11. **U.S. Department of Labor.** 2016. *Findings from the National Agricultural Workers Survey (NAWS) 2013-2014. A demographic and employment profile of United States farmworkers.* Research Report No. 12. Washington, D.C., US Department of Labor, Employment and Training Administration, Office of Policy Development and Research by JBS International, Inc.

12. **McGuinness, T. & Garton Grimwood, G.** 2017. *Migrant workers in agriculture.* Briefing Paper No. 7987. London, House of Commons Library.

13. **Byerlee, D.** 1974. Rural-urban migration in Africa: Theory, policy and research implications. *The International Migration Review*, 8(4): 543–566.

14. **Adepoju, A.** 1979. Migration and socio-economic change in Africa. *International Social Science Journal*, 31(2): 207–25.

15. **Baker, J. & Aina, T.A., eds.** 1995. *Internal non-metropolitan migration and the development process in Africa.* Uppsala, Sweden: Nordiska Afrikainstitutet.

16. **Eicher, C.K. & Baker, D.C.** 1982. *Research on agricultural development in sub-Saharan Africa; a critical survey.* East Lansing, Michigan State University.

17. **Nkamleu, G.B. & Fox, L.** 2006. *Taking stock of research on regional migration in sub-Saharan Africa* [онлайн]. [По состоянию на 17 мая 2018 года]. <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/15112/>

18. **Van der Geest, K.** 2002. Internal migration and rural livelihoods in West Africa. Brighton, UK, University of Sussex. (MA dissertation).

- 19. Weiss, H.** 2003. Migrations during times of drought and famine in early colonial northern Nigeria. *Studia Orientalia Electronica*, 95: 1–30.
- 20. Adedokun, O.A.** 2003. The rights of migrant workers and members of their families: Nigeria. UNESCO Series of Country Reports on the Ratification of the UN Convention on Migrants. SHS/2003/MC/7.
- 21. Adepaju, A.** 1988. An overview of rural migration and agricultural labour force structure in Africa. *African Population Studies*, 1988(1): 5–25.
- 22. International Labour Office (ILO).** 2016. *Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects*. Geneva.
- 23. Martin, L.P.** 2016. *Migrant workers in commercial agriculture labour*. Geneva, International Labour Office, Sectoral Policies Department, Conditions of Work and Equality Department.
- 24. Poggi, C.** 2018. Migration, its dynamics and aspirations: A review of Migrating out of Poverty. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. University of Sussex. Не опубликовано.
- 25. Gallup®.** 2018. Gallup World Poll, данные за 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годы.
- 26. Bell, M. & Charles-Edwards, E.** 2013. *Cross-national comparisons of internal migration. An update of global patterns and trends*. United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. Technical Paper No 2013/1. New York, United Nations.
- 27. Srivastava, R. & Pandey, A.** 2017. *Internal and International Migration in South Asia. Drivers, Interlinkages and Policy Issues*. Discussion Paper. New Delhi, UNESCO.
- 28. Rodríguez, J.** 2008. Spatial distribution of the population, internal migration and development in Latin America and the Caribbean. Paper presented at United Nations expert group meeting on population distribution, urbanization, internal migration and development, 21 January 2008, New York.
- 29. Cattaneo, A. & Robinson, S.** 2018. Economic development and the evolution of internal migration: Moving in steps, returnees, and gender differences. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. Rome; Washington, D.C., FAO and IFPRI.
- 30. Chandrasekhar, S.** 2017. Mobility of workers in rural India: Estimates, implications, and knowledge gaps. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. Indira Gandhi Institute of Development Research. Не опубликовано.
- 31. Démurger, S.** 2018. Internal migration, agriculture and rural development in China. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. Lyon, French National Centre for Scientific Research (CNRS).
- 32. Suttie, D. & Vargas-Lundius, R.** 2016. *Migration and Transformative Pathways. A Rural Perspective*. IFAD Research Series No. 02. Rome, IFAD.
- 33. Martin-Gutierrez, S., Borondo, J., Morales, A.J., Losada, J.C., Tarquis, A.M. & Benito, R.M.** 2016. Agricultural activity shapes the mobility patterns in Senegal. In R. Jumar, J. Caverlee, H. Tong, eds. *Proceedings of the 2016 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining (ASONAM)*. pp. 634–641. Piscataway, USA, Institute of Electrical and Electronics Engineers.
- 34. Lucas, R.E.B.** 2015. *Internal migration in developing economies: an overview*. KNOMAD Working Paper 6. Global Knowledge Partnership on Migration and Development (KNOMAD).
- 35. de Brauw, A., Mueller, V. & Lee, H.L.** 2014. The role of rural–urban migration in the structural transformation of sub-Saharan Africa. *World Development*, 63: 33–42.
- 36. Young, A.** 2013. Inequality, the urban-rural gap, and migration. *The Quarterly Journal of Economics*, 128(4): 1727–1785.
- 37. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.** 2017. Distribution of internal (interregional) migrants by flows in 2013–2016.
- 38. ФАО.** 2018. ФАОСТАТ – электронная статистическая база данных, раздел "Население" (размещено по адресу: <http://www.fao.org/faostat/ru/>).
- 39. Lusome, R. & Bhagat, R.B.** 2006. Trends and patterns of internal migration in India, 1971–2001. p. 9. Paper presented at Annual Conference of Indian Association for the Study of Population (IASP), 7 June 2006, Thiruvananthapuram.
- 40. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ.** 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-l7695r.pdf>).
- 41. IDMC.** 2017. *GRID 2016. Global report on internal displacement*. Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) and Norwegian Refugee Council (NRC).
- 42. Barnett, J.R. & Webber, M.** 2010. Accommodating migration to promote adaptation to climate change. No. ID 1589284. Rochester, NY, Social Science Research Network.

БИБЛИОГРАФИЯ

43. **Piguet, E., Pécoud & de Guchteneire, P.** 2011. Migration and climate change: An overview. *Refugee Survey Quarterly*, 30(3): 1–23.
44. **UNHCR.** 2017. *Global trends in forced displacement in 2016*. Geneva.
45. **UNHCR.** 2016. *Global trends in forced displacement in 2015*. Geneva.
46. **United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees (UNRWA).** 2017. UNRWA in Figures. Jerusalem (также размещено по адресу: www.unrwa.org).
47. **IDMC.** 2018. Global Internal Displacement Database (GIDD). In: *Internal Displacement Monitoring Center (IDMC)* [онлайн]. [По состоянию на 29 марта 2018 года]. <http://www.internal-displacement.org/database/displacement-data>
48. **Crawford, N., Cosgrave, J., Haysom, S. & Walicki, N.** 2015. *Protracted displacement: Uncertain paths to self-reliance in exile*. London, ODI Humanitarian Policy Group.
49. **IDMC.** 2018. *GRID 2018. Global report on internal displacement*. Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) and Norwegian Refugee Council (NRC).
50. **IDMC.** 2016. *GRID 2015. Global report on internal displacement*. Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) and Norwegian Refugee Council (NRC).
51. **FAO.** 2017. *Counting the cost. Agriculture in Syria after six years of crisis*. Rome (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/b-i7081e.pdf>).
52. **Rigaud, K., de Sherbinin, A., Jones, B., Bergmann, J., Clement, V., Ober, K., Schewe, J., Adamo, S., McCusker, B., Heuser, S. & Midgley, A.** 2018. *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration*. Washington, D.C., World Bank.
53. **ФАО.** 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i7658r.pdf>).
- ГЛАВА 3**
1. **Van Hear, N., Bakewell, O. & Long, K.** 2018. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6): 927–944.
2. **Long, N., Arce, A., Frerks, G., Hilhorst, D. & Mulder, P.** 2001. Reviews-Development sociology. Actor perspectives. *Sociologia Ruralis*, 41(4): 486–487.
3. **Sen, A.** 1999. *Development as Freedom*. Oxford, New York and Oxford University Press. 384 pp.
4. **Gallup®.** 2018. Gallup World Poll, данные за 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годы.
5. **Timmer, P.** 2007. The structural transformation and the changing role of agriculture in economic development. Paper presented at Wendt Lecture, American Enterprise Institute, 2007, Washington, D.C.
6. **Démurger, S.** 2018. Internal migration, agriculture and rural development in China. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. Lyon, French National Centre for Scientific Research (CNRS).
7. **Zhu, N.** 2002. The impacts of income gaps on migration decisions in *China Economic Review*, 13(2–3): 213–230.
8. **Hu, X.** 2012. China's 'New Generation' rural-urban migrants: Migration motivation and migration patterns. Washington, D.C., Migration Policy Institute.
9. **McMillan, M. & Rodrik, D.** 2011. *Globalization, structural change, and productivity growth*. NBER Working Paper No. 17143. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research (NBER).
10. **Black, R., Arnell, N.W., Adger, W.N., Thomas, D. & Geddes, A.** 2013. Migration, immobility and displacement outcomes following extreme events. *Environmental Science & Policy*, 27: S32–S43.
11. **Southern Africa Labour and Development Research Unit (SALDRU).** 2016. National Income Dynamics Study 2008, Wave 1 [набор данных]. Version 6.1. (размещено по адресу: <http://www.nids.uct.ac.za/>). SALDRU & DataFirst.
12. **SALDRU.** 2016. National Income Dynamics Study 2014 - 2015, Wave 4 [набор данных]. Version 1.1. (размещено по адресу: <http://www.nids.uct.ac.za/>). Cape Town & Pretoria, Southern Africa Labour and Development Research Unit, DataFirst & Department of Planning Monitoring and Evaluation.
13. **Daniels, R., Andrew, P., Kekana, D. & Musundwa, S.** 2013. *Rural livelihoods in South Africa*. Cape Town, Southern Africa Labour and Development Research Unit (SALDRU), University of Cape Town.
14. **ФАО.** 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i7658r.pdf>).

- 15. de Brauw, A., Mueller, V. & Lee, H.L.** 2014. The role of rural–urban migration in the structural transformation of sub-Saharan Africa. *World Development*, 63: 33–42.
- 16. Chandrasekhar, S.** 2017. Mobility of workers in rural India: Estimates, implications, and knowledge gaps. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. Indira Gandhi Institute of Development Research. Не опубликовано.
- 17. David, A. & Nilsson, B.** 2017. Migration and rural development in NENA countries. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. Не опубликовано.
- 18. Elder, S., de Haas, H., Principi, M. & Schewel, K.** 2015. *Youth and rural development: Evidence from 25 school-to-work transition surveys*. ILO.
- 19. Kaestner, R. & Malamud, O.** 2014. Self-selection and international migration: New evidence from Mexico. *Review of Economics and Statistics*, 96(1): 78–91.
- 20. Bertoli, S., Fernández-Huertas Moraga, J. & Ortega, F.** 2013. Crossing the border: Self-selection, earnings and individual migration decisions. *Journal of Development Economics*, 101: 75–91.
- 21. Reda, M.A., Hohfeld, L., Jitsuchon, S. & Waibel, H.** 2012. Rural-urban migration and employment quality: A case study from Thailand. No. ID 2094740. Rochester, NY, Social Science Research Network (также размещено по адресу: <https://papers.ssrn.com/abstract=2094740>).
- 22. Schoorl, J., Heering, L., Esveldt, I., Groenewold, G. & Van der Erf, R.** 2000. Push and pull factors of international migration: a comparative report.
- 23. Herrera, C. & Sahn, D.E.** 2013. Determinants of internal migration among Senegalese youth. Cornell Food and Nutrition Policy Program Working Paper #245. Ithaca, Cornell University.
- 24. UNESCO.** 2009. *Global Education Digest 2009. Comparing Education Statistics Across the World*. Montreal, UNESCO Institute of Statistics.
- 25. Akesson, L.** 2004. *Making a life. Meanings of migration in Cape Verde*. Sweden, University of Gothenberg, Department of Anthropology.
- 26. Cohen, J.** 2004. *The culture of migration in southern Mexico*. Austin, University of Texas Press.
- 27. Awumbila, M.** 2014. *Linkages between urbanization, rural-urban migration and poverty outcomes in Africa*. Background paper for the World Migration Report 2015. Migrants and cities: New partnerships to manage mobility. Geneva, International Organization for Migration.
- 28. van der Geest, K.** 2011. North-South migration in Ghana: What role for the environment?: *International Migration*, 49: e69–e94.
- 29. Cai, R., Feng, S., Oppenheimer, M. & Pytlikova, M.** 2016. Climate variability and international migration: The importance of the agricultural linkage. *Journal of Environmental Economics and Management*, 79: 135–151.
- 30. Mastroiello, M., Licker, R., Bohra-Mishra, P., Fagiolo, G., D. Estes, L. & Oppenheimer, M.** 2016. The influence of climate variability on internal migration flows in South Africa. *Global Environmental Change*, 39: 155–169.
- 31. Viswanathan, B. & Kumar, K.S.K.** 2015. Weather, agriculture and rural migration: evidence from state and district level migration in India. *Environment and Development Economics*, 20(4): 469–492.
- 32. Wrathall, D., Van Den Hoek, J., Walters, A. & Devenish, A.** 2018. *Water stress and human migration: a global, georeferenced review of empirical research*. Rome, FAO; Oregon State University, Global Water Partnership. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/i8867en/i8867EN.pdf>).
- 33. Mekonnen, M.M. & Hoekstra, A.Y.** 2016. Four billion people facing severe water scarcity. *Science Advances*, 2(2): e1500323–e1500323.
- 34. Njock, J.C. & Westlund, L.** 2010. Migration, resource management and global change: Experiences from fishing communities in West and Central Africa. *Marine Policy*, 34(4): 752–760.
- 35. Rigaud, K., de Sherbinin, A., Jones, B., Bergmann, J., Clement, V., Ober, K., Schewe, J., Adamo, S., McCusker, B., Heuser, S. & Midgley, A.** 2018. *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration*. Washington, D.C., World Bank.
- 36. Plane, D.A.** 1993. Demographic influences on migration. *Regional Studies*, 27(4): 375–383.
- 37. IMF.** 2015. *Regional economic outlook: Sub-Saharan Africa. Navigating headwinds*. World Economic and Financial Surveys. Washington, D.C.
- 38. Abdurazakova, D.** 2013. Social impact of international migration and remittances in Central Asia. *Asia-Pacific Population Journal*, 26(3): 29–54.
- 39. Зайончковская Ж.** 2010. Интервью "Российской газете", федеральный выпуск № 5220 (141).
- 40. Headey, D.D. & Jayne, T.S.** 2014. Adaptation to land constraints: is Africa different? *Food Policy*, 48: 18–33.
- 41. Kosec, K., Ghebru, H., Holtemeyer, B., Mueller, V. & Schmidt, E.** 2016. *The Effect of Land Inheritance on Youth Employment and Migration Decisions: Evidence from Rural Ethiopia*. Discussion paper 01594. Washington, D.C., IFPRI.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 42. ЭСКАТО.** 2013. Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы. Ташкент, Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).
- 43. Jacoby, H.G., Li, G. & Rozelle, S.** 2002. Hazards of expropriation: Tenure insecurity and investment in rural China. *American Economic Review*, 92(5): 1420–1447.
- 44. Dercon, S., De Weerd, J., Bold, T. & Pankhurst, A.** 2006. Group-based funeral insurance in Ethiopia and Tanzania. *World Development*, 34(4): 685–703.
- 45. Munshi, K. & Rosenzweig, M.** 2016. Networks and misallocation: Insurance, migration, and the rural-urban wage gap. *American Economic Review*, 106(1): 46–98.
- 46. Molinero-Gerbeau, Y. & Avallone, G.** 2018. Migration and labour force needs in contemporary agriculture: what drives states to implement temporary programs? A comparison among the cases of Huelva, Lleida (Spain) and Piana del Sele (Italy). *Quality of Life*, XXIX(1):3-22.
- 47. OECD.** 2017. *Interrelations between Public Policies, Migration and Development in Georgia*. Paris, OECD Publishing.
- 48. Poggi, C.** 2018. Migration, its dynamics and aspirations: A review of Migrating out of Poverty. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. University of Sussex. Не опубликовано.
- 49. Kangasniemi, M., Knowles, M. & Karfakis, P.** 2017. The role of social protection in inclusive structural transformation. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2017: Leveraging Food Systems for Inclusive Rural Transformation*. Rome, FAO. Не опубликовано.
- 50. OECD.** 2016. *Perspectives on Global Development. International Migration in a Shifting World*. Paris.
- 51. Hagen-Zanker, J. & Himmelstine, C.L.** 2013. What do we know about the impact of social protection programmes on the decision to migrate? *Migration and Development*, 2(1): 117–131.
- 52. Stecklov, G., Winters, P., Stampini, M. & Davis, B.** 2005. Do conditional cash transfers influence migration? A study using experimental data from the Mexican PROGRESA program. *Demography*, 42(4): 769–790.
- 53. Imbert, C. & Papp, J.** 2014. Short-term migration and rural workfare programs: Evidence from India. *Manuscript*, 1.
- 54. Angelucci, M.** 2015. Migration and Financial Constraints: Evidence from Mexico. *Review of Economics and Statistics*, 97(1): 224–228.
- 55. Bryan, G., Chowdhury, S. & Mobarak, A.M.** 2014. Underinvestment in a profitable technology: The case of seasonal migration in Bangladesh. *Econometrica*, 82(5): 1671–1748.
- 56. Massey, D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A. & Taylor, J.E.** 1993. Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*: 431–466.
- 57. Akram, A.A., Chowdhury, S. & Mobarak, A.M.** 2017. *Effects of emigration on rural labor markets*. National Bureau of Economic Research.
- 58. Angelucci, M., De, G.G., Rangel, M. & Rasul, I.** 2009. Village economies and the structure of extended family networks. *The B.E. Journal of Economic Analysis & Policy*, 9(1).
- 59. Atamanov, A. & Berg, M. van den.** 2012. International labour migration and local rural activities in the Kyrgyz Republic: determinants and trade-offs. *Central Asian Survey*, 31(2): 119–136.
- 60. De Haas, H.** 2008. The Complex Role of Migration in Shifting Rural Livelihoods. A Moroccan case study. In T. van Naerssen, E. Spaan & A. Zoomers, eds. *Global Migration and Development*, pp. 21–42. London and New York, Routledge.
- 61. Haut Commissariat au Plan (HCP) – CERED.** 2007. *Les Marocains résidant à l'étranger – l'Enquête sur l'insertion socio-économique des MRE dans les pays d'accueil, analyse des résultats*. Rabat.
- 62. Wattenbach, H.** 2006. Farming systems of the Syrian Arab Republic. Damascus, FAO Project GCP/SYR/006/ITA, the National Agricultural Policy Center (NAPC).
- 63. Forni, N.** 2001. Land tenure systems: structural features and policies. FAO Project GCP/SYR/006/ITA, the National Agricultural Policy Centre (NAPC). Damascus.
- 64. Mutandwa, E., Taremwa, N.K., Uwimana, P., Gakwandi, C. & Mugisha, F.** 2011. An analysis of the determinants of rural to urban migration among rural youths in northern and western provinces of Rwanda. *Rwanda Journal*, 22(1): 55–95.
- 65. Regassa, N. & Stoecker, B.J.** 2012. Household food insecurity and hunger among households in Sidama district, southern Ethiopia. *Public Health Nutrition*, 15(7): 1276–1283.
- 66. Tegegne, A.D. & Penker, M.** 2016. Determinants of rural out-migration in Ethiopia: Who stays and who goes? *Demographic Research*, 35: 1011–1044.
- 67. Restuccia, D., Yang, D.T. & Zhu, X.** 2008. Agriculture and aggregate productivity: A quantitative cross-country analysis. *Journal of Monetary Economics*, 55(2): 234–250.

- 68. Gollin, D., Lagakos, D. & Waugh, M.E.** 2013. The agricultural productivity gap. *The Quarterly Journal of Economics*, 129(2): 939–993.
- 69. Young, A.** 2013. Inequality, the urban-rural gap, and migration. *The Quarterly Journal of Economics*, 128(4): 1727–1785.
- 70. Hicks, J.H., Kleemans, M., Li, N.Y. & Miguel, E.** 2017. *Reevaluating agricultural productivity gaps with longitudinal microdata*. NBER Working Paper No. 23253. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research.
- 71. Lucas, R.E.B.** 1997. Internal migration in developing countries. In M.R. Rosenzweig & O. Stark, eds. *Handbook of Population and Family Economics*, Amsterdam, Elsevier North Holland.
- 72. World Bank.** 2017. Migration and remittance surveys (размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>).
- 73. GLLS.** 2017. Ghana Living Standard Survey 6th Wave In: [По состоянию на 27 июля 2017 года]. <http://www.statsghana.gov.gh/glls6.html>
- 74. ПРООН.** 2009. *Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие*. Нью-Йорк.
- 75. Mercandalli, S. & Losch, B., eds.** 2017. *Rural Africa in motion. Dynamics and drivers of migration south of the Sahara*. Rome, FAO and CIRAD. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I7951EN/I7951en.pdf>).
- 76. Docquier, F. & Marfouk, A.** 2006. International migration by educational attainment, 1990–2000. In C. Ozden & M. Schiff, eds. *International Migration, Remittances, and the Brain Drain*, pp. 151–200. Washington, D.C., The World Bank and Palgrave McMillan.
- 77. Grogger, J. & Hanson, G.H.** 2011. Income maximization and the selection and sorting of international migrants. *Journal of Development Economics*, 95(1): 42–57.
- 78. Global Forum on Migration and Development.** 2015. Contributions of women migrant workers to development: going beyond remittances. Paper presented as Background note prepared for the GFMD Third Thematic Meeting, 8 September 2015, Geneva.
- 79. Awumbila, M., Teye, J.K., Litchfield, J., Boakye-Yiadom, L., Deshingkar, P. & Quartey, P.** 2015. *Are migrant households better off than non-migrant households? Evidence from Ghana*. Migrating out of Poverty Working Paper 28. Brighton, UK, Migrating out of Poverty RPC, University of Sussex.
- 80. Tacoli, C. & Mabala, R.** 2010. Exploring mobility and migration in the context of rural-urban linkages: why gender and generation matter. *Environment and Urbanization*, 22(2): 389–395.
- 81. ФАО.** 2016. *Национальный гендерный профиль сельского хозяйства и сельских домохозяйств – Таджикистан*. Серия оценок гендерной ситуации в странах региона. Рим.
- 82. World Bank.** 2013. *Tajikistan Country Gender Assessment*. Report No. 77920 –TJ. Washington, DC.
- 83. ФАО.** 2018. ФАОСТАТ – электронная статистическая база данных, раздел "Население" (размещено по адресу: <http://www.fao.org/faostat/ru/>).
- 84. Black, R., Kniveton, D. & Schmidt-Verkerk, K.** 2013. Migration and climate change: Toward an integrated assessment of sensitivity. In T Faist and J. Schade, eds. *Disentangling migration and climate change: Methodologies, political discourses and human rights*, pp. 29–53. Springer.
- 85. Fulford, S.** 2013. *The puzzle of marriage migration in India*. Boston College Working Papers in Economics No. 820. Boston College Department of Economics.
- 86. Henry, S., Schoumaker, B. & Beauchemin, C.** 2004. The impact of rainfall on the first out-migration: A multi-level event-history analysis in Burkina Faso. *Population and Environment*, 25(5): 423–460.
- 87. Safir, A.** 2009. *Who leaves, who moves in? The impact of positive and negative income shocks on migration in Senegal*. PSE Working Paper No. 76. Paris, Paris School of Economics.
- 88. Suttie, D. & Vargas-Lundius, R.** 2016. *Migration and Transformative Pathways. A Rural Perspective*. IFAD Research Series No. 02. Rome, IFAD.
- 89. Clarke, R. & Eyal, K.** 2014. Microeconomic determinants of spatial mobility in post-apartheid South Africa: Longitudinal evidence from the National Income Dynamics Study. *Development Southern Africa*, 31(1): 168–194.
- 90. McKenzie, D. & Rapoport, H.** 2007. Network effects and the dynamics of migration and inequality: Theory and evidence from Mexico. *Journal of Development Economics*, 84(1): 1–24.
- 91. Mendola, M.** 2018. Determinants of migration intentions in developing countries: Global evidence from the Gallup World Poll. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture, and rural development*. Università di Milano Bicocca and IZA. Не опубликовано.
- 92. Deshingkar, P.** 2010. Migration, remote rural areas and chronic poverty in India. Overseas Development Institute (ODI) Working Paper, 323/ Chronic Poverty Research Centre (CPRC) Working Paper 163. London, ODI.
- 93. Findley, S.E.** 1994. Does drought increase migration? A study of migration from rural Mali during the 1983–1985 drought. *The International Migration Review*, 28(3): 539–553.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 94. Chandrasekhar, S., Das, M. & Sharma, A.** 2015. Short-term migration and consumption expenditure of households in rural India. *Oxford Development Studies*, 43(1): 105–122.
- 95. Wilkinson, E., Kirbyshire, A., Mayhew, L., Batra, P. & Milan, A.** 2016. Climate-induced migration and displacement: Closing the policy gap. London, ODI.
- 96. Holleman, C., Jackson, J., Sánchez Cantillo, M. & Vos, R.** 2017. *Sowing the seeds of peace for food security – Disentangling the nexus between conflict, food security and peace*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study 2. Rome, FAO. 95 pp.
- 97. OECD.** 2016. *States of Fragility 2016: Understanding Violence*. Paris, OECD Publishing (также размещено по адресу: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264267213-en>).
- 98. Harmer, A. & Macrae, J.** 2004. *Beyond the continuum: The changing role of aid policy in protracted crises*. HPG Report 18. London, ODI.
- 99. ФАО и ВПП.** 2010. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2010. Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/docrep/013/i1683r/i1683r.pdf>).
- 100. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ.** 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-17695r.pdf>).
- 101. ФАО.** 2018. *The impact of disasters and crises on agriculture and food security - 2017*. Rome. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/i8656en/i8656en.pdf>).
- 102. Всемирный банк.** 2017. *Нестабильность, конфликты и насилие*. В: *Всемирный банк* [онлайн]. [По состоянию на 17 мая 2018 года]. <http://www.worldbank.org/en/topic/fragilityconflictviolence/overview>
- 103. Betts, A.** 2013. *Survival migration: Failed governance and the crisis of displacement*. Ithaca and London, Cornell University Press.
- 104. UNHCR.** 2017. *Global trends in forced displacement in 2016*. Geneva.
- 105. Institute for Economics and Peace (IEP).** 2016. *Global Peace Index: Ten years of measuring peace*. Sydney.
- 106. Brzoska, M. & Fröhlich, C.** 2016. Climate change, migration and violent conflict: vulnerabilities, pathways and adaptation strategies. *Migration and Development*, 5(2): 190–210.
- 107. Mathews, J.T.** 1989. Redefining Security. *Foreign Affairs* (Spring 1989) [онлайн]. [По состоянию на 30 марта 2018 года]. <https://www.foreignaffairs.com/articles/1989-03-01/defining-security>
- 108. Scott, S.** 2012. The securitization of climate change in world politics: How close have we come and would full securitization enhance the efficacy of global climate change policy? Article on Climate Action Beyond the UNFCCC. *Review of European, Comparative & International Environmental Law*, 21(3): 220–230.
- 109. Selby, J., Dahi, O.S., Fröhlich, C. & Hulme, M.** 2017. Climate change and the Syrian civil war revisited. *Political Geography*, 60: 232–244.
- 110. Burrows, K. & Kinney, P.L.** 2016. Exploring the climate change, migration and conflict nexus. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 13(4): 443.
- 111. Raleigh, C. & Urdal, H.** 2007. Climate change, environmental degradation and armed conflict. *Political Geography*, 26(6): 674–694.
- 112. Barnett, J. & Adger, W.N.** 2007. Climate change, human security and violent conflict. *Political Geography*, 26(6): 639–655.
- 113. Salehyan, I.** 2008. From climate change to conflict? No consensus yet. *Journal of Peace Research*, 45(3): 315–326.
- 114. Gleick, P.H.** 2014. Water, drought, climate change, and conflict in Syria. *Weather, Climate, and Society*, 6(3): 331–340.
- 115. Kelley, C.P., Mohtadi, S., Cane, M.A., Seager, R. & Kushnir, Y.** 2015. Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 112(11): 3241–3246.
- 116. Ababsa, M.** 2013. Crise agraire, crise foncière et sécheresse en Syrie (2000–2011). *Maghreb - Machrek*, 215(1): 101.
- 117. Weinthal, E., Zawahri, N. & Sowers, J.** 2015. Securitizing water, climate, and migration in Israel, Jordan, and Syria. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, 15(3): 293–307.
- 118. De Châtel, F.** 2014. The role of drought and climate change in the Syrian uprising: Untangling the triggers of the revolution. *Middle Eastern Studies*, 50(4): 521–535.
- 119. Sadiddin, A.** 2013. An assessment of policy impact on agricultural water use in the northeast of Syria. *Environmental Management and Sustainable Development*, 2(1): 74.
- 120. UN-OCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs).** 2010. *Syria drought response plan 2009–2010. Mid-term review*. New York.

121. МГЭИК. 2014. *Изменение климата, 2014 г.: Обобщающий доклад*. РК. Пачаури и Л.А. Мейер (ред.) Женева, Вклад Рабочих групп I, II и III в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата. 163 стр.

122. Warner, K. 2010. Global environmental change and migration: Governance challenges. *Global Environmental Change*, 20(3): 402–413.

123. Lilleør, H.B. & Van den Broeck, K. 2011. Economic drivers of migration and climate change in LDCs. *Global Environmental Change*, 21: S70–S81.

124. IDMC. 2016. *GRID 2015. Global report on internal displacement*. Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) and Norwegian Refugee Council (NRC).

125. IDMC. 2018. *GRID 2018. Global report on internal displacement*. Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC) and Norwegian Refugee Council (NRC).

126. IOM. 2009. *Compendium of IOM's Activities in Migration, Climate Change and the Environment*. Geneva.

127. WFP. 2017. *At the root of exodus. Food security, conflict and international migration*. Rome.

128. UNHCR. 2016. *Global trends in forced displacement in 2015*. Geneva.

129. Kälin, W. & Chapuisat, H. 2017. *Breaking the impasse. Reducing protracted internal displacement as a collective outcome*. OCHA Policy and Studies Series. New York, United Nations.

ГЛАВА 4

1. Young, A. 2013. Inequality, the urban-rural gap, and migration. *The Quarterly Journal of Economics*, 128(4): 1727–1785.

2. UNHCR. 2017. *Global trends in forced displacement in 2016*. Geneva.

3. Levitt, P. 1998. Social remittances: Migration driven local-level forms of cultural diffusion. *The International Migration Review*, 32(4): 926–948.

4. Levitt, P. & Lamba-Nieves, D. 2011. Social Remittances Revisited. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 37(1): 1–22.

5. Romano, D. & Traverso, S. 2017. Disentangling the effect of international migration on household food and nutrition security. Florence, DISEI - Università degli Studi di Firenze.

6. IFAD. 2017. *Sending money home: contributing to the SDGs, one family at a time*. Rome, International Fund for Agricultural Development (IFAD).

7. FAO. 2018. Rural Livelihoods Information System. Statistical database. Rome, FAO Statistics Division.

8. Stark, O. 1991. *The migration of labor*. Oxford, Basil Blackwell.

9. de la Brière, B., Sadoulet, E., de Janvry, A. & Lambert, S. 2002. The roles of destination, gender, and household composition in explaining remittances: an analysis for the Dominican Sierra. *Journal of Development Economics*, 68(2): 309–328.

10. Adaku, A.A. 2013. The effect of rural-urban migration on agricultural production in the northern region of Ghana. *Journal of Agricultural Science and Applications*, 02(04): 193–201.

11. Rozelle, S., Taylor, J.E. & de Brauw, A. 1999. Migration, remittances, and agricultural productivity in China. *American Economic Review*, 89(2): 287–291.

12. Qin, H. 2010. Rural-to-urban labor migration, household livelihoods, and the rural environment in Chongqing Municipality, Southwest China. *Human Ecology*, 38(5): 675–690.

13. Démurger, S. & Li, S. 2013. Migration, remittances, and rural employment patterns: Evidence from China. In C. Giulietti, K. Tatsiramos & K.F. Zimmermann, eds. *Labor Market Issues in China*, pp. 31–63. Research in Labor Economics, Volume 37. Bingley, UK, Emerald Group Publishing Limited.

14. Lacroix, T. 2011. *Migration, rural development, poverty and food security. A comparative perspective*. Oxford, University of Oxford.

15. OECD. 2017. *Interrelations between public policies, migration and development*. Paris, OECD Publishing.

16. ФАО. 2017. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2017. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i7658r.pdf>).

17. ФАО. 2011. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2010-11. Женщины в сельском хозяйстве. Устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i2050r.pdf>).

18. Stanley, V. 2015. *Women in agriculture: the impact of male out-migration on women's agency, household welfare, and agricultural productivity*. Washington, D.C., World Bank Group.

19. Paris, T., Rola-Rubzen, M.F., Luis, J., Chi, T., Wongsamun, C. & Villaneuva, D. 2010. The consequences of labour out-migration on income, rice productivity and gender roles: synthesis of findings in the Philippines, Thailand and Vietnam. *Gender dimensions of agricultural and rural*

БИБЛИОГРАФИЯ

employment: *Differentiated pathways out of poverty. Status, trends and gaps*, pp. 185–196. ROME, FAO, IFAD & ILO.

20. Chang, H., Dong, X. & MacPhail, F. 2011. Labor migration and time use patterns of the left-behind children and elderly in rural China. *World Development*, 39(12): 2199–2210.

21. TAJSTAT. 2015. Гендерная статистика. Электронная статистическая база данных (размещена по адресу: www.stat.tj). По состоянию на 5 апреля 2015 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

22. Mukhamedova, N. & Wegerich, K. 2018. The feminization of agriculture in post-Soviet Tajikistan. *Journal of Rural Studies*, 57: 128–139.

23. de Haas, H. & van Rooij, A. 2010. Migration as emancipation? The impact of internal and international migration on the position of women left behind in rural Morocco. *Oxford Development Studies*, 38(1): 43–62.

24. Su, W., Eriksson, T., Zhang, L. & Bai, Y. 2016. Off-farm employment and time allocation in on-farm work in rural China from gender perspective. *China Economic Review*, 41: 34–45.

25. Slavchevska, V., Susan, K. & Taivalmaa, S. 2016. *Feminization of Agriculture in the Context of Rural Transformations: What is the Evidence?* Washington, D.C., World Bank.

26. Sando, R.A. 1986. Doing the work of two generations: The impact of out-migration on the elderly in rural Taiwan. *Journal of Cross-Cultural Gerontology*, 1(2): 163–175.

27. Hull, J.R. 2007. Migration, remittances and monetization of farm labor in subsistence sending areas. *Asian and Pacific Migration Journal*, 16(4): 451–484.

28. Vasco, C. 2011. *The impact of international migration and remittances on agricultural production patterns, labor relationships and entrepreneurship: The case of rural Ecuador.* Kassel, Kassel university press GmbH.

29. Hossain, I. 2011. A rapid situation assessment of migration and remittances and their impact on food security, agriculture and rural development. Thakurgen, Ramphal Centre, FAO.

30. Poggi, C. 2018. Migration, its dynamics and aspirations: A review of Migrating out of Poverty. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2018: Migration, agriculture and rural development*. University of Sussex. Не опубликовано.

31. Miluka, J., Carletto, G., Davis, B. & Zezza, A. 2010. The vanishing farms? The impact of international migration on Albanian family farming. *The Journal of Development Studies*, 46(1): 140–161.

32. de Brauw, A. 2010. Seasonal migration and agricultural production in Vietnam. *The Journal of Development Studies*, 46(1): 114–139.

33. David, A. & Lenoël, A. 2016. International emigration and the labour market outcomes of women staying behind –The case of Morocco. AFD.

34. FAO RYM. 2018. *Rural migration in Tunisia. Drivers and patterns of rural youth migration and its impact on food security and rural livelihoods in Tunisia.* FAO Research Report. Rome, FAO & European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, Migration Policy Centre.

35. Azam, J.-P. & Gubert, F. 2006. Migrants' remittances and the household in Africa: A review of evidence. *Journal of African Economies*, 15(suppl_2): 426–462.

36. Samaratunga, P. & Jayaweera, R. 2011. Impact of migration and remittances on agriculture and food security: Case of Sri Lanka. FAO, Ramphal Centre.

37. OECD. 2017. *Interrelations between public policies, migration and development in Armenia.* Paris, OECD Publishing.

38. OECD. 2017. *Interrelations between public policies, migration and development in Georgia.* Paris, OECD Publishing.

39. Banerjee, A., Breza, E., Duflo, E. & Kinnan, C. 2015. Do credit constraints limit entrepreneurship? Heterogeneity in the returns to microfinance. Evanston, Northwestern University, Department of Economics.

40. Karlan, D., Osei, R., Osei-Akoto, I. & Udry, C. 2014. Agricultural decisions after relaxing credit and Risk Constraints. *The Quarterly Journal of Economics*, 129(2): 597–652.

41. Mendola, M. 2008. Migration and technological change in rural households: Complements or substitutes? *Journal of Development Economics*, 85(1): 150–175.

42. Yang, D. 2008. International migration, remittances and household investment: Evidence from Philippine migrants' exchange rate shocks*. *The Economic Journal*, 118(528): 591–630.

43. de Brauw, A. & Giles, J. 2008. Migrant labor markets and the welfare of rural households in the developing world: Evidence from China. *The World Bank Economic Review*, 32(1): 1–18.

44. de Brauw, A., Mueller, V. & Lee, H.L. 2014. The role of rural–urban migration in the structural transformation of sub-Saharan Africa. *World Development*, 63: 33–42.

- 45. Tuladhar, R., Sapkota, C. & Adhikari, N.** 2014. *Effects of migration and remittance income on Nepal's agriculture yield*. Asian Development Bank.
- 46. Huy, H.T. & Nonneman, W.** 2016. Economic effects of labor migration on agricultural production of farm households in the Mekong River Delta region of Vietnam. *Asian and Pacific Migration Journal*, 25(1): 3–21.
- 47. Li, L., Wang, C., Segarra, E. & Nan, Z.** 2013. Migration, remittances, and agricultural productivity in small farming systems in Northwest China. *China Agricultural Economic Review*, 5(1): 5–23.
- 48. Taylor, J.E., Rozelle, S. & de Brauw, A.** 2003. Migration and incomes in source communities: A new economics of migration perspective from China. *Economic Development and Cultural Change*, 52(1): 75–101.
- 49. Gray, C.L.** 2009. Rural out-migration and smallholder agriculture in the southern Ecuadorian Andes. *Population and Environment*, 30(4–5): 193–217.
- 50. Taylor, J.E. & Lopez-Feldman, A.** 2010. Does migration make rural households more productive? Evidence from Mexico. *The Journal of Development Studies*, 46(1): 68–90.
- 51. Thomas-Hope, E.** 2011. Jamaica Country Study on migration and development. London, Ramphal Centre, FAO.
- 52. Abdelmoneim, Y. & Litchfield, J.** 2016. *Does migration improve living standards of migrant-sending households? Evidence from rural Ethiopia*. Working Paper 41. Brighton, Migrating out of Poverty Research Programme Consortium, University of Sussex.
- 53. Croll, E.J. & Ping, H.** 1997. Migration for and against agriculture in eight Chinese villages. *The China Quarterly*, 149: 128–146.
- 54. Qin, H. & Liao, T.F.** 2016. Labor out-migration and agricultural change in rural China: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Rural Studies*, 47: 533–541.
- 55. de Haan, A.** 1999. Livelihoods and poverty: The role of migration – a critical review of the migration literature. *The Journal of Development Studies*, 36(2): 1–47.
- 56. Housen, T., Hopkins, S. & Earnest, J.** 2012. A systematic review on the impact of internal remittances on poverty and consumption in developing countries: Implications for policy. *Population, Space and Place*, 19(5): 610–632.
- 57. Mendola, M.** 2010. Rural out-migration and economic development at origin: A review of the evidence. *Journal of International Development*, 24(1): 102–122.
- 58. Adams JR, R.H.** 2011. Evaluating the economic impact of international remittances on developing countries using household surveys: A literature review. *The Journal of Development Studies*, 47(6): 809–828.
- 59. Tsiko.** 2009. Impact of migration on food security in Chiredzi, Zimbabwe. Volens Africa.
- 60. Zezza, A., Carletto, C., Davis, B. & Winters, P.** 2011. Assessing the impact of migration on food and nutrition security. *Food Policy*, 36(1): 1–6.
- 61. Bryan, G., Chowdhury, S. & Mobarak, A.M.** 2014. Underinvestment in a profitable technology: The case of seasonal migration in Bangladesh. *Econometrica*, 82(5): 1671–1748.
- 62. Nguyen, M.C. & Winters, P.** 2011. The impact of migration on food consumption patterns: The case of Vietnam. *Food Policy*, 36(1): 71–87.
- 63. Manivong, V., Cramb, R. & Newby, J.** 2014. Rice and remittances: Crop intensification versus labour migration in southern Laos. *Human Ecology*, 42(3): 367–379.
- 64. Choithani, C.** 2017. Understanding the linkages between migration and household food security in India. *Geographical Research*, 55(2): 192–205.
- 65. Kangmennaang, J., Bezner-Kerr, R. & Luginaah, I.** 2018. Impact of migration and remittances on household welfare among rural households in Northern and Central Malawi. *Migration and Development*, 7(1): 55–71.
- 66. FAO, IFAD, IOM & WFP.** 2018. *The Linkages between Migration, Agriculture, Food Security and Rural Development*. Rome.
- 67. Carletto, C., Covarrubias, K. & Maluccio, J.A.** 2011. Migration and child growth in rural Guatemala. *Food Policy*, 36(1): 16–27.
- 68. de Brauw, A.** 2011. Migration and child development during the food price crisis in El Salvador. *Food Policy*, 36(1): 28–40.
- 69. Azzarri, C. & Zezza, A.** 2011. International migration and nutritional outcomes in Tajikistan. *Food Policy*, 36(1): 54–70.
- 70. Ruel, M.T. & Alderman, H.** 2013. Nutrition-sensitive interventions and programmes: how can they help to accelerate progress in improving maternal and child nutrition? *The Lancet*, 382(9891): 536–551.
- 71. Gibson, J., McKenzie, D. & Stillman, S.** 2011. What happens to diet and child health when migration splits households? Evidence from a migration lottery program. *Food Policy*, 36(1): 7–15.
- 72. Chikaire, J.U., Anyoha, N.O. & Atoma, C.N.** 2014. Effects of male labour rural to urban migration on women farmers left-behind in Imo State Nigeria. *The Journal of Agriculture and Natural Resources Sciences*, 1(1): 18–27.
- 73. de Brauw, A. & Mu, R.** 2011. Migration and the overweight and underweight status of children in rural China. *Food Policy*, 36(1): 88–100.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 74. Chen, F., Liu, H., Vikram, K. & Guo, Y.** 2015. For better or worse: The health implications of marriage separation due to migration in Rural China. *Demography*, 52(4): 1321–1343.
- 75. Song, Q.** 2017. Aging, and separation from children: The health implications of adult migration for elderly parents in rural China. *Demographic Research*, 37: 1761–1792.
- 76. Lu, Y.** 2012. Household migration, social support, and psychosocial health: The perspective from migrant-sending areas. *Social Science & Medicine*, 74(2): 135–142.
- 77. Lu, Y., Hu, P. & Treiman, D.J.** 2012. Migration and depressive symptoms in migrant-sending areas: findings from the survey of internal migration and health in China. *International Journal of Public Health*, 57(4): 691–698.
- 78. Graham, E., Jordan, L.P. & Yeoh, B.S.A.** 2015. Parental migration and the mental health of those who stay behind to care for children in South-East Asia. *Social Science & Medicine*, 132: 225–235.
- 79. Edwards, A.C. & Ureta, M.** 2003. International migration, remittances, and schooling: evidence from El Salvador. *Journal of Development Economics*, 72(2): 429–461.
- 80. Theoharides, C.** 2017. Manila to Malaysia, Quezon to Qatar: International migration and its effects on origin-country human capital. *Journal of Human Resources*: 0216–7714R1.
- 81. Elbadawy, A. & Roushdy, R.** 2010. *Impact of international migration and remittances on child schooling and child work: The case of Egypt*. Washington, D.C., World Bank.
- 82. McKenzie, D. & Rapoport, H.** 2011. Can migration reduce educational attainment? Evidence from Mexico. *Journal of Population Economics*, 24(4): 1331–1358.
- 83. de Brauw, A. & Giles, J.** 2017. Migrant Opportunity and the Educational Attainment of Youth in Rural China. *Journal of Human Resources*, 52(1): 272–311.
- 84. Zuccotti, C., Geddes, A., Bacchi, A., Nori, M. & Stojanov, R.** 2018. *Rural Migration in Tunisia. Drivers and patterns of rural youth migration and its impact on food security and rural livelihoods in Tunisia*. Rome, FAO.
- 85. Rashid, S.R. & Sikder, J.U.** 2016. *Choosing a life: Remittances and youth aspirations in Bangladeshi villages*. Migrating out of Poverty RPC Working Paper No. 40. Brighton, Migrating out of Poverty Consortium, University of Sussex.
- 86. Gaibazzi, P.** 2013. Cultivating hustlers: The agrarian ethos of Soninke migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 39(2): 259–275.
- 87. Temudo, M. & Abrantes, M.** 2015. The pen and the plough: Balanta Young Men in Guinea-Bissau. *Development and Change*, 46(3): 464–485.
- 88. Yang, D. & Choi, H.** 2007. Are remittances insurance? Evidence from rainfall shocks in the Philippines. *The World Bank Economic Review*, 21(2): 219–248.
- 89. Rosenzweig, M.R. & Stark, O.** 1989. Consumption smoothing, migration, and marriage: Evidence from rural India. *Journal of Political Economy*, 97(4): 905–926.
- 90. Arouri, M. & Nguyen, C.V.** 2017. Does international migration affect labor supply, non-farm diversification and welfare of households? Evidence from Egypt. *International Migration*, 56(1): 39–62.
- 91. Osili, U.O.** 2004. Migrants and housing investments: Theory and evidence from Nigeria. *Economic Development and Cultural Change*, 52(4): 821–849.
- 92. Dinkelman, T., Kumchulesi, G. & Mariotti, M.** 2017. Labor migration, capital accumulation, and the structure of rural labor markets. Working Paper.
- 93. Quisumbing, A. & McNiven, S.** 2010. Moving forward, looking back: the impact of migration and remittances on assets, consumption, and credit constraints in the rural Philippines. *The Journal of Development Studies*, 46(1): 91–113.
- 94. Du, Y., Park, A. & Wang, S.** 2005. Migration and rural poverty in China. *Journal of Comparative Economics*, 33(4): 688–709.
- 95. Adams, R.H.** 1991. The economic uses and impact of international remittances in rural Egypt. *Economic Development and Cultural Change*, 39(4): 695–722.
- 96. Adams, R.H. & Cuecuecha, A.** 2013. The impact of remittances on investment and poverty in Ghana. *World Development*, 50: 24–40.
- 97. Taylor, J.E. & Dyer, G.A.** 2009. Migration and the sending economy: A disaggregated rural economy-wide analysis. *The Journal of Development Studies*, 45(6): 966–989.
- 98. Akram, A.A., Chowdhury, S. & Mobarak, A.M.** 2017. *Effects of emigration on rural labor markets*. NBER Working Paper No. 23929. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research.
- 99. Murphy, R.** 2002. *How migrant labor is changing rural China*. Cambridge University Press. 310 pp.
- 100. Ma, Z.** 2002. Social-capital mobilization and income returns to entrepreneurship: The case of return migration in rural China. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 34(10): 1763–1784.

- 101. Démurger, S. & Xu, H.** 2011. Return migrants: The rise of new entrepreneurs in Rural China. *World Development*, 39(10): 1847–1861.
- 102. Zhao, Y.** 2002. Causes and consequences of return migration: Recent evidence from China. *Journal of Comparative Economics*, 30(2): 376–394.
- 103. Chunyu, M.D., Liang, Z. & Wu, Y.** 2013. Interprovincial return migration in China: Individual and contextual determinants in Sichuan Province in the 1990s. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 45(12): 2939–2958.
- 104. Ma, Z.** 2001. Urban labour-force experience as a determinant of rural occupation change: evidence from recent urban-rural return migration in China. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 33(2): 237–255.
- 105. Murphy, R.** 2000. Return migration, entrepreneurship and local state corporatism in rural China: The experience of two counties in south Jiangxi. *Journal of Contemporary China*, 9(24): 231–247.
- 106. Wahba, J. & Zenou, Y.** 2012. Out of sight, out of mind: Migration, entrepreneurship and social capital. *Regional Science and Urban Economics*, 42(5): 890–903.
- 107. Collyer, M.** 2004. *The development impact of temporary international labour migration on southern Mediterranean sending countries: Contrasting examples of Morocco and Egypt*. Brighton, Sussex Centre for Migration Research.
- 108. Ajaero, C.K. & Onokala, P.C.** 2013. The effects of rural-urban migration on rural communities of southeastern Nigeria. *International Journal of Population Research*.
- 109. Reichert, J.** 1981. The migrant syndrome: Seasonal U.S. wage labor and rural development in central Mexico. *Human Organization*, 40(1): 56–66.
- 110. Pizzi, E.** 2017. Does labor migration improve access to public goods in source communities? Evidence from rural China. *Journal of Chinese Political Science*: 1–21.
- 111. Chakraborty, T., Mirkasimov, B. & Steiner, S.** 2015. Transfer behavior in migrant sending communities. *Journal of Comparative Economics*, 43(3): 690–705.
- 112. Gallego, J.M. & Mendola, M.** 2013. Labour migration and social networks participation in southern Mozambique. *Economica*, 80(320): 721–759.
- 113. Nikolova, M., Roman, M. & Zimmermann, K.F.** 2017. Left behind but doing good? Civic engagement in two post-socialist countries. *Journal of Comparative Economics*, 45(3): 658–684.
- 114. Barham, B. & Boucher, S.** 1998. Migration, remittances, and inequality: estimating the net effects of migration on income distribution. *Journal of Development Economics*, 55(2): 307–331.
- 115. de Haas, H.G.** 2003. *Migration and development in southern Morocco: The disparate socio-economic impacts of out-migration on the Todgha Oasis Valley*. Nijmegen, Radboud University. (Dissertation)
- 116. Zhu, N. & Luo, X.** 2010. The impact of migration on rural poverty and inequality: a case study in China. *Agricultural Economics*, 41(2): 191–204.
- 117. Hornbeck, R. & Naidu, S.** 2014. When the levee breaks: Black migration and economic development in the American South. *American Economic Review*, 104(3): 963–990.
- 118. de Brauw, A., Huang, J., Zhang, L. & Rozelle, S.** 2013. The feminisation of agriculture with Chinese characteristics. *The Journal of Development Studies*, 49(5): 689–704.
- 119. China Statistical Press.** 2010. *China Statistical Yearbook*. Beijing.
- 120. Boyer, G.R., Hatton, T.J. & O'Rourke, K.** 1994. The impact of emigration on real wages in Ireland, 1850-1914. In T.J. Hatton and J.G. Williamson, eds. *Migration and the international labor market, 1850-1939*, pp. 221-239, Routledge.
- 121. Adamopoulos, T., Brandt, L., Leight, J. & Restuccia, D.** 2017. Misallocation, selection and productivity: A quantitative analysis with panel data from China. NBER Working Paper No. w23039. Cambridge, USA, National Bureau of Economic Research.
- 122. Orozco, M., Lowell, B.L., Bump, M. & Fedewa, R.** 2005. *Transnational engagement, remittances and their relationship to development in Latin America and the Caribbean*. Washington, D.C., Institute for the Study of International Migration, Georgetown University.
- 123. Batres-Marquez, S.P., Jensen, H. & Brester, G.** 2003. Salvadoran consumption of ethnic foods in the United States. *Journal of Food Distribution Research*, 34(2): 1–16.
- 124. Rogers, T. & Morrison, J.** 2010. *Agriculture for Growth. Learning from experience in the Pacific*. Rome, FAO.
- 125. Debass, T. & Orozco, M.** 2008. Digesting Nostalgic Trade: A Prequel to a Value Chain Approach. Paper presented at Linking Small Firms to Competitiveness Strategies Breakfast Seminar Series sponsored by the USAID Microenterprise Development office, 20 November 2008, Inter-American Dialogue, Washington, D.C. [По состоянию на 28 марта 2018 года]. <https://www.marketlinks.org/library/digesting-nostalgic-trade-prequel-value-chain-approach-screencast-and-presentation>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 126. Newland, K. & Taylor, C.** 2010. *Heritage tourism and nostalgia trade: A diaspora niche in the development landscape*. Washington, D.C., USAID Diasporas & Development Policy Project, Migration Policy Institute.
- 127. Sánchez Cantillo, M.V.** 2009. Trade policy reform and poverty: Successes and failures in Central America. *CEPAL Review* 98: 65–82.
- 128. Kälin, W. & Chapuisat, H.** 2017. *Breaking the impasse. Reducing protracted internal displacement as a collective outcome*. OCHA Policy and Studies Series. Rome, United Nations.
- 129. ФАО.** 2016. *Миграция и затяжные кризисы. Устранение коренных причин и создание устойчивых источников средств к существованию*. Рим, ФАО. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i6101r.pdf>).
- 130. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ.** 2017. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности*. Рим, ФАО. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-17695r.pdf>).
- 131. OECD.** 2016. *States of Fragility 2016: Understanding Violence*. Paris, OECD Publishing. (также размещено по адресу: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264267213-en>).
- 132. International Crisis Group.** 2017. Herders against Farmers: Nigeria's Expanding Deadly Conflict. In: *International Crisis Group* [онлайн]. [По состоянию на 25 января 2018 года]. <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/252-herders-against-farmers-nigerias-expanding-deadly-conflict>
- 133. ФАО.** 2016. *Мир и продовольственная безопасность. Инвестиции в обеспечение устойчивости источников средств к существованию к внешним потрясениям в условиях конфликта*. Рим. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i5591r.pdf>).
- 134. Grijalva-Eternod, C.S., Wells, J.C.K., Cortina-Borja, M., Salse-Ubach, N., Tondeur, M.C., Dolan, C., Meziani, C., Wilkinson, C., Spiegel, P. & Seal, A.J.** 2012. The double burden of obesity and malnutrition in a protracted emergency setting: A cross-sectional study of Western Sahara refugees. *PLOS Medicine*, 9(10): e1001320.
- 135. Khara, T., Mwangome, M., Ngari, M. & Dolan, C.** 2018. Children concurrently wasted and stunted: A meta-analysis of prevalence data of children 6–59 months from 84 countries. *Maternal & Child Nutrition*, 14(2): 1–7.
- 136. Cherri, Z., Arcos González, P. & Castro Delgado, R.** 2016. The Lebanese–Syrian crisis: impact of influx of Syrian refugees to an already weak state. *Risk Management and Healthcare Policy*, 9: 165–172.
- 137. FAO.** 2016. *Emergency vaccination against transboundary animal diseases in Lebanon. Animal disease control to support resilient livelihoods in protracted crisis*. Rome. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-i5746e.pdf>).
- 138. WFP.** 2017. *Refugee influx Emergency Vulnerability Assessment (REVA) - Summary Report. Cox's Bazar, Bangladesh, December 2017*. Rome.
- 139. FSIN.** 2018. *Global report of food crises 2018*. Rome.
- 140. Betts, A., Bloom, L., Kaplan, J. & Omata, N.** 2014. *Refugee economies. Rethinking popular assumptions*. Oxford, Humanitarian Innovation Project.
- 141. Sanghi, A., Onder, H. & Vemurui, V.** 2016. *'Yes' in My Backyard? The Economics of Refugees and Their Social Dynamics in Kakuma, Kenya*. Washington, DC. World Bank and UNHCR.
- 142. Taylor, J.E., Filipiski, M.J., Alloush, M., Gupta, A., Rojas Valdes, R.I. & Gonzalez-Estrada, E.** 2016. Economic impact of refugees. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 113(27): 7449–7453.
- 143. UNHCR.** 2017. *UNHCR Projected Global Resettlement Needs 2018*. 23rd Annual Tripartite Consultations on Resettlement. Geneva, UNHCR Resettlement Service.
- 144. UNHCR.** 2003. *Framework for durable solutions for refugees and persons of concern*. Geneva, UNHCR Core Group on Durable Solutions.
- 145. UNHCR.** 2013. *The Integration of Resettled Refugees. Essentials for establishing a resettlement programme and fundamentals for sustainable resettlement programs*. Geneva, UNHCR Resettlement Service.
- 146. Hafa.** 2018. *Hmong American Farmers Association | Our Story* [онлайн]. [По состоянию на 20 февраля 2018 года]. <http://www.hmongfarmers.com/story/>
- 147. Mohamud, Y.** 2017. How Minnesota's Hmong American farmers got organized. In: *MinnPost* [онлайн]. [По состоянию на 20 февраля 2018 года]. <https://www.minnpost.com/community-sketchbook/2017/11/how-minnesotas-hmong-american-farmers-got-organized>
- 148. ORR.** 2017. *Refugee Agricultural Partnership Program*. In: *U.S. Department of Health & Human Services, Administration for Children & Families (ACF), Office of Refugee Resettlement (ORR)* [онлайн]. [По состоянию на 20 февраля 2018 года]. <https://www.acf.hhs.gov/orr/resource/refugee-agricultural-partnership-program>
- 149. ORR.** 2012. *IRC's New Roots: A Growing Partnership with RAPP*. In: *U.S. Department of Health & Human Services, Administration for Children & Families (ACF), Office of Refugee Resettlement (ORR)* [онлайн]. [По состоянию на 20 февраля 2018 года]. <https://www.acf.hhs.gov/orr/resource/ircs-new-roots-a-growing-partnership-with-rapp>

- 150. Collier, P., Hoeffler, A. & Söderbom, M.** 2008. Post-Conflict Risks. *Journal of Peace Research*, 45(4): 461–478.
- 151. Hugo, G. & Morén-Alegret, R.** 2008. International migration to non-metropolitan areas of high income countries: editorial introduction. *Population, Space and Place*, 14(6): 473–477.
- 152. Nori, M., Ragkos, A. & Farinella, D.** 2017. *Agro-Pastoralism as an asset for sustainable Mediterranean islands*. In K. Jurcevic, L.K. Lipovcan & O. Ramljak, eds. *Imaging the Mediterranean: challenges and perspectives*. Vis, Croatia. Institute of Social Sciences Ivo Pilar - VERN Group.
- 153. Frances, J., Barrientos, S. & Rogaly, B.** 2005. Temporary workers in UK agriculture and horticulture: A study of employment practices in the agriculture and horticulture industries and co-located packhouse and primary food processing sectors. London, Precision Prospecting for the Department of Environment, Food and Rural Affairs (DEFRA).
- 154. Caruso, F. & Corrado, A.** 2015. Migrazioni e lavoro agricolo: un confronto tra Italia e Spagna in tempi di crisi. In M. Colucci & S. Gallo, eds. *Tempo di cambiare. Rapporto 2015 sulle migrazioni interne in Italia*, pp. 58-77. Rome, Donizelli.
- 155. Kasimis, C.** 2005. Migrants in the rural economies of Greece and southern Europe. In: *Migration Policy Institute* [онлайн]. <https://www.migrationpolicy.org/article/migrants-rural-economies-greece-and-southern-europe>
- 156. Fonseca, M.L.** 2008. New waves of immigration to small towns and rural areas in Portugal. *Population, Space and Place*, 14(6): 525–535.
- 157. Nori, M.** 2017. *The shades of green: Migrants' contribution to EU agriculture. Context, trends, opportunities, challenges*. Florence, Migration Policy Centre.
- 158. Preibisch, K.** 2010. Pick-your-own labor: Migrant workers and flexibility in Canadian agriculture. *International Migration Review*, 44(2): 404–441.
- 159. Без указания автора.** 2017. If America is overrun by low-skilled migrants... - The market for lemons. *The Economist* [онлайн]. [По состоянию на 16 января 2018 года]. <https://www.economist.com/news/united-states/21725608-then-why-are-fruit-and-vegetables-rotting-fields-waiting-be-picked-if-america>
- 160. Robinson, S., Hinojosa-Ojeda, R. & Thierfelder, K.** 2017. *NAFTA and immigration: Linked labor markets and the impact of policy changes on the U.S. economy*. Washington, D.C., Peterson Institute for International Economics and International Food Policy Research Institute.
- 161. Dramski, P.** 2017. *On the clock. How immigrants fill gaps in the labor market by working nontraditional hours*. New York, New American Economy.
- 162. Peri, G.** 2008. Immigration accounting: U.S. States: 1960 – 2006. CReAM Discussion Paper No 05/08. London, Center for Research and Analysis of Migration.
- 163. Peri, G. & Sparber, C.** 2008. *Task specialization, immigration, and wages*. CReAM Discussion Paper Series 0802. London, Center for Research and Analysis of Migration.
- 164. Mercandalli, S. & Losch, B., eds.** 2017. *Rural Africa in motion. Dynamics and drivers of migration south of the Sahara*. Rome, FAO and CIRAD. 60 pp. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/I7951EN/I7951en.pdf>).
- 165. OECD.** 2018. *How Immigrants Contribute to Developing Countries' Economies*. Paris, OECD Publishing.
- 166. Papadopoulos, A. & Fratsea, L.** 2017. *Temporary migrant workers in Greek agriculture*. Berlin, Heinrich Böll Foundation, International Politics.
- 167. Lawrence, F.** 2011. Spain's salad growers are modern-day slaves, say charities. *The Guardian*, 7 February 2011. (также размещено по адресу: <https://www.theguardian.com/business/2011/feb/07/spain-salad-growers-slaves-charities>).
- 168. Corrado, A.** 2017. Migrant crop pickers in Italy and Spain. E-Paper. Heinrich Böll Foundation.
- 169. Semperebon, M., Marzorati, R. & Garrapa, A.M.** 2017. Governing agricultural migrant workers as an 'emergency': Converging approaches in Northern and Southern Italian rural towns. *International Migration*, 55(6): 200–215.

ГЛАВА 5

- 1. ПРООН.** 2009. *Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие*. Нью-Йорк.
- 2. Генеральная Ассамблея ООН.** 2017. Реализация целей миграции на благо всех. Доклад Генерального секретаря (A/72/643).
- 3. FAO.** 2017. Colombia Resilience Programme 2017-2020. FAO's commitment to the Peace Agreement and resilience in Colombia. Rome. (также размещено по адресу: <http://www.fao.org/3/a-17584e.pdf>).
- 4. FAO.** 2018. FAO Representation in Colombia raises its status [онлайн]. [По состоянию на 14 марта 2018 года]. <http://www.fao.org/americas/noticias/ver/pt/c/1105733/>
- 5. FAO.** 2017. FAO's role in supporting the implementation of the peace agreement in Colombia: advances and challenges. Paper presented at Side Event during the 40th Session of the FAO Conference, 5 July 2017, Rome, FAO Headquarters.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 6. Zavala Gómez Del Campo, R.** 2017. Supporting the implementation of the comprehensive rural reform promoting peace-building in Colombia. Paper presented at Side Event during the 40th Session of the FAO Conference, 5 July 2017, Rome, FAO Headquarters.
- 7. Генеральная Ассамблея ООН.** 2016. Единое человечество: общая ответственность. Доклад Генерального секретаря в связи со Всемирным саммитом по гуманитарным вопросам (A/70/709) [онлайн]. [По состоянию на 25 января 2018 года]. sgreport.worldhumanitariansummit.org/
- 8. OECD.** 2016. *Perspectives on Global Development. International Migration in a Shifting World.* Paris, OECD Publishing.
- 9. OECD.** 2011. *Tackling the Policy Challenges of Migration: Regulation, Integration, Development.* Paris, OECD Publishing.
- 10. Karfakis, P.** 2017. Structural change, employment, and migration. Rome, FAO. Мимеографическое издание.
- 11. Immigration New Zealand.** 2018. About this visa : Limited Visa [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.immigration.govt.nz/new-zealand-visas/apply-for-a-visa/about-visa/limited-visa>
- 12. Immigration New Zealand.** 2018. Hire a candidate [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.immigration.govt.nz/employ-migrants/hire-a-candidate>
- 13. Winters, L.A.** 2016. *New Zealand's recognised seasonal employer scheme: An object lesson in policy making – But for whom?* Brighton, Migrating Out of Poverty Consortium, University of Sussex.
- 14. Australian Government.** 2017. Frequently asked questions about the Seasonal Worker Programme. In: Department of Jobs and Small Business [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.jobs.gov.au/frequently-asked-questions-about-seasonal-worker-programme>
- 15. Government of Canada.** 2015. Hire a temporary foreign agricultural worker [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/agricultural/seasonal-agricultural.html>
- 16. Government of Canada.** 2016. Agricultural workers – Work temporarily in Canada. In: aem [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/work-canada/permit/agricultural-workers-work-temporarily.html>
- 17. Government of Canada.** 2015. Agreement for the Employment in Canada of Seasonal Agricultural Workers from Mexico - 2016 [онлайн]. [По состоянию на 4 мая 2018 года]. <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/agricultural/seasonal-agricultural/apply/mexico.html>
- 18. Council of the European Union.** 2014. Council adopts directive on third-country seasonal workers. Brussels. Press release 65.
- 19. European Union.** 2014. Directive 2014/36/EU of 26 February 2014 on the Conditions of Entry and Stay of Third-Country Nationals for the Purpose of Employment as Seasonal Workers. Official Journal of the European Union. (также размещено по адресу: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0036&from=EN>).
- 20. OECD.** 2017. *Interrelations between Public Policies, Migration and Development.* Paris, OECD Publishing.
- 21. MOM.** 2017. Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2009-2014. Кишинев.
- 22. Martinez, M., Giraldo, P., Nizami, S., Castro, H., Hassan, S., Durakovic, N. & Zarul, A.** 2015. PARE 1+1: Improving Moldova's Remittance-Based Investment Program. Workshop in Development Practice Project Report. New York, School of International and Public Affairs, Columbia University.

2018

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

МИГРАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

Миграция – расширяющееся явление мирового масштаба, позволяющее миллионам людей находить новые возможности. В то же время с миграцией сопряжены проблемы как для самих мигрантов, так и для населения районов исхода и назначения. В этом докладе анализируются внутренние и международные миграционные потоки и их связь с процессами экономического развития, демографическими изменениями и нагрузкой на природные ресурсы. Основное внимание в нем уделяется миграции в сельских районах, различным формам, которые она принимает, и ее важной роли как в развивающихся, так и в развитых странах.

В докладе исследуются движущие силы и последствия миграции в сельских районах и поясняется, как соответствующие приоритеты в области политики зависят от постоянно изменяющейся обстановки в странах. Эти приоритеты носят разный характер в странах, находящихся в условиях затяжных кризисов, странах, сталкивающихся с проблемой обеспечения занятости сельской молодежи, странах в состоянии экономического и демографического перехода и развитых странах, нуждающихся в работниках-мигрантах, в частности для поддержания функционирования сельского хозяйства и экономики сельских районов.

ISBN 978-92-5-130977-3 ISSN 2070-0962

9 789251 309773

I9549RU/1/10.18